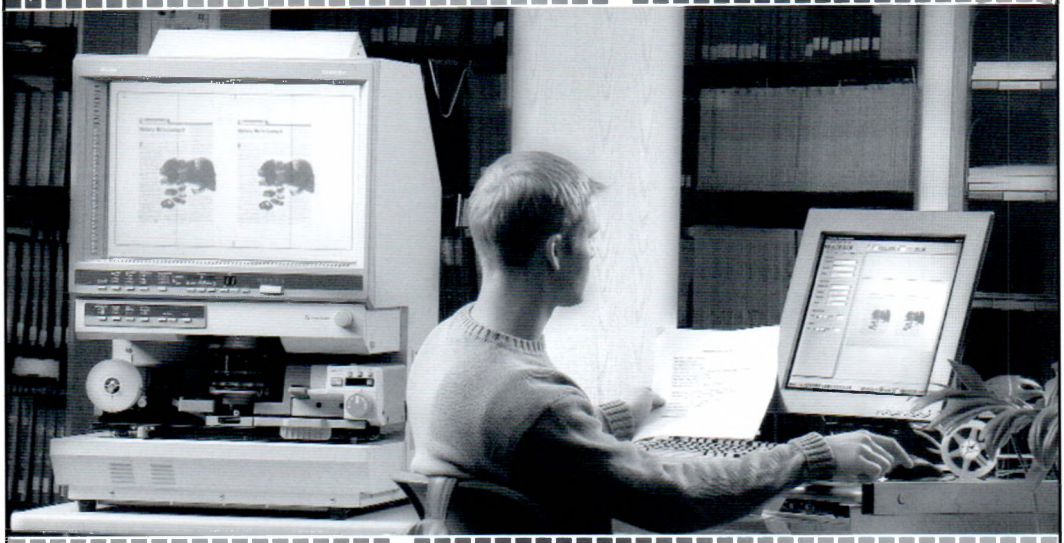
ISSN 0869–4427

Отечественные архивы

3
2010



Комплексное оснащение лабораторий по созданию страховых фондов

архивных документов федеральных и региональных государственных архивов

- Поставка профессионального оборудования для консервации и реставрации архивных документов
- Расходные материалы
- Оказание сервисной поддержки

ЭЛАР
КОРПОРАЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫЙ АРХИВ

Тел.: +7 (495) 792-31-31 www.elar.ru

8 800 700 04 04

бесплатные звонки из регионов Российской Федерации

Отечественные АРХИВЫ

3
2010

научно-практический журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

Совет по архивному делу при Федеральном архивном агентстве 3

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История и практика архивного дела и делопроизводства

Д.Н. Шилов. Научно-издательская деятельность Санкт-Петербургского Сенатского архива (1870-е гг. – 1917 г.) 15

О.А. Наумова. Архивный фонд Вологодской области: сохраняем, чтобы использовать 24

А.Г. Караваева. Информационные потребности непрофессионального пользователя государственных архивов: ожидания и реальность 30

И.И. Вишев. Объединенный госархив Челябинской области: использование документов 34

А.В. Лисицына. Из истории рукописной части коллекции Гинцбургов в Российской государственной библиотеке 38

В.М. Рынков. Периодическая печать: место в системе исторических источников 44

В.И. Тихонов. Задачи архивного хранения электронных документов: из опыта ЦАДЭНМ 51

Е.Ю. Теслова. Архив клиентской документации: практика международной аудиторской компании 60

С.В. Дроков. Рекомендации МСА по работе с электронными документами для архивистов организаций 65

В фондах российских архивов

С.И. Гурьянова. Документы канцелярии вятского губернатора по организации в губернии медицинского обеспечения военнопленных Великой армии (1812–1814 гг.) 73

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

65-летию Победы посвящается

«Введение частей Красной армии в пределы Ирана не означает установление советской власти». Документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации о первых днях советских войск на территории Ирана. Август–сентябрь 1941 г. Публикацию подготовили **В.М. Осин, Н.М. Емельянова** 82

«Я пока жив, здоров, чувствую себя хорошо, чего и вам всем желаю». Письма В.В. Цаплина родным. 1944–1945 гг. Публикацию подготовили **Н.В. Рубина, Е.Н. Калинина** 99

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Юбилеи

М.М. Альтман; И.В. Андреева; Л.В. Успенская; Г.В. Романова; В.С. Жаравин; А.А. Грезнева; М.Ш. Куулар. Архивисты – 65-летию Победы 113

О.М. Трохина. Архивной службе Орловской области – 90 лет 119

Е.В. Тактарова. Госархиву Ростовской области – 90 лет 121

А.А. Сидорова. Прилузскому районному архиву Республики Коми – 70 лет 122

Конференции, совещания, семинары

Т.А. Перцева, П.В. Ильин. Заседание в Санкт-Петербургском институте истории РАН 123

Н.А. Комочев. Пятые Зиминские чтения 124

И.И. Юрганова. Форум архивистов Якутии 126

М.В. Назарова. Проект «Саксонские мемориалы» – десятилетие совместной работы 127

* * *

С.И. Выйкин; Л.Ю. Покровская. День архивов состоялся 128

Е.В. Дмитриева. Государственный архив Еврейской автономной области: формирование личных фондов 130

Е.В. Иванова. Книга архивиста о Москве 131

В.С. Жаравин. Архив – победитель конкурса «Вятская книга–2009» . . . 133

М.Ф. Шумейко. Чтобы помнили 133

Ю.Д. Рыков. Памяти Н.К. Фомина 134

Л.Е. Горизонтов, С.О. Шмидт. Юльюш Бардах (1914–2010) 135

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

А.И. Сапожников. Устранить историческую несправедливость – отметить памятным знаком место кавалерийского боя в Москве 6 (18) сентября 1812 г. 136

* * *

Наши авторы 139

Аннотации 140

Summary 141

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

Издание осуществлено при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

© Отечественные архивы, 2010 г.

Совет по архивному делу при Федеральном архивном агентстве

Его заседание состоялось 12 мая в г. Санкт-Петербурге в конференц-зале Российского государственного исторического архива. В работе участвовали руководители уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела и архивов из 72 субъектов федерации, федеральных архивов, Росархива, ВНИИДАД, министерств и ведомств. Их приветствовал вице-губернатор Санкт-Петербурга В.В. Тихонов. В повестке дня – доклады руководителя Росархива и директора ВНИИ документоведения и архивного дела.

О современном состоянии архивной отрасли и выборе оптимальной организационно-правовой формы государственных архивов Российской Федерации в свете предстоящей реорганизации учреждений бюджетной сферы*

А.Н. Артизов, руководитель Росархива, доктор исторических наук

В последнее время все большую актуальность приобретает задача всесторонней модернизации различных сфер деятельности государства и общества. Экономический кризис лишь обострил ее необходимость. С этой точки зрения понятна и обоснованна политика руководства страны по модернизации государственного управления и государственного аппарата, составной частью которой являются реформы бюджетного процесса, бюджетной сферы, широкомасштабное внедрение проекта «электронного правительства» с организацией электронных услуг населению, развитием информационного взаимодействия между органами власти на основе современных информационно-коммуникационных систем, с внедрением электронного документооборота.

Являясь составной частью общества, архивы не могут быть вне общества, а значит, стоять в стороне от происходящих в стране общественно-поли-

* Доклад публикуется в сокращении. Участникам заседания наряду с проектом резолюции были предоставлены справка «О работе архивных учреждений Российской Федерации по ведению планово-отчетной документации в 2009 г.» и аналитическая таблица обеспеченности бюджетными средствами единицы численности работников и единицы хранения по субъектам России, по федеральным округам и в целом по стране за 2009 и 2010 гг.

тических и социально-экономических процессов. Конституционная реформа, административные преобразования, законодательные новации об организации услуг населению, о доступе к информации – все эти перемены напрямую влияют на жизнь архивов. Российские архивы, как и все наше общество, находятся на пороге перемен, когда особую важность приобретают вопросы выбора правильной стратегии и тактики дальнейшего развития. Именно поэтому нам нужно сверить ориентиры развития и выработать правильную дорогу в будущее.

Прошедший год с точки зрения условий функционирования архивов не был благоприятным. Финансово-экономический кризис обусловил фактический секвестр бюджетных расходов, причем не только в 2009 г., но и в нынешнем 2010 г. В целом по России на содержание федеральных и региональных архивов (без г. Москвы) в бюджете 2009 г. было выделено 3,2 млрд руб., а в бюджете 2010 г. – 3 млрд (94 %). Особенно заметно сокращение финансирования коснулось таких субъектов Российской Федерации, как республики Алтай, Карелия, Удмуртская; Астраханская, Волгоградская, Воронежская, Самарская, Тамбовская и Ярославская области.

Мы должны глядеть правде в глаза – «тучные времена» ушли в прошлое, и для нас настали дни, а в исторической перспективе, быть может, годы, когда придется жить в режиме жесткой экономии бюджетных средств. В таких условиях особо востребованы руководители, умеющие правильно организовать работу при нехватке денег, предвидеть будущее, выбирать подлинные, а не липовые приоритеты, добиваться эффективного результата, сконцентрировав на его достижении наличные силы и средства, рассчитывая при этом в первую очередь на самих себя.

В этой связи необходимо отдельно остановиться на предстоящих изменениях в бюджетном процессе. Минфин России разработал и внес в правительство Программу повышения эффективности бюджетных расходов до 2012 г., а в конце апреля, не дожидаясь официального одобрения, уже приступил к ее реализации, начав экспертизу в целях оптимизации (т.е. сокращения) числа новых ФЦП в 2011 г. Суть программы – еще более жесткая централизация бюджетных расходов и внедрение программно-целевых принципов деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Меняется конструкция государственных инвестиций, которые сегодня осуществляются через ФЦП и федеральные адресные инвестиционные программы. Взамен с 2011 г. вводятся государственные программы и долгосрочные целевые программы (ДЦП), которые должны приниматься правительством и включать в себя большую часть расходов федерального бюджета и действующие ФЦП в качестве подпрограмм. Государственными программами предполагается охватить все основные сферы деятельности органов исполнительной власти, но с упором на модернизацию, инновации и первоочередную поддержку высокотехнологичных отраслей народного хозяйства. В качестве переходного периода определен 2011 г., в течение которого Минфин намеревается изменить даже бюджетную классификацию видов расходов. Кроме того, Минфин предлагает законодательно вернуть ограничение по дефициту федерального бюджета на уровне 1 % ВВП без учета нефтегазовых доходов. На деле это означает реальное сокращение расходов бюджета и чрезвычайно жесткий отбор госпрограмм с сокращением их количества и числа исполнителей.

Публичные государственные и муниципальные архивы всегда были и останутся бюджетными учреждениями, которые без бюджетного финансирования прожить не могут. Известно также, что в 2011 г. заканчивается срок действия нынешней ФЦП «Культура России». В сложившихся условиях не следует рассчитывать на то, что появится самостоятельная государственная программа «Архивы России». Поэтому руководство Росархива в целях как минимум сохранения, а как максимум увеличения бюджетной поддержки развития архивного дела ведет работу сразу по нескольким направлениям.

Во-первых, продвижение проекта по созданию нового федерального архива документов Великой Отечественной войны. По нашему предложению с такой инициативой вышли министры обороны и культуры. Предложение поддержали Президент России Д.А. Медведев и председатель Правительства России В.В. Путин. В настоящее время на выпуске находится правительственное распоряжение о создании архива. Для нас это означает не столько увеличение штатной численности и бюджетных средств на содержание федеральных архивов, хотя это немаловажно, сколько продолжение реальной модернизации материально-технической базы федеральных архивов. Предстоит организовать проектирование и строительство в г. Подольске на территории ЦАМО РФ комплекса зданий для нового архива. К 70-летию Победы российское общество должно получить современный архив – информационно-справочный центр по истории Великой Отечественной войны международного значения, где будут сосредоточены 13–14 млн дел (все отечественные фонды и справочные средства к ним о боевых действиях Красной армии и флота, фонды лагерей военнопленных и интернированных, а также трофейные немецкие и иные фонды, являющиеся в соответствии с российским законодательством федеральной собственностью). Примерная цена вопроса – 5 млрд руб., или почти два годовых бюджета, расходующихся сегодня на содержание федеральных и региональных архивов. Масштаб проекта впечатляющий, но мы готовы взяться за него, потому что это важный этап дальнейшей модернизации федеральных архивов. Наш долг перед ветеранами – обеспечить достойные условия хранения и доступа к документам о великой войне.

Во-вторых, включение в проект новой долгосрочной государственной программы «Электронная Россия» мероприятий по развитию электронного документооборота, в том числе нормативно-методическому обеспечению системы межведомственного электронного документооборота (МЭДО), а также оказанию электронных архивных услуг. О востребованности этого направления свидетельствуют следующие факты. Учитывая требования законодательства о доступе граждан к информации о деятельности федеральных органов власти, мы пошли на серьезную модернизацию сайта Росархива, размещенного на общеотраслевом веб-портале «Архивы России». Новая версия сайта открылась 1 января 2010 г. Здесь разместили семь форм электронных запросов граждан социально-правового характера, а также формы тематических запросов и обращений в аппарат Росархива. Форма запроса о подтверждении трудового стажа, размера заработной платы содержит весь необходимый набор реквизитов, облегчающих поиск информации. В условиях отсутствия электронной подписи у абсолютного большинства российских граждан их идентификацию архивы вынуждены прово-

дить при выдаче справок, за получением которых граждане должны пока обращаться лично. Но сама возможность первичного электронного запроса – реальный шаг на пути реализации архивами электронных услуг населению. В результате число обращений к сайту и порталу неуклонно увеличивается. По данным на середину апреля, ежедневно фиксируется около 70 тыс. посетителей (в год предполагается около 25 млн, т.е. на порядок больше, чем в прошлом году).

Однако недавние события вокруг «пакета № 1» по Катыни сломали все прежние стереотипы. Росархив не ожидал столь массового желания населения видеть электронные образы архивных документов. В течение одного дня к сайту обратились свыше 2 млн российских и иностранных граждан; он временно завис, поскольку пропускная возможность серверов примерно 300 тыс. обращений в день.

В соответствии с Планом реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации до 2011 г., утвержденным решением Совета при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации от 13 февраля 2010 г. № Пр-357, архивным учреждениям необходимо провести большую работу по его выполнению. Основная задача – формирование в полном объеме автоматизированного Центрального фондового каталога и представление его открытой части для широкого доступа в Интернете. Необходимо в течение ближайших двух лет внести в БД «Архивный фонд» описания всех фондов государственных и муниципальных архивов для их последующего включения в автоматизированные фондовые каталоги субъектов РФ и Центральный фондовый каталог Росархива.

В этом году завершится разработка программных комплексов «Фондовый каталог» и «Центральный фондовый каталог», предназначенных для аккумулирования данных, накопленных в 4-й версии ПК «Архивный фонд». Оба этих программных продукта предоставят возможность выгрузки открытой части информационного массива в Интернет. Уже в следующем году планируем разместить на веб-портале «Архивы России» первый модуль с этой информацией. К публичной информации будут добавлены поисковые средства, которые позволят интернет-пользователям (к ним должны относиться все без исключения руководители уполномоченных органов исполнительной власти в области архивного дела) искать необходимые сведения о содержании и месте хранения фондов по всем архивам, включенным в систему централизованного государственного автоматизированного учета документов Архивного фонда России. Таким образом, это направление чрезвычайно перспективно. Мы рассчитываем, что как минимум два мероприятия, связанные с архивами, найдут свое место в новой долгосрочной государственной программе «Электронная Россия».

В-третьих, включение в проект новой государственной программы «Культура России» мероприятий, предусматривающих развитие материально-технической базы архивов. В новой редакции ФЦП «Культура России (2005–2011 гг.)» впервые удалось предусмотреть, хотя и в скромных объемах, софинансирование строительства зданий в трех областях, где архивы размещаются в культовых зданиях. В Новгородской и Смоленской областях стройка идет полным ходом. По этим объектам свои обязательства Рос-

архив полностью выполнит. Что касается новой государственной программы на 2012-й и последующие годы, то сохранение в ней мероприятий по софинансированию строительства зданий региональных архивов – для нас приоритет. Мы постараемся его реализовать, сохранив и в дальнейшем это важное направление развития архивного дела в стране.

В-четвертых, решение вопроса о субвенциях федерального бюджета субъектам Российской Федерации на хранение, комплектование, учет и использование документов территориальных органов федеральных органов государственной власти. Проект федерального закона, предусматривающий передачу полномочий от Российской Федерации ее субъектам, готов. Замечаний с точки зрения его политической и юридической целесообразности нет. Аналогичный закон имеется по архивам ЗАГСов. Проблема в финансовой цене вопроса и общей позиции Минфина России, предложившего в рамках Программы повышения эффективности бюджетных расходов и общей реформы бюджетного процесса изменить в том числе порядок выделения субвенций субъектам федерации. Поэтому продвижение законопроекта затормозилось, но будем продолжать всеми силами это делать, рассчитывая на вашу поддержку.

Теперь о предстоящей реформе бюджетных учреждений и позиционировании в ней архивов.

Законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» недавно принят Госдумой, одобрен Советом Федерации и в настоящее время поступил на подпись к Президенту Российской Федерации. По федеральным архивам мы должны определиться с их новым правовым статусом уже во второй половине нынешнего года, так как для федеральных бюджетных учреждений закон вступает в силу с 1 января 2011 г. (для бюджетных учреждений субъектов Российской Федерации и муниципальных бюджетных учреждений – после предстоящих парламентских и президентских выборов с 1 июля 2012 г.).

Определение правового статуса архивов на федеральном уровне не может не затронуть региональные и муниципальные архивы. К тому же исторически сложилось так, что на местах обычно копируют столичный опыт. Поэтому важно знать позицию членов Совета, которая обязательно будет учитываться при принятии решения. Считаю также необходимым сказать, что выбор между статусом нового бюджетного учреждения, по форме хозяйствования являющегося фактически автономным некоммерческим учреждением, и статусом казенного учреждения, остающегося на сметном финансировании, – это, по большому счету, выбор пути дальнейшего развития архивной службы в нашей стране.

Как известно, по обязательствам бюджетных учреждений государство не будет нести субсидиарную ответственность, сметный принцип финансирования заменят бюджетные субсидии, выдаваемые под рассчитанные по специальным методикам государственные задания. Эти задания дадут только на те услуги и функции, которые вышестоящие государственные органы, в первую очередь финансовые, сочтут необходимыми государству. А дальше такое бюджетное учреждение должно «плыть самостоятельно». От качества платных услуг будут зависеть размеры дополнительных дохо-

дов учреждений. И, соответственно, в конкурентной борьбе на рынке таких услуг выживут сильнейшие. Может быть, такая логика применима к поликлиникам, филармониям или театрам. Но какая может быть конкуренция за потребителя между федеральными архивами? Ведь интенсивность обращений граждан в архив зависит не столько от качества услуг, сколько от конкретного состава фондов архива. В этом отношении каждый архив индивидуален. Да и в целом главная задача архивов – не исполнение услуг (самую массовую услугу – ответы на социально-правовые запросы – архивы реализуют бесплатно), а выполнение государственных функций по сохранению и пополнению документов Архивного фонда России, являющихся государственной или муниципальной собственностью. Трудно припомнить, чтобы в цивилизованных странах национальные архивы не были делом государственным. В Северной Америке или Западной Европе национальные архивы находятся на сметном бюджетном финансировании, объемы платных работ и услуг минимальны, доходы от них зачисляются в бюджет.

Вместе с тем, отдавая в доход бюджета заработанные средства, большая часть которых сегодня идет на социальную поддержку работников, мы не имеем права допустить ухудшения материального положения трудовых коллективов.

Нам особенно важно услышать прогнозы членов Совета о том, как поведут себя компетентные органы субъектов России, которые будут определять размеры финансирования в зависимости от статуса архивов: казенные или же бюджетные учреждения. Времени осталось немного, но прежде чем принять окончательное решение, есть возможность все взвесить.

Еще одна острая проблема – это правовой статус Росархива и ситуация с документационным обеспечением управления (ДОУ).

В настоящее время Росархив в соответствии с положением о нем осуществляет не только государственные услуги, но и ряд государственных функций, имеющих межотраслевой характер. С задачами и государственными функциями межотраслевого характера связаны делопроизводство и практически все основные направления архивного дела, кроме некоторых участков информационного обеспечения. Между тем с 2004 г. по существу утрачен контроль за работой с документами на стадии делопроизводства и ведомственного хранения в федеральных органах и организациях. Росархив как агентство такое право потерял; другие федеральные органы его не имеют. В результате в работе с ведомствами усиливаются негативные тенденции, в частности: а) в государственных органах и организациях замедляются темпы, а нередко вообще прекращается упорядочение архивных документов, подлежащих передаче в архивы; ухудшается качество документов, отбираемых на постоянное хранение; б) многие организации отказываются передавать в архивы документы, отнесенные к федеральной собственности (особенно это касается научно-технической и аудиовизуальной документации); в) некоторые федеральные ведомства не согласовывают в установленном порядке нормативные правовые акты по архивному делу, в том числе устанавливающие сроки хранения для отдельных видов документов; г) в ведомствах нередки случаи утраты и уничтожения ценных документов, включая необходимые для обеспечения социально-правовых интересов граждан. Все это наносит непоправимый ущерб гражданам, обществу и государству.

Однако правовой статус Росархива как агентства, предусматривающий лишь оказание услуг и управление федеральным имуществом в сфере архивного дела, не позволяет ему в полной мере решать стоящие перед ним задачи. В этих условиях очевидно, что межотраслевые задачи и государственные функции Росархива не могут эффективно решаться без функций нормативно-правового регулирования в установленной сфере деятельности и функций организационно-методического руководства и контроля за состоянием ведомственных архивов и делопроизводства в федеральных органах государственной власти. Косвенно это признало Правительство России, когда в своем постановлении от 15 июня 2009 г. № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» напрямую поручило Росархиву подготовить и утвердить Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти. Текст рекомендаций прошел юридическую экспертизу в Минюсте России, признан не нуждающимся в государственной регистрации и недавно вступил в силу.

В середине апреля этого года Правительственная комиссия по внедрению информационных технологий в деятельность органов государственной власти и местного самоуправления поручила Росархиву подготовить классификаторы, необходимые для сопряжения системы МЭДО с системами электронного документооборота федеральных ведомств. Работа начата, и уже обнаружилось, что в стране нет органа, ответственного за ведение классификаторов применительно к организационно-распорядительной документации. В советские времена эта функция была возложена на Главархив СССР, а затем в начале 1990-х гг. она исчезла. И вот теперь, на новом витке развития общества и государственного управления, в условиях перехода к массовому использованию информационных технологий, необходимость в ее восстановлении очевидна.

В целом состояние ДОУ в стране характеризуется сегодня следующими основными факторами: а) отсутствие федерального органа исполнительной власти, отвечающего за состояние ДОУ; б) снижение уровня правовой и профессиональной культуры, а также исполнительской дисциплины в работе с документами во многих федеральных и региональных органах власти и органах местного самоуправления; в) рост объемов бумажного документооборота (в федеральных органах власти, по данным мониторинга ВНИИДАД, от 15 до 30 % ежегодно), несмотря на активное внедрение информационно-коммуникативных технологий; г) неоправданное параллельное сосуществование «бумажных» и «электронных» систем документооборота; д) применение в федеральных и региональных органах власти и органах местного самоуправления разнообразных, зачастую не стыкующихся между собой технических и программных средств, обеспечивающих электронное взаимодействие.

В соответствии с вышеупомянутым постановлением правительства «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» роль Росархива в этой области усилена, но не обозначена как главная. Уже сегодня звучат мнения, что Росархив является федеральным органом, в наибольшей степени готовым к осуществлению функций по развитию и совершенствованию ДОУ, в том числе электронного документооборота, а также координации деятельности федеральных органов исполнительной власти по этим вопросам.

Отказ от бумажных документов и внедрение электронного документооборота – это самостоятельная часть проекта «электронного правительства», часть не менее масштабная, трудоемкая и сложная. Чтобы сломить корпоративные и внутриведомственные интересы, направленные на консервацию сложившегося положения дел, требуется огромная политическая и административная власть. В этой системной проблеме как минимум присутствуют техническая (имеются в виду «железо» и «софт»), финансовая, кадровая и нормативно-методическая составляющие. И надо признать, что далеко не по всем из этих позиций решающая роль принадлежит архивам, поскольку квалифицированных специалистов в этих областях не хватает. (Кстати, зарубежный опыт показывает, что варианты решения вопроса с определением главного администратора при внедрении электронного документооборота могут быть различны. Практичные финны возложили эту функцию на Минфин, при котором создали единый для правительственных ведомств информационный центр по внедрению электронных технологий, обеспечению электронного документооборота и хранению электронных документов. Национальный архив осуществляет лишь экспертизу ценности и отбор электронных документов на хранение. Понятно, что маленькая Финляндия с ее масштабами для нас не пример, но ведь и в Соединенных Штатах Америки НАРА – Федеральное агентство по управлению документацией и архивами – захлебнулось в этой проблеме.)

Ясно одно: мы обязаны быть активными участниками этого процесса, поскольку будущее архивов напрямую связано с внедрением информационных технологий и электронными документами. Мы должны аккуратно и последовательно предлагать свои услуги там, где действительно имеем классных специалистов и можем реально помочь внедрению электронного документооборота. На сегодня это вопросы его нормативно-методического обеспечения, унификации и стандартизации традиционного делопроизводства, электронного документирования и электронного документооборота. Именно сюда мы будем направлять свои усилия. Убежден, рано или поздно воссоединение функций нормативно-правового регулирования и оказания государственных услуг в сфере архивного дела и ДОУ состоится, что будет означать преобразование Росархива.

* * *

Начальник управления организации и обеспечения деятельности федеральных архивов Росархива А.В. Грошев проинформировал о перспективах разработки и принятия федеральной целевой программы поддержки культуры на период 2012–2016 гг. Предполагается, с 2012 г. в сфере культуры начнут действовать ДЦП, а также ведомственные целевые программы (ВЦП). Росархив будет иметь одну или более ВЦП, но их подготовка может начаться только тогда, когда Минкультуры определится с ДЦП. К разработке последней приступят лишь после выработки правительством соответствующей методики.

Прения по вопросу определения статуса архивных учреждений показали, что в ряде регионов архивы уже сегодня фактически действуют как казенные учреждения: внебюджетные доходы планируются, поступают в бюджет, а потом возвращаются архиву. О такой практике говорили председатель Архивного комитета Ленинградской области В.В. Малинко,

начальник Архивного отдела Тверской области Д.А. Ефремов, начальник управления по делам архивов Правительства Ярославской области Е.Л. Гузанов (здесь местная администрация попыталась обратить архивы в автономные учреждения). В Волгоградской области региональная власть уже определила статус государственных архивов – казенные учреждения. И архивисты, как сообщила председатель комитета по управлению архивами Администрации Волгоградской области Л.И. Будченко, считают это решение обоснованным. Однако для проведения экспертизы ценности и обработки бесхозных документов там намерены создавать автономные учреждения.

В Екатеринбурге, по словам начальника Управления архивами Свердловской области А.А. Капустина, архивисты тоже склоняются к казенным учреждениям, поскольку для самостоятельного существования внебюджетных средств недостаточно. По мнению заместителя министра, начальника отдела по делам архивов Министерства культуры Республики Хакасия Н.С. Григорьевой, архивы должны быть казенными учреждениями, хотя жесткий контроль и необходимость возврата в бюджет заработанных средств не очень радуют. Высказывались и сомнения в том, будет ли вообще у архивистов возможность выбора (начальник Республиканской архивной службы Республики Мордовия Ю.Ф. Юшкин).

Представители субъектов федерации говорили также о целесообразности повышения статуса Росархива, восстановления его самостоятельности с тем, чтобы не разрушать управление архивным делом (А.А. Капустин); о необходимости сохранения практики софинансирования федеральным центром ряда работ, в первую очередь строительства архивных зданий, в том числе Национального архива Республики Хакасия, Ленинградского областного государственного архива в г. Выборге (Н.С. Григорьева, В.В. Малинко); просили поддержки в решении отдельных вопросов, в частности увеличения штатной численности в связи с ростом социально-правовых запросов (Ю.Ф. Юшкин). Прозвучало предложение провести семинар с представителями Росохранкультуры и Прокуратуры по вопросам правоприменения архивного законодательства (В.В. Малинко).

Подводя итоги обсуждения, А.Н. Артизов предложил окончательное решение вопроса о статусе архивных учреждений вынести на президиум Совета по архивному делу.

В завершение заседания его участники заслушали доклад директора ВНИИДАД М.В. Ларина об итогах 40-летней деятельности научно-методических советов архивных учреждений Российской Федерации и их роли в решении общеотраслевых задач на современном этапе.

Резолюция Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве

Совет по архивному делу при Федеральном архивном агентстве по итогам состоявшегося обсуждения современных проблем деятельности государственных и муниципальных архивных учреждений Российской Федерации констатирует, что повышение эффективности их работы может быть достиг-

нуто только на основе комплексного подхода к модернизации отечественного архивного дела, в том числе:

обоснованного выбора оптимальной организационно-правовой формы государственных архивных учреждений при реформировании организаций бюджетной сферы;

наделения субъектов Российской Федерации полномочиями по комплектованию, хранению, учету и использованию архивных документов территориальных органов федеральных органов государственной власти и федеральных организаций, находящихся на территории субъектов Российской Федерации, с выделением необходимых для этого финансовых средств из федерального бюджета;

повышения правового статуса Росархива с наделением его функциями по нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности и функциями организационно-методического руководства и контроля за состоянием ведомственных архивов и делопроизводства в федеральных органах государственной власти;

расширения темпов внедрения и масштабов применения информационно-коммуникационных технологий, дальнейшего развития онлайновых справочно-поисковых средств к архивным документам;

существенного улучшения материально-технических и иных условий хранения, комплектования и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов.

Исходя из этого, Совет по архивному делу:

выражает надежду, что предстоящее преобразование организационно-правового статуса федеральных и региональных государственных архивных учреждений не приведет к сокращению объемов выполняемых ими работ и оказываемых услуг, включая платные, а также снижению уровня социальной защищенности их работников;

рекомендует органам государственной власти субъектов Российской Федерации при реформировании организаций бюджетной сферы осуществить преобразование находящихся в их собственности государственных архивных учреждений после всестороннего анализа особенностей их деятельности и с учетом результатов проведения аналогичных преобразований на федеральном уровне;

обращается к Министерству культуры Российской Федерации с просьбой при формировании проекта долгосрочной целевой программы в сфере культуры предусмотреть в ней мероприятия по архивному делу, в том числе строительство объектов архивной инфраструктуры в субъектах Российской Федерации;

предлагает Федеральному архивному агентству активнее добиваться принятия законопроекта «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий в сфере архивного дела», направленного на правовое урегулирование взаимодействия уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела с расположенными на их территории федеральными органами и организациями по вопросам хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации;

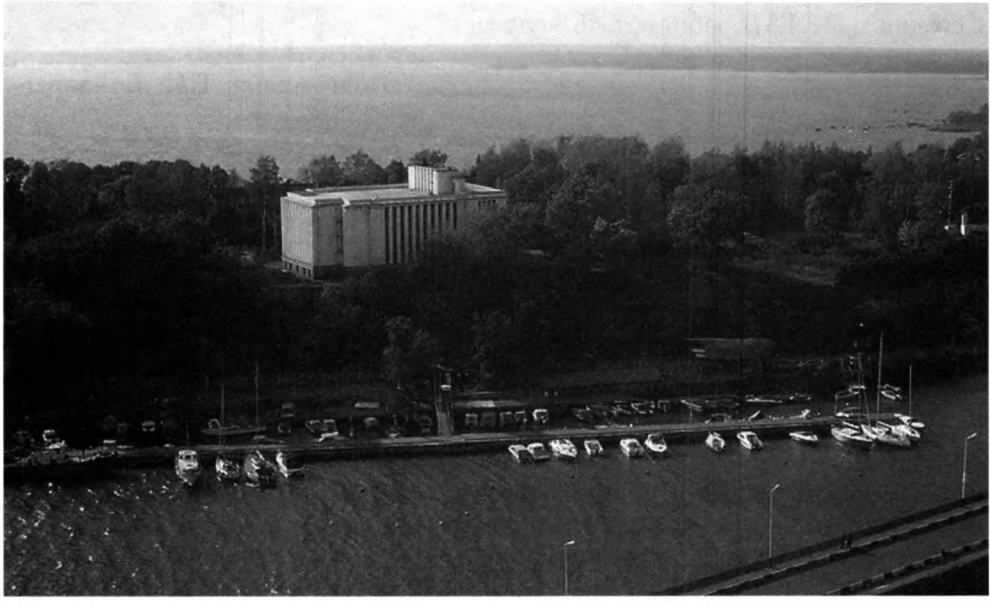
призывает использовать мероприятия по празднованию 40-летия научно-методических советов архивных учреждений Российской Федерации для популяризации архивного дела, разъяснения значения архивов в реализации задач социально-экономического, культурного и научного развития страны, привлечения молодых кадров архивистов к творческой исследовательской работе;

считает целесообразным расширение взаимодействия российских архивов с бизнес-сообществом в целях решения общественно значимых задач в сфере архивного дела и делопроизводства на взаимовыгодных условиях в рамках государственно-частного партнерства.

Пленум Центрального совета Российского общества историков-архивистов

Участники заседания, состоявшегося 12 мая, освободили от должности председателя правления ЦС РОИА акад. В.С. Мясникова по его просьбе, поблагодарив за проделанную работу, и избрали нового главу общества член-корр. РАН ректора Российского государственного гуманитарного университета Е.И. Пивовара.

Пленум обсудил деятельность РОИА по защите и пропаганде объективной истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (доклад директора Историко-архивного института РГГУ А.Б. Безбородова), а также региональных отделений (Волгоградского, Вологодского, Краснодарского и др.) в этом и других вопросах. Был заслушан и обсужден доклад вице-президента МОФ «Центр национальной славы», члена Общественной палаты (ОП) Российской Федерации З.Г. Медоевой о взаимодействии РОИА с Общест-



Здание ЛОГАВ

венной палатой. В октябре этого года проблемы архивного дела предполагается вынести на слушания в ОП РФ, для подготовки которых решено создать рабочую группу.

Материалы пленума будут полностью опубликованы в журнале «Вестник архивиста».

* * *

13 мая участники заседания Совета по архивному делу получили возможность ознакомиться с работой Ленинградского областного государственного архива в г. Выборге (ЛОГАВ). Как рассказала его директор С.Е. Красноцветова, здесь хранится свыше 1,07 млн дел, в том числе 140,4 тыс. по истории Выборгской, Куопиосской и Миккельской губерний за 1653–1944 гг. Хранилища полностью загружены, прием документов прекращен, но в 2008 г. архиву выделили дополнительное здание, идет его реконструкция. У основного здания необычная история: оно перестроено из православного собора, место под его строительство было освящено в 1910 г., когда русский Выборг праздновал 200-летие освобождения от шведов. Собор строился по проекту архитектора В.А. Косякова, и к началу Первой мировой войны на горе возвышались стены величественного, но не завершенного сооружения. А в 1932 г. правительство буржуазной Финляндской Республики приняло решение стены собора разобрать и построить на этом месте провинциальный архив по проекту известного архитектора Уно Ульберга, сумевшего привязать здание архива к цокольному этажу собора. В 1934 г. Выборгский провинциальный архив был торжественно открыт. В 1940 г. в результате советско-финляндской войны часть Карельского перешейка, в том числе Выборг, отошла к СССР. 15 мая 1940 г. постановлением СНК Карело-Финской ССР в г. Выборге образован филиал ЦГА КФ ССР. В годы войны архив эвакуировали в Кострому. После освобождения в 1944 г. Выборг включен в состав Ленинградской области. Сегодня в ЛОГАВ работают 46 человек.

Подготовила **Т.И. Бондарева**

История и практика архивного дела и делопроизводства

Д.Н. Шилов

Научно-издательская деятельность Санкт-Петербургского Сенатского архива (1870-е гг. – 1917 г.)

Ключевые слова: история архивного дела в России, Санкт-Петербургский Сенатский архив, научно-издательская деятельность, П.И. Баранов, А.В. Безродный, И.А. Блинов, Н.А. Мурзанов.

История Санкт-Петербургского Сенатского архива (прямым наследником которого является нынешний РГИА) и его научно-издательская деятельность уже давно не исследовались. Выпущенная без малого сто лет тому назад «Памятная книжка Сенатского архива» до сих пор является основным трудом по указанным темам[1]. В работах по истории архивного дела в дореволюционной России этот архив лишь упоминается (как ведомственный, а не исторический), а его многочисленные издания даже не называются[2]. Практически не использовались учеными документы фонда Сенатского архива[3]. В литературе очень мало данных и о выдающихся сотрудниках этого учреждения (П.И. Баранове, А.В. Безродном, И.А. Блинове, Н.А. Мурзанове)[4]. Цель настоящей статьи — обрисовать основные этапы научно-издательской работы Сенатского архива в последние полвека существования Российской империи, дать краткие биографические сведения о его главных деятелях.

Санкт-Петербургский Сенатский архив был образован в 1763 г.[5] и к концу 1880-х гг. хранил около 3,5 млн документов и дел. С каждым годом их количество росло: в 1910 г. превысило 4 млн, а к 1917 г. достигло 4,2 млн[6]. Основное по объему и ценности ядро этого огромного документного массива составляли высочайшие указы и дела Правительствующего Сената и Министерства юстиции. По словам составителя краткого исторического очерка деятельности Сенатского архива М.В. Клочкова, последний представлял собой «хранилище важнейших документов за весь XIX в., документов, которые, будучи ценным собранием по своему количеству, разнообразию и цельности, имеют первостепенное значение как в научном отношении, так и в справочном для текущей правительственной деятельности»[7].

При этом штат Сенатского архива был невелик. К началу 1880-х гг. он фактически состоял из инспектора (начальника), старшего и двух младших

секретарей и шести архивариусов. Кроме того, по штату 1845 г. полагалось еще 12 канцелярских служителей разных разрядов, однако еще с конца 1850-х гг., когда значительная часть дел Сенатского архива была передана в Московский архив Министерства юстиции, их число постепенно сокращалось. Новый штат 1895 г. предусматривал всего шесть человек (инспектор, секретарь и четыре архивариуса), а канцелярские должности замещались по вольному найму. В 1911 г. штат удалось увеличить до восьми человек (добавились архивариус и регистратор)[8]. К 1917 г. в архиве числились восемь штатных чиновников и столько же вольнонаемных.

В обязанности служащих Сенатского архива не входили какие-либо научно-издательские функции[9]. Начало деятельности архива в этой сфере связано с именем историка и юриста Платона Ивановича Баранова (1817–1884). Став в 1865 г. инспектором Сенатского архива и хорошо понимая историческое значение хранящихся в нем материалов, Баранов предложил начать издание описей и документов архива[10]. Он выяснил, в частности, что многие имеющиеся в нем высочайшие указы не вошли в Полное собрание законов (ПСЗ) Российской империи. Ввиду этого в 1871 г. им было исходатайствовано разрешение на составление и печатание на казенный счет «Описи» таких указов. В результате за семь последующих лет свет увидели три тома «Описи» высочайших указов и повелений за 1704–1762 гг.[11] Подготовленное Барановым издание, несмотря на краткость описания, давало ясное и довольно точное представление о содержании документов; в научный оборот была введена масса нового и ценного материала. В 1879 г. последовало высочайшее разрешение на продолжение издания, но подготовительные материалы для него из-за смерти Баранова остались втуне.

В то же время стало очевидным, что краткая опись не может заменить текст самих документов. В связи с этим преемник Баранова на должности инспектора Александр Васильевич Безродный (1841–1908)[12] выступил с инициативой продолжения его труда «в более широком объеме, т.е. не в виде одного перечня документов, а издавая полный их текст»[13]. Публикацию решено было начать с документов царствования Павла I, как наиболее короткого. Когда материал был подготовлен, сенатор Г.К. Репинский испросил высочайшее соизволение (последовало 21 января 1887 г.) на издание архивом под его руководством «сборника хранящихся в Сенатском архиве высоч[айших] повелений с конца 1796 г., коим не издано никакой описи и которые не вошли в Полное собрание законов, а также протоколов Правительствующего Сената с 1737 г. и других документов, представляющих интерес в справочном, историческом и научном отношениях»[14].

В 1888 г. выпустили первый том «Сенатского архива», содержавший именные указы Павла I, «которые не вошли в Полное собрание законов и хранятся в подлинниках в Сенатском архиве, а равно и хранящиеся между ними в копиях»[15]. По павловскому царствованию предполагалось издать еще один том сборника указов, «копии коих собраны в особых книгах архива»[16]. Однако по неизвестным причинам он не появился. Вслед за первым томом «Сенатского архива» было издано еще 14, вышедших в 1889–1893, 1895, 1897, 1901, 1903, 1904, 1907, 1909, 1910 и 1913 гг. В них были опубликованы именные указы за 1762–1765 гг., журналы и опреде-

ления, а также протоколы Сената за 1732, 1735–1765 гг., ряд других важных материалов. Еще для двух томов сборника сохранились подготовительные материалы[17].

Как сказано в очерке истории Сенатского архива, в период управления им Безродным в архиве «настало затишье и падение внутренних распорядков»[18]. Единственным изданием тогда оставался «Сенатский архив», выходивший к тому же до 1906 г. под редакцией Г.К. Репинского. Кроме того, по приглашению министра юстиции Н.В. Муравьева в 1900–1901 гг. сотрудники Сенатского архива (секретарь Н.А. Мурзанов и др.) участвовали в сборе материалов для юбилейного очерка истории Министерства юстиции за первое столетие его существования[19].

Важной вехой в научно-издательской деятельности Сенатского архива стало назначение его инспектором молодого историка права Ивана Андреевича Блинова[20]. Дворянин, воронежский помещик, Блинов родился в октябре 1874 г. в Москве, там же учился в 1-м кадетском корпусе и Александровском военном училище, а в 1901 г. окончил Александровскую военно-юридическую академию в Петербурге. Затем служил в столичных учреждениях военной юстиции, в мае 1903 г. сдал экзамен при юридическом факультете Петербургского университета и получил соответствующий диплом. В 1904 г. Блинов был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию и отправился на год в заграничную командировку. По возвращении им было выпущено в свет исследование об институте губернаторов в Российской империи[21], по-видимому, предназначавшееся для соискания ученой степени. Но по неизвестным причинам Блинов отказался от продолжения университетской карьеры и в январе 1906 г. был назначен помощником обер-секретаря 1-го департамента Сената, а в июне 1907 г. вступил в обязанности обер-секретаря. 10 марта 1908 г. он возглавил Сенатский архив.

С приходом Блинова начались усиленные работы по приведению бумаг в должный порядок, а также составлению и изданию «научно-поставленных описей документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве»[22]. Для осуществления второй из этих задач Блинов привлек к сотрудничеству известных ученых (С.Ф. Платонова и др.), с помощью которых была выработана более широкая программа издательской деятельности архива, в частности предпринято несколько новых публикаций. Охватывая главные категории документов архива и выходя планомерно, они должны были составить «длинную серию томов»[23]. При этом все издания Сенатского архива с 1908 г. выходили под редакцией и, как правило, с научным предисловием Блинова, ставшего их основной научно-организационной движущей силой. По его инициативе, одобренной министром юстиции, видным юристом и историком права И.Г. Щегловитовым, значительно расширился круг посторонних лиц, допускавшихся к работе с документами архива[24].

Блинов установил ряд правил публикации документов в «Сенатском архиве», повысивших археографический уровень издания. В их числе были следующие: «а) для наглядности введена нумерация документа; б) документам, каждому в отдельности, предпосланы краткие и по возможности точные заголовки, которые, кроме того, все соединены в одно общее оглавление; в) введены разные шрифты... г) текст сопровождается пояснительными примечаниями в пределах сведений, даваемых прежними томами “Се-

натского архива" и ПСЗ за тот же хронологический период, который захвачен печатаемыми документами; д) в начале тома – предисловие, с указанием на главнейшее содержание материалов, вошедших в том; е) в конце три отдельных указателя: имен личных, географический и предметный»[25].

Одновременно началась подготовка к публикации нового многотомного описания хранящихся в Сенатском архиве важнейших документов и дел. Описание делилось на три отдела: 1) копии распоряжений, исходивших от высочайшей власти, и распоряжений высших правительственных учреждений, состоявшихся вследствие высочайшей воли; 2) дела и определения Правительствующего Сената; 3) дела канцелярии генерал-прокурора и Министерства юстиции. До 1917 г. было издано по каждому отделу по три тома, охватившие хронологические промежутки 1703–1737, 1797–1806 и 1797–1800 гг. соответственно[26].

На уже упоминавшегося Н.А. Мурзанова Блинов возложил руководство еще одним новым изданием Сенатского архива – «Материалы для алфавитного указателя к журналам и определениям 1-го департамента Правительствующего Сената, хранящимся в Сенатском архиве. 1797 г. – 1825 г.». В предисловии к изданию Блинов писал: «Работы по составлению названного указателя начались еще в средине 80-х годов прошлого столетия и велись урывками, по мере сил и средств, которыми располагал архив, причем лица, которым поручалась эта работа, многократно менялись»[27]. Первый выпуск «Материалов» (буква «А») вышел в 1910 г., второй и третий – в 1911 и 1915 гг. Работа над выпуском на букву «Г» в 1917 г. была близка к завершению (до слова «Горяйнов» были отпечатаны корректурные листы, остальной материал существовал в карточном виде[28]), но в свет он так и не вышел.

В феврале 1911 г. исполнялось 200 лет со дня учреждения Правительствующего Сената. Вследствие этого в начале 1908 г. обер-прокурор его 1-го департамента сенатор Н.А. Добровольский выступил с инициативой ознаменовать юбилей выпуском соответствующего фундаментального исторического труда[29]. Для подготовки издания в апреле того же года была образована особая комиссия, председателем которой стал сам Добровольский, а членами – сенатор Н.А. Зверев, известные историки и правоведы Э.Н. Берендтс, С.Ф. Платонов, А.Н. Филиппов, Н.Д. Чечулин, управляющий Сенатской типографией А.А. Жедринский, обер-секретарь 1-го департамента Сената Н.В. Граве, а также И.А. Блинов. Комиссия определила примерные объем (120 печ. л.; фактически вышло 135) и смету (54 тыс. руб.) будущего издания, выработала его общий план. По установленному порядку работы для предполагаемых томов из числа членов комиссии назначались особые редакторы (т. 1 – Филиппов, т. 2 – Платонов и Чечулин, т. 3 и 4 – Берендтс), каждый из которых имел право привлекать к написанию тех или иных частей других авторов. К работе над историей Сената ими были приглашены несколько молодых ученых (В.А. Гаген, С.К. Гогель, М.В. Клочков, А.Э. Нольде, А.Е. Пресняков и др.). В итоге коллектив издания составили 17 авторов. Размер гонорара был определен для всех одинаковым – 200 руб. за авторский лист, работа редакторов оплачивалась дополнительно, из расчета 1200 руб. в год[30].

На одном из заседаний комиссии в апреле 1909 г. Блинов «возбудил вопрос о желательности составления и издания при истории Сената списка

всех сенаторов с момента учреждения Сената и по настоящее время»[31]. Комиссия предложение одобрила. Составление списка Блинов поручил Мурзанову. Через год, в апреле 1910 г., комиссия ознакомилась с подготовленной работой и постановила напечатать ее в приложении к 5-му дополнительному тому. «Список» представлял собой полный перечень всех сенаторов за 200 лет с краткими биографическими сведениями. Формуляр каждой справки включал фамилию, имя, отчество, даты рождения и смерти сенатора, назначения в Сенат и (если было) увольнения из него[32]. В том же году «Список» опубликовали отдельным изданием[33].

Служащие Сенатского архива выполнили колоссальный объем работ по изданию. Они смогли обеспечить бесперебойный труд других авторов, для которых главным источником для их исследований являлись документы Сенатского архива. Как сказано в предисловии к изданию, «с самого начала работы комиссии в 1908 г. архив был открыт четыре дня в неделю по семи часов и два дня в неделю по двенадцати часов. Со стороны инспектора архива И.А. Блинова, исполняющего обязанности секретаря Н.А. Мурзанова и прочих служащих всем лицам, работавшим над историей Сената, оказывалось постоянное содействие по приисканию документов, наведению справок, составлению разного рода выписок и выборок и т.п. Такого рода занятия, не прерывавшие обычной текущей деятельности архива, требовали весьма значительного напряжения сил служащих»[34]. На них также легли хлопоты по надзору за предпечатной подготовкой издания: переписка с авторами и типографией, пересылка корректур и т.п.

Вскоре по окончании работы над историей Сената сотрудники архива получили новое служебное задание. Близился юбилей Судебных уставов 1864 г., который также решено было ознаменовать капитальным историческим трудом[35]. Для этой цели министр юстиции Щегловитов в сентябре 1913 г. образовал особую комиссию из видных историков права и чиновников Министерства юстиции и Сената. В нее вошли сенатор В.Ф. Фененко (председатель), Э.Н. Берендтс, И.А. Блинов (по совместительству делопроизводитель), А.Н. Лазаренко, И.Д. Мордухай-Болтовской, А.Э. Нольде, С.Н. Трегубов, В.П. Ширков. Фактически основная научно-организационная работа легла на уже опытных в такого рода делах Берендтса и Блинова, действовавших под общим руководством Фененко[36]. Комиссия определила бюджет издания (29 тыс. руб.), одинаковый для всех размер гонорара (300 руб. за авторский лист) и подобрала авторский коллектив из 17 лиц: правоведов и историков права, начиная с самого Щегловитова, между которыми были распределены части будущего труда согласно заранее выработанному Блиновым общему его плану.

В связи с ограниченными временными рамками на подготовку издания (юбилей наступал в ноябре 1914 г.) сотрудники Сенатского архива под руководством Блинова приступили к просмотру и предварительному отбору архивных документов еще летом 1913 г. К осени, когда комиссия начала свои заседания, значительный объем работы был проделан. Как указывал инспектор в своей докладной записке, он возложил на служащих «1) подготовление материала; 2) вечерние дежурства в архиве с целью дать авторам возможность скорейшего изготовления статей[37]; 3) извлечения из хранящихся в архиве документов и дел; 4) корректуру издания»[38].

Подготовкой материала с середины июня занимались пятеро чиновников во главе с Мурзановым. К ноябрю ими были просмотрены описи и документы Министерства юстиции за 1858–1882 гг., 1-го департамента Сената за 1864–1876 гг., высочайшие указы и повеления за то же время, а также всеподданнейшие доклады министра юстиции по делам, производившимся в департаментах министерства. Из указанных документов просмотренные производства одного только Министерства юстиции составили 44 260 дел, из которых было отобрано 1425 дел. Кроме того, как отмечал Блинов, «лежащая на этих служащих сверхурочная работа по подготовке материала, вечерние дежурства, ввиду краткости времени на составление "Очерка", составление алфавитных указателей и хронологических перечней хода (т.е. подготовления и введения) Судебной реформы и изменений, внесенных в Судебные уставы после их издания, требуют напряженного и постоянного труда в течение более годичного времени». Наконец, «корректура издания, которая также и всецело будет лежать на служащих архива, это корректура не обычная, типографская, а требующая особого труда и, как при корректировании "Истории Сената", проверки ссылок с источниками»[39].

На заседании комиссии 28 декабря 1913 г. было решено составить и поместить в виде приложения к изданию список судебных деятелей, назначенных при открытии новых судов. Составление списков для всех судебных округов поручили служащим архива под наблюдением Блинова[40]. В результате Мурзановым были составлены для издания два биографических перечня: судебных деятелей учреждений, открытых в 1866–1870 гг., и 11 из тех, кто полвека спустя оставался на службе в Государственном совете и Сенате[41]. В первом указаны даты открытия учреждений и списки личного состава (фамилия, инициалы); во втором для каждого лица – чин, фамилия, имя, отчество, занимаемая в 1914 г. должность, а также должность при введении Судебной реформы и дата назначения на нее. Как и в случае с предыдущим изданием, «сведение замечаний членов редакционной комиссии при печатании текста и нелегкий труд чтения корректуры, проверки цитат и указаний на источники» возложили на служащих архива[42].

В апреле 1918 г. наступало столетие со дня рождения Александра II, и Блинов предложил новое издание. «К этому дню казалось бы весьма своевременным разобрать, описать и издать главнейшие документы, относящиеся до его жизни и деятельности, – писал он в своем рапорте Добровольскому в мае 1916 г. – Подобного рода документов хранится громадное количество в Сенатском архиве. Достаточно упомянуть, что в нем находятся все подлинные законодательные акты этого царствования, весьма большое количество состоявшихся по частным случаям именных высочайших повелений, еще более того донесений от различных мест и лиц о полученных ими изъявлениях высочайшей воли (копии высоч[айших] повел[ений]. Кроме того, хранятся решения и подлинные дела Правит[ельствующего] Сената, дела Министерства юстиции, в которых имеется весьма интересная переписка почти по всем государственным вопросам, занимавшим правительство времени императора Александра II и пр. Надо заметить, что среди документов, относящихся до личности Царя-Освободителя, некоторые представляют весьма выдающийся интерес, как, например, подлинный, собственно-

ручно заверенный послужной список... Александра Николаевича и др.»[43]. Блинов предлагал подготовить сборник, в котором «поместить полностью или в извлечениях наиболее интересные документы, снабдив их научно составленными примечаниями и разъяснениями, а равно краткую опись, указатели и другие справочные сведения, относящиеся ко всему архивному фонду данной эпохи»[44]. Сборник должна была предварять обширная (4–5 печатных листов) вступительная статья под редакцией самого Блинова и кого-нибудь из «виднейших историков»[45]. Как и в предыдущих изданиях, предварительные работы по подготовке сборника начались заранее, одобренные и оплаченные затем задним числом. Однако в конце 1916 г. финансирование предполагавшегося издания приостановилось, затем грянула революция, и работа не была завершена.

В последние предреволюционные годы в Сенатском архиве началась подготовка еще одной серии документальных публикаций под общим заглавием «Формулярные списки чинов гражданской службы, хранящиеся в Сенатском архиве». Таким образом, как писал в марте 1916 г. Блинов, архивом одновременно подготавливалось шесть многотомных документальных серий (считая каждый отдел «Описи документов и дел» за особое издание)[46]. Помимо того, как отмечал инспектор в другом документе, «по инициативе бывшего министра юстиции И.Г. Щегловитова Сенатским архивом помещаются в "Журнале Министерства юстиции" извлечения из документов и дел, представляющих научный интерес, но которые, по плану изданий архива, не скоро могут попасть на страницы его изданий»[47].

Затянувшаяся Первая мировая война внесла свои коррективы в научно-издательскую деятельность Сенатского архива. Некоторые служащие были призваны в действующую армию. В более затруднительном положении оказалась Сенатская типография, к весне 1916 г. столкнувшаяся с нехваткой рабочих рук. По соглашению со сменившим Добровольского на должности обер-прокурора 1-го департамента Сената А.А. Жедринским в марте того года Блиновым было принято решение приостановить выпуск части изданий архива. В своем рапорте инспектор сообщал, что очередные тома трех документальных серий (16-й «Сенатского архива», 4-й «Материалов к алфавитному указателю» и 3-й 3-го отдела «Описи документов и дел») уже находятся в типографии, «причем последнее издание почти приведено уже к концу»[48]. Вследствие невозможности публикации всех подготавливаемых томов Блинов предложил приостановить «на некоторое время» работу над четвертыми томами 1-го (высочайшие указы и повеления в копиях) и 2-го (дела общих собраний Сената) отделов «Описи документов и дел», а также над «Формулярными списками». «Прочие же издания, – писал Блинов, – уже находящиеся в типографии и почти готовые к выпуску в свет, особенно же 3-й том отдела 3 "Описи документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве", я нахожу необходимым закончить и впредь до наступления более благоприятных обстоятельств в Сенатской типографии продолжать издание новых выпусков только этих трех изданий»[49]. Но продолжить издательскую программу даже в усеченном виде не удалось: в свет вышел лишь 3-й том 3-го отдела «Описи документов и дел».

Революции 1917 г. и последовавшие за ними события надолго прервали нормальный ход работы Сенатского архива. Окончательно прекра-

тился и уже не возобновлялся выпуск всех документальных серий. Отобранные для публикации в них важнейшие документы о деятельности государственных учреждений Российской империи до сих пор не изданы. Весьма актуален сегодня уникальный научно-организационный опыт коллектива Сенатского архива, позволявший ему в крайне ограниченном кадровом составе осуществлять интенсивную научно-издательскую деятельность, плодами которой историки пользуются до сих пор и еще долго будут пользоваться.

---

[1] *Клочков М.В.* Памятная книжка Сенатского архива. СПб., 1913.

[2] См., напр.: *Маяковский И.Л.* Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1960; *Самошенко В.Н.* Исторические архивы дореволюционной России: Учеб. пособие. М., 1986; *Он же.* История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989; *Он же.* Исторические архивы Москвы и Петербурга (XVIII – нач. XX вв.). М., 1990.

[3] РГИА. Ф. 1365.

[4] Краткие сведения о П.И. Баранове см.: Русский биографический словарь. СПб., 1900. Т. 2. С. 484–485. Некоторые факты послереволюционной биографии И.А. Блинова можно почерпнуть в общих работах по истории архивного дела в советское время (*Автократов В.Н.* Из истории централизации архивного дела в России (1917–1918 гг.) // Отечественные архивы. 1993. № 3, 4; *Хорхордина Т.И.* История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994). Подробная биография Н.А. Мурзанова будет содержаться в предисловии к подготовленной нами к публикации его рукописи «Словарь русских сенаторов. 1711–1917: Материалы для биографий».

[5] Параллельно с ним с 1852 г. существовал Московский архив Министерства юстиции, хранивший в основном документы московских приказов и присутственных мест XVIII в. (подробнее о нем см.: *Шохин Л.И.* Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука: Архивисты и историки во второй половине XIX – начале XX века. М., 1999). Наконец, в том же ведомстве функционировали Варшавский главный архив древних актов и ряд архивов при отдельных структурных частях этого министерства (Департаменте Герольдии, 2-м департаменте, Главном тюремном управлении и т.д.).

[6] *Клочков М.В.* Указ. соч. С. V; РГИА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 54, 57 (статистические ведомости о движении дел в ежегодных отчетах Сенатского архива за 1888–1911 гг.), 380 (материалы по подготовке к эвакуации Сенатского архива в 1917 г.).

[7] *Клочков М.В.* Указ. соч. С. 41–42.

[8] Там же. С. 11–12.

[9] Там же. С. 17.

[10] Там же. С. 121–122.

[11] *Баранов П.И.* Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве, за XVIII век. СПб., 1872–1878. Т. 1–3.

[12] Выпускник Училища правоведения, А.В. Безродный с 1862 г. служил в Сенате и Министерстве юстиции, в 1867–1869 и 1883–1885 гг. был членом, а в 1869–1883 гг. товарищем прокурора Петербургского окружного суда; в январе 1885 г. стал инспектором Сенатского архива и занимал этот пост более 23 лет, до самой кончины (Дело о службе Александра Васильевича Безродного // РГИА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 152).

[13] О сборнике «Сенатский архив» // Там же. Д. 52. Л. 1.

[14] *Клочков М.В.* Указ. соч. С. 125–126, 221–222; О сборнике «Сенатский архив». Л. 1 об.

[15] Сенатский архив. Т. 1: Именные указы императора Павла I. СПб., 1888. С. [III].

[16] Там же.

[17] См.: РГИА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 409–415, 418 (выписки из именных указов за 1766–1768 гг.), 559 (журналы и определения Сенатской экспедиции за 1766–1778 гг.).

[18] *Клочков М.В.* Указ. соч. С. 16.

[19] Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902: Ист. очерк. СПб., 1902. Обработка материала и написание большей части текста были осуществлены сенатором П.Н. Гуссаковским.

[20] Все биографические сведения о Блинове почерпнуты из его дела о службе в Сенатском архиве (РГИА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 157).

[21] *Блинов И.А.* Губернаторы: Ист.-юрид. очерк. СПб., 1905. [Переизд.: М.; Тверь, 2008].

[22] *Клочков М.В.* Указ. соч. С. 16.

[23] Там же. С. 225.

[24] Там же. С. 238, 241–257. Для работы в архиве требовалось личное разрешение министра.

[25] Там же. С. 225–226.

[26] Опись документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве. Отд. 1. Т. 1–2; Т. 3. Ч. 1–2. СПб.; Пг., 1909–1915; Отд. 2. Т. 1–3. СПб.; Пг., 1909–1915; Отд. 3. Т. 1–3. СПб.; Пг., 1910–1917.

[27] Материалы для алфавитного указателя к журналам и определениям 1-го департамента Правительствующего Сената, хранящимся в Сенатском архиве. 1797 г. – 1825 г. СПб., 1910. Вып. 1. С. [1].

[28] РГИА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 408. Л. 9.

[29] История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. СПб., 1911. Т. 1–5.

[30] РГИА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 566. Л. 2.

[31] Там же. Д. 567. Л. 7 об.

[32] *Мурзанов Н.А.* Список сенаторов. 22 февраля 1711 – 15 января 1911 // История Правительствующего Сената за двести лет... Т. 5 (дополнительный). С. 107–161.

[33] *Мурзанов Н.А.* Правительствующий Сенат. (Господа сенат.) 22 февраля 1711 – 22 февраля 1911: Список сенаторов. СПб., 1911.

[34] История Правительствующего Сената за двести лет... Т. 1. С. X.

[35] Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Пг., 1914. Т. 1. Другие тома в свет не выходили и сведений об их подготовке не имеется.

[36] Дело по Комиссии, образованной для составления Исторического очерка судебной реформы императора Александра II и применения Судебных уставов за полвека их существования // РГИА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 402.

[37] В описываемое время Сенатский архив был открыт с 10.30 до 16.30 шесть дней в неделю (Памятная книжка Сенатского архива. С. 143). Вечерние дежурства продолжались до 23 часов (РГИА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 380. Л. 117).

[38] Дело по Комиссии, образованной для составления Исторического очерка судебной реформы... Л. 43.

[39] Там же. Л. 44.

[40] Там же. Л. 157.

[41] *Мурзанов Н.А.* Списки судебных деятелей: 1) учреждений, открытых в 1866–1870 гг., 2) получивших первоначальное назначение в Правительствующий Сенат, палаты и окружные суды, открытые в 1866–1868 гг., и состоящих к 20 ноября 1864 г. на службе в Государственном совете и Сенате // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. С. 757–779.

[42] Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. С. IX–X.

[43] О составлении сборника в память императора Александра II // РГИА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 122. Л. 1 об.

[44] Там же. Л. 1 об. – 2.

[45] Там же. Л. 1, 2, 4.

[46] Письмо инспектора архива И.А. Блинова А.А. Жедринскому по поводу временной приостановки изданий архива // Там же. Д. 599. Л. 1.

[47] Справка об издательской работе архива // Там же. Д. 597. Л. 1 об.

[48] Письмо инспектора архива И.А. Блинова А.А. Жедринскому... Л. 1.

[49] Там же. Л. 1 об.

О.А. Наумова

Архивный фонд Вологодской области: сохраняем, чтобы использовать

Ключевые слова: Архивный фонд Вологодской области, Государственный архив Вологодской области, формы использования архивных документов.

Документальное наследие Вологодчины, составляющее около 6 млн ед. хр. начиная с XV в., среди которых внесенные в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации Жалованная грамота Ивана Грозного Спасо-Прилуцкому монастырю на беспошлинный провоз в Двинскую землю одной насады с товарами, подлинник, 1534 г., и Губная грамота Вельского стана Важского уезда о поимке разбойников, список, 1539/1540 г., востребовано обществом в самых разных целях. Соответственно архивными учреждениями области (пять государственных[1] и 25 муниципальных[2] архивов) накоплен богатый опыт по использованию документов. В данной статье попытаемся представить основные достижения архивистов в этой сфере за два последних десятилетия, а также проблемы и перспективы их решения.

Общеизвестно, что пики активности в использовании ретроспективной документной информации возникают на переломных этапах истории в связи с поиском путей развития общества. Так, в 2001–2009 гг. количество запросов от органов власти и управления, организаций и граждан по сравнению с предшествующим 10-летием возросло почти вдвое, активизировав практически все формы использования архивных документов: подготовку тематических обзоров и других информационных материалов, радио- и телепередач, организацию документальных выставок, публикацию их каталогов, издание различных буклетов и подборок документов, статей и сборников.

В связи с реализацией пенсионной реформы в деятельности архивов большое место стала занимать работа по исполнению запросов граждан социально-правового характера. Ее пик наблюдался в 1993 г., когда в связи с внесением изменений и дополнений в пенсионный закон и закон о реабилитации жертв политических репрессий архивами области было исполнено 64,5 тыс. таких запросов. В последующий период, вплоть до 2000 г., их ежегодное количество не превышало 15 тысяч. Однако в 2001 г., после принятия нового федерального пенсионного законодательства, а также закона о дополнительном пенсионном обеспечении граждан, имеющих выдающиеся заслуги перед областью, поток запросов вновь увеличился, причем большая их часть касалась размеров заработной платы (иногда за 15–20 лет), льготного стажа, конкретных заслуг граждан, показателей работы отраслей хозяйства, предприятий, трудовых коллективов и др. Тенденция ежегодного роста количества запросов социально-правового характера на 20–25 % сохранялась до середины прошлого года, когда изменения в существующей законодательной базе[3] вызвали очередной всплеск таких обращений (с 37 до 55 тыс., т.е. в полтора раза).

К этому времени архивы успели многое сделать для совершенствования работы в сфере использования документов. Так, еще с 1993 г. в целях повышения оперативности исполнения запросов социально-правового характера их регистрация и контроль исполнения, выдача ответов об отсутствии документов были автоматизированы. Для поиска наиболее часто востребуемой информации созданы электронные базы данных (БД): «Систематический каталог», «Административно-территориальное деление Вологодской области», «Именной список вологжан, награжденных правительственными наградами», «Списочный состав кадров ликвидированных организаций и предприятий, архивные фонды которых приняты в Вологодский областной архив по личному составу», «Межфондовый указатель ГАВО к метрическим книгам, исповедным и клировым ведомостям» и др. Начаты разработка БД «Именной указатель к метрическим книгам церквей Вологодской епархии», внесение сведений на уровне дела в ПК «Архивный фонд». И все же, несмотря на автоматизацию некоторых процессов, важнейшую социальную функцию архивов приходится выполнять в ущерб другим видам работ, в том числе по подготовке сборников документов и поиску генеалогической информации.

При исполнении запросов граждан архивные учреждения области работают в тесном контакте с органами социальной защиты населения. К ставшим уже традиционными региональным совещаниям и семинарам государственных и муниципальных архивов прибавились встречи с работниками территориальных отделений Пенсионного фонда России.

В последнее двадцатилетие наблюдается устойчивая тенденция к росту количества исполняемых архивными учреждениями Вологодчины тематических запросов, в частности об отводе земельных участков под строительство различных объектов, мест под захоронения, по истории предприятий, отраслей, населенных пунктов, о строительстве и освящении церквей, дате постройки памятников гражданской архитектуры и др. Если в 1991–2000 гг. исполнено 4475 подобных запросов, то в 2001–2009 гг. – 18 887.

В 2001–2009 гг. в учреждениях государственной и муниципальной архивной службы заметно активизировалась подготовка инициативных информационных документов (по сравнению с предшествующим десятилетием она возросла на 31,7 %). Тематика их разнообразна: о развитии парламентаризма в России (для Законодательного собрания области); об авторе проекта и исполнителе монумента «Вечный огонь славы» в г. Вологде; об истории г. Грязовца в XVIII–XIX вв.; об административно-территориальном делении области; о начале издания районных газет (для департамента печати и телерадиовещания администрации области); о Героях Советского Союза и Социалистического Труда, кавалерах ордена Славы трех степеней, об истории службы наград Вологодской области (для отдела наград областной администрации); о деятельности Вологодского областного совета Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов (для оргкомитета межрегиональной выставки «Изобретатель–2001»); о руководителях государства, посещавших г. Вологду в XV–XX вв. (для пресс-службы губернатора области); о строительстве, реконструкции и функционировании Мариинской водной системы, развитии избирательной системы, финансовой службы области, газификации, об экономических и культурных связях Вологодской губернии и области

с Германией в XVIII–XX вв. (для облизбиркома и исполнительных органов государственной власти области) и др.

Год от года растет популярность документальных выставок, ставших важным инструментом просвещения граждан. Если в 1991 г. областными и районными архивами было организовано четыре экспозиции, то в 2000 г. – в восемь раз больше. Всего же в 1991–2000 гг. демонстрировалась 121 такая выставка. Неуклонно повышается качество отбора и оформления экспонатов, выставки превращаются в заметные явления культурной жизни городов и районов Вологодчины, а вернисажи – в место встреч ветеранов, краеведов, любителей истории. Они освещаются центральными и местными средствами массовой информации, что еще больше привлекает к ним интерес граждан.

В 2001–2009 гг. выставочная деятельность государственных и муниципальных архивов поднялась на новую высоту: число выставок удвоилось (их подготовлено 213). Обладая колоссальными информационными ресурсами, архивы все больше экспонируют неизвестные или малоизвестные документы, заменяя подлинники особо ценных из них высококачественными копиями. Наиболее посещаемыми были выставки «Православная церковь на Русском Севере», «Из истории Вологодского губернского земства», «Изобретатель–2001», «60 лет Государственному архиву Вологодской области»; «Отечественная война 1812 г. и русское общество», «Стране Пионерии – 80 лет», «Из истории переписей населения», «Василий Иванович Белов – писатель, гражданин, человек»; «Из истории выборов...», «Они защищали Родину. Дню Победы посвящается», к 300-летию г. Санкт-Петербурга; «О становлении и развитии законотворчества и местного самоуправления на Вологодчине», «На ниве народного просвещения» – к 200-летию Вологодской губернской гимназии; «Москва и Вологодчина. Связь времен и поколений»; к 200-летию со дня рождения святителя Игнатия (Брянчанинова), «Времен связующая нить» – к 860-летию Москвы и Вологды; «Вологодский семейный альбом» – в связи с Годом семьи, «Живые страницы далекой и близкой истории» – к 90-летию архивной службы области, «Современный архивист»; «В гостях у Мельпомены» – к 160-летию Вологодского областного драматического театра.

Экспозиции архивных документов обычно дополняют подлинные музейные предметы, вещественные реликвии (ордена, медали, знаки, значки, например переписчиков переписей разных лет, юбилейные монеты, художественные произведения, издания редких книг и т.п.). Общее число экспонатов колеблется от ста до тысячи. Выставки проходят не только в зданиях архивных учреждений, но и в лучших демонстрационных залах музеев, библиотек, центра культуры «Русский Дом», правительства и Законодательного собрания области, частной галереи «Красный мост» и др. Муниципальные архивы, не имеющие собственных выставочных площадей, также часто размещают свои экспозиции в музеях, библиотеках, органах местного самоуправления. О повышении уровня организованных выставок говорят награды: филиалу ГАВО в г. Великом Устюге (ныне – Великоустюжский центральный архив) в 2001 г. Союз архитекторов России объявил благодарность за большой вклад в подготовку раздела выставки «Архитектура России. Итоги тысячелетия» (г. Москва). За активную выставочную деятельность неоднократно награждались управление по делам архивов и облгосархивы.

Заметно улучшается качество обслуживания пользователей архивных документов в читальных залах; они обеспечены справочно-поисковыми средствами, организованы их консультирование квалифицированными архивистами, прием заказов в режиме online, а также копирование документов. В итоге среднее количество ежедневных посещений, в 1991–2000 гг. составлявшее 1,19 человека, в 2001–2009 гг. увеличилось до 18,6. Соответственно выросли объемы выдачи документов и архивных копий. Всего за этот период в читальных залах государственных и муниципальных архивов работали свыше 10 тыс. российских и зарубежных исследователей, которым было выдано более 360 тыс. дел, изготовлено около 40 тыс. копий документов.

С претворением в жизнь принципа общедоступности архивных фондов изменился и контингент посетителей. Прежде всего, это граждане, занимающиеся исследованиями в личных интересах, представители бизнеса, органов государственной власти и местного самоуправления, занятые поиском наиболее удачных организационных и управленческих решений. Однако многие из них, в основном те, кто занимается исследованиями по истории своих родословий, и представители бизнеса, не готовы к самостоятельной работе в архиве, что требует от архивистов больших трудозатрат на оказание им консультативной и методической помощи по вопросам не только организации поиска нужной информации, но и оформления заказов на архивные документы, чтения текстов дореволюционного периода, датировки и др.

В последнее десятилетие архивисты Вологодчины все активнее прибегают к популяризации документов посредством радиопередач (за 2001–2009 гг. их подготовлено 232). Наибольший интерес обычно вызывают теле- и радиоинтервью работников архивной службы о составе и содержании документов, сюжеты о деятельности архивов области, которые, как правило, выходят в эфир в связи с проведением ежегодных областных корпоративных совещаний, научно-практических конференций, конкурсов «Лучший по профессии», «Юный архивист», «Архивы – обществу», а также празднованием Дня архивов, юбилеев архивных учреждений, различных памятных дат отечественной истории.

В конце 1980-х – 1990-е гг. с расширением доступа к архивной информации архивы ощутили подъем интереса к документальным публикациям, причем приоритет здесь принадлежал тематическим подборкам документов по истории городов и районов Вологодчины, размещенным в научно-популярных изданиях и краеведческих альманахах. В 2000–2009 гг. архивные учреждения подготовили целую серию научно-популярных изданий, получивших высокую оценку на всероссийских и областных конкурсах и вызвавших интерес научной общественности: буклеты «Великая Отечественная (в документах вологодских архивов)» и «Православная церковь на Русском Севере», сборники документов и материалов «Старая Вологда. XII – начало XX в.», «Оборона Ошты», сборник научных статей «Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований», книги «Вологжане в Отечественной войне 1812 г.», «В.А. Гиляровский. Документы о вологодском периоде жизни», «Архивы Вологодчины: История современность, будущее». Местные органы власти придают большое значение этой работе, поэтому издательская деятельность

архивов ежегодно финансируется за счет средств областного и местных бюджетов.

Регулярными стали встречи архивистов с общественностью, причем не только в рамках выставок и научно-практических конференций, но и как самостоятельные мероприятия. Вошли в практику пресс-конференции в связи с рассекречиванием документов, принятием нормативно-правовых актов по архивному делу, подведением итогов различных конкурсов, презентациями документальных сборников и др. В Вологодском областном архиве новейшей политической истории проходят встречи с ветеранами партии, представителями современных политических и общественных организаций. Традиционны обзорные экскурсии по государственным архивам для школьников и студентов вузов, слушателей Вологодского отделения Северо-Западной академии госслужбы и курсов повышения квалификации при Департаменте госслужбы администрации области. Для студентов вологодских государственных педагогического и технического университетов организованы производственная практика на базе облгосархивов и чтение лекций по архивному делу и архивоведению.

Хорошей традицией стало проведение совместных с Вологодским отделением РОИА ежегодных научно-практических краеведческих конференций источниковедческого характера (за 1991–2009 гг. их было 18, в том числе пять всероссийских и межрегиональных) с последующей публикацией материалов в регулярно выпускаемом управлением по делам архивов сборнике «Историческое краеведение и архивы» (издано 17 выпусков). Кроме того, вологодские архивисты активно участвуют в многочисленных всероссийских, межрегиональных и межотраслевых конференциях, организованных различными общественными и государственными организациями в Москве и других городах России. Некоторые из них проходят непосредственно на Вологодчине: краеведческие чтения памяти святителя Стефана Пермского (г. Великий Устюг, 2001 г.), международные Шаламовские чтения (г. Вологда, 2002 г.), Всероссийские научные чтения памяти профессора Вологодского госпединститута П.А. Колесникова (г. Вологда, 2002 г.), «Отечественная война 1812 г. и русское общество» (г. Вологда, Череповец, 2002 г.), Всероссийские научные чтения, посвященные 200-летию поэта К.Н. Батюшкова (г. Вологда, 2007 г.), а также ежегодные межрегиональные Прокопиевские чтения (г. Вологда). Разностороннюю деятельность архивистов по патриотическому воспитанию граждан на основе архивных документов стимулировал объявленный в 2007 г. управлением по делам архивов областной конкурс «Архивы – обществу», получивший признание в архивном сообществе.

И все-таки архивы области по ряду обстоятельств пока не способны обеспечить многократно возросшие потребности юридических и физических лиц в архивной информации. Ограничивает права граждан на доступ к информации через читальные залы дефицит рабочих площадей в большинстве государственных и муниципальных архивов, не имеющих возможности принять всех желающих. Из-за загруженности работой с социально-правовыми запросами граждан сокращается объем других архивных услуг, прежде всего по исполнению тематических и генеалогических запросов.

Из-за недостаточного финансового обеспечения деятельности архивов темпы модернизации и технологического обновления архивной работы не соответствуют современным требованиям. Пока внедрение автоматизированных архивных технологий в вологодских архивах осуществляется на основе отдельных несистемных решений. Это сдерживает развитие электронного научно-справочного аппарата, применение новейших архивных технологий и методик, таких как обеспечение удаленного доступа к информации ее пользователей, создание электронных полнотекстовых баз данных на особо ценные и уникальные документы, а также поисковых баз данных на уровне единицы хранения.

Современные архивные методики и технологии требуют и соответствующих профессиональных кадров архивистов, потребность в которых на Вологодчине стоит крайне остро из-за трудностей и дороговизны их подготовки на базе Историко-архивного института РГГУ и ликвидации действовавшей в советское время системы распределения специалистов по заявкам организаций. Штатная численность в большинстве государственных и муниципальных архивов области, несмотря на непрерывный рост объемов работы, ниже нормативной, что стало сдерживающим фактором развития современных направлений архивного дела. Это лишь первоочередной перечень назревших проблем и задач.

Утвержденная правительством области Стратегия развития архивной отрасли Вологодской области до 2020 г. предусматривает их реализацию и соответствующее финансовое сопровождение. В русле целей Стратегии реализуется и областная ведомственная целевая программа «Развитие архивного дела на 2009–2011 годы», что позволяет надеяться на успешное осуществление долгосрочных и среднесрочных отраслевых планов, в том числе по обеспечению широкого доступа граждан к архивной информации.

---

[1] Государственные учреждения: Государственный архив Вологодской области, Вологодский областной архив новейшей политической истории, Вологодский областной архив по личному составу, Объединенный междуведомственный архив, Областной государственный архив кинофотофоно и электронных документов.

[2] Их статус различен: 22 муниципальных архива, входящих в структуру архивных отделов администраций муниципальных районов и являющихся юридическими лицами, и три муниципальных архивных учреждения – Череповецкий центр хранения документации, Великоустюгский центральный архив с филиалом и Муниципальный архив г. Вологды.

[3] Федеральный закон от 24 июня 2009 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования”» // Российская газета. 2009. 29 июля.

А.Г. Караваева

Информационные потребности непрофессионального пользователя государственных архивов: ожидания и реальность

Ключевые слова: Государственный архив Томской области, пользователи государственных архивов, генеалогические запросы.

Место архивов в меняющемся мире является предметом дискуссии специалистов уже более десятка лет[1]. В связи с различиями во взглядах на роль архивов в жизни общества задача изучения представлений об архивах различных групп пользователей архивной информации (в том числе потенциальных) весьма актуальна. В данной работе предпринята попытка проанализировать степень удовлетворения потребностей непрофессиональных пользователей государственными архивами. При этом автор рассматривает последние как государственные учреждения, осуществляющие комплектование, хранение, учет и использование документов Архивного фонда Российской Федерации, а пользователей – в качестве государственного органа, органа местного самоуправления либо юридического или физического лица, обращающихся на законных основаниях к архивным документам для получения и использования необходимой информации[2].

На протяжении десятилетий государственные архивы виделись как учреждения, комплектующиеся документами преимущественно постоянного срока хранения, отобранными в результате экспертизы ценности с целью отображения исторического опыта и представляющими социальную и культурную ценность для всего общества. Основными пользователями архивов оставались профессионалы, т.е. те, кто обращается к документам в связи с исследованиями по той или иной научной проблеме: прежде всего историки, студенты, выполняющие учебные работы, а также краеведы и специалисты других отраслей. Они, как правило, имели представления об архивной эвристике, целях и задачах государственных архивов, руководствуясь ими в работе. В их сознании архивы воспринимаются как «лаборатория истории», связываются с источниковым обеспечением исторической науки. Именно интересы профессиональных пользователей, отвечающие общественным запросам, инициировали перестроечный и постперестроечный «архивный бум». И сегодня последний сменился устойчивым интересом.

На данном этапе в архивы в массовом порядке обращаются непрофессиональные пользователи, т.е. частные лица, движимые своими личными интересами, или официальные лица, представляющие их интересы. Спектр обращений к архивным документам весьма широк (от имущественных до духовных), но все они демонстрируют своеобразие не только запросов самих авторов по отношению к архивам, но и их представлений об этой сфере или же собственной информированности.

Здесь необходимо сразу оговориться, что определение пользователей как «непрофессиональных» не несет в себе никакой эмоциональной оценки.

Их запросы столь же реальны, как и требования профессионалов, и то, что на многие их вопросы часто нельзя дать удовлетворительного ответа, – проблема. Ведь это запросы таких же налогоплательщиков, которые вправе рассчитывать на удовлетворение своих потребностей. Расхождения между их ожиданиями и реальностью должны быть артикулированы и осознаны, а ответственность за преодоление этого разрыва распределена[3].

Показателен в этом плане начавшийся бум частных генеалогических исследований, привлекший внимание к архивам. В значительной мере его спровоцировали сами архивисты и СМИ породившей завышенные ожидания рекламой таких исследований, а также атомизация российского общества с его неудовлетворенным дефицитом идентичности. Обращение к семейной истории – это путь к интеграции. Появилось множество агентств, оказывающих комплексные услуги по восстановлению истории семьи, рода. Создаются сообщества лиц (прежде всего на интернет-форумах), которые отлично знают особенности фондов того или иного архива, помогают друг другу, дают консультации новичкам. Можно сказать, что представления этой группы непрофессиональных исследователей об архивах наиболее реальны: в своих запросах они ссылаются на исторические события, приводят поисковые данные документов. И все же это эмпирические знания, далекие от понимания принципов комплектования архивных фондов. В частности, эти пользователи порой обвиняют архивистов в том, что документы по истории конкретной территории хранятся в другом регионе.

Однако существует и другая группа непрофессиональных исследователей (как начинающих, так и уже имевших дело с архивами). Их понимание архивов предельно мифологизировано и находится на двух полюсах: или «на вас последняя надежда», или «в архиве обязаны сохранить историю моей семьи, но ничего не дают». Последняя формулировка является объективным отражением отношения к истории семьи в условиях коллизий XX в., и апелляция к патерналистскому государству в лице государственных архивов если и несправедлива, то вполне понятна.

Непрофессиональные исследователи воспринимают архивы как территорию тайн, где обязательно имеется досье на каждого человека, семью, род. Ведь пользователи[4] не осведомлены о порядке формирования Архивного фонда, о составе документов, поступающих на постоянное хранение и подлежащих уничтожению по прошествии времени. Нередко к архивистам обращаются, желая получить полные сведения о предках: их занятиях, интересах, духовном облике, т.е. о том, что должно являться элементом семейного предания. Все это свидетельствует не только о глубоком кризисе в преемственности поколений, но и об ответственности государственных архивов в его преодолении.

Пока реальные возможности восстановления семейной истории, которые государственные архивы могут предложить непрофессиональным пользователям, значительно отличаются от их ожиданий, к тому же сильно варьируют в разных архивах[5]. Так, за 1991–2000 гг. Государственным архивом Томской области (ГАТО) было исполнено всего 116 генеалогических запросов[6]. Как правило, они касались польских ссыльных XIX в. либо студентов и преподавателей томских вузов конца XIX – начала XX в., т.е. фактов, заметных на фоне «большой истории». Свыше 30 % запросов

были исполнены с положительным результатом в срок, не превышающий один месяц.

Для последующего десятилетия характерен резкий рост генеалогических и биографических запросов при снижении потока запросов по истории предприятий и населенных пунктов. Генеалогические запросы поступают не только от граждан, но и от организаций, занимающихся восстановлением семейных историй (РОИА, РОО «Институт проблем связи с общественностью», «Российские династии» и др.), растет количество посещений читального зала архива с той же целью. В 2005 г. в ГАТО исполнено 132 генеалогических запроса, т.е. больше, чем за весь период 1991–2001 гг. С 2006 г. архив стал подходить к исполнению генеалогических запросов дифференцированно, приглашая исследователей, имеющих такую возможность, заниматься в читальном зале самостоятельно. Среднегодовое число посетителей читального зала в 2000-е гг. выросло по сравнению с 1990-ми почти в два раза (в 1990-е гг. в среднем 215 человек в год, в 2000-е гг. – 425). Год семьи, проводившийся в России в 2008 г., обусловил дальнейший рост числа генеалогических запросов (в 2009 г. их поступило уже 207). Запросы исполняются на договорных началах; срок действия договора достигает в настоящий момент шести месяцев. Начиная с 2007 г. практически ежедневно в гостевую книгу сайта ГАТО вносятся просьбы о поиске сведений о предках, на электронный адрес архива поступает до 10 подобных обращений в неделю. Отвечая на них, сотрудники архива разъясняют особенности генеалогического поиска и специфику документов ГАТО, изменения административно-территориального деления интересующих пользователей территорий.

При этом начиная с 2000 г. увеличивается удельный вес генеалогических запросов, касающихся крестьянских миграций (если прежде они были единичны, то в прошлом году их доля составляла 80 %). Самыми востребованными документами в последние пять лет стали первичные материалы сельскохозяйственных переписей начала XX в. Можно констатировать, что побудительным мотивом генеалогических поисков у большинства обратившихся в архив является отнюдь не подтверждение знатности рода, а потребность создать собственную микроисторию для себя и своих детей. К сожалению, с ростом обращений увеличилось и количество отрицательных ответов, поскольку граждане обращаются зачастую не по адресу. Однако и положительные ответы не всегда их удовлетворяют. Состав хранящихся в ГАТО документов позволяет проводить генеалогические и биографические исследования преимущественно за период с конца XVIII в. по середину XX в. В результате в большинстве случаев удается установить фамилию, имя, отчество предка, соотнести их с датой рождения (бракосочетания, смерти)[7], местом жительства, выявить поколенные связи. Также относительно просто обнаружить факты репрессий, эвакуации. Другие факты биографии восстанавливаются крайне редко (по формулярным и трудовым спискам, клировым ведомостям, делам репрессированных и др.). В значительной степени поиск документов облегчают созданные в ГАТО базы данных «Архив» (описание на уровне заголовка), «Решения органов власти» (уровень документа), электронный указатель метрических книг. Однако пользователи, как правило, ожидают значительно большего, не подозревая, что практически не подкреплена источниками, позволяющими заниматься историей семьи, вторая половина XX в.: с 1960-х гг. в поступающих на постоянное хранение докумен-

тах сведена к минимуму персональная информация. В ГАТО она содержится в основном в документах нотариальных контор и решениях горисполкома о выделении земли, жилья[8]. Личные дела, хранящиеся в архивах организаций, практически недоступны для биографических поисков.

Таким образом, налицо разрыв представлений непрофессиональных пользователей о возможностях государственных архивов с реальностью и соответственно разочарование пользователей, когда их ожидания не оправдываются. Очевидно, что ситуацию надо исправлять, причем с обеих сторон. Во-первых, необходимо целенаправленное широкое информирование, рассчитанное на определенные категории потребителей, о современном состоянии архивов, их реальных возможностях, задачах деятельности. Такую работу должны вести как школа, так и архивы. Общими усилиями необходимо воспитывать ответственность за сохранение семейной памяти, учить созданию семейных архивов. Организационная форма может быть любая – уроки в рамках школьной программы, лекции, курсы при архивах. Во-вторых, следует уделять больше внимания созданию справочников и баз данных по документам, используемым в генеалогических исследованиях[9]. Речь прежде всего идет о метрических книгах и межархивных справочниках. В-третьих, необходимо усилить работу с документами по личному составу, по включению их описаний в современные информационно-поисковые системы, облегчению доступа к информации, в них содержащейся. В-четвертых, при комплектовании архивов необходимо обратить внимание на возможность приема массовых источников, содержащих биографическую информацию, на электронных носителях.

Эти меры не ликвидируют обозначенный разрыв между желаемым и возможным, но они будут способствовать его сокращению.

---

[1] Российские архивы сегодня: взгляд извне и изнутри: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 3–4 сентября 2003 г. Саратов, 2003; Институты нашей памяти: Архивы и библиотеки в современной России // Новое литературное обозрение: Спец. вып. 2005. № 4 (74); *Павлова Т.Ф.* Архивы закрылись? // Отечественные архивы. 2006. № 1. С. 3–8; и др.

[2] Напомним и о том, что в соответствии с федеральным законодательством предоставление архивных справок или архивных документов, связанных с социальной защитой граждан, а также с осуществлением государственными органами и органами местного самоуправления их полномочий, является обязанностью архивов. Что касается информации генеалогического характера, то они вправе предоставлять ее в рамках договора на оказание платной информационной услуги. Именно о таких запросах и пойдет речь в настоящей статье. (См.: Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. № 43. Ст. 4169.)

[3] Проблема была обозначена и самими пользователями архивных документов. (Рассылка портала mail.ru «Генеалогия для начинающих» от 20 ноября 2002 г.: http://content.mail.ru/arch/8556/197876.html).

[4] Следует добавить, что в таком же положении находятся сотрудники прокуратур, судов, адвокаты, запрашивающие в архиве заявления о предоставлении жилья, ордера, договоры найма, домовые книги и другие документы регистрации по месту жительства, протоколы собраний гаражно-строительных кооперативов, истории болезни и т.п.

[5] См. также: *Огородникова Л.И.* Проблемы выявления и использования генеалогической информации: http://www.iaoo.ru/news30.html

[6] Зачастую трудно дифференцировать генеалогический запрос от биографического, так как в процессе работы над запросом могут появиться новые данные, меняющие его статус.

[7] Отдельной проблемой генеалогического поиска в России можно считать проблему базовых для таких исследований документов – метрических книг, неоднократно перераспределявшихся между архивами, и актовых записей, которые станут доступными для свободного изучения только через 100 лет с момента создания.

[8] До 2004 г. в г. Томске не было городского архива с постоянным составом документов.

[9] Изначально не ставившие перед собою такую задачу базы данных общества «Мемориал» «Жертвы политического террора в СССР» и совместный проект ЦАМО Российской Федерации и корпорации «Электронный архив» «ОБД Мемориал» зачастую представляют единственную возможность дать старт генеалогическому поиску, когда у пользователя имеется минимальная информация.

И.И. Вишев

Объединенный госархив Челябинской области: использование документов

Ключевые слова: Объединенный государственный архив Челябинской области, использование архивных документов, документальные издания, выставки архивных документов.

Челябинские архивисты накопили немалый опыт использования архивных документов, которым хотели бы поделиться с коллегами. В данной статье приведены наиболее показательные цифры и факты последнего десятилетия.

Архив традиционно участвует в реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы» и всех масштабных проектов по патриотическому воспитанию южноуральцев, и в первую очередь подрастающего поколения. И это объяснимо: ведь в сохраняемом архивом документальном наследии (свыше 2 млн ед. хр.) заключена почти 300-летняя история Южного Урала с ее славными и трагическими страницами.

Действенным инструментом их познания являются сборники архивных документов и другие документальные издания, которых за 10 лет вышло более сотни. Среди них двухтомник «Общество и власть. Российская провинция», краеведческие публикации: «Карабаш. Годы и судьбы», «Челябинская область. Вчера. Сегодня. Завтра», «Летопись Челябинской области» (в четырех томах, последний выйдет в 2011 г.). Но центральное место по праву занимают издания о Великой Отечественной войне: архивисты подготовили сборники «Эти детские военные годы», «Неизвестная война», «Женское лицо Победы», «Тогда была война...». Огромный интерес у жителей области вызвала 24-томная Книга Памяти южноуральцев, содержащая сведения

об участниках Великой Отечественной войны (в ней свыше 250 тыс. имен). Работу возглавлял Государственный комитет по делам архивов Челябинской области; электронный вариант этого фундаментального, постоянно пополняющегося труда размещен на его сайте. Там же доступна и подготовленная совместно с госкомитетом Книга Памяти жертв политических репрессий, в которой около 50 тыс. фамилий южноуральцев (работу планируется закончить до конца 2010 г.). В 2002 г. госархив подключился к международному проекту «Возвращенные имена» по увековечению памяти о трудармейцах лагеря треста «Челябметаллургстрой». Сегодня база данных уже сформирована, размещена на сайте Госкомитета по делам архивов, и сотрудники справочного стола госархива обращаются к ней при исполнении запросов о пребывании граждан в трудовой армии. Здесь следует отметить, что без помощи и участия госкомитета многие из названных проектов остались бы нереализованными.

Залогом успешной публикационной деятельности является тесное сотрудничество архивистов с издательством «Каменный пояс». Совместными усилиями подготовлены и выпущены в свет энциклопедии г. Челябинска и Челябинской области (в 7 томах). Сотрудники госархива и комитета для первого издания составили 166 статей, для второго – более 500. Что касается остальных статей, помещенных в этих энциклопедиях, то и они, как правило, готовились в стенах архива, где их авторы получали необходимые документы и квалифицированные консультации. Кроме того, несколько архивистов возглавляли редакции энциклопедий и входили в состав их редколлегий.

При участии архива состоялся и такой крупный проект «Каменного пояса» (совместно с Правительством Челябинской области), как 5-томный фотоальбом «Челябинская область в фотографиях», отмеченный дипломами I степени на международных книжных ярмарках «Лучшие книги мира» в Москве (2004 г.) и Берлине (2003 г.). В альбом включено свыше 500 фотографий из фондов ОГАЧО. А издательство «Крокус» выпустило в свет серию открыток с видами г. Челябинска военной поры.

На протяжении многих лет по заказу областного правительства архив готовит «Календарь знаменательных и памятных дат Челябинской области», популярность и востребованность которого с каждым выпуском возрастает, причем и в других регионах.

Давнее сотрудничество у архивистов и с ведущими областными электронными СМИ – Челябинской государственной телерадиокомпанией (ЧГТРК) и Областным телевидением (ОТВ). Только в этом году с первой подготовлено и выпущено в эфир 36 теле- и радиосюжетов, объединенных рубрикой «Тыл – фронт: к 65-летию Великой Победы», со второй – запланировано 30 сюжетов (и некоторые уже продемонстрированы) для программы «Время новостей» (впоследствии их планируют смонтировать в документальный фильм). Среди радиопрограмм следует выделить цикл «Спаси и сохрани» (13 радиопередач) о репрессированных священнослужителях, отмеченный премией губернатора Челябинской области. В связи с 65-летием Победы на областном радио звучит цикл «Живая память», 20 сюжетов для которого подготовили архивисты.

Совместно с ТРК «Восточный экспресс» в 2010 г. создано четыре документальных фильма и 12 телесюжетов по истории Великой Отечественной

войны. Несколько ранее вышли в эфир два успешных цикла: «Письма с фронта» (13 сюжетов), удостоенный диплома 8-го Евразийского телефорума в Москве (2005 г.), и «Лабиринты истории» (50 телепередач, 2005–2009 гг.). В последний из них вошли такие интересные работы, как фильмы «Рыцарь атомной бомбы» (о Л.А. Михайлове, участнике разработки первой атомной бомбы) и «Женщины. Житие от войны». (Первый отмечен премией губернатора Челябинской области, второй завоевал 3-е место на областном конкурсе.) Кроме того, с той же телерадиокомпанией совместно подготовлен цикл «Челябинск. Век XX», состоящий из 254 пятиминутных сюжетов.

Обширный материал для создания документального фильма к юбилею Победы был предоставлен и журналистам ТРК «Ермак» (г. Екатеринбург).

Что касается периодических изданий, то в газете «Вечерний Челябинск» существует еженедельная рубрика «Архивариус» (обычно она занимает целую полосу) с публикациями об архиве и его работниках, а также на исторические темы. Давно налажено сотрудничество и с газетой «Южноуральская панорама» – органом Правительства и Законодательного собрания Челябинской области. В ней на протяжении ряда лет в различных рубриках («Дорога в историю», «Собеседник», «Общество», «Новейшая история», «Люди и время», «Эхо огненных лет» и др.) публикуются подготовленные журналистами данного издания и архивистами многочисленные статьи и очерки.

Специально для широкого использования средствами массовой информации архивом подготовлена и издана книга «На алтарь Победы. Хроника военного времени. 1941–1945» – в ней факты и события, имевшие место на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны день за днем. Данное издание распространено Правительством Челябинской области среди региональных периодических изданий и телерадиокомпаний. На его основе челябинским интернет-порталом «Агентство новостей» запущен проект, предполагающий ежедневное размещение информации о событиях, происшедших в тот или иной день в 1941–1945 гг.

Познать историю России, Южного Урала помогает выставочная деятельность ОГАЧО, у которого теперь есть собственный выставочно-экспозиционный зал (площадь 70 кв. м), оснащенный новейшим демонстрационным оборудованием. Он открылся в 2005 г. после проведения масштабных ремонтных работ по переоборудованию машинного зала. Уже состоялись четыре крупномасштабных проекта: «Урал. Война. Победа. К 60-летию Победы»; «Большой террор. Трагические страницы истории Челябинской области»; «Вехи истории и лики времени» – о первых руководителях Челябинской области к ее 75-летию; «Пропаганда и агитация в годы войны» (к 65-летию Победы).

Одна из творческих инициатив архива – коллекционирование календарей, начавшееся в 1999 г., позволила организовать еще одну выставку (передвижную) – календарей «День Победы». Всего же в коллекции архива около тысячи этих справочных изданий – настольных, настенных, перекидных, отрывных, карманных; самые ранние (отрывные) относятся к началу XX в. Архив собирает и такие свидетельства времени, как образцы листков нетрудоспособности, аттестатов об окончании учебных заведений, продовольственных талонов и др. И они тоже экспонируются на выставках, наряду с фотографиями, изготовленными архивистами в рамках масштабного проекта «Встречи с прошлым», предполагающего съемки видов городов и

районов Челябинской области, исторических мест, портретов современников, крупных общественных и политических деятелей, в том числе проживающих в настоящее время в Москве. Для качественной реализации проекта в штат ОГАЧО приняты опытные работники – профессиональный телеоператор Е.А. Евстигнеев, мастерство которого позволяет пополнить фонды архива уникальными видеозаписями, а также фотограф С.А. Машков. Четыре фотоработы последнего использованы ФГУП «Почта России» при выпуске авторских почтовых карточек и конвертов.

Архивисты активно участвуют и в организации экспозиций коллег: Центра историко-культурного наследия г. Челябинска, краеведческого музея, музеев Челябинского тракторного завода, Южно-Уральской железной дороги и др. Всего же сотрудниками госархива за последние годы подготовлено более 40 выставок, которые посетили свыше 10 тыс. человек.

Но, безусловно, приоритетной формой использования архивных документов является информационное обеспечение граждан и юридических лиц в соответствии с их запросами, количество которых в последнее время неуклонно возрастает. В 2009 г. сотрудниками ОГАЧО исполнено более 20 тыс. запросов социально-правового характера (в 2006 г. – 13 500), тематических – 1060 (в 2006 г. – 117), из них органов власти – 583 (в 2006 г. – 74); генеалогических 90 (в 2006 г. – 20). Всеми же архивными учреждениями Челябинской области (вместе с муниципальными отделами) в 2009 г. исполнено 126,6 тыс. запросов, что на порядок больше, чем пять лет назад. Положительные ответы на запросы стабильно составляют 95 %. Повышению эффективности данной работы призвана способствовать внедренная в этом году совместно с Челябинским отделением Пенсионного фонда России (ПФР) электронная программа VIP-NET. С ее помощью налажена работа в режиме одного окна: сейчас гражданину достаточно однократно обратиться в ПФР, который по специальному электронному каналу делает запрос в архив, получает информацию и оперативно производит начисление или перерасчет пенсии.

В архиве созданы условия и для самостоятельного поиска пользователями архивной информации. Пять дней в неделю работают два читальных зала, где за последние 10 лет занимались более 10 тыс. человек (ученые-историки, филологи, аспиранты, студенты, краеведы). Только в 2009 г. около тысячи граждан посетили читальные залы свыше 3,5 тыс. раз.

Работа по использованию документов формирует репутацию архива как у властных структур, так и у населения. В этом деле важны не только удовлетворенность потребителей информации своевременным и качественным обслуживанием, но и глубокое понимание обществом задач и возможностей архивистов. Для этого мы должны еще упорнее пропагандировать историю, рассказывать о лучших сотрудниках (как, например, о заведующей отделом Е.П. Туровой, отдавшей работе свыше 30 лет, о главном археографе И.С. Янгировой, проработавшей в архиве почти четверть века), не ограничиваясь внутрикорпоративной поддержкой и поощрениями (в Челябинской области это и созданный в 2000 г. «Гимн челябинских архивистов», и утвержденный в 2009 г. нагрудный знак «Почетный архивист Челябинской области»). Учреждению, выполняющему социальный заказ, нужна реальная поддержка государства и общества.

А.В. Лисицына

Из истории рукописной части коллекции Гинцбургов в Российской государственной библиотеке

Ключевые слова: коллекция древних еврейских рукописей, Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Государственный Румянцевский музей, Е.Г. Гинцбург, Г.О. Гинцбург, Д.Г. Гинцбург, Матильда Гинцбург.

Наша страна владеет огромными книжными и архивными собраниями, некоторые из них, как, например, коллекция еврейских книг и манускриптов баронов Гинцбургов, хранящаяся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), помимо своей научной, культурной, исторической и художественной значимости имеют интересную и сложную судьбу. На сегодняшний день рукописная часть коллекции насчитывает 1913 ед. хр. XIV–XIX вв., куда входят трактаты по философии, истории, астрономии, медицине, поэзия, комментарии к Библии и Талмуду, литургические сборники, сочинения по Галахе, Каббале. Среди них можно назвать, к примеру, Пятикнижие с книгой «Дикдукей ха-теамим» Аарона бен Ашера и др. (1465 г., Ginz. 663), римский молитвенник с изумительными рисунками (XV в., Ginz. 665), «Хаей ха-олам ха-ба» знаменитого мистика Абулафии (Ginz. 72), «Сефер мицвот катан» Ицхака бен Йосеф из Корвила с богато декорированными заглавиями (1387 г., Ginz. 683), «Мишне Тора» Рамбама (1329 г., Ginz. 8/107), комментарий Давида бен Йосеф Кимхи на Берешит – первую книгу Торы (1340 г., Ginz. 495), «Маалот а-мидот» Ехиеля бен Екутиеля (1324 г., Ginz. 176) и др. У этого богатого собрания непростая история, которую попытаемся осветить в данной статье, опираясь на документы самого ОР и архива РГБ.

Коллекцию начал собирать Е.Г. Гинцбург[1], привлекший к этому видных ученых того времени А.Нойбауэра (1831–1907) и С.Закса (1816–1892). Последний в 1856 г. стал заведовать ею и пополнять ценными и редкими книгами. Позднее она перешла Г.О. Гинцбургу[2], а затем – Д.Г. Гинцбургу[3], собравшему ее преобладающую часть. После смерти Давида Горациевича сокровищами некоторое время владела его вдова баронесса Матильда Гинцбург.

Наследница вступила в переговоры с Оксфордским университетом и Еврейской теологической семинарией в Нью-Йорке[4], собралась продать коллекцию семинарии, но этому помешала Первая мировая война[5]. Одновременно собранием интересовалась специально созданная в Лондоне для ее приобретения и превращения в национальное достояние в Иерусалиме комиссия[6]. В 1917 г. при участии Э.Бен-Йехуды[7] собрание захотела приобрести библиотека Мидраш Абрабанель, ставшая позже Еврейской национальной и университетской библиотекой в Иерусалиме (ЕНУБ). Владелице выплатили аванс[8], а спустя некоторое время, очевидно, оформили и акт продажи коллекции. Во всяком случае, об этом говорилось на заседании ученого совета Государственного Румянцевского музея 31 января 1923 г., где зачитали присланное директором ЕНУБ проф. Г.Леве письмо (к нему была приложена копия удостоверения баронессы М.Гинцбург о состоявшейся в 1917 г. продаже библиотеки Гинцбурга и «учинении расчета») с просьбой облегчить условия передачи ценностей[9]. Книги и ру-

кописи оставались в России, находясь сначала в подвале московского особняка по адресу: ул. Пречистенка, д. 16, а после национализации в 1918 г.[10] – на складе Государственного Румянцевского музея[11]. Сюда коллекция Гинцбургов поступила от комиссии Московского военно-инженерного управления (МОВИУ), принял ее и лично перевез в три приема на предоставленном МОВИУ грузовике (113 ящиков с книгами и другими рукописными текстами) заведующий рукописным отделом Г.П. Георгиевский[12].

На коллекцию Гинцбургов в начале 1920-х гг. также претендовали некий Кац[13], заявивший, что внес в Бюро по заграничным закупкам Наркомпроса 500 английских фунтов[14], а также Еврейский комитет, дававший

Г.О. Гинцбург. Не ранее 1909 г. ОР РГБ. Ф. 71. Портрет выполнен с помощью текста на идиш, содержащего сведения о семье Гинцбургов

1500 фунтов (неясно, через Каца или самостоятельно)[15]. Судя по всему, Наркомпрос был склонен передать коллекцию Еврейскому комитету, для чего поручил уточнить ее местонахождение. Взамен от комитета потребовали либо предоставить равноценное количество зарубежной литературы[16], либо уплатить 150 тыс. руб. золотом или в избранной музеем валюте[17]. Однако протест Совета по просвещению национальностей нерусского языка[18] при Наркомпросе помешал продаже собрания[19].

Разбор собрания в 1926–1928 гг. проводила комиссия, возглавляемая Е.П. Херсонской[20]. Согласно акту комиссии, в 105 ящиках и двух мешках находились 2243 рукописные книги на иврите и иудео-арабском наречии (на пергамене и бумаге), печатные издания, а также их каталоги, книгоиздательские справочники, которые впоследствии передали в Музей книги, подборки различных газет и журналов. Многие ящики были запечатаны и пронумерованы, другие – вскрыты или повреждены и номеров не имели. Возможно, содержимое восьми недостающих ящиков находилось в мешках[21]. Некоторые поврежденные сыростью и зараженные плесневым грибком книги изолировали[22].

Для приема коллекции на баланс библиотеки потребовалась их научная обработка[23], которую поручили С.Д. Шапиро[24]. Сначала выработали план детального описания рукописей, за сокращение которого выступили Н.Ф. Гарелин[25] и В.А. Гордлевский[26]. Для ускорения процесса описания они предлагали ограничиться указанием номера и заглавия либо первых слов рукописи (в противном случае обработка книг заняла бы не менее года и все равно бы не носила научного характера). Правда, Г.П. Георгиевский настаивал на кратком, но научном описании, включающем имя автора, начальные и конечные строки рукописи (при отсутствии титульного и заключительного листов), а также название писчего материала. В конечном итоге приняли компромиссное решение: указывать номер рукописи, ее название (с транскрипцией и переводом на русский язык), при его отсутствии – начальные слова рукописи, дату написания и фамилию автора, если они известны, формат листов, их количество, материал, наличие переплета и украшений. Кроме того, в помощь С.Д. Шапиро пригласили консультанта по фамилии Гринберг.

Научная обработка коллекции Гинцбургов продолжалась с перерывами около 10 лет. За это время подготовили инвентарное описание на иврите, русском и немецком языках (около 325 названий рукописей), а также предметно-тематическую (800 карточек), авторскую (300 карточек) и ряд других картотек[27]. В 1935 г. к работе был привлечен ряд знающих иврит лиц, в том числе Айзенштадт, Вевюрка, Гурлянд, Диманштейн, Крупицкий, Миркон. Крупицкий, например, провел систематизацию рукописей по характеру и объекту изложения, научное описание 24 кодов[28] из 110 рукописей, составил краткий обзор всего собрания, а Миркон – научное описание 21 кода из 116 рукописей, список 12 особо ценных книг с аннотациями. После смерти С.Д. Шапиро в 1938 г. работа приостановилась (проводились лишь дезинфекция и перемещение книг). В 1940 г. ее планировали продолжить, но сделать это удалось не сразу: то не было выделено достаточно средств, то не могли найти работников, знающих иврит и согласных выполнить задание[29].

Только в апреле 1940 г. сформировали специальную комиссию для разбора рукописей в составе К.Р. Каменецкой (председатель), Л.М. Ефременко (завотделом), В.И. Козловского, Н.И. Карклиной и Н.М. Коранской[30].

Комиссия обнаружила в собрании двухтомный каталог на 1913 ед. хр. (т. 1 включал рукописи № 1–830, т. 2 – № 831–1913), выполненный в свое время библиотекарем Гинцбургов С.Заксом. Заметим, что каталог нашли еще при разборе рукописей в феврале 1927 г., однако руководство библиотеки и работавшие с коллекцией сотрудники по неясным причинам долгое время были убеждены в наличии лишь его первого тома. Книги, указанные во втором томе каталога, лежали все эти годы неразобранными вперемешку с сотнями других еврейских рукописей (библиотека Шнеерсона) и считались поступившими из Московской хоральной синагоги[31].

В 1940 г. впервые провели проверку наличия, установившую отсутствие 35 рукописей из первого тома каталога[32]. Рукописи из второго тома разбирали, руководствуясь, в основном, обозначенными на них каталожными номерами. Сначала обнаружилось отсутствие 98 номеров, а после повторного просмотра рукописей, проведенного В.И. Козловским совместно с работником Отдела национальной литературы библиотеки, их количество сократилось до 36. В дальнейшем предполагалось сличить рукописи с каталогом и разработать план их научной обработки на 1941–1942 гг.[33] В этот период планировалось провести сверку рукописей с описями и актами приема, перевести каталог на русский язык, продолжить описание, пополнить предметно-тематическую и авторскую картотеки, а также подготовить к печати научный каталог и выявить рукописи неопубликованных сочинений[34]. В ходе проверки наличия в 1951 г. обнаружилось отсутствие 28 рукописей, а также рукописей без шифров[35]. В 1955–1956 гг. каталог собрания Гинцбургов перевели на русский язык.

До Великой Отечественной войны и в первые годы после ее окончания рукописи из собрания Гинцбургов, включенные в первый том каталога, выдавались без ограничения как отечественным, так и зарубежным ученым: ведь о наличии этого тома, литографированного еще Д.Г. Гинцбургом, было известно всем крупнейшим библиотекам мира. В 1950-е гг. стало расти количество запросов из-за рубежа о рукописях, отраженных во втором томе каталога, что убеждало в его наличии за границей. Действительно, приехавший осенью 1958 г. в Москву заведующий арабо-еврейским отделом библиотеки Нью-Йоркского университета проф. Кач сообщил, что у них имеются оба тома каталога, причем рукописный оригинал, а в СССР – копия[36]. С этого времени библиотека стала выдавать рукописи, внесенные во второй том каталога.

В 1950-е гг. с рукописями из коллекции Гинцбургов работал сотрудник Института востоковедения АН СССР М.И. Занд. В деле фонда сохранилась помеченная его фамилией инструкция по описанию рукописей в еврейской графике. Согласно ее требованиям, описание должно быть довольно подробным и включать название и краткую характеристику, дату, место и способ написания, оформление, наличие иллюстраций, печатей и др.[37] С 1974 г. описанием собрания занимался сотрудник Отдела стран Азии и Африки Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина Л.Х. Вильскер (1919–1988). Предполагалось составить не только опись, но и два каталога – авторский и предметно-тематический. Однако работа оказалась слишком трудоемкой, и в 1976 г. приняли решение о некотором сокращении описания[38].

В этот период продолжалось микрофильмирование рукописей по заказам зарубежных ученых, но коллекция с учетом интересов отечественной науки целиком не переснималась. Копировались преимущественно богословские, каббалистические и ритуальные тексты[39]. В читальный зал зару-

бежным ученым рукописи выдавались наравне с другими средневековыми манускриптами[40]. Положение изменилось осенью 1969 г., когда по распоряжению директора библиотеки И.П. Кондакова без всяких объяснений зарубежные заказы на копирование рукописей данной коллекции перестали выполнять. В августе 1971 г. исполняющий обязанности директора О.С. Чубарьян (И.П. Кондаков скончался) обратился в Министерство культуры СССР за разрешением принять предложение канадской фирмы «Davies Book Company» об изготовлении микрофильмов той части рукописного собрания Гинцбургов, которая ранее предоставлялась за рубеж, чтобы получить взамен микрофильмы коллекции Г.В. Юдина и славянских рукописей, хранящихся в Ватикане. Однако министерство сочло копирование нецелесообразным. В 1972 г. открылись обстоятельства, послужившие причиной распоряжения И.П. Кондакова: в Министерстве иностранных дел СССР решили все заказы из США на копирование рукописей направлять по официальному каналу – через советское посольство. В действительности рукописи по запросам зарубежных исследователей и учреждений не копировались, хотя в читальный зал продолжали выдаваться[41].

В 1988 г. состоялась встреча исполняющего обязанности директора библиотеки И.В. Морозовой с делегацией в составе проф. А.Штайнзальца (Израиль), проф. Я.Рабкина (Канада), проф. П.Коэна (Канада), У.Хаксена (Дания), акад. Е.П. Велихова и других, на которой обсуждался вопрос о переводе фондов библиотеки на иврите на оптические диски. Предполагалось, что это будет международный коммерческий проект, поскольку ряд ведущих зарубежных библиотек высказали свою заинтересованность[42], но по каким-то причинам он остался неосуществленным.

В 1992 г. вся рукописная часть коллекции Гинцбургов была микрофильмирована для ЕНУБ. К сожалению, никаких материалов по поводу данного проекта найти не удалось, за исключением переписки между председателем комиссии по культуре Государственной думы Ф.Д. Поленовым и директором РГБ И.С. Филипповым, датированной 1992 г. и касающейся введения в научный оборот еврейских рукописей, где упоминается договор между РГБ и ЕНУБ[43]. Сегодня коллекция баронов Гинцбургов, одно из сокровищ РГБ, доступна пользователям.

---

[1] Гинцбург Евзель Гавриилович (Иосиф-Евзель, 1812–1878) – в 1840-х гг. любитель еврейской учености, книгочей, видный маскил. Родился в г. Витебске, скончался в Париже. Маскил – последователь течения хаскалы – движения еврейского просвещения, возникшего в среде евреев во второй половине XVIII в. Последователи хаскалы выступали за принятие ценностей европейского просвещения, большую интеграцию в европейское общество и развитие светского образования.

[2] Гинцбург Гораций Осипович (1833–1909) – сын Е.Г. Гинцбурга. Родился в г. Звенигородка (Украина), скончался в Петербурге, похоронен в Париже.

[3] Гинцбург Давид Горациевич (1857–1910) – сын Г.О. Гинцбурга. Родился в г. Каменец-Подольский (Украина), скончался в Петербурге. Известен не только общественной и общинной деятельностью, чем активно занимались многие представители этого рода, но и своими научными трудами. Он изучал иудаику и арабистику в университетах Петербурга, Грейфсвальда (Greifswald, город в Германии на побережье Балтийского моря, в котором расположен университет, известный еще со времен Средневековья) и Парижа. К числу его работ относится первая публикация «Сефер а-анак» («Книга ожерелья») Моше ибн Эзры (*Моше ибн Эзра.* Сефер а-анак

у а-таршиш / Под ред. Д.Гинцбурга. Берлин, 1886), труд «Древнееврейский орнамент» (*Гинцбург Д., Стасов В.* Древнееврейский орнамент. Берлин, 1903). Он также был одним из редакторов Еврейской энциклопедии на русском языке (Еврейская энциклопедия / Под ред. Л.Каценельсона, Д.Г. Гинцбурга. Брокгауз и Ефрон, 1906–1913).

4 *Nadav M.* Letoldot hamaamatsim lirkhishat osef david gintsburg bishvil beyt-hasfarim haleumi birushalaim // Essays and Studies in Librarianship presented to Curt David Wormann on his Seventy-Fifth Birthday / M.Nadav, J.Rotschild. Jerusalem, 1975. P. 83.

5 *Richler B.* Guide to Hebrew Manuscript Collections. Jerusalem, 1994. P. 69–70.

6 Книжное наследие барона Давида Гинцбурга // Га-Шахар. 1911. № 23–24 б. С. 567 / Пер. с иврита Гольденберга. 1984 г. // ОР РГБ. Архив. Дело фонда № 71.

7 Бен-Йехуда Элиэзер (Перельман Элиэзер Ицхак, 1858–1922). Родился в м. Лужки (Литва), скончался в Палестине.

8 Доклад, адресованный заместителю народного комиссара М.Н. Покровскому // ОР РГБ. Архив. Дело фонда № 71.

9 Выписка из протокола № 2 заседания ученого совета Государственного Румянцевского музея. 31.01.1923 // Там же.

10 *Richler B.* Op. cit.

11 Справка о собрании рукописей Д.Г. Гинцбурга, хранящемся в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина. 1977 г. // ОР РГБ. Архив. Дело фонда № 71.

12 Документ от 29.03.1940 // Там же.

13 Видимо, Бен-Цион Кац (1875–1958) – журналист и историк, участвовал в написании Еврейской энциклопедии. В 1895 г. был приглашен Г.О. Гинцбургом в Петербург для учебы на восточном факультете университета.

14 Доклад, адресованный заместителю народного комиссара М.Н. Покровскому.

15 Письмо З.Гринберга директору Румянцевского музея А.К. Виноградову. 19.09.1922 // ОР РГБ. Архив. Дело фонда № 71.

16 Выписка из протокола № 12 заседания ученого совета Государственного Румянцевского музея. 07.06.1922 // Там же.

17 Выписка из протокола № 13 заседания ученого совета Государственного Румянцевского музея. 05.07.1922 // Там же.

18 Создан в 1918 г., ликвидирован в 1934 г.

19 Выписка из протокола № 12 заседания ученого совета Государственного Румянцевского музея. 07.06.1922; Доклад, адресованный заместителю народного комиссара М.Н. Покровскому; Выписка из протокола № 2 заседания ученого совета Государственного Румянцевского музея. 31.01.1923.

20 Херсонская Е.П. – в 1926–1937 гг. была заведующей Отделом искусства, членом правления библиотеки, в 1932–1937 гг. заведующей Отделом редких книг, в 1935–1937 гг. одновременно заведовала Отделом рукописей.

21 Справка о собрании рукописей Д.Г. Гинцбурга, хранящемся в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина. 1977 г.

22 См.: Акты 3 ноября 1926 г. – 18 июня 1928 г. // ОР РГБ. Архив. Дело фонда № 71.

23 В комиссии под председательством Е.П. Херсонской развернулась дискуссия по вопросу описания еврейских рукописей. См.: Протокол заседания комиссии по разбору еврейских рукописей. 04.12.1926 // Там же.

24 Шапиро (Шапира) Софья Давыдовна работала в библиотеке с 1919 г. В 1922 г. уволена по сокращению штатов, вновь принята на работу в 1924 г.

25 Гарелин Н.Ф. – ученый секретарь Румянцевского музея в 1921–1926 гг., в 1926–1928 гг. исполнял обязанности заместителя директора библиотеки.

26 Гордлевский В.А. – работал в Отделе востоковедения в 1920–1933 гг., сначала помощником заведующего, впоследствии заведующим (1924 г.).

27 О рукописях барона Гинзбурга // ОР РГБ. Архив. Дело фонда № 71.

28 Так в тексте. Неясно, что имеется в виду.

29 ОР РГБ. Архив. Дело фонда № 71.

30 Приказ № 228 от 29.04.1940 // Там же.

[31] Документ от 29.03.1940. С. 6–7 // Там же.

[32] Разница в количестве рукописей, числившихся в 1926–1928 гг. (2243), объяснялась ошибкой в подсчетах // Там же. С. 4.

[33] Там же. С. 7–11.

[34] План работы по выявлению и описанию рукописных книг и материалов на древнееврейском языке. 1940–1941 гг. // Там же.

[35] Эти цифры нельзя считать точными, так как проверки проводились без участия специалистов. См.: Справка о собрании рукописей Д.Г. Гинцбурга, хранящемся в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина. 1977 г.

[36] Справка об истории и собрании древнееврейских рукописей барона Д.Гинзбурга. 23.04.1959 // ОР РГБ. Архив. Дело фонда № 71.

[37] Инструкция по описанию рукописей в еврейской графике // Там же.

[38] Справка о собрании рукописей Д.Г. Гинцбурга, хранящемся в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина. 1977 г.

[39] В деле фонда хранится множество заказов зарубежных организаций на копирование отдельных рукописей и фрагментов коллекции. В частности, в 1964 г. в библиотеку обратился крупный американский бизнесмен и общественный деятель Альберт Лист с просьбой изготовить для библиотеки Еврейской теологической семинарии в Нью-Йорке микрофильмы всех наиболее значительных еврейских рукописей, хранящихся в библиотеках Москвы и Ленинграда (первое письмо было отправлено в Министерство культуры СССР еще в 1962 г.). Библиотека не сочла возможным предоставить за рубеж столь значительную подборку копий рукописей, но запрос все же частично удовлетворили (были выполнены копии богословских, богослужебных и каббалистических рукописей). Подобные заказы поступали и из университетов США, из Франции, Израиля, как от учреждений, так и от отдельных исследователей. См.: Заказы американского бизнесмена и общественного деятеля А.Листа и др. // ОР РГБ. Архив. Дело фонда № 71.

[40] Справка о собрании рукописей Д.Г. Гинцбурга, хранящемся в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина.1977 г.

[41] ОР РГБ. Архив. Дело фонда № 71.

[42] Информация // Там же.

[43] См.: РГБ. Архив. Оп. 263. Ед. хр. 892. Л. 98–99; Архивы России. Москва и Санкт-Петербург: Справ.-обозрение и библиогр. указ. М., 1997. С. 521.

В.М. Рынков

Периодическая печать: место в системе исторических источников

Ключевые слова: периодическая печать, исторический источник, классификация исторических источников, источниковедческая критика.

С появлением газет и журналов их влияние на общественную жизнь остается необычайно высоким. Закономерно, что и в системе исторических источников периодическая печать занимает весьма существенное место. Редкое историческое исследование событий, явлений, фактов нового и новейшего времени обходится без обращения к материалам периодики, а перед авторами возникает вопрос о соотнесении их с другими источника-

ми. Для этой цели обычно выбирают готовые рецепты, предложенные отечественными источниковедами. Но классификация является необходимой стадией исследовательского процесса, определяет видение природы и специфики исторических источников. От того, как мы их сгруппируем и какое место в них займет периодическая печать, в значительной степени будет зависеть объем извлекаемой из прессы информации и качество ее источниковедческого анализа. Поэтому попытаемся раскрыть и критически осмыслить обозначенные отечественными источниковедами свойства периодической печати как самостоятельного исторического источника.

В 1950–1960-е гг. в советском источниковедении в процессе выработки классификации письменных источников утвердилось их деление на виды (множества, характеризующиеся сходством внутренней формы, единством происхождения, содержания и назначения). Периодическая печать считается одним из них, наряду с законодательством, делопроизводственными документами, источниками личного происхождения, политико-публицистическими произведениями, литературными памятниками и научными трудами. Выдвигались предложения по иной группировке (например, с учетом сферы применения или идейно-политического происхождения)[1]. Но и в этом случае периодическая печать бесспорно выделялась в особую группу.

Видовая классификация письменных исторических источников остается преобладающей и сохраняется без принципиальных изменений. В источниковедческих исследованиях большинство видов подразделяется на разновидности. Каждой из них дано подробное описание, объяснены их специфические признаки. Наиболее детально дифференцированы делопроизводственные документы. Однако периодику ни в научной, ни в учебной литературе не делили на разновидности. Правда, некоторые специалисты (С.С. Дмитриев, А.М. Панфилова, М.Ф. Румянцева) выделяли в качестве разновидностей газеты, журналы и повременные издания научных сообществ и общественных организаций (труды, записки, бюллетени)[2], подменяя в данном случае классификацию периодики как исторического источника типологией средств массовой информации. Они обращали внимание на существование целого спектра жанров периодической печати (статьи, очерки, обозрения, фельетоны, корреспонденции, рецензии и др.), не говоря о разновидностях встречающихся в периодике текстов[3]. Лишь М.Н. Черноморский использовал термин «состав материалов газет», раскрывая который, помимо традиционных журналистских жанров, выделил документальные материалы, т.е. возникшие независимо от печатных средств массовой информации и воспроизводимые на их страницах для всеобщего сведения документы[4].

Следует признать, что советские источниковеды были далеки от упрощения данной проблемы и отмечали, что множество видов и разновидностей источников образуют сложные однородные комплексы. «Исследователи давно уже отметили, – писал Л.Н. Пушкарев о периодической печати, – что в это собирательное понятие входят самые различные виды и разновидности письменных источников»[5]; для одних это только форма публикации, другие характерны лишь для газет. Он назвал данную совокупность письменных источников группой, указав на такие общие признаки, как форма публикации, большой тираж и усвоение опубликованного в печати факта

громадным количеством читателей. Необходимость выработки какого-то иного подхода, позволяющего встроить периодическую печать в общую классификацию письменных источников, была очевидной. Но и Л.Н. Пушкарев соглашался с тем, что «все опубликованные в периодике материалы имеют... общее, объединяющее их качество, присущее периодической печати как таковой, все эти материалы, независимо от того, к какому виду источников они принадлежат, анализируются в этой общей своей части одними и теми же источниковедческими приемами»[6]. Тогда это замечание Л.Н. Пушкарева не привело к пересмотру взглядов на место прессы в системе письменных источников.

Позднее в литературе видовая самостоятельность периодической печати уже не подвергалась сомнению[7], а лишь уточнялись основания для ее дифференциации. Для одних это оперативность обнародования информации (с оговоркой, что данное качество относится лишь к газетам)[8], для других – «осведомление современников о наиболее важных событиях и явлениях действительности»[9], для третьих – функциональное назначение, т.е. «организация (структурирование) общественного мнения, осуществление идеологического воздействия государства, информационное обслуживание экономической деятельности в сфере частного предпринимательства, установление обратной связи в системе управления»[10].

Итак, налицо отсутствие ясного ответа на вопрос о том, какими общими видовыми признаками, помимо размещения в одном издании, обладают публикации в прессе. Зато очевидно нарушение важнейшего логического принципа – периодическая печать выделяется в особый вид письменного источника по совершенно иным, чем у других видов, основаниям.

Устранить логическую нестыковку в существующей классификации не так уж сложно. Достаточно отказаться от устоявшейся традиции и полностью изменить подход к источниковедеческому анализу прессы. Единственным веским аргументом в пользу видовой обособленности периодической печати представляется публикация с определенной периодичностью материалов, объединенных общими оформлением и нумерацией[11]. Возможность взять в руки газету, журнал или иное периодическое издание не оставляет сомнения в их существовании в качестве обособленного источника, по крайней мере как материально осязаемого артефакта. Однако напомним давно известную истину – публикация источника не меняет его видовую природу. Сегодня никому не придет в голову выделять документальные сборники в особый вид исторического источника, хотя эти издания сродни периодической печати (наличие редакторов и составителей, единая нумерация документов). По той же причине оперативные непериодические издания законодательных актов не относят к самостоятельному письменному источнику. Но если публикация источника не ведет к утрате им существенных видовых признаков, то исчезают основания для выделения периодической печати в особый вид письменных источников.

По нашему мнению, периодическая печать – это одновременно место и способ публикации источников, ее отличают периодичность и единый подход редакции к делу их обнародования. Она не является комплексным источником, но представляет собой комплекс источников. Возникновение прессы породило и продолжает плодить новые разновидности исторических источников, многие из которых присущи именно периодическим изданиям.

Неизменным остается главное – периодика никогда не была и не станет видом исторических источников, а напротив, сама может содержать в себе источники всех видов.

В то время как архивохранилища предлагают исследователю документы определенного фондообразователя, периодическая печать предоставляет две другие возможности: во-первых, анализировать многоаспектный комплекс источников, сформировавшихся в процессе жизнедеятельности общества, в рамках определенной политической, идеологической или ведомственной направленности (в силу того, что редакция целенаправленно определяет совокупность и порядок публикаций); во-вторых, включаться в жизненный мир определенной местности, организации, группы людей, прослеживая путь обретения информацией публичного характера. В этом уникальность периодики, объясняющая необходимость и целесообразность ее изучения как самостоятельного феномена. Такой подход позволяет глубже анализировать круг источников, которые историки извлекают из газет и журналов, задает совершенно другие параметры источниковедческой критики. «Источниковой» единицей в этом случае должна выступать каждая отдельная публикация, а не издание в целом (газета, журнал), что позволит определить все многообразие опубликованных в прессе материалов и специфику каждого из них. В работе с периодикой следует придерживаться устоявшейся видовой классификации источников, учитывая ряд особенностей, связанных с их публикацией. Именно на этой специфике остановимся подробнее.

Законодательные и иные нормативно-правовые акты вступают в силу, как правило, с момента публикации и действуют в том виде, в котором обнародованы. Следовательно, не архивные подлинники законов, а именно их тексты, опубликованные в соответствующем официальном периодическом издании, представляют собой действующее законодательство, разумеется, за исключением тех редких случаев, когда закон вступает в действие без опубликования.

Делопроизводственные документы достаточно часто встречаются в периодических изданиях, особенно в ведомственных. Многие из них принадлежат к так называемым оперативным публикациям, являющимся составной частью делопроизводства. Делопроизводственные документы обычно делятся на разновидности, что в полной мере может быть распространено на их газетно-журнальные публикации.

Газетные и журнальные документальные публикации имеют два преимущества перед оригиналами: они более доступны и предлагают исследователю уже обнародованный текст. Недостаток же публикаций состоит в оторванности от делопроизводства, его «выхваченности» из контекста бумажного документооборота, чрезвычайно важного для историка. Кроме того, исследователю необходимо помнить, что он имеет дело не с подлинным документом и не с научной публикацией, выполненной по правилам современной археографии, а с копией, достоверность которой лежит на совести издателей. Они нередко опускают некоторые элементы формуляра, пометы. Исследователь, не видя оригинала, не может быть уверен в том, что опубликованный вариант целиком ему соответствует. Когда вероятность купирования текста велика, а детали имеют принципиальное значение, целесообразно предпринять поиски оригинальных документов, послуживших

первоосновой для публикации. Следует учесть и другой момент. Делопроизводственные документы, отложившиеся в архиве и опубликованные в прессе, – два частично пересекающихся множества. Подчас историку целесообразно проанализировать именно эту пересекающуюся часть, чтобы понять, что из многообразия делопроизводственной документации предавалось публичной огласке и почему.

В периодике богато представлены повествовательные источники. В качестве их самостоятельного вида выступают безличные информационно-новостные сводки, обзоры, сообщения, объявления, заметки, хроники и иные материалы, подготовленные специально для публикации в недрах как государственного аппарата, так и информационных агентств. В последнем случае граница между повествовательными и делопроизводственными источниками оказывается весьма условной, ведь они возникли в документообороте определенного информационного агентства, пресс-службы и другого учреждения.

Специфика информационно-новостных источников заключается в том, что в них в свободной форме описывается событие или пересказывается содержание некоего документа или группы документов, выступающих источниками информации. Подавляющая часть такого рода материалов в виде газетно-журнальных заметок помещается в хроникальных или информационных рубриках периодических изданий. К информационно-новостным источникам следует отнести также объявления и рекламные сообщения. Основная масса информационно-новостных источников остается за пределами исследовательского интереса и привлекает внимание разве что изучающих повседневность.

Ценность информационно-новостных источников определяется, во-первых, их доступностью (они подчас восполняют утраченные или закрытые документы); во-вторых, способностью сообщать исследователю о наличии документальных первоисточников, направляя его усилия на поиск наиболее важных архивных документов. Нередко газетный «первоисточник» является документальным, а его пересказ в других изданиях – повествовательным. Полноту информации можно определить путем сравнения с документальным первоисточником, но часто такой возможности у исследователя нет, к тому же подобная операция, как правило, нецелесообразна с точки зрения соотнесения усилий по поиску архивного первоисточника и достигнутого результата. Проще руководствоваться исследовательской интуицией и общим знанием материалов периодической печати. Тем более что близость к тексту первоисточника может определяться не столько степенью добросовестности автора, сколько объемом отведенного для информации места, который обычно заранее жестко ограничен.

Естественно, подлинные тексты безличных информационно-новостных материалов почти не сохранились и известны именно в виде публикаций в прессе. При обращении к ним следует учесть источник информации, близость к документальному оригиналу, полноту отражения события. Впрочем, многие даже краткие информационно-новостные источники достаточно достоверны для использования в конкретно-историческом исследовании (например, заметка о продаже товара по продовольственным карточкам) и не требуют перепроверки по документальным материалам. Хотя, естественно, следует оговориться, что в подавляющем большинстве

случаев информационно-новостной источник является суррогатным носителем информации и, конечно, менее достоверным, чем документальный, так как в нем всегда опускаются второстепенные с точки зрения создателя детали.

В прессе редко встречаются источники личного происхождения, например воспоминания, почти отсутствуют дневники. Это обусловлено невозможностью обширных публикаций, интимным характером дневников и неоперативностью написания мемуаров. Исключение составляет научная периодика, на страницах которой можно найти немало дневников и мемуаров свидетелей давно минувших дней. Зато специфически газетно-журнальными разновидностями источников являются личные информационно-новостные источники: репортажи, интервью, путевые заметки, которые отличают присутствие автора на месте освещаемых событий. К группе личных повествовательных источников следует отнести письма граждан в органы власти или в редакции периодических изданий. Характерно, что они часто публикуются вместе с ответами. Эта разновидность исторических источников эпистолярна по форме, но по содержанию нередко приближается к публицистике, поскольку многие авторы рассчитывали на их огласку.

Что касается публицистики, то она по своему характеру является газетно-журнальным видом повествовательных источников. При этом авторство здесь определяет очень многое. Раньше особенно важны были редакционные статьи, но в последние годы они утрачивают свою роль, а растет ценность произведений известных политиков и общественных деятелей. Большой общественный резонанс вызывают публицистические произведения профессиональных журналистов, а также аналитические обзоры специалистов – экономистов, искусствоведов и др. Последняя группа источников граничит с научными текстами.

Научные исследования – вид письменных источников, чаще всего встречающийся в профессиональных журналах. Лишь современные объекту исследования научные публикации могут выступать в качестве исторических источников. Более поздние тексты справедливо относить к историографии.

Наконец, необходимо упомянуть о произведениях художественной литературы. В специализированных журналах представлен весь спектр традиционных литературных жанров, но есть разновидности художественных текстов, публикуемых практически в любых периодических изданиях, – фельетоны, пародии, рассказы, очерки. Обычно они являются сиюминутной реакцией творческих людей на актуальные проблемы общественной жизни. Основная часть такого рода публикаций – литературные однодневки, написанные и напечатанные «на злобу дня». Но ценность этой совокупности источников неоспорима, ведь они представляют интерес не только и даже не столько литературоведческий, сколько исторический.

По мере развития средств массовой информации все менее правомерным становится отнесение периодической печати исключительно к письменным источникам. Удельный вес иллюстративного материала (фотографии, рисунки, схемы, карты, диаграммы и т.д.) растет с повышением издательской культуры и расширением полиграфических возможностей. С одной стороны, иллюстрации принадлежат к изобразительным или письмен-

но-изобразительным источникам, с другой – большинство из них не являются самостоятельными, а входят в состав определенного письменного источника, что следует учитывать при их использовании. Современная практика породила даже вещественные источники в составе периодических изданий. Таковы, например, пробники парфюмерных и косметических средств, помещенные в рекламных целях. Хотя следует признать, что письменные источники продолжают играть доминирующую роль в составе периодической печати.

Все типы, виды и разновидности исторических источников, встречающихся на страницах периодических изданий, охватить невозможно, а предложенный читателям обзор приведен для доказательства необходимости отказа от традиционного выделения периодики в качестве вида исторических источников. Кроме того, последовательное проведение видового принципа классификации письменных исторических источников позволяет включить периодику в единую систему, наряду с источниками, извлеченными из архивов и непериодических изданий. Причем многообразные и разноплановые повествовательные источники, используемые исследователями, но ранее остававшиеся за рамками источниковедческих работ, на этот раз получают в них свое законное место.

Тот факт, что периодическая печать перестает рассматриваться в качестве особого вида исторического источника, не означает отказа от ее изучения как исторического, так и источниковедческого объекта. Напротив, подобные исследования необходимы, ведь средства массовой информации – один из значимых социальных институтов современной жизни. Будучи напрямую связанными с процессами циркуляции информационных потоков в обществе, они требуют пристального внимания.

---

[1] См. подробнее: *Селезнев М.С.* О классификации исторических источников в связи с построением курса источниковедения в вузах // Источниковедение истории советского периода. М., 1964. С. 320–342.

[2] Источниковедение истории СССР XIX – начала XX в. М., 1970. С. 245; *Панфилова А.М.* Советская периодическая печать как исторический источник: Учеб.-метод. пособие. М., 1974. С. 7; Источниковедение: Теория, история, метод. Источники российской истории: Учеб. пособие для гуманитарных специальностей / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М., 2004. С. 451.

[3] Источниковедение истории СССР XIX – начала XX в. С. 243–247; Источниковедение истории СССР: Учеб. / Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1981. С. 325–338; *Панфилова А.М.* Указ. соч. С. 21–29.

[4] *Черноморский М.Н.* Периодическая печать: Учеб. пособие по источниковедению истории СССР. М., 1956. С. 32.

[5] *Пушкарев Л.Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. С. 226.

[6] Там же. С. 226–227.

[7] Источниковедение новейшей истории России: теория, методика и практика / Ред. А.К. Соколов. М., 2004. С. 264.

[8] *Кабанов В.В.* Источниковедение истории советского общества: Учеб. пособие. М., 1997. С. 191.

[9] *Голиков А.Г., Круглова Т.А.* Источниковедение отечественной истории. М., 2008. С. 7, 398.

[10] Источниковедение: Теория, история, метод... С. 452.

[11] См.: ГОСТ 7.60-2003. Издания. Основные виды. Термины и определения // Основные стандарты газетно-журнального дела. М., 2005. С. 123.

В.И. Тихонов

Задачи архивного хранения электронных документов: из опыта ЦАДЭНМ

Ключевые слова: электронный документ, государственный архив, Центральный архив документов на электронных носителях Москвы.

Электронные документы давно уже стали повседневностью нашей жизни, а применение информационных технологий для автоматизации управленческих и производственных процессов превратилось в залог успешной работы разнообразных учреждений и организаций. На этом фоне создание архивов электронных документов выглядит естественным продолжением мировой тенденции на формирование основ информационного общества. Заботясь о сохранении культурно-исторического наследия, многие национальные архивные службы создают условия для полноценного архивного хранения электронных информационных ресурсов. В некоторых странах – Австралии, Дании, Канаде, США, Финляндии, Швейцарии (национальные архивы), Великобритании (National Digital Archive of Datasets), Белоруссии (Белорусский научно-исследовательский центр электронной документации) – давно имеются хранилища электронных документов, в других – Казахстан, Польша, США (Electronic Records Archive при Национальном архиве), Украина – ведутся активные работы по их созданию.

В России к практическому решению вопросов архивного хранения электронных (главным образом цифровых аудиовизуальных) документов приступили в ряде федеральных и региональных архивов. В числе первых возник Центральный архив документов на электронных носителях Москвы (ЦАДЭНМ), который за шесть лет своего существования[1] превратился в научно-методический центр по адаптации архивных технологий к работе с электронными документами. Его сотрудниками было подготовлено множество методических разработок практически по всем направлениям деятельности государственного архива, хранящего электронные документы[2]. Некоторые их положения вошли в общеотраслевые методические разработки[3], публикации специалистов архива. В данной статье сформулированы важнейшие задачи и найденные коллективом ЦАДЭНМ решения, полезные для государственных архивов, работающих с электронными документами.

Первоочередной задачей является определение объекта архивного хранения – электронного документа. Согласно федеральному законодательству, это «документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме»[4]. При всей условности понятия «информация в электронно-цифровой форме» оно указывает на то, что электронные документы находятся в жесткой технологической зависимости от программного обеспечения и компьютерного оборудования, жизненный цикл которых весьма ограничен. Сама возможность доступа и использования электронной информации в относительно отдаленной перспективе зависит от возможности представления ее в «человекопонимаемой форме» при применении действующих либо вновь разработанных технологий. Недолговечен и носитель электронной информации. Международный опыт свидетельствует, что до исте-

чения срока сохранения электронным носителем своих потребительских качеств информацию с него необходимо перенести на «свежий», или «современный», носитель[5]. По сути, единица хранения электронных документов уже не может считаться объектом постоянного хранения.

Регулярные изменения программно-аппаратной среды, приводящие к неизбежному обновлению технологической составляющей электронных документов, выводят из разряда надежных индикаторов их целостности такие показатели, как свойства и состояние носителей, средства записи информации, форматы хранения. О сохранении целостности можно говорить лишь в отношении содержательной и реквизитной частей документов. В этой связи существенным в организации долговременного хранения электронных документов оказывается документационное и технологическое обеспечение их подлинности: сохранение свидетельств происхождения, юридической силы, ведение истории хранения и использования и др.

Учитывая особенности создания и использования электронного документа, можно отметить следующие его компоненты: информацию (основное содержание), реквизиты, описательные метаданные (характеризующие технологии создания и записи документа, взаимосвязи между его элементами и т.п.), технологические метаданные (необходимые для воспроизведения электронного документа), электронный носитель информации. Поскольку «информация в электронно-цифровой форме» структурируется и записывается на электронный носитель в виде файлов или их совокупностей, то электронный документ может состоять из одной или нескольких частей файла, целого файла или нескольких файлов, к которому/которым относятся общие реквизиты, удостоверяющие его подлинность и гарантирующие проверку целостности. При этом реквизиты электронного документа могут быть представлены как в электронно-цифровой форме (метаданные, электронная цифровая подпись, электронные коды аутентификации, контрольная сумма и т.п.), так и в документе с бумажной основой.

Сосредоточенность на информационной составляющей электронных документов позволяет определить главный объект внимания архивистов при организации их долговременного хранения. Это компьютерные файлы и папки (включающие содержательную часть документа, реквизиты и метаданные), рассматриваемые в качестве единиц учета архивных электронных документов.

Следующая задача связана с выбором модели хранения и доступа к электронным документам. Здесь следует учитывать несколько факторов: характер и видовой состав принимаемых на хранение электронных информационных ресурсов; круг потенциальных пользователей; их требования к свойствам ретроспективной электронной информации, к оперативности доступа к ней; технологические возможности архива, зависящие от уровня финансирования и квалификации персонала. Поскольку материально-техническое оснащение ЦАДЭНМ не позволяло реализовать большинство концепций современных архивов электронной документации, основанных на online доступе к документам, то доступ строился по традиционной (offline) модели. Она предполагает либо размещение архивных электронных документов на внешних носителях и их выдачу по требованиям пользователей на рабочее место в читальном зале, либо создание пользовательских экземпляров по запросам.

Необходимость хранения электронных документов на внешних носителях ставит проблему их оптимального выбора. В ЦАДЭНМ остановились на оптических дисках с возможностью однократной записи информации (CD-R, DVD-R, DVD+R) из-за простоты хранения, распространенности и преемственности технологии считывания информации, длительных сроков хранения (как минимум 15–20 лет), невозможности изменения электронных документов, способствующих обеспечению их целостности и подлинности в течение указанного срока. Поскольку наиболее простым и эффективным способом сохранности электронных документов считается их хранение сразу в нескольких экземплярах, для этой цели использовали два отдельных носителя с записью на каждом из них одних и тех же совокупностей файлов: рабочий (для использования) и резервный (для восстановления рабочего экземпляра в случае его утраты).

Другим, гораздо более сложным направлением в обеспечении долговременной (свыше 10 лет) сохранности электронных документов является создание и поддержание условий для воспроизведения информации в виде, доступном для восприятия человеком. Существует несколько решений данной проблемы, главные из которых – миграция электронных информационных ресурсов на новую (адекватную) технологическую платформу, применение эмуляторов программных средств или комбинация этих методов – инкапсуляция. В ЦАДЭНМ в той или иной мере опробовали все эти методы.

Предполагалось, что документы в архив должны поступать в виде заверенных источником комплектования «миграционных копий» в так называемых страховых (открытых и/или широко распространенных) компьютерных форматах, перечень которых был определен архивом. Однако, учитывая, что некоторые страховые форматы могут оказаться очень неудобными в практическом использовании, особенно при организации on-line доступа к документам (например, базы данных в текстовом формате в составе файлов, содержащих «плоские таблицы»), в ЦАДЭНМ предусматривалась их миграция в форматы текущих информационных систем архива – в пользовательские форматы. В качестве страховых форматов были определены: для текстовых документов и баз данных – ASCII, «обычный текст» (.txt); для графических (цифровых фотодокументов) – TIFF, JPEG. Перечень пользовательских форматов был гораздо шире: для текстовых документов – PDF, MS-Word (.doc), HTML, RTF, XML; для баз данных в виде электронных таблиц – XLS, HTML, XML; для реляционных баз данных – MDB (MS Access), DBF, XML, HTML; для графических документов – PNG, GIF, PCX.

Однако на практике при отсутствии нормативов, обязывающих организации проводить необходимую подготовку электронных документов к передаче в государственный архив, серьезно осложнялась возможность их получения в страховых форматах. В то же время, если ценные информационные ресурсы в источниках комплектования оказывались в форматах, соответствующих пользовательским форматам ЦАДЭНМ, электронные документы принимались с перспективой их миграции в страховые форматы в самом архиве.

Наибольшие трудности возникли с приемом документов вместе с «соответствующим программным обеспечением»[6]. Несмотря на то что в качестве объектов хранения рассматривались файлы, включающие лишь содержательную и контекстную информацию (реквизиты, метаданные), в 2003 г.

на хранение пришлось принять объектно ориентированную базу данных в весьма специфической программной оболочке (СУБД db-VISTA), которая работала исключительно под операционной системой MS DOS. Стоило больших усилий запустить базу данных в среде Windows XP (включающую эмулятор DOS), разобраться в ее структуре и впоследствии провести миграцию данных в пользовательский формат СУБД MS Access. В настоящее время под операционными системами Windows Vista и Windows 7 эту базу данных запустить уже не удастся, и, соответственно, ее оригинал можно считать утраченным.

Таким образом, электронные документы в ЦАДЭНМ хранились в страховом, пользовательском и оригинальном (программно зависимом) форматах, записанные на носители в двух экземплярах – рабочем и резервном.

Серьезный вызов архивистам представляют проблемы комплектования и экспертизы ценности электронных документов из-за крайне неразвитой нормативной базы комплектования государственных архивов в этой области. Поскольку анализ положений об органах власти и организациях Москвы не позволял выносить однозначного суждения о наличии в них какой-либо документации в электронном виде, для выявления источников комплектования потребовалось привлечение дополнительных источников информации. Главным из них стал Реестр информационных ресурсов и систем города Москвы, ведущийся Управлением информатизации города Москвы. В 2004 г. ЦЭПК Главархива Москвы утвердил список организаций – возможных источников комплектования ЦАДЭНМ из 36 позиций, выросший в последующие годы до 49.

В плане экспертизы ценности электронных документов главным стало основанное на международном опыте методическое положение о том, что наиболее значимые информационные ресурсы – это сводные базы данных, ведущиеся в органах власти и включающие первичные сведения, которые поступают из множества организаций, тем более если последние не являются источниками комплектования государственных архивов[7].

На практике работа с возможными источниками комплектования вылилась в обследование принадлежавших им автоматизированных информационных систем (АИС), содержавших одну или несколько баз данных. Основной формой обследования стало непосредственное посещение организации и интервьюирование ее специалистов. На протяжении 2003–2007 гг. ЦАДЭНМ провел обследование в 36 органах власти и организациях Москвы 105 информационных систем, включавших 280 баз данных. В итоге формировался Список организаций – источников комплектования ЦАДЭНМ (в конце 2007 г. в нем состояло восемь органов власти и городских организаций).

Для учета ценных электронных документов источники комплектования разрабатывали и утверждали на ЦЭПК Главархива Москвы перечни баз данных, сведения которых подлежат передаче на государственное хранение. В его в формуляре: обозначение базы данных с указанием номера ее регистрации в Государственном регистре баз и банков данных и номера свидетельства о внесении в Реестр информационных ресурсов и систем города Москвы; краткое и полное наименование базы данных; состояние записей базы данных (завершенные, обновляемые); годы, за которые сведения баз данных передаются на государственное хранение; организации, принимавшие участие в разработке, наполнении, хранении баз данных; срок переда-

чи на хранение; краткая характеристика передаваемых сведений (функциональное назначение базы данных, сфера документированной деятельности и т.п.). К концу 2007 г. согласовали и утвердили перечни лишь трех источников комплектования, а паспортизация архивов организаций, проведенная в том же году, показала наличие у них 10 баз данных со сведениями за 1993–2005 гг. совокупным объемом в 31 161,49 Мбайт.

По решению ЦЭПК Главархива Москвы электронные документы принимали в ЦАДЭНМ в экспериментальном порядке на временное хранение. Это были в первую очередь документы ликвидируемых организаций (в неописанном виде). Другим направлением комплектования стало инициативное фотодокументирование. В итоге к началу 2008 г. в ЦАДЭНМ в составе трех фондов и двух коллекций находились документы 11 информационных ресурсов (баз данных или других совокупностей электронных документов, объединенных происхождением): 1) «Объектно ориентированная информационная система и база данных по документам, связанным с лицензированием строительной деятельности в г. Москве в 1992–2001 гг.» ГУ «Мосстройлицензия» (СУБД db-VISTA); 2) БД «Единый реестр лицензий и лицензиатов города Москвы» за 1992–2005 гг. Комитета лицензирования города Москвы (в формате *.txt); 3) полнотекстовая база данных «Нормативные документы Правительства Москвы» за 1997–2003 гг. Правительства Москвы (в формате *.dbf); 4) семь коллекций цифровых фотодокументов, возникших в ходе инициативного документирования событий и современного архитектурного облика Москвы за 2003–2007 гг.[8]; 5) коллекция интернет-документов по теме «Захват заложников в Москве в Театральном центре на Дубровке 23–26 октября 2002 г.» за 2002–2003 гг., сформированная в ЦАДЭНМ[9]. В 2008 г. планировалось принять на хранение еще две базы данных: «Картотека социально-правовых и тематических запросов в архивы Москвы» за 1993–2005 гг. Главархива Москвы (формат *.dbf) и «Заключения о техническом состоянии жилых строений в городе Москве» за 1996–2000 гг. Мосжилинспекции (формат *.xml).

Среди основных работ, направленных на обеспечение сохранности электронных документов, следует отметить: создание и поддержание оптимальных условий хранения носителей электронной информации; контроль физического и технического состояния единиц хранения (в том числе проверку на сбои при считывании файлов, сканирование рабочей поверхности и выявление поврежденных и нечитаемых секторов); оформление единиц хранения, этикеток и вкладышей первичных средств хранения носителей; акклиматизацию единиц хранения после использования; оценку технического состояния электронных документов (заключалась в проверке их воспроизводимости в «человекочитаемой форме» путем визуального просмотра); своевременную перезапись файлов документов на новые носители; проведение миграции электронных документов с целью создания копий в страховых и пользовательских форматах; защиту электронных документов от воздействия компьютерных «вирусов» и несанкционированного доступа; обеспечение условий проверки целостности и подлинности документов при хранении.

При отсутствии архивохранилища в ЦАДЭНМ единицы хранения размещались в приспособленном рабочем помещении. В связи с этим было сложно поддерживать стабильный температурно-влажностный режим хранения электронных носителей, неизбежно ориентированный на «офисные»

условия: температуру – +23–25 °С, относительную влажность – 50 %. Контроль состояния среды осуществлялся 2–3 раза в день, а ее регулирование проводилось с помощью бытового кондиционера. Несмотря на все усилия, более чем в трети случаев наблюдалось превышение установленных норм: по температуре – на 2–3 °С, по относительной влажности – на 5–10 %. Но в целом оптические диски выдержали испытание нестабильной окружающей средой и интенсивным использованием при описании документов: только на двух из 12 ед. хр. после четырех лет хранения, были отмечены незначительные признаки деградации, не повлиявшие на техническое состояние документов.

Практика работы ЦАДЭНМ по экспертизе ценности, обеспечению сохранности, учету и описанию электронных документов показала необходимость серьезной модернизации порядка систематизации и учета электронных документов[10]. Одной из главных единиц их учета должен стать информационный ресурс, создаваемый и сохраняемый в рамках какой-либо информационной системы[11]. Мировая и отечественная практика свидетельствует, что любой электронный документ возникает в рамках конкретной информационной системы, которая обладает специфическим функциональным назначением, уникальной структурой данных и набором технологических средств. Именно и исключительно в рамках АИС возможно поддержание достоверности, аутентичности и целостности электронных документов. Именно из АИС происходит выгрузка документов в виде базы данных для их передачи в архив. В архиве специфика каждого информационного ресурса находит отражение как в работах по обеспечению сохранности электронных документов (при миграции), так и при их описании (при составлении исторической справки и технологической характеристики документов) и использовании (применение специфического набора программных средств). Таким образом, каждый информационный ресурс (как совокупность документов и требований к технологиям) индивидуален, в связи с чем становится одной из важнейших единиц систематизации, учета и описания электронных документов. В целом такой подход является результатом развития принципа происхождения, направленного на рассмотрение условий возникновения и использования электронных документов в организации-фондообразователе.

Файловая структура размещения электронной информации на носителе требует введения для электронных документов таких единиц учета, как компьютерные файлы и папки, и даже листы электронных таблиц и таблицы реляционных баз данных (т.е более мелкие единицы). Поэтому за единицу учета электронных документов в ЦАДЭНМ принимали визуально обособленный (с помощью программных средств) объект файловой, реляционной или иной организации компьютерных данных, получивший в архиве учетный номер.

В ЦАДЭНМ установили следующие подходы к учету электронных документов: 1) учетными единицами электронных документов являются архивный фонд (архивная коллекция), информационный ресурс, единица хранения электронных документов, единица учета электронных документов; 2) учет единиц хранения и единиц учета электронных документов ведется раздельно, в том числе в рамках архивной описи; 3) учет единиц хранения осуществляется в валовом порядке в целом по архиву; 4) единицы учета

электронных документов, входящих в разные информационные ресурсы, включаются в разные описи; 5) единицами учета электронных документов, включаемыми в опись, являются компьютерные папки, компьютерные файлы, таблицы баз данных, листы электронных таблиц; 6) описи единиц учета электронных документов составляются, хранятся и используются как в электронной, так и в бумажной форме; 7) для подтверждения подлинности и целостности электронных документов, а также описей в электронной форме составляются удостоверяющие листы к описям с традиционными реквизитами – подписями и печатями организации-фондообразователя (фондосдатчика).

Своеобразие учета электронных документов отразилось на составе и содержании основных учетных документов, в числе которых традиционные – книга учета поступлений документов на электронных носителях, список фондов (с указанием на идентификацию архивов, хранящих документы того же фондообразователя в аналоговой форме), лист фонда (включающий помимо разделов 1 и 2 такие разделы, как «Учет неописанных электронных документов», «Учет описанных единиц учета электронных документов», «Учет единиц хранения электронных документов фонда», «Отметки о проверке наличия и состояния единиц хранения электронных документов фонда»), опись единиц учета электронных документов, реестр описей; и специфические – книга учета единиц хранения электронных документов, лист выбытия единиц хранения, карточка единицы хранения электронных документов, лист совокупного учета документов на электронных носителях.

Основными характеристиками учета электронных документов стали закрепленные в итоговой записи описи количество информационных ресурсов / единиц учета / файлов / папок, объем документов в байтах / мегабайтах, а также количество единиц хранения. К началу 2008 г. в архиве на временном хранении числилось 11 информационных ресурсов в составе 442 619 ед. уч., в том числе 398 801 файл, совокупным объемом (в двух экземплярах) – 17 940 Мбайт, размещенных на 32 ед. хр.

В связи со спецификой учета электронных документов определенные проблемы возникают с формой и методикой составления архивной описи. Во-первых, это связано с необходимостью представления иерархической, порой разветвленной и многоуровневой файловой структуры информационного ресурса в виде линейной, последовательной структуры описи. Для автоматизации работ использовалось специализированное программное обеспечение, в котором составлялся «черновик» описи, отражающий файловую структуру документов и включающий основные идентификационные характеристики файлов. Дальнейшее оформление описи осуществлялось с помощью программ MS Excel и MS Word.

Во-вторых, потребовалась разработка системы навигации по описи для поиска и перехода к единицам учета. Ограничиться их сквозной нумерацией не удалось. В структуру описи ввели так называемые «ссылочные строки». Каждой компьютерной папке (или файлу с базой данных) должна была соответствовать ссылочная строка, под которой следовал перечень включенных в нее единиц учета (папок и файлов, таблиц базы данных). Сама ссылочная строка обозначает путь к этим объектам на единице хранения (последовательно через несколько папок), а также содержит ссылку на учетный номер описываемой папки.

В-третьих, пришлось преодолеть трудность, в силу которой разные виды единиц учета (папки-разделы, папки-дела, файлы баз данных, файлы с отдельными документами и т.д.) имеют разный набор статей описания, т.е. в одних и тех же графах описи может содержаться разноплановая информация. Выход был найден во введении в описательную статью описи графы «Обозначение вида ед. уч.», а в состав описи в целом – дополнительного справочника «Статьи описания видов единиц учета электронных документов», в котором подробно раскрывался состав описания каждого вида единиц учета.

Особенности единиц учета электронных документов диктовали специфический набор описательных статей, главным образом идентификационного характера. Основные статьи описания компьютерных папок включали: 1) учетный номер ед. уч. по описи; 2) вид ед. уч.; 3) имя папки; 4) объем в байтах включенных в папку файлов во всей иерархической цепочке; 5–6) количество включенных в папку поддиректорий и файлов во всей иерархической цепочке; 7) крайние даты и время последнего изменения вложенных файлов; 8) аннотацию включенных в папку документов; 9) крайние даты включенных в папку документов. К основным статьям описания файлов относились: 1) учетный номер ед. уч. по описи; 2) вид ед. уч.; 3) имя файла с расширением; 4) объем файла в байтах; 5–6) дата и время последнего изменения файла; 7) контрольная сумма файла (по алгоритму CRC-32); 8) аннотация электронных документов, включенных в файл; 9) дата или крайние даты документов, включенных в файл.

Описание электронных носителей, на которых были записаны электронные документы, в описи размещалось до статей описания и включало: 1) тип носителя; 2) фирму-изготовителя; 3) заводские (производственные) номера; 4) емкость в мегабайтах или гигабайтах; 5) дату и время записи документов на оптический диск; 6) идентификацию и размерные характеристики сессии записи и соответствующих дорожек на оптическом диске. Учетный номер единицы хранения вносился в опись только после постановки документов на учет.

Мировые тенденции в архивном хранении электронных документов показывают стремление обеспечить условия для проверки их подлинности и целостности путем включения в состав информационных ресурсов и научно-справочного аппарата расширенного набора метаданных[12]. С этой целью в ЦАДЭНМ ввели в состав описи электронных документов дополнительный справочник – «Информационно-технологическую характеристику комплекса электронных документов (ИТХ)». В состав ИТХ входят такие разделы по описанию информационных ресурсов, как «Общие сведения» (идентификация, история создания и хранения, содержание и состав, условия доступа и использования, смежные материалы), «Характеристика аналогового оригинала», «Формирование информационного ресурса» (принципы выборки, методы проверки данных после перевода аналоговых документов в электронную форму), «Технологическая характеристика информационной системы, в которой созданы электронные документы» (цель создания и назначение АИС; владельцы, разработчики, пользователи; основания для проектирования и эксплуатации АИС; документоведческий контекст возникновения и существования АИС; состав; программно-техническое обеспечение, использованное при создании информационного ресурса; описание

базы данных; классификаторы, справочники, словари), «Обеспечение подлинности электронных документов», «Заверительная информация по описанию комплекса электронных документов».

Провозглашенный в нашей стране курс на модернизацию общества и экономики, принятие долговременной целевой программы «Информационное общество (2011–2018 годы)» позволяют надеяться, что опыт ЦАДЭНМ не останется невостребованным, что электронные документы займут достойное место в Архивном фонде Российской Федерации.

---

[1] ЦАДЭНМ был образован 2 апреля 2002 г. в системе архивных учреждений Главархива Москвы. Профиль архива, согласно положению от 21 ноября 2002 г., определяли электронные документы постоянного и временного хранения, образующиеся в деятельности органов государственной власти и организаций различного вида собственности г. Москвы; личного происхождения, если их автором является житель г. Москвы; по истории Москвы, независимо от места их создания. В феврале 2008 г., в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 25.12.2007 г. № 1123-ПП, «в целях комплексного хранения и использования электронных и аудиовизуальных документов» ЦАДЭНМ и Центральный архив аудиовизуальных документов Москвы (ЦААДМ) были реорганизованы и на их базе создан единый Центральный архив электронных и аудиовизуальных документов Москвы (ЦАЭ и АДМ). Сюда из ЦАДЭНМ на хранение была передана лишь коллекция цифровых фотодокументов. Электронные носители с базами данных ЦАДЭНМ в настоящее время находятся в Информационном центре Главархива Москвы.

[2] Все методические разработки ЦАДЭНМ в настоящее время размещены на интернет-сервере Главархива Москвы (www.mosarchiv.mos.ru) в разделе «Труды и проекты / Научно-методическая работа».

[3] Рекомендации о порядке учета, оперативного хранения и отбора на постоянное хранение электронных документов / ВНИИДАД. М., 2005; Методические рекомендации по работе с электронными документами в архивах организаций. Проект / ВНИИДАД. М., 2007; и др.

[4] Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» // Российская газета. 2002. 12 января.

[5] См., напр.: US Code of Federal Regulations. Part 1234 – «Electronic Records Management». Cl. 1234.30(e), (g)(4); Heslop Helen, Davis Simon, Wilson Andrew. An Approach to the Preservation of Digital Records. National Archives of Australia, December 2002. P. 11; Management, Appraisal and Preservation of Electronic Records. Vol. 2: Procedures. UK National archives, Public Record Office, 1999. P. 89; Digital Preservation Guidance Note 3: Care, handling and storage of removable media. UK National Archives, 2008. P. 4; Digital Preservation Guidance Note 2: Selecting Storage Media for Long-Term Preservation. UK National Archives, 2008. P. 4.

[6] Такое требование содержит п. 4.4.3 Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук. М., 2007. С. 89.

[7] Подробнее см.: *Тихонов В.И.* Методологические и практические аспекты экспертизы ценности электронных документов // Вестник архивиста. 2007. № 3, 4; *Он же.* Применение традиционных методов в экспертизе ценности электронных документов // Отечественные архивы. 2009. № 3.

[8] Подробнее см.: *Тихонов В.И.* Формирование и описание коллекций цифровых фотодокументов: рекомендации и опыт // Тихонов В.И. Информационные технологии и электронные документы в контексте архивного хранения. (Статьи разных лет). М., 2009. С. 171–228.

[9] Подробнее см.: *Рощина А.С., Тимофеева Л.А.* Создание тематической коллекции интернет-документов // Информ. бюл. Ассоциации «История и компьютер». № 32: Спец. вып. Материалы IX конференции АИК. 22–25 апреля 2004 г. Москва; Томск, 2004. С. 75–77.

[10] Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук. П. 2.9.1, 2.10, 3.1, 3.3.1.

[11] См., напр.: «Информация, содержащаяся в государственных информационных системах, а также иные имеющиеся в распоряжении государственных органов сведения и документы являются государственными информационными ресурсами». См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448. П. 9 ст. 14.

[12] См., напр.: Management, Appraisal and Preservation of Electronic Records. Vol 2: Procedures. UK National archives, Public Record Office, 1999. P. 69–73; Transfer of Permanent E-records to NARA (www.archives.gov/records-mgmt/initiatives/transfer-to-nara.html, скопировано: 18.03.2009 г.); DoD 5015.02-STD. Electronic Records Management Software Applications Design Criteria Standard. April 25, 2007. P. 94–104; Principles and Functional Requirements for Records in Electronic Office Environments. Module 3. Guidelines and Functional Requirements for Records in Business Systems. International Council on Archives, 2008. P. 18.

Е.Ю. Теслова

Архив клиентской документации: практика международной аудиторской компании

Ключевые слова: документирование аудита, аудиторский отчет, архив клиентской документации, отдел файлинга, конфиденциальная информация.

Одной из важнейших сфер применения информационных технологий является работа с документом: именно потребности ее облегчения подталкивали развитие современной офисной техники и программного обеспечения. В числе первых программ были текстовые редакторы, а первых комплектующих – принтеры и сканеры. Ныне активно внедряются электронные системы, позволяющие работать как с отдельным документом, так и с их комплексами, наладить процесс делопроизводства и архивного хранения документов в организации. Аудиторские компании стоят в этом деле на передовых рубежах, поскольку аудит – один из самых успешных видов предпринимательской деятельности[1], для повышения эффективности которой руководство стремится использовать передовые научные достижения и технологии. Подобные фирмы отличаются высокой степенью бюрократизации, тщательным и бережным обращением с документацией, где центральное место принадлежит аудиторскому отчету. Сохранность до-

кументов в аудиторских компаниях – залог их успеха. Известен случай, когда аудиторская компания прекратила свое существование из-за того, что в ее архиве не нашли аудиторский отчет. Доверие клиентов и деловая репутация были подорваны, заказы перестали поступать, и компанию пришлось реорганизовать[2].

Практическая работа с документацией и архивом аудиторских и иных компаний уже нашла освещение в ряде статей. В них рассмотрены организационные аспекты создания архива в аудиторской компании, оснащения его необходимым оборудованием, передачи на хранение документов по завершении аудиторской проверки, даны методические рекомендации по использованию и хранению клиентской документации в аудиторских компаниях, а также требования к персоналу архива[3]. Обобщен также зарубежный опыт управления документацией и архивами предпринимательских компаний, в том числе аудиторских[4]. Однако вопросам формирования электронного архива клиентской документации уделено в литературе недостаточно внимания.

В данной статье попытаемся раскрыть наиболее важные принципы формирования и структуру электронного архива клиентской документации международной аудиторской компании «Ernst&Young». Она в течение многих лет действует на российском рынке и смогла создать логичную, четкую, удобную в обращении, активно используемую автоматизированную систему.

Клиентская документация – это самая значительная по объему часть документационного потока фирмы, образующаяся в результате аудиторских проверок. Ее состав и примерное содержание регламентируются федеральными правилами (стандартами) по аудиторской деятельности, а процесс документирования аудиторской деятельности – Федеральным правилом (стандартом) аудиторской деятельности (ФПСАД) 2 «Документирование аудита»[5]. В соответствии с ним под термином «документация» понимаются рабочие документы и материалы, подготавливаемые аудитором и для аудитора либо получаемые и хранимые аудитором в связи с проведением финансово-хозяйственной проверки.

Для сбора, систематизации и хранения текущей и ретроспективной клиентской документации создан архив, который в зарубежной практике принято называть отделом файлинга[6]. Его главные задачи – сохранение конфиденциальной информации клиентов, а также упорядочение использования документов сотрудниками фирмы. Общие положения по работе с документацией, как и обязанности архивистов, регламентированы «политикой отдела»[7]. Единицей учета архива является файл – папка с документами, составленными в полном соответствии с ФПСАД 2 «Документирование аудита», Основными правилами работы архивов организаций[8] и относящимися к одному клиенту, периоду и тематике.

Средством для обработки, использования и хранения документации служит программный продукт (База данных – БД), подготовленный на платформе Lotus Notes, а основным атрибутом БД – электронная регистрационная карточка. Она заполняется на каждый принятый на хранение файл и содержит все необходимые сведения по нему. Данные карточки, разнесенные по категориям, полям и параметрам, составляют содержимое БД. Последняя имеет ступенчатую, четырехуровневую организацию. Она рациональна, практична и проста в пользовании, облегчает поиск документов, а интерфейс не требует каких-то особых навыков и знаний для работы с системой.

Первый уровень – название организации-клиента, второй – хронологические рамки аудиторской проверки данного клиента, третий – построчное описание файла, достаточное для поиска конкретного документа, четвертый – служебные поля и отметки каждого отдела, доступные только для него. С последнего уровня можно послать запрос на документ в отдел файлинга.

Заказ документа осуществляется посредством специальной кнопки «Создать запрос в архив» в верхнем поле карточки. Затем заполняется форма запроса, автоматически определяются фамилия заказчика, отдел, название и исходные данные запрашиваемого файла, время и дата заказа. Для секретарей и других сотрудников, не работающих с файлами, а лишь осуществляющих техническую поддержку специалистов, выделено поле «Заказано для», где указывается фамилия специалиста, для которого делается запрос и за которым будет числиться полученный документ. Далее помещаются сведения из карточки файла, позволяющие заказчику проверить правильность своего выбора.

Нажатием кнопки «Отправить запрос» заказ отсылается всем сотрудникам отдела файлинга. Не выходя из БД, а перейдя всего лишь в другую директорию, страницу внутренней почты отдела файлинга, его сотрудник по служебным отметкам определяет местонахождение документа, проставляет в запросе его статус – «в пользовании»; из базы распечатывается список переданных для работы файлов, а заказчик забирает их, расписавшись в получении.

Для удобства поиска каталог БД разделен на 16 поисковых категорий: имя клиента, рабочее наименование организации (например, аббревиатура), внутрифирменная кодировка, присваиваемая бухгалтерией и сопровождающая клиента все время работы с ним, и др. В ходе поиска по любому из параметров БД переформировывается и заглавным становится заданный параметр, в итоге пользователь может самостоятельно выбрать наиболее удобный способ поиска данных. Такая система значительно сокращает временные затраты на поиск документов и оформление их выдачи пользователям. Кроме того, поскольку запрос поступает одновременно всем сотрудникам отдела файлинга, то заказ выполняет наименее занятый.

Для сотрудников отдела файлинга в карточке файла выделено два служебных поля: первое – «Доступ» – заполняется на основании служебной записки менеджера проекта руководителю отдела с просьбой ограничить доступ к конкретному документу (документам), за исключением списка перечисленных лиц; второе – «Место хранения», где указывается конкретное хранилище: в компании или за ее пределами. Обычно документ выдается сразу же по получении заказа, если находится в собственном хранилище, и на следующий день (после 12.00), если он на внешнем хранении; при необходимости доставку осуществят в течение 2–3 часов. («Ernst&Young» нередко привлекает на договорной возмездной основе фирмы, специализирующиеся на профессиональном и конфиденциальном хранении документов. Организация внешнего хранения документов сокращает весьма дорогие арендные площади. При этом проблем с сохранением коммерческой тайны и своевременной доставкой хранящейся документации не возникает.) Действующий режим облегчает процесс работы с документами, сокращает время их поиска и определения возможности выдачи тому или иному лицу.

В режиме редактирования карточки, доступном только сотрудникам отдела файлинга, можно увидеть следующие поля: «Статус» – нормальный, утерянный, переданный (в другие офисы компании либо клиенту), расформированный, уничтоженный (по истечении срока хранения); комментарии особенностей формирования, передачи и хранения файла (например, в файлинге хранится только копия, а оригинал передан в другую компанию по письменному распоряжению менеджера проекта); отметки, касающиеся процедуры утилизации документов с истекшим сроком хранения, – «срок хранения документа истек» и «не уничтожать» (документ оставлен на хранении по письменному распоряжению руководителя отдела аудита).

Второе поле автоматически отображает фамилию сотрудника, зарегистрировавшего документ, дату и время регистрации и код файла из трех частей. Первая часть – принятое цифровое обозначение типа файла (например, 01 – рабочие бумаги, 30 – аудиторский отчет, 08 – файлы постоянного хранения и т.д.), вторая – год его создания (например, 05 означает 2005 г.), третья – порядковый номер файла данного типа в рамках указанного конкретного периода (например, 010 – десятый файл). Здесь же указывается местонахождение файла: в здании компании (стеллаж, коробка) или на внешнем хранении.

Ниже названных служебных полей расположено еще два поля, куда автоматически переносится информация из описания файла. Они соответствуют размерам самоклеящихся этикеток, помещаемых на файлы (прямоугольные предназначены для наклеивания на корешок файла, квадратные – для обложки папки), и содержат имя клиента, его код, период аудиторской проверки, тип и код файла, информацию из поля «Описание».

Уничтожение документов происходит ежегодно с учетом установленных компанией сроков хранения файлов. Подготовка документации к уничтожению осуществляется поэтапно. Сначала из БД производится выборка документов с истекшими сроками хранения. Затем заинтересованным сотрудникам рассылается типовое сообщение, содержащее юридическое обоснование предлагаемой процедуры и просьбу ознакомиться с перечнем документов, подлежащих уничтожению (он прилагается к письму). Аудиторы имеют право не передавать на уничтожение документы клиентов, представляющих на данный момент интерес для бизнеса. Ответ требуется в любом случае, но если специалист не заинтересован в сохранении документов, он подтверждает это руководителю отдела файлинга по электронной почте, а если согласен, то просит предоставить ему перечень документов на бумаге.

По завершении выверки списки документов, отобранных к уничтожению или дальнейшему хранению (с указанием фамилий специалистов, рекомендовавших оставить документы), передаются руководителю профессионального департамента на согласование и подписание. На основании полностью оформленного перечня сотрудники отдела файлинга делают физическую выборку подлежащих уничтожению документов, укладывают их в специальные контейнеры, опечатывают и передают в компанию, производящую конфиденциальное уничтожение, по окончании которого составляется акт.

Процесс утилизации документов в БД отражается следующим образом. На стадии подготовки перечней на уничтожение документы получают отметку «Срок хранения истек». Для оставшихся в утвержденном главой департамента списке документов в поле «Статус» делается отметка «Уничто-

жен», указываются дата уничтожения и фамилия сотрудника отдела файлинга, осуществлявшего подготовительные работы. Документы с продленными сроками хранения маркируются отметкой «Не уничтожать», а в поле «Статус» остается отметка «Нормальный».

Записи об уничтоженных документах в БД не стираются, но помечаются особым значком. Таким образом, БД содержит информацию не только о наличии документации, но также об истории взаимоотношений аудиторской компании с конкретными клиентами: с какого года началась работа, какие документы создавались, каков их статус на сегодняшний день и др.

Для обеспечения сохранности аудиторских отчетов как основного вида файлов на руки специалистам выдаются только копии, а оригиналы остаются на постоянном хранении в отделе файлинга. При необходимости в БД можно посмотреть любой документ в электронном формате. Физически их заказывают лишь при невозможности доступа к БД (она доступна только с офисного компьютера, подключенного к серверу с мощнейшей защитой).

Представленная схема функционирования электронного архива аудиторской компании «Ernst&Young» позволяет сократить время согласования и поиска документов, автоматически определить сроки их хранения и заблаговременно предупредить работников об их истечении, обеспечить защиту конфиденциальной информации, просмотреть документы, созданные в территориально удаленных филиалах. Популяризация ее достижений призвана облегчить создание таких систем в других организациях подобного профиля деятельности.

---

[1] Аудиторская деятельность, аудит – предпринимательская деятельность по независимой проверке бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтерской) отчетности организаций и индивидуальных предпринимателей. См.: Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Российская газета. 2008. 31 декабря. Ст. 1.

[2] http://www.ko.ru/document.php?id=6036. 17. 04. 2010

[3] *Кондратьева Е.Н.* Создание архива. Опыт иностранной аудиторской компании // Справочник секретаря и офис-менеджера. 2002. № 3. С. 62–68; *Благодарова Е.Н.* Особенности хранения и использования конфиденциальной информации // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2003. № 3. С. 6–13; *Она же.* Правила передачи документов в архив фирмы: практика международной консалтинговой компании // Там же. № 4. С. 6–13; *Она же.* Требования к знаниям и умениям заведующего архивом крупной иностранной консалтинговой компании // Там же. № 6. С. 28–35; *Она же.* Архивное хранение документов: оборудование, помещение и внутренняя организация // Там же. № 11. С. 26–34.

[4] См., напр.: *Карапетянц И.В.* Бизнес-архивы в Великобритании: общие сведения из истории организации и развития // Вестник архивиста. 1995. № 6 (30). С. 105–111; *Она же.* Бизнес-архивы в США // Отечественные архивы. 1996. № 2. С. 105–12; *Она же.* Бизнес-архивоведение как одно из направлений архивоведения // Вестник архивиста. 2001. № 1 (61). С. 214–217.

[5] Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 г. № 696: http://s-audit.ru/standart

[6] В ведении отдела файлинга – только клиентская документация. Вопросами делопроизводства в компании занимаются другие профильные отделы, при которых существуют свои архивы (например, при бухгалтерии, отделе кадров и др.).

[7] Central Filing Policy, 2003.

[8] Основные правила работы архивов организаций. М., 2002.

С.В. Дроков

Рекомендации МСА по работе с электронными документами для архивистов организаций

Ключевые слова: электронные документы, архив организации, Международный совет архивов, управление документами.

В последние годы российские документоведы и архивисты все активнее участвуют в разработке требований в области создания и хранения электронных документов (ЭД), но применить их на практике удается не всегда. Так, российские национальные стандарты, подготовленные рабочей группой «Документоведение и архивное дело» ТК 191 Глобальной директории ИСО/ТК46/П11 «Менеджмент архивов/записей»[1], еще прочно не закрепились в арсенале нормативных актов, используемых для методического обеспечения деятельности архивных и делопроизводственных служб организаций, в том числе в практике экспертизы ценности ЭД при отнесении их к составу Архивного фонда Российской Федерации. Отчасти такое положение связано с областью применения национальных стандартов России, которая «не распространяется на управление архивными документами в архивных учреждениях»[2], т.е. государственные и муниципальные архивы, курирующие источники комплектования Архивного фонда Российской Федерации[3]. Таким образом, можно подумать, что организации не располагают методикой для системного подхода к оперативному и долгосрочному хранению ЭД в качестве обеспечения делового, персонального и социального своеобразия деятельности[4]. Попытаемся в данной статье показать, что это не совсем верно.

Существующий пробел в системном подходе восполняют рекомендации Комитета оперативного документирования в электронной окружающей среде Международного совета архивов (далее – Комитет) «Электронные документы: Пособие для архивистов организаций»[5]. Его авторы признают, что в структурных подразделениях организации, где обычно сосредоточиваются ЭД, не соблюдаются архивные требования по обеспечению их сохранности. Давно стала нормой и ситуация, когда автоматизированные системы приобретаются, разрабатываются и вводятся в эксплуатацию без участия и согласования с архивом организации. Поэтому Комитет призвал архивистов отвлечься от «бесконечных» рассуждений о функциональных возможностях эксплуатирующихся автоматизированных информационных систем (АИС) и сосредоточиться на целевом использовании организационных процессов[6] жизненного цикла ЭД, а также самостоятельном регулировании процессов управления документами. Это позволит устанавливать архивные требования к АИС, формирующим ЭД; учитывать изменения АИС в процессе их обслуживания, требования по информационной безопасности АИС и предупреждению чрезвычайных ситуаций; обеспечивать сохранность ЭД, вышедших из эксплуатации АИС; оценивать готовность архива организации к хранению ЭД.

Участие специалистов архива организации в формировании концепций АИС является, по мнению Комитета, непременным условием для последующих шагов в обеспечении сохранности ЭД. Архивисты должны постоянно контроли-

ровать жизненный цикл автоматизированных систем от момента приобретения или разработки до приема в эксплуатацию, участвовать в решении вопросов по дальнейшему вводу данных в системы для соблюдения существенных характеристик ЭД (подлинность, надежность, целостность и используемость).

Мероприятия по выработке архивных требований к АИС Комитет рекомендует проводить поэтапно с учетом задач конкретной организации. В первую очередь, осуществляется предварительное обследование юридической, административной и экономической сфер деятельности организации (изучаются используемые ею планы, стратегии, уставы, внутренние регламенты, инструкции и др.) и составляется краткий обзор (перечень) ЭД по определенным АИС структурных подразделений[7]. При этом архивистам следует учитывать перспективы обеспечения сохранности ЭД и АИС, связанных с имущественными правами организации, а также мнение специалистов структурных подразделений, заинтересованных в долгосрочном хранении подобных документов.

На втором этапе проводится анализ деятельности организации и ее структурных подразделений, нацеленный на выработку иерархически структурированного представления и описание функций, действий и сделок организации. Он должен охватить все направления деятельности структурных подразделений, где регулярно создают, получают или отправляют ЭД, а также действующую нормативно-методическую базу (в том числе правила, диаграммы и описания процессов). Документная информация выверяется с помощью интервьюирования специалистов структурных подразделений. Данное мероприятие является базовым для последующей классификации ЭД, а задачи, функции, действия и сделки организации могут составить структуру электронного архива организации. Подобный метод авторы пособия признают разумным или «естественным» способом классификации ЭД, возникающих в сфере управления.

Третий этап предполагает определение юридической силы ЭД (выявление их видов, подлежащих учету и хранению, сроков оперативного хранения и др.), исходя исключительно из требований нормативов, действующих в конкретной стране. За прошедшее время многие из них гармонизировали легитимность ЭД с правовым регулированием, тем не менее признание их подлинности и целостности все еще осуществляется в судебном порядке.

В правовом русле следует определяться и со сроками хранения ЭД, возникающих в делопроизводстве организации. Прежде всего, архивисты обязаны выявлять ЭД, содержащие необходимую и достаточную для последующего использования информацию, ответив на вопрос: все ли документы, подтверждающие деловую активность организации, имеют электронный формат? В этом вопросе помимо юридических требований к ЭД Комитет предлагает учитывать еще два момента. Во-первых, наличие фиксированных этапов деловой активности (если процесс реализации сделки расписан поэтапно, то хранению подлежат ЭД исключительно начального этапа, старта сделки, а если в целом, где рабочие моменты незначительны, то – заключительный документ и комплект регламентов по сопровождению АИС). Во-вторых, риск судебной ответственности, т.е. возможность привлечения ЭД для подтверждения действий организации, а также риски ответственности за нарушение прав личности, воздействие на экономику, окружающую среду или общество.

Архивисты организаций должны помочь в выявлении версий ЭД, подлежащих учету и сохранению, установить инициатора документа и время

версификации. Специалисты, в свою очередь, представляют дополнительную информацию о полномочиях и обязанностях должностного лица (если принятие управленческих решений в организации децентрализовано, то ЭД рассматриваются в качестве подтверждения реализации его полномочий и ответственности), о процессе принятия решения. Сохраненный комплект версий значимых ЭД раскроет процесс принятия решения, его варианты и причины выбора определенного варианта.

На данном этапе предусматривается выявление ЭД, подлежащих долгосрочному хранению. Важно тщательно подходить к определению сроков хранения, влияющих на дальнейшую сохранность документов. Помимо существенных характеристик рекомендуется принимать во внимание дополнительные факторы: применение современных мер безопасности информационных систем, образующих ЭД, и контроля доступа к этим системам; наличие уникального идентификатора (по крайней мере, в пределах образующей их АИС) и метаданных по каждому профильному для организации ЭД (кто создал, какой именно вариант, когда); возможность создания элементов метаданных исключительно автоматизированным способом; защищенность ЭД и метаданных от изменений; полнота раскрытия метаданными жизненного цикла ЭД (начиная с момента создания); надежность обеспечения метаданными взаимосвязи между ЭД и причиной его создания; хранение ЭД в автоматической или, по крайней мере, обычной для автоматизации процедуре, немедленно или вскоре после решения о его сохранении в АИС; наличие результатов регулярной проверки надежности АИС для оперативного выявления причин неисправности; указание в метаданных наименования и версии формата данных каждого ЭД, а также программного обеспечения АИС, создавшей документ, и его последней версии; возможность экспорта контента через эффективную автоматическую или полуавтоматическую процедуру в открытом формате хранения без потери существенных характеристик содержания, структуры и контекста ЭД; доступность ЭД без какой-либо дополнительной информации, заимствованной из иной системы, что предполагает долговременное хранение комплексов проектно-технической документации на АИС организации.

Выявление ЭД, подлежащих долгосрочному хранению, – длительная и ответственная задача. Решать ее целесообразно методом опроса специалистов для изучения наиболее значительных и сложных деловых процессов организации и определения дублетности ЭД. Сводный отчет поможет установить, какое структурное подразделение или руководитель являются главным координатором ответственных участков специфической деятельности организации, а значит, имеет все существенные для практической деятельности и истории организации ЭД в своих делах/папках. Соответственно, ЭД других подразделений или руководителей будут менее значимыми.

На четвертом этапе определяется состав ЭД, подлежащих долгосрочному хранению (превышающему продолжительность эксплуатации АИС, которой они были созданы). Экспертиза базируется на прогнозе практической и исторической ценности ЭД организации, причем возможность создания подобных документов учитывается еще в процессе принятия решения о приобретении или разработке новой АИС. В противном случае требования по обеспечению сохранности ЭД, как и подобные АИС в целом, архивисты могут проигнорировать[8].

Определенные трудности возникают при экспертизе ЭД эксплуатирующихся АИС. Их оценка должна базироваться на анализе функций структурных подразделений, также влияющих на срок хранения ЭД. В первую очередь, подвергаемые экспертизе ЭД анализируются в совокупности с функциями и деловыми процессами конкретной организации (уровень макрооценки). Сроки хранения значимых для организации ЭД должны соответствовать срокам хранения бумажных документов, поскольку последние попросту дублируются в цифровом формате. Затем экспертное решение подтверждается, а при необходимости пересматривается. Дело в том, что некоторые АИС имеют ограниченные функциональные возможности для полноценного сбора данных в электронном формате, что снижает ценность ЭД, а значит, и потребность в их долгосрочном хранении. Ряд эксплуатирующихся АИС могут создавать ЭД в форматах, не конвертируемых в «архивный», или непригодных для долгосрочного хранения, поэтому следует тщательно проверять взаимосвязь между ЭД, отбираемыми для долгосрочного хранения и фиксирующими отдельные этапы принятия управленческого решения. Практическая ценность ЭД долгосрочного хранения существенно снижается в случае потери информационной взаимосвязи с управленческим решением. Этот риск значителен на микроуровне в пределах АИС и иллюстрирует важность экспертизы их ценности на уровне системы. Количество данных, подлежащих архивированию, – вопрос второй, наиболее важны интеллектуальная значимость и технические инвестиции в преобразование форматов и обслуживание. Затраты на обеспечение сохранности ЭД диктуются прежде всего разнообразием видов и форматов документов, а не их количеством.

На пятом этапе эксплуатирующиеся АИС оцениваются на предмет соблюдения требований к долгосрочному хранению ЭД. Как правило, архив организации, не имеющий опыта в оперативном управлении документами, узнает о наличии ЭД только по завершении эксплуатации АИС, а в худшем случае – по окончании их использования, когда станет известно об оставшихся данных. И тогда выявить ЭД, представляющие практическую и историческую ценность, весьма затруднительно, слишком дорого или совсем невозможно. Следовательно, архивисты должны разработать систему мероприятий по сбору информации о всех эксплуатирующихся в организации АИС, их модернизации и о планах закупок новых. Этого достигают несколькими способами. Во-первых, посредством регулярного анкетирования руководителей структурных подразделений (топ-менеджеров), следящих за выполнением поручений и заданий в АИС, которые находятся в их непосредственном ведении и являются средством координации и контроля. Во-вторых, с помощью анализа административных регламентов или иных документов по согласованию требований к автоматизированным системам. В-третьих, опытным путем. Даже если организация не имеет краткого обзора (перечня) эксплуатируемых электронных систем и их функционального назначения, то вероятно, что руководство организации все же заявляло о своем к ним интересе. Таким образом, архивист может прогнозировать состав АИС организации.

Практический опыт показывает, что составление полного списка автоматизированных систем в больших организациях чрезвычайно сложно, но это не должно останавливать архивиста. Поскольку на данной стадии нет необходимости в дифференциации видов ЭД (информационных ресурсов) и АИС, их образующих, важно лишь учесть все информационные системы (не исключая

веб-сайты или АИС, находящиеся на стадии опытной эксплуатации), способные создавать и хранить информацию в электронной форме.

Краткий обзор (перечень) действующих и планирующихся АИС необходим для последующих действий: установление конкретных ответственных за автоматизированную систему (структурных подразделений, должностных лиц); формализация функций и задач, реализованных посредством АИС и продуцирующих ЭД; выявление автоматизированных систем, дублирующих ЭД; установление взаимосвязей между различными системами, используемыми в выполнении одного делового процесса; выявление частей ЭД, выводимых на бумагу и сохраняемых в электронной форме; установление степени полноты реализации управленческого решения посредством АИС (в случае отсутствия консолидированной системы управления документами в организации вероятна реализация управленческого решения как на бумаге, так и в ЭД); составление регламентных процедур (правил) формирования, систематизации и доступа к ЭД в АИС; разработка требований по соблюдению подлинности и надежности ЭД. Для получения перечисленной информации архивистам следует провести анкетирование ответственных руководителей и системных администраторов. Такой способ эффективен лишь тогда, когда специалисты заинтересованы в результатах опроса. Другой способ заключается в предоставлении системными администраторами документации на АИС организации и ее структурных подразделений. Практика проектирования и разработки автоматизированных систем свидетельствует, что процессы и требования описываются в ходе разработки концепции, развития и сопровождения АИС. В этих описаниях заключена большая часть информации для оценки системы, сбор и изучение которой трудоемки и требуют достаточно высокой технической подготовки. Архивисты должны овладеть основами таких знаний, чтобы понимать принципы формирования ценных ЭД[9].

Оценка практической значимости АИС не ограничивается изучением документации, обычно фиксирующей планируемое, а не реальное состояние, – она должна проверяться на практике.

Затраты на хранение ЭД особенно высоки в тех случаях, когда система формирует ЭД в собственном формате (не имеющем официального производителя программного обеспечения) из-за дороговизны их конвертации в необходимый формат. Ценность ЭД снижается из-за старения или возникновения дефектов в некоторых частях АИС, ответственных за их преобразование или миграцию, или, наоборот, возрастает из-за нового программного обеспечения, позволяющего их легко и точно преобразовать в требуемый формат. Речь идет о системах старшего поколения, зачастую не имеющих соответствующей документации, никто точно не знает первоначальных требований к ним и образующимся в них ЭД. Если последние представляют практический интерес, то они могут отбираться на хранение с условием возможности обнаружения дополнительной документации для последующего глубокого анализа.

На шестом этапе разрабатывается стратегия обеспечения сохранности ЭД, соответствующая ожидаемой роли организации и реальному положению ее дел. Стратегия включает политику, стандарты, инструментарий и процедуры, которые должны быть приняты организацией, и основывается на всеобъемлющем управлении оперативным документированием и последующим архивированием. При этом стратегия обеспечения сохранности только ЭД, при наличии в организации документов на бумажных носителях, будет отличать-

ся от реального положения дел в управлении документами. В стратегии определяются главные цели и регламентирование процедуры оперативного документирования и последующего архивирования в организации; задачи организации по реализации этих регламентированных процедур (например, на каком этапе оперативное документирование ведется только в электронной форме, а на каком – на бумаге); перспективы и регламентированные работы по обеспечению сохранности ЭД долгосрочного хранения, а также планируется информационный ресурс оперативного документирования.

Успех оперативного документирования напрямую зависит от эффективности организации труда и взаимодействия структурных подразделений. Для его достижения следует обеспечить контакты структурных подразделений по основным направлениям деятельности организации, исходя из ее целей и задач; качественно описать цели и преимущества налаженного оперативного документирования и архивирования и предоставить описание всем сотрудникам организации; признать приоритетными практические вопросы оперативного документирования и архивирования и удобство для пользователей; предусмотреть обучение пользователей с учетом их производственных потребностей.

Седьмой этап посвящен обеспечению краткосрочного хранения ЭД. Система оперативного документирования обязана поддерживать форматы ЭД до тех пор, пока они востребованы структурными подразделениями организации. При этом надлежит учитывать возможные потребности редактирования и версификации ЭД, а также их представления на мониторе компьютера с распечаткой на бумаге.

Пока ЭД находятся в образующей их автоматизированной системе (т.е. в АИС, в которой они были созданы и зарегистрированы), никаких специальных мер по обеспечению их сохранности не требуется. Однако как только система была модифицирована или ее данные перенесены на внешнее автономное устройство хранения, соответствие и целостность ЭД должны тщательно проверяться. Поэтому надлежит отслеживать все изменения в процессе обслуживания АИС, образующих ЭД. Большие АИС, имеющие существенное значение для деятельности организации и взаимодействия между ее структурными подразделениями, обслуживаются ежедневно. Архивисты и ответственные работники организации обязаны постоянно проверять, не нарушают ли модификации стратегии обеспечния сохранности ЭД. Помимо этого следует уделить пристальное внимание сбору технической документации и информации, описывающих «заплатки» автоматизированной системы, в особенности когда они были сделаны в чрезвычайных ситуациях без оформления надлежащей документации и фиксации изменений.

Риск несанкционированного доступа и модификации, неумышленного изменения или повреждения (вызванного сбоем автоматизированной системы или персональной ошибкой) особенно велик для систем, создающих, формирующих и поддерживающих ЭД, подтверждающие деятельность организации. Особую заботу о соблюдении требований безопасности следует проявлять в том случае, если ЭД хранятся на удаленном устройстве, к которому можно получить доступ через другие автоматизированные системы, или в местах, подверженных изменениям окружающей среды. В таком случае для предупреждения риска рекомендуется использовать соответствующий инструментарий по контролю параметров физической среды.

Применительно к ЭД необходимо учитывать, что даже незначительные ухудшения окружающей физической среды, если документы хранятся в условиях высокой плотности и сконцентрированы в пределах малого пространства, приводят, как правило, к полной потере цифровых данных, тогда как большинство бумажных документов можно прочитать и после пожара. Но в этих случаях архивистам целесообразно обращаться за помощью к специалистам.

Для ЭД, имеющих практическую ценность для организации, следует предусматривать дублирующую автоматизированную систему, размещенную в обособленном помещении. Она позволит считать подобные документы их страховыми копиями. Перевод на микроформы гарантирует сохранность ЭД в чрезвычайной ситуации, а также при предоставлении их пользователям. Однако эта мера затратная, потому что требует разработки методик по поиску микроформ, сопоставлению ранних документов (на микроформе) с текущей версией ЭД и их метаданными. АИС, образующие ЭД, не могут поддерживать двухмерную среду без потери функциональных возможностей и редактирования документов. Следовательно, прибегать к микроформам в качестве страховой копии следует осторожно и с учетом конкретной ситуации.

Контроль форматов файла и планирование миграции файловых форматов в АИС должны быть регулярными. Если контроль не обеспечен и конверсия не проводится, то в дальнейшем вероятны информационные потери. Конвертацию можно осуществлять в двух вариантах: конвертация файлов в каждой новой версии программного обеспечения с максимальной поддержкой первоначальных форматов (правда, многократные преобразования могут привести к потерям некоторых характеристик файлов) или конвертация ЭД и вывод их на печать в открытом формате хранения.

Для осуществления рационального учета ЭД они концентрируются в АИС архива организации или передаются на ответственное хранение самостоятельному юридическому лицу, отвечающему за их сохранность и доступ.

Адаптация архивных данных к форматам хранения должна проводиться с осторожностью, поскольку данные в АИС взаимозависимы. Нарушение взаимосвязи приводит к потере подлинности и целостности еще до их архивации. Случается, что ЭД вышедшей из эксплуатации АИС невозможно перенести в обновленную (модифицированную) систему, так как она использует иные форматы и структуры данных, исключающие потери информации, или из-за изменения задач и функций самой организации отсутствует альтернативная система. Тогда, если ЭД не подлежат уничтожению (в связи с истекшими сроками хранения), есть только две возможности обеспечить сохранность и дальнейшее использование: миграция в состав архивной автоматизированной системы, предназначенной для долгосрочного сохранения ЭД, или поддержка и сопровождение выведенной из эксплуатации автоматизированной системы на период востребованности ЭД. Второй выход годится только для краткосрочного хранения ЭД, поскольку поддержка устаревших АИС обходится дороже. К тому же АИС может выйти из строя из-за поломки аппаратных средств ЭВМ, а их замена невозможна по причине технологического устаревания и отсутствия на рынке.

Готовность архива организации к обеспечению сохранности ЭД оценивается с учетом следующих факторов: привлечение руководством организации архивистов к решению задач по обеспечению сохранности ЭД; наличие стратегии обеспечения сохранности, включающей решения о хранении ЭД

в эксплуатирующихся АИС, и методики постепенного вхождения архивистов в процессы управления ЭД; достаточность профессиональных знаний и квалификации сотрудников организации; соответствие технологической инфраструктуры целям управления документами, а также финансирования и доступных ресурсов задачам обеспечения сохранности архивного фонда организации как национального достояния; правильность контактов между архивом организации и разработчиками требований к ЭД, участие архива совместно с программистами в управлении ЭД.

Подключение архивистов к процессам управления ЭД является, по мнению Комитета, обязательным, причем им в этом деле стоит проявить инициативу.

Как видим, рекомендации МСА, опубликованные еще в 2005 г., не потеряли актуальности. Они достаточно универсальны и могут применяться в любых организациях, находящихся на разных стадиях внедрения электронного документооборота.

---

[1] ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования; ГОСТ Р ИСО 23081-1-2009. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Процессы управления документами. Метаданные для документов. Часть 1; ГОСТ Р ИСО 22310-2009. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информация и документация. Руководство для разработчиков стандартов, устанавливающих требования к управлению документами.

[2] ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. С. 5.

[3] См.: Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. № 43. Ст. 4169.

[4] Судя по структуре и элементам описания на портале Росархива «Перечня тематических баз данных федеральных и региональных архивов» (http://www.rusarchives.ru/bd/list.shtml#1) и «Каталоги и базы данных on-line» (http://www.rusarchives.ru/bd/list.shtml#2), где не указаны номера государственной регистрации баз данных и их владельцы, обозначились задачи не только по адаптации международного опыта, обобщенного Международным советом архивов (ISAD (G); ISAAR (CPF); ISDF; ISDIAH), но и по практическому освоению законодательства Российской Федерации, в частности регистрации федеральных государственных информационных систем и ведению реестра федеральных государственных информационных систем с учетом информации Государственного регистра баз и банков данных в соответствии с постановлением Правительства РФ от 10 сентября 2009 г. № 723 «О порядке ввода в эксплуатацию отдельных государственных информационных систем». Сетевая версия каталога «Российские базы данных» ФГУП Научно-технический центр «Информрегистр» Роскомнадзора содержит описания 7799 БД и 1427 их владельцев. Электронный каталог Государственного регистра баз и банков данных (ежемесячно обновляемый) (http://db.inforeg.ru/db/default.asp) включает информацию и о ресурсах источников комплектования Архивного фонда Российской Федерации. Например, в нем кратко описаны состав, год создания, дата текущего обновления, объем ресурса в записях и мегабайтах, количество реквизитов описания элементов ресурсов архивных фондов: ГУ Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (номер госрегистрации ресурса 0229702545) и «Государственный архив в г. Тобольске» (№ 0229702488); Архивного комитета Санкт-Петербурга (№ 0220107644, 0220107646); Комитета Тульской области по делам архивов (№ 0220006868); Управления по делам архивов Правительства Хабаровского края (№ 0229805182); ОГУ «Государственный

архив Томской области» (№ 0220208768); Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (№ 0229905622); филиала ГУ «РГАНТД в г. Самаре» (№ 0220913310, сетевой адрес: http:// 192.168.10.4); и др.

5 Electronic records: A workbook for archivists. ISA Study 16. April, 2005 // International Council on Archives. Committee on current records in an electronic environment.

6 Основными правилами работы архивов организаций (М., 2002) это не предусмотрено.

7 См., напр.: *Дроков С.В.* Роль номенклатуры дел в корпоративной культуре кредитной организации // Бизнес и банки (банковская газета). 2005. Январь. № 3 (739). С. 1–3; *Тихонов В.И.* Информационные технологии и электронные документы в контексте архивного хранения. (Статьи разных лет). М., 2009.

8 Данная рекомендация позволяет рассматривать архив организации в качестве квалифицированного участника разработки экономического обоснования по сокращению расходов на информационно-коммуникационные технологии.

8 См.: *Дроков С.В.* К вопросу о разработке общих принципов комплектования электронного архива организации // Документация в информационном обществе: Административная реформа и управление документацией: Докл. и сообщ. на 11-й Междунар. науч.-практ. конф. 23–25 ноября 2004 г. М., 2005. С. 247–253.

В фондах российских архивов

С.И. Гурьянова

Документы канцелярии вятского губернатора по организации в губернии медицинского обеспечения военнопленных Великой армии (1812–1814 гг.)

Ключевые слова: Вятская губерния, военнопленные Великой армии, Отечественная война 1812 г., Государственный архив Кировской области, канцелярия вятского губернатора, Медицинский департамент Министерства полиции, вятская врачебная управа, Ф.И. фон Брадке, С.К. Вязмитинов.

Современная историография пребывания в России военнопленных Великой армии Наполеона обширна[1], есть исследования и по Вятской губернии[2]. Работы эти посвящены рассмотрению таких важных вопросов, как законодательная база и политика государства по отношению к военнопленным, количественные показатели, особенности пребывания различных категорий военнопленных в отдельных регионах Российской империи. Однако вопросы их медицинского обеспечения фактически остаются за рамками данных исследований и по-прежнему недостаточно изучены. И это при том, что зимой 1812/13 г. для «пленных европейцев» важнейшим условием сохранения жизни являлось своевременное получение должной медицинской помощи.

В Отечественную войну 1812 г. Вятская земля не была театром военных действий, но наряду с другими губерниями Российской империи (Ас-

траханской, Оренбургской, Пермской, Саратовской) была избрана для размещения военнопленных. Перед губернскими властями встала задача обеспечить их жильем, одеждой, обувью, едой, врачебной помощью.

Вопросы организации медицинского обеспечения военнопленных в Вятской губернии[3] в 1812–1814 гг. нашли отражение прежде всего в документах фонда канцелярии вятского губернатора (Ф. 582) в Государственном архиве Кировской области (ГАКО). Часть документов по данной теме, в том числе подлинные рапорты уездных лекарей, имеется и в некоторых других фондах: вятской врачебной управы (Ф. 633) и вятской градской думы (Ф. 630). Однако фонд канцелярии губернатора содержит наиболее представительный комплекс документов по организации медицинского обеспечения военнопленных. В настоящей статье предпринята попытка раскрыть состав, содержание, а также информационные возможности этого круга источников.

Медицинское обеспечение военнопленных регулировалось указаниями из столицы, суть которых раскрывают циркулярные предписания Министерства полиции за подписью его управляющего и одновременно главнокомандующего в г. Санкт-Петербурге С.К. Вязмитинова[4], а также Медицинского департамента Министерства полиции вятскому губернатору Ф.И. фон Брадке[5]. На основе этих указаний губернатор разрабатывал собственные распоряжения, предписания и «предложения» губернскому правлению, врачебной управе, градской думе, городничим, земским исправникам. Так, в соответствии с одним из первых циркуляров С.К. Вязмитинова от 29 августа 1812 г., согласно которому заболевших пленных следовало «отдавать для излечения в городские больницы»[6], губернатор 22 ноября того же года в предписании врачебной управе распорядился предпринять все, «что к восстановлению здоровья оных будет нужно»[7].

В дальнейшем предписания из Санкт-Петербурга регулировали вопросы использования врачей из пленных в лазаретах (циркуляром за подписью С.К. Вязмитинова от 19 декабря 1812 г. это было разрешено при условии, «чтобы пленные врачи... ни под каким видом не употреблялись для лечения наших жителей»[8]), устанавливали порядок представления в столицу сведений о количестве больных, выздоровевших и умерших военнопленных с момента поступления их в больницы и «гошпитали»[9], определяли санитарно-гигиенические и противоэпидемические меры. Так, Медицинский департамент в предписании от 16 декабря 1812 г. «О принятии мер к отвращению болезней» указал на недопустимость «близкого сообщения» между пленными и местными жителями (больных пленных следовало помещать в «особыя для занемогающих жилища») и вместе с тем призывал обывателей оказывать пленным «христианское призрение»[10]. В этом же документе важнейшей мерой по нераспространению эпидемических заболеваний признавалось «глубокое зарытие или сожжение» тел умерших военнопленных[11]. В свою очередь Ф.И. фон Брадке в предписании от 30 декабря того же года рекомендовал губернским чиновникам и «прочим долженствующим» при входе в больницы «во отвращение прилипчивости болезни» держать во рту кусок хлеба, «обмоченного» в ореховое, коровье, конопляное или льняное масло; по выходе «на чистый воздух» хлеб следовало выбросить[12].

Распорядительные документы освещают и методы работы губернатора с чиновниками. Так, в «предложении» вятской врачебной управе от 14 декабря 1812 г. он напоминал ее членам, что «как деятельность и усердие сей

управы, так равно неисполнение... будет доведено до сведения главного начальства»[13]. Вятскому губернскому правлению 3 февраля 1813 г. Ф.И. фон Брадке предложил «наистрожайше» призвать градских голов, градские думы и общества к должному исполнению «предписанных правил», предупредив, что в противном случае «виновные не только тотчас отрешатся от мест своих, но непременно отданы будут строжайшему суду по законам»[14].

Наиболее полное представление об организации медицинского обеспечения военнопленных дает следующая группа архивных документов: рапорты и донесения должностных лиц. Ценным источником является отпуск донесения губернатора от 7 сентября 1814 г. главнокомандующему С.К. Вязмитинову (в ответ на предписание от 7 мая того же года) с указанием о численности больных, выздоровевших и умерших военнопленных в губернском и уездных городах с момента поступления их в больницы[15].

Разнообразны по содержанию рапорты, донесения, «ответы» и «представления» вятской врачебной управы губернатору, рапорты городничих и земских исправников. В них содержится информация об условиях жизни и численности больных военнопленных, обеспечении их пищей и лекарствами, о характере заболеваний, проблемах и недостатках, а также принимаемых мерах для улучшения ситуации и результатах.

Из рапортов врачебной управы губернатору от 23 ноября и 22 декабря 1812 г. известно, что до декабря с задачей размещения большого числа больных военнопленных столкнулись лишь в уездном Орлове. Там на 19 ноября в «ветхой и тесной больнице» с числом мест не более двадцати находилось до 60 человек, в то время как в г. Вятке было всего пять, а в г. Котельниче – шесть больных пленных[16]. Ситуация значительно ухудшилась в начале декабря 1812 г., когда в Вятку, где проживало, по приблизительным оценкам, от 6 до 7 тыс. человек обоего пола[17], прибыла крупная партия военнопленных из Тамбова (901 человек). Согласно рапорту вятского городничего Штерха от 5 декабря, из них «померло со времени прибытия 75 человек», еще 170 пленников были больны[18]. Вероятно, в лазареты из-за нехватки помещений попали лишь наиболее тяжелые больные, а часть заболевших оставалась на квартирах. В результате население губернского города по состоянию на 5 декабря 1812 г. с учетом прибывших, отправленных в другие места и умерших военнопленных увеличилось, по нашим подсчетам, сразу на 732 человека (примерно на 10 %)[19].

Врачебная управа в донесениях губернатору в декабре 1812 – начале января 1813 г. неоднократно докладывала о крайней тесноте в больничных покоях. В этот период число больных военнопленных на единицу площади в лазаретах г. Вятки превышало установленную медицинскими чиновниками норму в два, а чаще в три раза. Поэтому многие размещались «на полу и под нарами», заражая друг друга болезнетворными испарениями[20]. Между тем, согласно рапортам вятской врачебной управы от 23 и 24 декабря 1812 г., среди военнопленных имелись множественные случаи «познобления» (т.е. обморожения) рук и ног, «одержимости простудными воспалительными горячками... и другими от слабости зависящими болезнями, которые могут быть заразительными...»[21]. Поэтому врачебная управа настаивала на необходимости разделения больных по роду болезни и степени ее тяжести. Постепенно проблема нехватки больничных помещений разрешилась: под лазареты для военнопленных, согласно рапортам врачебной управы, на 14 декабря 1812 г. вятским град-

ским обществом отведены два, а к 23 декабря – три дома. На 25 января 1813 г. в губернском городе было уже четыре лазарета для военнопленных, причем выздоравливающих переводили до поправки в особый (пятый по счету) дом[22].

Условия жизни больных военнопленных в г. Вятке и некоторых уездных городах в декабре 1812 – первой половине января 1813 г. были тяжелыми. Так, яранский городничий Турчанинов в рапорте губернатору от 15 декабря 1812 г. отмечал, что в Яранске из «лазаретных заведений» в наличии только нары[23]. В третьей декаде декабря 1812 г. орловский штаб-лекарь Садовский рапортовал вятской врачебной управе: из-за отсутствия «больничных принадлежностей» в лазарете для военнопленных «беспорядок и во всем недостаток». Порой в больничных покоях было очень холодно из-за разбитых стекол в окнах или отсутствия отопления[24]. Кроме того, в г. Вятке, согласно докладу инспектора вятской врачебной управы А.Быстроглазова от 3 января 1813 г., во всех занятых военнопленными больничных домах не хватало чистой соломы «для постилки», сменной одежды для больных, халатов, шинелей, сапог для выхода из помещения «по кратковременной надобности», посуды «для раздачи больным супу и квасу». Инспектор пришел к выводу: если «больницы будут оставаться в таком положении, как ныне, то никакие лекарства не могут оказывать надлежащего своего действия, и больные не могут быть с успехом пользуемы»[25].

Все это чрезвычайно осложняло течение болезни у многих пациентов. Согласно рапорту вятского городничего Полозова губернатору от 8 марта 1913 г., в период с 20 декабря 1812 г. по 27 февраля 1813 г. только в г. Вятке умерли 190 военнопленных, а их тела были «преданы без остатка огню»[26]. Несмотря на принимаемые меры, зимой 1812/13 г. «заразительные болезни» поражали как военнопленных, так и проходившие по территории Вятской губернии рекрутские команды. Нередко губительные инфекции перекидывались на местных жителей. Городничий Корнилов (г. Орлов) в рапорте губернатору от 28 декабря 1812 г. сообщал, что от военнопленных «открылась на обывателях болезнь», охватившая не менее 35 мужчин и 45 женщин (в лазарете на тот момент уже находилось 49 больных военнопленных). Дальнейшее распространение болезни удалось предотвратить, незамедлительно отправив здоровых пленных на жительство в уездный Нолинск. Партиям же рекрутов и военнопленных было предписано, не входя в Орлов, следовать «особым трактом» в обход города. В Вятке, согласно рапорту врачебной управы от 3 января 1813 г., отмечен случай заболевания трех караульных солдат, охранявших один из лазаретов для пленных. А 24 января 1813 г. стало известно «о появившихся в вятской градской больнице прилипчивых болезнях от стеснения больных и от недостатка больничных потребностей»[27]. В г. Слободском среди военнопленных также «открылась болезнь», от которой они «чрезвычайно помирали»[28].

Для обеспечения больных «пристойной пищей» градские общества на деньги, получаемые пленными от казны в счет содержания, поставляли продовольствие. Врачи назначали пищу «мясную, приличную болезням», ржаной хлеб для «нетрудных», а пшеничный – для «трудных» больных[29]. Между тем донесения врачебной управы свидетельствуют, что из-за «неотпуска говядины», а также недостатка поваров мясная пища не готовилась. В лазаретах часто не было не только воды для питья, но и служителей, которые могли бы ею «напоить истаевающих от жажды, страждущих весьма трудными болезнями» военнопленных[30].

Не менее информативны документы фонда канцелярии вятского губернатора в раскрытии разных сторон собственно процесса лечения (обеспечение больных военнопленных лекарствами, вспомогательным персоналом и т.д.). Судя по донесению вятской врачебной управы губернатору от 23 ноября 1812 г., поначалу не хватало лекарств. Запасы «казенных» медикаментов в аптеках вятского гарнизонного батальона и уездных инвалидных команд оказались невелики. Притом на 1812 г. были «присланы казенные лекарства в умеренном количестве»; в пяти уездах Вятской губернии (Нолинском, Глазовском, Елабужском, Яранском и Котельническом) инвалидные команды лекарств не получили. Кроме того, вятская врачебная управа не имела предписания «от главного медицинского начальства... о том, откуда брать нужные лекарства»: если из упомянутых аптек, то «сии медикаменты в непродолжительном времени могут быть издержаны»[31]. 22 ноября 1812 г. Ф.И. фон Брадке на основании указа от 24 октября 1797 г.[32] предложил снабжать заболевших пленных лекарствами из аптек вятского гарнизонного батальона и уездных инвалидных команд, а в случае нехватки – из аптеки вятского приказа общественного призрения, относя расходы на счет казны[33]. Механизм финансирования закупок медикаментов позднее был прописан в упомянутом выше циркуляре «О принятии мер к отвращению болезней», согласно которому для ускорения процесса губернатор должен был употреблять «деньги из сумм, какие под распоряжением вашим (губернатора. – **С.Г.**) случиться могут»; израсходованные средства восполнялись после представления отчета главнокомандующему С.К. Вязмитинову[34].

С конца декабря 1812 г. вятская врачебная управа, согласно донесениям губернатору от 22 декабря 1812 г. и 6 января 1813 г., в случае нехватки «казенных» медикаментов на местах отпускала лекарства из аптеки приказа общественного призрения по «каталогам», т.е. заказам от врачей. В уездных городах они составлялись ежемесячно, в губернском – еженедельно. Управа следила за правомерностью назначения лекарств, каждый месяц получая отчеты от уездных лекарей (из г. Вятки – каждую неделю)[35]. Таким образом были заложены основы системы снабжения военнопленных лекарствами.

Рапорты городничих и врачебных управ губернатору содержат сведения о негативных последствиях нехватки или отсутствия в некоторых уездах лекарств в ноябре–декабре 1812 г. Особо пострадали западные территории, первыми столкнувшиеся с большим числом заболевших пленных. Небольшой запас лекарств, имевшийся в Орлове и недостаточный даже для одного уезда, штаб-лекарь Садовский был вынужден разделить между двумя уездами – Орловским и Котельническим[36]. Положение в Яранском уезде оказалось еще тяжелее. Из рапорта городничего Турчанинова от 15 декабря 1812 г. известно, что там без медикаментозной помощи военнопленные «помирают немало преждевременно». В условиях дефицита яранский лекарь И.Лассен скорее мог рассчитывать на поступление лекарств из аптеки вятского приказа общественного призрения, а не из аптек уездных инвалидных команд. Однако Яранск находился примерно в 220 верстах от Вятки, что затрудняло своевременную доставку туда как указаний губернского начальства, так и собственно лекарств[37].

В ведении большинства уездных лекарей состояло два уезда, что в условиях Вятской губернии было сопряжено с неизбежными разъездами на большие расстояния и длительным отсутствием лекарей. Из рапорта Сара-

пульского городничего от 10 июня 1814 г. становятся понятны причины смерти военнопленных в весенний период 1813 и 1814 гг.: «... не пользовались лекарем по случаю отлучки его в уезд и город Елабугу»[38]. Ситуация усугублялась пристрастием некоторых медицинских чиновников к алкоголю. В характеристике, данной врачебной управой глазовскому штаб-лекарю Я.Урбану, отмечена его «неумеренность в употреблении горячих напитков»[39]. Яранский лекарь И.Лассен аттестован управой следующим образом: «Поведения посредственного в рассуждении невоздержанности от горячих напитков»[40]. На подобное указывал и городничий Яранска[41].

Нехватка российского медперсонала обусловила неизбежное повышение статуса врачей из военнопленных. По их рецептам из аптеки приказа общественного призрения отпускались необходимые медикаменты (пользовавшиеся доверием лица могли отправляться за ними в г. Вятку самостоятельно). Об этом говорится в рапорте слободского городничего губернатору от 18 июня 1813 г.: «...пленному штаб-лекарю Луи Боже позволил отлучиться на короткое время в губернский город Вятку для получения из аптеки медикаментов, нужных ему»[42].

Вятская врачебная управа в декабре 1812 г. рапортовала губернатору также о нехватке служителей от градских обществ для присмотра за больными пленными: в губернском центре порой было по одному служителю на 30 или по два – на 90 больных. По рекомендациям же врачей попечению одного человека следовало поручать от 5 до 10 больных в зависимости от тяжести недуга[43]. Поэтому лазаретные служители не успевали исполнять все предписания врачебной управы: мыть больных, поить их водой или квасом, выносить вон из больничных покоев и очищать судна, регулярно окуривать помещения можжевельником, протирать лавки уксусом или квасом, проветривать больничные комнаты. В рапорте от 16 декабря 1812 г. городничий уездного Орлова докладывал о «великой надобности» в больничных служителях, а городничий Котельнича 17 ноября того же года просил и переводчика[44]. По-видимому, градским обществам было чрезвычайно трудно назначить служителей для ухода за больными военнопленными из-за боязни местных жителей заразиться «прилипчивыми» болезнями.

Документы свидетельствуют, что с января 1813 г. присмотр за больными военнопленными улучшился. Вятская врачебная управа 6 января известила Ф.И. фон Брадке, что в губернии среди военнопленных выявлены один штаб-лекарь, два лекарских ученика и один аптекарь, которых и привлекли к работе. По предписанию губернатора от 24 декабря 1812 г. ответственным за состояние лазаретов в г. Вятке был назначен квартальный надзиратель Федор Гарц. Он же вел количественный учет больных военнопленных. Для присмотра за ними, приготовления пищи и работы в качестве переводчиков в лазареты тогда же направили служителей из числа здоровых военнопленных, а из среды купечества и мещан избрали ответственных за продовольственное обеспечение больных военнопленных[45]. 26 декабря 1812 г. губернатор предписал вятскому земскому исправнику Лучинину «пригласить поселян» управляемого им уезда добровольно привезти в больницы г. Вятки солому для устройства постелей для военнопленных»[46].

Рапорты городничих и земских исправников содержат сведения о числе больных, выздоровевших и умерших военнопленных. Согласно этим документам, всего с 17 декабря 1812 г. по 7 сентября 1814 г. в лазаретах гу-

бернии находилось на лечении 1516 военнопленных, из них 622 человека умерли, 894 – выздоровели (см. табл.).

Таблица

*Численность больных, умерших и выздоровевших военнопленных в губернском и уездных городах Вятской губернии с 17 декабря 1812 г. по 7 сентября 1814 г.**

Город	Больных (чел.)	Выздоровевших (чел.)	Умерших (чел.)	Выздоровевших (в % к больным)	Умерших (в % к больным)
Вятка	644	418	226	64,91	35,09
Орлов	321	103	218	32,09	67,91
Котельнич	24	18	6	75	25
Слободской	255	196	59	76,86	23,14
Глазов	17	13	4	76,47	23,53
Сарапул	25	11	14	44	56
Елабуга	13	7	6	53,85	46,15
Уржум	80	42	38	52,5	47,5
Нолинск	97	81	16	83,51	16,49
Яранск	40	5	35	12,5	87,5
Итого	1516	894	622	58,97	41,03

* Сост. по: ГАКО. Ф. 582. Оп. 7. Д. 80. Л. 34, 35 об. – 37, 47–48, 52–53, 55–59, 61, 65, 69–71 об., 83, 91, 93, 110, 112–115 об. Процентное отношение числа умерших и выздоровевших военнопленных к количеству больных подсчитано автором.

Из представленных в таблице данных следует, что наивысшая смертность среди больных военнопленных наблюдалась в Яранске и Орлове. Большая часть умерших приходится на тяжелейшую зиму 1812/13 г. На основании рапортов городничих и земских исправников нами подсчитано, что по состоянию на 15 февраля 1813 г. в Вятской губернии умерли 460 пленных солдат Великой армии. Это составило 73,95 % от общей численности умерших пленных с декабря 1812 г. по 7 сентября 1814 г.[47] Документы убеждают, что высокая смертность зимой 1812/13 г. была вызвана в основном ослабленным здоровьем военнопленных, зачастую плохо одетых, из-за длительного перехода в холодное время года в непривычном климате. Серьезные же заболевания с высокой смертностью начались среди солдат наполеоновской армии задолго до наступления морозов и в относительно благополучных регионах[48].

Таким образом, документы архивного фонда канцелярии вятского губернатора не только достаточно полно освещают организацию медицинского обеспечения военнопленных в регионе в 1812–1814 гг. в целом, но и раскрывают объективные причины медленного решения некоторых вопросов зимой 1812/13 г. В частности, они показывают, что инерция в обеспечении больных пленников всем необходимым объяснялась несоответствием имевшихся в наличии материальных и людских ресурсов и резко возросших в условиях военного времени потребностей. Негативную роль сыграли так-

же языковой барьер, затруднявший временами определение нужд военнопленных, и масштабы Вятской губернии.

---

[1] См., напр.: *Бокур Ф.* Пленные Великой армии Наполеона в России // 185 лет Отечественной войне 1812 г. Самара, 1997. С. 47–60; *Иванов К.В.* Военнопленные Великой армии в Российской империи // Историко-археологические изыскания. Самара, 1997. Вып. 2. С. 82–91; *Бессонов В.А.* Военнопленные Великой армии 1812 г. в России (по материалам Калужской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2001; *Бессонов В.А., Тотфалушин В.П.* Военнопленные Великой армии в Саратовской губернии // Проблемы изучения истории Отечественной войны 1812 г. Саратов, 2002. С. 163–176; *Миловидов Б.П.* Французские военнопленные медики на работе в русских военных госпиталях (1813–1814). Из фондов РГВИА // Россия и Франция. XVIII–XX века. М., 2005. Вып. 6. С. 144–145; *Он же.* Военнопленные медики Великой армии // Отечественная война 1812 г. и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2006. С. 177–189; *Хомченко С.Н.* Военнопленные армии Наполеона в Поволжье и Приуралье в 1812–1814 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007; и др.

[2] См., напр.: *Любавин М.А.* Пленные 1812 года на Вятке // Петряевские чтения–93: Тез. докл. к чтениям. Киров, 1993. С. 8–9; *Шинкарев М.А.* «Пленные французские» на Вятке // Выбор. 1993. № 22. С. 11; *Он же.* Вятская губерния в Отечественной войне 1812 г.: проблемы и перспективы изучения // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской ученой архивной комиссии): Тез. докл. и сообщ. к межрег. науч. конф. Киров, 1994. С. 150–153; *Долгушев В.Г.* Пленные французы в Вятке // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (К 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца) // Материалы Междунар. науч. конф. Киров, 1996. Т. 2. С. 387–392; *Валитова Ф.Х.* Пленные французы в Вятской губернии и в г. Елабуге в 1812–1814 гг. // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XII Всерос. науч. конф. (Бородино, 6–8 сентября 2004 г.). М., 2005. С. 261–267; *Цеглеев Э.А.* Участие Вятской губернии в Отечественной и Освободительной войнах 1812–1814 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Н.Новгород, 2009.

[3] Вятская губерния была образована в 1796 г. из Вятского наместничества (учреждено в 1780 г.) Казанской губернии, делившегося на 13 уездов: Вятский, Глазовский, Елабужский, Малмыжский, Нолинский, Орловский, Котельничский, Сарапульский, Слободской, Уржумский, Яранский, Кайгородский, Царевосанчурский. Тогда же два последних уезда ликвидированы. В 1929 г. губерния вошла в состав Нижегородской области. Численность мужского населения губернии к 1812 г. – 505 тыс. человек. (См.: Статистический справочник по Вятской губернии. Вятка, 1917; *Обухова Г.И.* О численности и структуре населения городов Вятской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. (обзор и анализ источников) // Вятская земля в прошлом и настоящем (К 125-летию со дня рождения П.Н. Луппова): Тез. докл. и сообщ. II науч. конф. Киров, 1992. Т. 1. С. 69 –71; Энциклопедия земли Вятской: В 10 т. Киров, 1994–2008.)

[4] Сергей Кузьмич Вязмитинов (1749–1819) – граф, генерал от инфантерии, сенатор, член Государственного совета. Участвовал в русско-турецких войнах конца 1760-х – начала 1780-х гг. В 1802 г. занял пост военного министра. В 1805–1808 гг. военный губернатор. С 28 марта 1812 г. выполнял функции главнокомандующего в г. Санкт-Петербурге на время отсутствия императора Александра I, а также управляющего Министерством полиции. С 1816 по 1818 г. петербургский военный генерал-губернатор. (См.: *Залесский К.А.* Наполеоновские войны 1799–1815: Биограф. энцикл. слов. М., 2003.)

[5] Федор Иванович фон Брадке (1752–1819) – шестой по счету вятский гражданский губернатор в 1808–1816 гг. Военную службу начал в 1770 г. подпрапорщиком Вятского пехотного полка, участвовал в войнах конца XVIII – начала XIX в. Во время Отечественной вой-

ны 1812 г. занимался сбором пожертвований, формированием народного ополчения. Император Александр I, посетивший Вятскую гимназию в 1824 г., увидев на стене портрет ее основателя Ф.И. Брадке, заметил: «Это был самый честный генерал!». (См.: *Шиляева Р.С.* Вятский губернатор Ф.И. фон Брадке // Шведы и Русский Север: историко-культурные связи: Материалы междунар. науч. симп. (К 210-летию А.Л. Витберга). Киров, 1997. С. 212–221; *Мусихин В.Е.* Вятские губернаторы // Вятская земля в прошлом и настоящем: Материалы IV науч.-практ. конф. (К столетию со дня рождения профессора А.В. Эммаусского). Киров, 1999. С. 64–65.)

[6] ГАКО. Ф. 582. Оп. 80. Д. 3. Л. 1.

[7] Там же. Оп. 7. Д. 10. Л. 3.

[8] Там же. Оп. 80. Д. 3. Л. 44.

[9] Там же. Оп. 7. Д. 80. Л. 1.

[10] Там же. Д. 2. Л. 33 об.

[11] Там же. Л. 33.

[12] Там же. Д. 10. Л. 53.

[13] Там же. Л. 15.

[14] Там же. Л. 119 об.; Д. 21. Л. 20, 168–168 об. Наказание в случае недолжного исполнения служебных обязанностей было незамедлительным и ощутимым. Так, слободской городничий Надервиль, отказавшийся под предлогом болезни ехать с инспекцией по делам военнопленных в другие уезды, в феврале 1813 г. был оштрафован в пользу приказа общественного призрения в размере месячного жалованья (врачебная управа по распоряжению губернатора проверила состояние здоровья городничего и признаков болезни не нашла).

[15] Там же. Д. 80. Л. 1, 113–115 об.

[16] Там же. Д. 10. Л. 4, 16.

[17] Столетие Вятской губернии. 1780–1880. Вятка, 1880. Т. 1. С. 154; *Эммаусский А.В.* История Вятского края в XII – сер. XIX в. Киров, 1996. С. 126.

[18] ГАКО. Ф. 582. Оп. 7. Д. 10. Л. 13–13 об.

[19] Там же.

[20] Там же. Л. 12, 16–17 об., 47–47 об., 63–63 об.

[21] Там же. Л. 27, 30.

[22] Там же. Л. 16 об., 17, 26 об., 100.

[23] Там же. Л. 39.

[24] Там же. Л. 16–17 об., 26 об., 47–47 об., 63–63 об.

[25] Там же. Л. 64–64 об.

[26] Там же. Л. 164–166, 171–172 об. О сожжении тел умерших военнопленных двадцать лет спустя в своих «Записках» вспоминал житель г. Слободского Иван Громозов. Во время Отечественной войны 1812 г. он был еще ребенком, однако запомнил это зрелище на всю жизнь. (См.: *Любавин М.* Французы в Вятке: (продолжение темы) // Выбор. 1993. № 40. С. 9. «Записки» И.Громозова хранятся в фондах Кировского областного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника.)

[27] ГАКО. Ф. 582. Оп. 7. Д. 10. Л. 46, 53 об., 63, 105.

[28] *Любавин М.* Указ. соч.

[29] ГАКО. Ф. 582. Оп. 7. Д. 10. Л. 10, 16, 64 об.

[30] Там же. Л. 16 об., 17, 26 об., 47–47 об., 63 об., 64.

[31] Там же. Л. 3, 4 об., 5.

[32] Указ «О дозволении для проходящих по городам команд и рекрутских партий, где нет казенных аптек, брать необходимые лекарства из вольных аптек, с платежом из государственных доходов» // ПСЗ–1. Т. XXIV. № 18218.

[33] ГАКО. Ф. 582. Оп. 7. Д. 10. Л. 3, 4 об., 15 об.

[34] Там же. Д. 2. Л. 33–33 об.

[35] Там же. Д. 10. Л. 15 об., 70 об.

[36] Там же. Л. 1, 4.

[37] Там же. Д. 7. Л. 10; Д. 10. Л. 39.

[38] Там же. Д. 80. Л. 34, 35 об.; Д. 10. Л. 4, 30, 174–174 об.

[39] Там же. Д. 1. Л. 28.

[40] Там же.

[41] Там же. Д. 10. Л. 41–42, 45.

[42] Там же. Оп. 80. Д. 3. Л. 44; Оп. 7. Д. 10. Л. 61; Д. 15. Л. 55.

[43] Там же. Оп. 7. Д. 10. Л. 26 об., 27, 63–64 об., 105 об.

[44] Там же. Л. 1, 9–9 об.

[45] Там же. Л. 33, 70–71 об., 131 об.

[46] Там же. Л. 40.

[47] Там же. Д. 24. Л. 8, 10, 19, 25, 28, 30 об., 32, 33 об., 35, 37, 93, 144 об.

[48] Интендант Пасторэ отмечал, что в октябре 1812 г. под Полоцком «среди немецких солдат появилась какая-то эпидемическая болезнь, и они гибли в большом количестве». (См.: Воспоминания Пасторэ о походе 12-го года // Исторический вестник. СПб., 1912. Т. CXXX. С. 412.)

65-летию Победы посвящается

«Введение частей Красной армии в пределы Ирана не означает установление советской власти»

Документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации о первых днях советских войск на территории Ирана. Август–сентябрь 1941 г.

Ключевые слова: Вторая мировая война, немецкая агентура в Иране, ввод войск союзников в Иран, Закавказский фронт, Главное политическое управление РККА, политдонесения, август–сентябрь 1941 г., Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

История Второй мировой войны к началу XXI в. изучена настолько, что в ней практически не осталось «белых пятен». Однако некоторые темы, связанные с действиями Красной армии за границей, не нашли должного отражения в отечественной историографии. Среди них вопросы ввода советских войск на территорию Ирана и их почти пятилетнее пребывание в этой стране.

После нападения на Советский Союз гитлеровское руководство Германии имело серьезные намерения использовать Иран как плацдарм для вторжения в Закавказские республики СССР, прежде всего для захвата его основных нефтяных ресурсов. Под видом технических специалистов и туристов в Иран прибыли сотни немецких офицеров. Находясь на важных официальных постах более чем в 50 иранских учреждениях, германские агенты, разжигая ненависть к Советскому Союзу, стремились вовлечь Иран в войну и одновременно вызвать беспорядки в стране[1]. Положение правительства шаха пошатнулось, чувствовалась угроза государственного переворота. Советское руководство трижды обращало внимание иранского правительства на деятельность внутри страны немецких агентов, представлявших опасность для СССР и самого Ирана. Эта ситуация неоднократно обсуждалась в беседах И.В. Сталина с послом Великобритании в СССР Р.-С. Криппсом[2].

К середине августа положение на Среднем Востоке и в самом Иране обострилось, поэтому у союзников (12 июля было подписано соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии) уже не осталось сомнений в необходимости принятия решительных мер по отношению к Ирану. В последней декаде августа 1941 г., когда советско-германский фронт проходил в районе Новгорода и Смоленска, Советское правительство на основании советско-иранского договора 1921 г.[3] решило ввести на территорию Северного Ирана войска Закавказского фронта для безопасности своих южных рубежей. Об этом было заявлено в правительственной ноте, которую нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов вручил иранскому послу М.Саеду 25 августа. В тот же день советские и английские войска одновременно, по взаимной договоренности

союзников, вступили на территорию Ирана. Акция не была направлена против его целостности и государственной независимости, а имела целью сорвать фашистский план превращения этой страны в плацдарм для военных действий против антигитлеровской коалиции[4]. Обеспечивались также защита нефтяного района Баку и установление канала для поставок вооружений и военных грузов союзниками по ленд-лизу[5]. Британские войска 29 августа встретились с частями Красной армии в районе г. Сенендедж[6], а двумя днями позже – в нескольких километрах южнее г. Казвина[7]. Иранские вооруженные силы серьезного сопротивления союзникам не оказали, они капитулировали 29–30 августа по приказу шаха. Сначала сложили оружие войска, действовавшие против англичан. На следующий день то же сделали части, противостоявшие Красной армии.

Несмотря на то что с приходом союзных войск в Иран общая обстановка в стране улучшилась, шах и его правительство продолжали поощрять подрывные действия фашистской агентуры, проявлявшей особую активность в Тегеране. В связи с этим правительства союзников вопреки первоначальной договоренности решили ввести войска и в столицу: 17 сентября они одновременно вошли в Тегеран. Еще до вступления туда союзных войск Реза-шах отрекся от престола. Преемником стал его сын, 23-летний наследный принц Мохаммед Реза Пехлеви[8]. 9 сентября иранское правительство разорвало отношения со странами фашистского блока. Шах заявил о готовности сотрудничать с союзниками, и когда обстановка в Иране стабилизировалась, их войска покинули Тегеран. В октябре они заняли определенные для них зоны.

Присутствие союзных войск в Иране, установление контроля над основными коммуникациями существенно изменили военно-политическую обстановку на южных границах СССР. Была снята угроза важнейшему нефтяному району – Баку, обеспечивавшему добычу около трех четвертей всей нефти в стране. Кроме того, военное присутствие союзников оказывало сдерживающее влияние на Турцию. Советское командование получило возможность снять часть сил с южных рубежей и использовать их на советско-германском фронте (когда осенью 1941 г. возникла опасность прорыва войск противника на Кавказ через Ростов и Керченский пролив, туда были выдвинуты части и соединения 44-й[9] и 47-й армий[10]). Из состава 53-й Отдельной Среднеазиатской армии[11] на советско-германский фронт убыли 18, 44 и 20-я кавалерийские дивизии, а затем 83-я горнострелковая Туркестанская дивизия и 4-й кавалерийский корпус[12].

29 января 1942 г. СССР, Великобритания и Иран подписали тройственный договор, по которому предусматривался вывод советских и английских войск в срок не позднее шести месяцев после окончания всех военных действий союзников с державами агрессивного блока (Германия, Италия, Япония и др.)[13]. В конце 1942 г. в Иран были введены войска США.

Войска союзников находились на территории Ирана в течение всей войны. К 1 января 1946 г. из этой страны были выведены американские, ко 2 марта – английские войска. СССР завершил вывод своих воинских частей, соединений и грузов 9 мая 1946 г. По данным Генерального штаба Красной армии на 8 декабря 1945 г., общая численность английских войск в Иране составляла 20–25 тыс. человек, американских – 4–4,5 тыс. Советских же войск, по оценкам западных историков, было около 30 тыс.[14]

Историография данной темы опирается главным образом на зарубежные монографии, очерки и издания по истории международных отношений[15]. Лишь недавно рассекреченные документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) и Центрального архива Министерства обороны Рос-

сийской Федерации (ЦАМО РФ) были введены в научный оборот. Некоторые директивные документы уже опубликованы[16].

Предлагаемые читателям документы выявлены в фондах полевых управлений Закавказского фронта (Ф. 209) и 53-й Отдельной Среднеазиатской армии (Ф. 447) ЦАМО РФ. Они освещают процесс ввода советских войск в Иран. Части и соединения 44-й и 47-й армий вступили на территорию Иранского Азербайджана утром 25 августа (Док. № 1), а через два дня перешли советско-иранскую границу на тысячекилометровом протяжении к востоку от Каспийского моря воинские части и соединения 53-й армии (Док. № 2). Каспийская военная флотилия содействовала войскам Закавказского военного округа (Док. № 4). Документы отражают места дислокации советских войск на территории Ирана в первые дни. Воинские части расположились в городах и населенных пунктах гарнизонами, заняв казармы иранской армии. В политдонесениях штаба Закавказского фронта регулярно сообщалось о взаимоотношениях войск с местным населением, которые либо пресекались, либо предельно ограничивались (Док. № 7). Отмечалось, что народ Ирана в целом спокойно воспринял вступление советских войск, а беднейшее местное население – даже дружелюбно, выражая желание вступить в Красную армию (Док. № 3). В городах проводились митинги и демонстрации с требованиями установления советской власти (Док. № 10). Однако были и враждебно настроенные иранцы. Одни пытались вызвать недовольство местных жителей, прекратив торговлю продуктами и повысив цены на товары (Док. № 8), другие расклеивали листовки антисоветского содержания с угрозами в адрес своих сограждан, проявлявших симпатии к СССР (Док. № 11), третьи пытались организовать вооруженное сопротивление (Док. № 12, 13).

В дальнейшем нахождение в Иране союзных войск не вызывало заметных инцидентов и даже в некоторой степени способствовало укреплению иранских вооруженных сил[17]. Военное присутствие союзников обеспечило проведение в ноябре–декабре 1943 г. Тегеранской конференции руководителей СССР, США и Великобритании.

Вступительная статья **В.М. ОСИНА**, подготовка текста к публикации **Н.М. ЕМЕЛЬЯНОВОЙ,** комментарии **Н.М. ЕМЕЛЬЯНОВОЙ, В.М. ОСИНА.**

---

[1] См.: Нота Советского правительства Иранскому правительству // Правда. 1941 г. 26 августа.

[2] См.: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 1983. Т. 1. С. 50, 72, 80.

[3] Советско-иранский договор от 26 февраля 1921 г. отменил все неравноправные договоры и соглашения царского правительства с Персией (Ираном) и третьими державами. Стороны обязались не допускать на свои территории войска третьих государств, пребывание которых создавало бы угрозу границам, интересам и безопасности другой стороны. Статья 6 предусматривала право Советского правительства ввести свои войска на территорию Ирана, чтобы в интересах самообороны принять необходимые меры в случае попыток третьих стран превратить Иран в базу для военного выступления против советского государства и при угрозе советским границам, если иранское правительство не будет «в силе отвратить эту опасность». Советское правительство отказалось от всех прав по займам царского правительства, безвозмездно передало Ирану шоссейные и железные дороги, телеграф и телефонные линии, порт Энзели и т.д. Стороны договорились о возобновлении торговых и консульских отношений. (См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций с иностранными государствами. М., 1935. С. 37–45.)

[4] См.: Нота Советского правительства Иранскому правительству.

[5] Ленд-лиз (*англ.* lend-lease, от lend – давать взаймы и lease – сдавать в арен-

ду) – система передачи США взаймы или в аренду вооружения, боеприпасов, стратегического сырья, продовольствия и т.д. другим странам – союзницам по антигитлеровской коалиции в период Второй мировой войны. Поставки в СССР по ленд-лизу осуществлялись с ноября 1941 г.

[6] Центр иранского Курдистана (расположен недалеко от границы с Ираком).

[7] См.: *Басов А.В., Гутенмахер Г.И.* Иранский коридор // Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 27.

[8] Мохаммед Реза Пехлеви (1919–1980) – с 1941 по 1979 г. шах Ирана, свергнут в результате народной революции.

[9] 44-я армия сформирована в июле 1941 г. в Закавказском военном округе на базе 40-го стрелкового корпуса. Первоначально включала 20-ю и 77-ю горнострелковые, 17-ю кавалерийскую дивизии и другие части. Предназначалась для прикрытия государственной границы СССР с Ираном. 23 августа 1941 г. вошла в состав Закавказского фронта, в октябре 1941 г. переброшена на Северный Кавказ. С 30 декабря 1941 г. включена в состав Кавказского, с 25 января 1942 г. – Крымского, позднее Северо-Кавказского, Закавказского, Южного, 4-го Украинского фронтов. 9 ноября 1943 г. управление армии расформировано, войска переданы в другие воинские формирования. Участвовала в Керченско-Феодосийской десантной операции, битве за Кавказ, Ростовской, Донской и Мелитопольской операциях. С августа по декабрь 1941 г. армией командовал генерал-майор А.А. Хадеев (1894–1957).

[10] 47-я армия сформирована в конце июля 1941 г. в Закавказском военном округе на базе 27-го механизированного корпуса для прикрытия государственной границы СССР с Ираном. Первоначально в ее состав входили 63-я и 76-я горнострелковые, 236-я стрелковая, 6-я и 54-я танковые дивизии, ряд артиллерийских и других частей. С 23 августа 1941 г. армия включена в состав войск Закавказского, с 30 декабря 1941 г. – Кавказского, с 28 января 1942 г. – Крымского, позднее – Северо-Кавказского, Закавказского, Резервного, Степного, Воронежского, 1-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусского фронтов. 1 августа 1946 г. расформирована. Участвовала в наступательных и оборонительных боях советских войск на Керченском полуострове, в дальнейшем – в битве за Кавказ, Белгородско-Харьковской наступательной операции, освобождении Левобережной Украины, боях на Ковельском направлении, Люблин-Брестской, Варшаво-Познанской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях. Армией командовали: в июле–октябре 1941 г. генерал-майор В.В. Новиков (1898–1965), в октябре 1941 г. – феврале 1942 г. генерал-майор К.Ф. Баронов (1890–1943).

[11] 53-я Отдельная Среднеазиатская армия (1-го формирования) была сформирована в августе 1941 г. в Среднеазиатском военном округе. Выполняла задачи по прикрытию Юго-Восточной границы СССР и подготовке соединений и частей для Действующей армии. 26 декабря 1941 г. расформирована. Командовал армией генерал-майор С.Г. Трофименко.

[12] См.: *Басов А.В., Гутенмахер Г.И.* Указ. соч. С. 28.

[13] *См.: Егорова Н.И.* «Иранский кризис» 1945–1946 гг. По рассекреченным архивным документам // Новая и новейшая история. 1994. № 3. С. 25.

[14] Там же. С. 34.

[15] Там же. С. 24–25.

[16] См.: *Черепанов В.В.* Иранских военных специалистов готовила Красная армия // Военно-исторический журнал. 1995. № 5. С. 92; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. М., 1996. Т. 16.

[17] См.: *Черепанов В.В.* Указ соч. С. 92.

№ 1
Директива военного совета Закавказского фронта командующему 45-й армией[1] о задачах в связи с вводом советских войск в Иран

23 августа 1941 г.

№ 0916/оп

1. В целях обеспечения Закавказья от диверсий со стороны немцев, работающих под покровительством иранского правительства, а также для того, чтобы предупредить вылазки иранских войск против наших границ, Советское правительство на основании статьи 6 советско-иранского договора 1921 г., в силу которой Советское правительство имеет право ввести войска в Иран, если поведение Иранского правительства создаст угрозу для СССР, Советское правительство постановило ввести войска на территорию Ирана.

2. Закавказский фронт с утра 25.08 войсками 44-й и 47-й армий переходит границу Ирана. В случае оказания вооруженного сопротивления со стороны иранских войск всеми имеющимися средствами уничтожает войска и материальную часть противника.

3. 45-й армии в составе 136-й, 31-й сд*, 138-й гсд**, 337-го гап***, 136-го, 350-го гапБМ****, 72-й сад***** оставаться в занимаемых районах, обеспечивая границу с Турцией.

Границу переходить и перелетать категорически воспрещаю.

Границы слева: Нор-Баязет, Араздаян.

Д.Козлов[2] Толбухин[3] Шаманин[4]

ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 1093. Д. 27. Л. 251–252. Подлинник.

№ 2
Директива военного совета 53-й Отдельной Среднеазиатской армии командиру 4-го кавалерийского корпуса

23 августа 1941 г.

1. В целях обеспечения нашей границы от диверсий со стороны немцев, работающих под покровительством иранского правительства, а также для того, чтобы предупредить вылазки иранских войск против наших границ, на основании директивы Верховного главнокомандующего № 001196[5] развертывается 53-я Отдельная Среднеазиатская армия.

2. На Мешхедском направлении развертывается 4-й кк****** [в] составе: 238-й сд (без одного сп*******), 44-й гкд********, 18-й гкд (без одного

---

* сд – стрелковая дивизия.
** гсд – горнострелковая дивизия.
*** гап – гаубичный артиллерийский полк.
**** гапБМ – то же большой мощности.
***** сад – смешанная авиационная дивизия.
****** кк – кавалерийский корпус.
******* сп – стрелковый полк.
******** гкд – горнокавалерийская дивизия.

кп*) и 9-го мин[ометного] бат[альон]а. Район развертывания: Ахча-Тепе, Серахс, штакор** – Серахс.

3. Правее 83-й гсд – штадив*** Яблонавский, граница с ней – иск[лючительно] Душак, иск[лючительно] Гунабад. Левее, в районе Кушка – 97-й гкп****.

4. 4-му кк частями 44-й гкд с 24.08 прикрыть Тедженское и Марыйское направления в районе Серахс. Части корпуса сосредоточить: 238-я сд (без одного сп) к исходу 2.09 – Чаага, Ахча-Тепе; 18-я гкд к исходу 26.08 района: развалины Науруз-Абад (30 км южнее Серахс).

5. Обратить особое внимание на скрытность сосредоточения частей, маскировку и ПВО. Прикрывает 167-й иап***** аэродрома Теджен.

6. До особого распоряжения перелет и переход границы запрещается. В случае нарушения границы – нарушителей уничтожать.

7. Штаб армии до 25.08 – Ашхабад.

Связь телефоном и самолетом.

О ходе развертывания доносить оперсводками ежедневно к 6.00 и 18.00.

Станция снабжения – Мары.

Командующий 53-й ОСАА
генерал-майор Трофименко[6]

Член военного совета
бригадный комиссар Ефимов[7]

Начальник штаба
генерал-майор Казаков[8]

ЦАМО РФ. Ф. 447. Оп. 10181. Д. 18. Л. 45–46. Подлинник.

№ 3
Из политдонесения ПУ****** Закавказского фронта ГлавПУРККА[9] о продвижении советских войск на территории Ирана

25 августа 1941 г.

В течение 25 августа наши войска продвинулись вглубь иранской территории на 40–50 километров. Сопротивлявшиеся части погранохраны уничтожены. [В] районе Джульфы взято в плен 34 человека, из них два офицера, 4 унтер-офицера и 28 жандармов. Всего взято в плен: 14 офицеров, в том числе один подполковник, 12 унтер-офицеров и 189 солдат. Убитых и раненых 69 человек. Среди захваченных – один подполковник Амир Шах, комиссар иранской пограничной стражи. Амир Шах показал, что иранское правительство дня 3–4 тому назад объявило и проводит мобили-

* кп – кавалерийский полк.
** штакор – штаб корпуса.
*** штадив – штаб дивизии.
**** гкп – горнокавалерийский полк.
***** иап – истребительный авиационный полк.
****** ПУ – политическое управление.

зацию четырех возрастов. Переход границы советскими войсками для него был неожиданным. Офицеров и солдат немецкой армии, по его словам, якобы нет, о политике правящих кругов Ирана и о деятельности немцев в Иране ему ничего неизвестно.

Наши потери: убитых – 5 человек, в том числе младший политрук Сурков, ранено – 4 бойца и один младший командир. Боец 197-й оптд* 77-й гсд Донской Николай Иванович, заметив, что один гражданин передал другому записку, немедленно доложил об этом лейтенанту Чипаненко, которым гражданин был задержан. <...> За 25 августа авиацией было произведено 173 боевых самолето-вылета.

Население приветствует части Красной армии. У местечка Апели-Чай группа крестьян до 30 человек, шедшая на полевые работы, увидев бойцов, была приятно обрадована и долго следовала за частью. Многие из них просили командиров взять их с собой в качестве бойцов Красной армии. Крестьяне селения Кендборо, встречая наших бойцов, старались подойти и пожать руку. Крестьяне показывали бойцам кровавые побои на теле. Один из них рассказал, что 24 августа ему заковали в железо руки за то, что он посмотрел в сторону СССР. На вопрос, есть ли в их деревне школа, ответил: «В нашей стране учиться могут только богатые». На вопрос чабану этого села: «Почему Вы пугаетесь?» – он ответил: «Я кроме стада овец и кнута барина ничего больше не видел».

25 августа в городе Иранская Астара, после занятия его нашими войсками, торговцы закрыли все лавки, что ставило под угрозу снабжение населения хлебом. В связи с этим военным советом фронта даны указания военным советам армий принимать все меры к обеспечению на занятой нами территории нормальной торговли.

Начальник политуправления Зак[авказского] фронта,
бригадный комиссар Соломко[10]

ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 1113. Д. 9. Л. 8–9. Подлинник.

№ 4
Донесение штаба Каспийской военной флотилии штабу Закавказского фронта о высадке морского десанта

26 августа 1941 г.

[В] 8.00, начав высадку десанта, весь личный состав десанта, кроме артиллерии, материальной части и лошадей, высадили. Артиллерию выгружу, используя все возможности, остальное ввиду малой глубины решением командарма 44-й [армии] отправляем для высадки [в] Ленкорань. Ввиду штормовой погоды на переходе транспорты растянулись, еще не прибыло два транспорта с обозом. Радиосвязи с армиями не имею.

[В] 8.45 12 двухмоторных бомбардировщиков безрезультатно бомбили транспорты высадки. Дважды обстреляли самолеты типа истребитель, шед-

* оптд – отдельный противотанковый дивизион.

шие на транспорты без дачи опознавательных сигналов, вторично – безрезультатно тремя бомбардировщиками.

Седельников[11], Панченко[12]

ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 1093. Д. 8. Л. 130. Подлинник.

№ 5
Из политдонесения ПУ Закавказского фронта ГлавПУРККА о продвижении советских войск на территории Ирана

26 августа 1941 г.

В течение 26 августа наши войска продвигались вглубь иранской территории, взяты города Хой, Маранд. Город Тавриз[13] взят без боя. <...>

Бойцами 44-го погранотряда еще до начала боевых действий была уничтожена связь между Астара–Ардебиль, Астара–Пехлеви. В районе Иран[ская] Астара энергичными действиями оперативной группы капитана Белькова был захвачен пограничный пост, патруль и охрана уничтожены. <...>

Несмотря на неблагоприятные атмосферные условия, 20-я гсд в течение 25 августа выполнила задачу, за что военный совет фронта объявил благодарность командиру 20-й гсд полковнику Турчинскому[14] и комиссару дивизии полковому комиссару Буинцеву[15], командиру и комиссару 24-го тп*[16]. В течение 26.08 в тылу противника сброшено 1 619 700 листовок.

Начальник политуправления Зак[авказского] фронта
бригадный комиссар Соломко

ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 1113. Д. 9. Л. 10, 12. Подлинник.

№ 6
Оперативная директива штаба Закавказского фронта воинским частям и соединениям о продвижении на территории Ирана

27 августа 1941 г.

1. Иранские части, оказывая слабое сопротивление, отходят на юг.

2. Армии фронта 03.09.41 заканчивают занятие северной части территории Ирана. При попытках вооруженного сопротивления уничтожают живую силу и материальную часть всеми наличными средствами.

3. 47-й армии к исходу 28.08 занять [населенные пункты] Урмия, Марага, Миане; 31.08 – Мехабад, выведя части [в] районы:

а) 23-я кд** с 13-м мотоциклетным полком, отб*** – Резайне, Ушну, Кундра, Деревер;

---

* тп – танковый полк.
** кд – кавалерийская дивизия.
*** отб – отдельный танковый батальон.

б) 236-я сд – Миандоаб, Мехабад (Соуджбулаг);

в) 24-я кд – Курд-Кенди, Накади, Дуздуран;

г) 54-я тд* – Мианедж, Зенджан, где 31.08 передать в распоряжение командарма 44-й [армии];

д) для более прочного обеспечения [защиты] со стороны Турции: 63-ю гсд сосредоточить в районе Мако, Саадил, Котур, Хой по полкам, усиленным артиллерией; 6-ю тд – Дильман, Досвич, Ангесован (40 км южнее Маранд);

е) 76-й гсд с 116-м гап, 456-м кап** без 1/456-го кап – вывести в район Маранд, Дехерган, Тебриз;

ж) штарм*** 47-й – Тебриз.

Граница слева: Акара, искл[ючительно] Хиов, иск[лючительно] Мианедж, искл[ючительно] Кенгавер (50 км ю[го]-з[ападнее] Хамадан).

4. 44-й армии с Каспийской флотилией 29.08.41 занять Решт; 31.08.41 – Зенджан, Рудесар; 03.09.41 г. – Хамадан, Казвин, выбросив передовые части [в] Месхинабад, Кишлак:

а) один танковый полк и мсп**** тд вывести в район Хамадан;

б) 20-ю гсд – [в] район Зенджан, Султание, Апхар;

в) 17-ю гкд, 24-й тп, 54-ю тд (без одного тп и мсп) вывести [в] район Сиах, Деген, Казвин, имея передовые части Месхинабад, Кишлак;

г) гсд – [в] Решт, Рудасар;

д) для обеспечения тыла оставить [в г.] Ардебиль один гсп***** 20-й гсд;

е) штарм 44-й – Решт.

5. 1-й гкд к утру 28.08 сосредоточиться в районе Арапляр, Тазакенд, Маргиян, Кейгач.

6. Части не распылять. Крупные населенные пункты (города) занять гарнизонами – состав и силы гарнизона в зависимости от важности населенного пункта, но не менее батальона или гсп.

7. В гарнизонах назначить начальников гарнизонов и организовать гарнизонную службу, установив жесткий порядок для военнослужащих.

8. Командующему 47-й армией до особого распоряжения для охраны границы выставить на важнейших направлениях, идущих из Турции, сторожевые заставы и отдельные полевые караулы в тылу погранвойск Ирана, не трогая иранских пограничников.

9. Части иранской армии подлежат разоружению и задержанию. Оружие и снаряжение, забираемое в войсках и складах, брать под охрану.

10. При занятии городов и местечек всех находящихся в них немцев немедленно задерживать, считать их военнопленными и содержать как военнопленных. О количестве военнопленных доносить в оперсводках.

11. Обратить особое внимание на организацию тыла, подвоза, снабжение по грунтовым путям и их обеспечение. Ответственность за организацию тыла возлагаю на командующих армиями.

---

* тд – танковая дивизия.

** кап – корпусной артиллерийский полк.

*** штарм – штаб армии.

**** мсп – мотострелковый полк.

***** гсп – горнострелковый полк.

12. ВВС фронта:

а) вести разведку до линии Мехабад, Сенендедж, Хамадан, Кишлак (50 км ю[го]-в[осточнее] Казвин), Рудесар;

б) быть готовым к действиям по аэродромам и живой силе иранской армии – по особому распоряжению.

13. ВВС армий: вести разведку в границах армий и в случае сопротивления иранской армии – уничтожить ее части.

П[одлинное] п[одписали]:

Командующий Зак[авказским] фронтом
генерал-лейтенант Д.Козлов

Член военного совета фронта
дивизионный комиссар Шаманин

Начальник штаба фронта
генерал-майор Толбухин

ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 1089. Д. 4. Л. 6–8. Подлинник.

№ 7
Приказ войскам 53-й Отдельной Среднеазиатской армии о взаимоотношениях с населением и органами власти Ирана

29 августа 1941 г.

1. Установлены случаи, что воинские части на занятой ими иранской территории допускают общение с местным населением, забывая при этом свои обязанности по сохранению военной тайны. Проводят беседы, допускают покупку товаров на советские деньги, в некоторых пунктах создают органы власти вместо сбежавших и допускают незаконные действия по отношению к органам местной власти.

В целях урегулирования взаимоотношений с местным населением и органами власти в занятых районах войсковым частям руководствоваться следующим: а) все руководители местной власти остаются на своих местах; б) чины полиции и жандармерии, не оказывающие сопротивление, разоружаются, оставляются на занимаемых должностях и продолжают нести обязанности по поддержанию внутреннего порядка; в) вся экономическая и торговая жизнь района идет на прежних основаниях, без вмешательства командования воинских частей; г) никаких общений с местным населением кому бы то ни было проводить не разрешается. Категорически запрещается общение с местным населением, кроме специального задания командования.

2. Запрещается посещение военнослужащими мечетей, гробниц, нарушение проведения религиозных обрядов местным населением.

3. Ответственность за внутренний распорядок в занятых городах возлагаю на начальников гарнизонов.

4. Начальниками гарнизонов назначаю: а) города Мешхед – генерал-лейтенанта Шапкина[17]; б) города Горган – полковника Крутовских[18] (до прибытия полковника Крутовских обязанности начальника гарнизона возлагаю на старшего войскового начальника из 68-й гсд); в) города Себсеван – полковника Лучинского[19]; г) города Нов[ый] Кучан – майора Дудорова[20].

Начальникам гарнизонов в выполнении своих обязанностей руководствоваться существующими уставами Красной армии.

Командующий войсками
генерал-майор Трофименко

Член военного совета
бригадный комиссар Ефимов

Начальник штаба
генерал-майор Казаков

ЦАМО РФ. Ф. 447. Оп. 10181. Д. 5 г. Л. 5. Подлинник.

№ 8
Из политдонесения ПУ Закавказского фронта ГлавПУРККА об отношении населения Ирана к вводу советских войск

30 августа 1941 г.

Части 44-й и 47-й армий продолжают выполнение задачи по овладению северной частью Ирана. Противник, оказывая сопротивление на отдельных участках фронта, продолжает отходить на юг.

К исходу 29 августа главные силы были [в] районе Миандоаб, Бокан, Шахиндедж. У Ханагая захвачено в плен 1000 человек 8-го пп* <...> у Аджебтир – 600 чел., [в] районе Миандоаб захвачены остатки 3-й пд** <...> и большая группа офицеров, [в] районе Мехабад уничтожен 10-й пп 4-й пд. Передовыми частями Закфронта заняты Сейфиабад и пути из Мианедж в Зенджан. ВВС фронта 29 августа вели разведку, боевых вылетов не производили. 338-й иап перебазировался [на] Тебризский аэродром.

Настроение основной массы населения хорошее. Многие идут к нашим работникам НКВД и заявляют о местах нахождения офицеров, жандармов и скрывающихся лиц.

В городе Ардебиль губернатором выставлена вместо жандармерии общественная охрана. На улицах много праздношатающихся с улыбающимися лицами людей, которые с большим вниманием осматривают проходящие части Красной армии. Многие из бедноты спрашивают у бойцов и командиров: «Будет ли теперь у нас советская власть?»

Первоначально население оценивало приход Красной армии как восстановление[21] советской власти, но ознакомившись с содержанием ноты Советского правительства многие сожалеют, что не вводится советская власть.

На улицах города Ардебиль появилось много граждан с красной повязкой на руке. На вопрос: «Что это значит?» – Отвечают: «Подпольный партизан». Этими вопросами занимаются органы НКВД. В городе Ардебиль закрыто много торговых лавок, главным образом, крупных торговцев, население часто остается без хлеба, спекулянты повысили цены на продукты. Принимаются меры к устранению саботажа торговцев через губернатора.

Политико-моральное состояние войск фронта здоровое.

---

* пп – пехотный полк.
** пд – пехотная девизия.

По неполным данным, за 28 и 29 августа поступило заявлений о приеме в партию – 17, в комсомол – 23. Принято в партию – 46, в комсомол – 12 человек.

За 29 августа сброшено 391 000 листовок.

В иранском Азербайджане много сбрасываемых на иранском языке листовок остаются не прочтенными, так как население не владеет иранским языком. Плохо читаются листовки на азербайджанском языке ввиду того, что они отпечатаны не арабским алфавитом, а латинским.

Начальник политуправления Зак[авказского] фронта
бригадный комиссар Соломко

ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 1113. Д. 9. Л. 21–22. Копия.

№ 9
Из политдонесения ПУ Закавказского фронта ГлавПУРККА о реакции населения и офицеров иранской армии на присутствие советских войск

1 сентября 1941 г.

В течение 31 августа и 1 сентября части и соединения фронта продолжали движение в места сосредоточения, указанные им после окончания операций. ВВС фронта продолжали сбрасывать листовки.

Население приветливо встречает Красную армию и не желает ее ухода. Особенно ярко выражают свои чувства любви к Красной армии азербайджанцы и армяне – выходцы из СССР. Многие из них заявляют, что по указке немцев на пятницу 28 августа в Тавризе предполагалась поголовная резня армян – выходцев из СССР, и только приход Красной армии предотвратил кровопролитие.

Немцы клеветали на СССР, заявляя о том, что Красная армия разбита и бежит через Иран к англичанам в поисках спасения, что у Красной армии не осталось никакой техники. Большой интерес у населения вызывают передачи наших мощных звуковещательных станций. Одна женщина [из] г. Тебриз заявила: «Вы должны здесь установить советскую власть. Если вы уйдете, мы все пойдем с вами».

Фарсы[22] относятся к Красной армии более сдержанно, предпочитая большей частью отсиживаться по домам.

В первые дни прихода наших частей торговцы отказывались брать местные деньги, требуя только советские. Узнав о том, что введение частей Красной армии в пределы Ирана не означает установление советской власти, стали принимать и те, и другие деньги.

При опросе пленных офицеров выясняется, что для подавляющего большинства иранского офицерства проникновение немцев в Иран было нежелательным. Подпоручик Джевадян Кярым, азербайджанец, уроженец Тавриза, сын купца, заявил: «Когда мы прочли листовки, то решили, что Россия нам не враг, а союзник, и что воевать с ней мы не будем. Я сам поднял белый флаг и сдался со своим подразделением в плен. Своим солдатам я лично прочитал вслух листовку, сброшенную советскими летчиками».

Подпоручик Пахви Мехсуд на вопрос об его отношении к приходу частей Красной армии в Иран заявил: «Я верю, что русским Иран не нужен, но думаю, что тут дело не в немцах, а в создании коммуникаций с англичанами через Иран». Подпоручик Гулам Риза Радфар, сын купца, инженер-химик, резко высказался против фашизма, заявил: «Фашизм приносит лишь горе народам. Мы не стали бы драться за фашистов. Когда над нами сбросили листовки, мы стали читать их своим неграмотным солдатам. Мы с русскими – друзья».

Старшая группа офицерского состава высказывает мнение следующего порядка: «Мы – солдаты и выполняем приказ своего командования. У нас в армии не принято говорить о политике». На германское проникновение в Иран и вообще об отношении к германскому фашизму высказывают следующее. Магомед Сафаны, подполковник 11-го артиллерийского полка, заявил: «Германского проникновения в Иран я не замечал, однако являюсь резким противником немецкого влияния в Иране. Считаю русских своими друзьями». Подполковник связи Ядулла Рафахет заявил: «Немцы напали на СССР, несмотря на то, что Россия не отказывала им в снабжении нефтью и хлебом. Это черная измена, а я противник всяких изменников. Методы фашистов противны всякому честному солдату». Подполковник Ахмед Джаш, командир пехотного батальона, заявил: «Я крупный по размерам человек и имею прекрасный аппетит. Я знаю, что если бы немцы пришли в Иран, они бы не только съели все, что в Иране имеется, они съели бы и меня самого». Полковник Магомед Давер заявил: «Мы не считаем себя пленными, так как мы с Красной армией не воевали. Мы вообще считаем, что Иран не был в состоянии войны с вами и поэтому считаем вас своими друзьями». <...>

Начальник политуправления Зак[авказского] фронта
бригадный комиссар Соломко

ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 1113. Д. 9. Л. 25–27. Копия.

№ 10
Из политдонесения ПУ Закавказского фронта ГлавПУРККА о проведении митингов и демонстраций населения оккупированной территории Ирана

2 сентября 1941 г.

<...> 1 сентября в 19 часов в городе Тавриз местными армянами и азербайджанцами в количестве 7 тысяч человек был созван митинг, который прошел под лозунгами требования установления советской власти. Митинг продолжался до 20 час., после чего все участники митинга прошли по городу демонстрацией с лозунгами «Да здравствует советская власть!» Демонстрация закончилась в 21 час.

Политотдел 47-й армии узнал о митинге в 18 час. 30 мин. И по договоренности с торгпредством послал сотрудников для проведения необходимой работы по свертыванию митинга и разъяснения задач Красной армии в связи с приходом ее на территорию Ирана.

Для предотвращения митинга и демонстраций под лозунгом установления советской власти в Иране 2 сентября были организованы несколько групп из работников политотдела 47-й армии, работников редакции и работников торгпредства, все были одеты в гражданскую одежду. В течение всего дня эти группы провели большую разъяснительную работу.

В военный совет 47-й армии вызывались наиболее активные организаторы, после беседы они обещали не допустить повторения демонстраций. Сегодня, 2 сентября, в городе совершенно спокойно. Приняты решительные меры к недопущению этих митингов. В городе в нескольких местах были обнаружены написанные от руки листовки, в которых содержится угроза по адресу армян за радостную встречу Красной армии.

В торгпредство сегодня обращались представители нескольких предприятий и отдельных групп граждан с просьбой оказать помощь в проведении митинга. Коллектив рабочих и служащих мельницы Шеркер прислал в торгпредство СССР бумажку, в которой просит отпустить для участия в демонстрации несколько портретов и духовой оркестр. Всем этим представителям подробно разъяснена позиция Советского Союза в этом вопросе.

Политотделом 47-й армии послана во все соединения директива о работе по предупреждению возможных попыток проведения митингов, демонстраций, собирания подписей и других форм провокаций.

В городе Тавриз торговцы закрыли магазины и прекратили торговлю хлебом. Жители стоят громадными очередями, в связи с этим масса недовольства. На вопрос «Почему не открывают магазины?» торговцы отвечают: «Нет никакой охраны, ни полиции, ни милиции, нас могут обворовать».

Начальник политуправления Зак[авказского] фронта
бригадный комиссар Соломко

ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 1113. Д. 9. Л. 29–30. Подлинник.

№ 11
Из политдонесения ПУ Закавказского фронта ГлавПУРККА об антисоветской агитации на оккупированной территории Ирана

4 сентября 1941 г.

<...> Сегодня населению Тавриза стала известна клеветническая передача немецкого радио о том, что части Красной армии при занятии города Тавриза вырезали все местное население. После этой неудавшейся клеветы не только беднейшие слои, но и зажиточное купечество с иронией и недоверием относятся к сообщениям германского информационного агентства.

От граждан города Тавриза поступает много просьб о том, чтобы командиры и политработники выступили на организуемых ими митингах и собраниях. Военным советом фронта вообще запрещены публичные выступления военнослужащих. Принимаются меры к минимальному сокращению возможности общения военнослужащих с населением.

2 сентября по городу Тавриз было расклеено несколько рукописных объявлений, в которых изложена угроза расправы с людьми, сочувствующими советской власти и Красной армии. В этих объявлениях написано примерно следующее: «В эти траурные для Ирана дни некоторые чужие люди смеются и радуются. Во главе этих людей стоят армяне. Они наши враги. Пусть знают, что от Красной армии они пользу не получили. Настанет день расправы, и мы отомстим за это...»

За начальника политуправления Зак[авказского] фронта
полковой комиссар Боев

ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 1113. Д. 9. Л. 31. Заверенная копия.

№ 12
Из политдонесения ПУ Закавказского фронта ГлавПУРККА о пресечении мародерства и бандитизма на территории Ирана

5 сентября 1941 г.

<...> В некоторых частях продолжают иметь место факты мародерства и барахольства со стороны отдельных бойцов и командиров. Военным советом Зак[авказского] фронта категорически приказано командирам, комиссарам и начальникам политорганов принять самые решительные меры по пресечению этих безобразий, а мародеров и барахольщиков, ничего общего не имеющих с высоким званием воина Красной армии, немедленно предавать суду военного трибунала.

Начальником политотдела 47-й армии донесено, что на территории Ирана в одном из кишлаков среди населения проводился сбор зерна и денег якобы для нужд Красной армии. При попытке задержать авантюрист, производивший побор, скрылся, собранное им зерно возвращено крестьянам. В районе этого же кишлака оперировали два уголовника, терроризировавшие население и занимавшиеся бандитизмом. Крестьяне указали их местонахождение. Во время облавы один из бандитов при попытке к бегству убит, второй скрылся. На месте происшедшего найдено две винтовки немецкого образца с патронами.

2 сентября возвращавшиеся из командировки воентехник 107-го тп 54-й тд Бондарчук и два красноармейца-шофера были обстреляны вооруженной группой в 13–15 человек, в результате чего один шофер был дважды ранен. Бондарчук совместно с красноармейцами-шоферами открыли ответный огонь по бандитам, один бандит был убит, который был в форме иранского солдата.

За последние дни в районе дислокации наших частей на территории Ирана случаи появления бандитских групп не единичны.

За начальника политуправления Зак[авказского] фронта
полковой комиссар Боев

ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 1113. Д. 9. Л. 33–34. Заверенная копия.

№ 13
Из политдонесения ПУ Закавказского фронта ГлавПУРККА об организации сопротивления Красной армии отдельными категориями населения Ирана

8 сентября 1941 г.

<...> В результате проведенной среди иранского населения работы в городах восстанавливается нормальная жизнь, купцы открыли магазины. В процессе работы с купцами установлено следующее.

1. Мулла города Тавриза Хелал произнес в мечети речь с призывом не верить русским, беречь и не сдавать оружие. Он заявил: «Русские в Тавризе не первый раз и всегда они находили здесь свою могилу».

2. Духовный руководитель дашнаков[23] архиепископ Мелик Тангян собрал в своем саду актив дашнаков и призвал их не проявлять активности в помощи красным, быть полояльней в отношении местной власти: «Советские войска в Иране временно, и после их ухода иранское правительство будет преследовать армян». <...>

Командованием 23-й кд ведутся переговоры с вождями курдских племен о сдаче курдами оружия, попавшего в их руки при разоружении иранской армии. Уже принято 46 винтовок, 22 револьвера, 53 сабли. Прием оружия продолжается. Первое время, не доверяя Красной армии, курдское население вместе со скотом ушло в горы. Сейчас все они возвращаются в свои жилища. <...>

За начальника ПУ фронта
полковой комиссар Боев

ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 1113. Д. 9. Л. 35–36. Копия.

---

[1] 45-я армия сформирована в конце июля 1941 г. в Закавказском военном округе на базе 23-го стрелкового корпуса. В ее состав вошли: 138-я горнострелковая, 31-я и 136-я стрелковые, 1-я горнокавалерийская дивизии, 55-й укрепленный район, а также ряд артиллерийских и других частей. 23 августа армия включена в состав Закавказского, с 30 декабря 1941 г. – Кавказского фронта, с 28 января 1942 г. – Закавказского военного округа, с 1 мая 1942 г. – Закавказского фронта, с 15 августа 1945 г. – Тбилисского военного округа, с 14 апреля 1946 г. расформирована. С июля по октябрь 1941 г. армией командовал генерал-майор К.Ф. Баронов.

[2] Козлов Дмитрий Тимофеевич (1896–1967) – генерал-лейтенант (1940 г.), командующий войсками Закавказского военного округа с января 1941 г., с 23 августа 1941 г. – Закавказского фронта, в дальнейшем – Кавказского и Крымского фронтов. Один из непосредственных виновников катастрофы на Керченском полуострове в мае 1942 г. Был понижен в воинском звании и с 1943 г. занимал второстепенные должности в тылу, хотя в 1943 г. ему вновь присвоено звание генерал-лейтенанта.

[3] Толбухин Федор Иванович (1894–1949) – генерал-майор (1940 г.), с 1938 г. начальник штаба Закавказского военного округа, с 23 августа 1941 г. – Закавказского фронта. В 1942 г., будучи начальником штаба Крымского фронта, отстранен от должности из-за разногласий с командованием фронта и отправлен служить в тыл. Летом 1942 г., когда возникла угроза прорыва немцев к Волге, назначен командующим 57-й армией, успешно действовавшей в Сталинградской битве. С 1943 г. командовал войсками ряда фронтов. Маршал Советского Союза (1944 г.), кавалер высшего военного ордена «Победа» (1945 г.), Герой Советского Союза (1965 г.).

[4] Шаманин Федор Афанасьевич (1903–1966) – дивизионный комиссар (1939 г.), с 1940 г. член военного совета Закавказского военного округа, с 23 августа 1941 г. – Закавказского фронта. Позже член военного совета Кавказского и Крымского фронтов, за керченскую катастрофу понижен в воинском звании и должности. Служил в политуправлении Волховского фронта, начальник политуправления и член военных советов армий Волховского и Ленинградского фронтов, генерал-майор (1943 г.).

[5] Директива Ставки ВГК командующему войсками Среднеазиатского военного округа, подписанная И.В. Сталиным и начальником Генерального штаба Б.М. Шапошниковым в 5 час. утра 23 августа, предписывала сформировать 53-ю Отдельную Среднеазиатскую армию за счет штаба Среднеазиатского военного округа и ввести ее на территорию Ирана утром 25 августа.

[6] Трофименко Сергей Георгиевич (1899–1953) – участник советско-финляндской войны, генерал-майор (1940 г.), с января 1941 г. командовал войсками Среднеазиатского военного округа, в августе–октябре 1941 г. одновременно командующий 53-й Отдельной Среднеазиатской армией, в дальнейшем – ряда армий на различных фронтах. Генерал-полковник (1944 г.), Герой Советского Союза (1944 г.).

[7] Ефимов Павел Иванович (1906–1983) – участник советско-финляндской войны, бригадный комиссар, начальник политического управления Среднеазиатского военного округа (1940 г.), впоследствии генерал-полковник, первый заместитель начальника Главного политического управления Советской армии и ВМФ (1954–1974 гг.).

[8] Казаков Михаил Ильич (1901–1979) – участник Гражданской войны, генерал-майор, впоследствии генерал армии (1955 г.), начальник штаба Объединенных вооруженных сил государств – участников Варшавского договора (1965–1968 гг.).

[9] Начальником ГлавПУРККА (Главного политического управления Рабоче-Крестьянской Красной армии) с 6 июля 1941 г. назначен Л.З. Мехлис, одновременно являвшийся заместителем наркома обороны СССР.

[10] Соломко Петр Михайлович (1902–?) – бригадный комиссар, начальник политуправления Закавказского военного округа, в дальнейшем военный комиссар Автобронетанкового управления Крымского фронта, член военного совета Отдельной Приморской армии, генерал-майор (1943 г.).

[11] Седельников Федор Семенович (1902–1952) – командующий Каспийской военной флотилией, контр-адмирал (с июня 1941 г.), впоследствии командовал Амурской военной флотилией, вице-адмирал (1944 г.).

[12] Панченко Николай Герасимович – капитан 1-го ранга, полковой комиссар, начальник политотдела Каспийской, в 1943 г. – Азовской, в 1944–1945 гг. – Дунайской военных флотилий.

[13] Тебриз (Тавриз) – центр Иранского Азербайджана.

[14] Турчинский Адам Петрович (1897–1979) – полковник, с 1940 г. командир 20-й горнострелковой дивизии. С 1942 г. на фронте, командовал стрелковыми дивизиями. Особо отличился в Керченско-Эльтигенской десантной операции. Генерал-майор (1942 г.), Герой Советского Союза (1944 г.).

[15] Буинцев Лаврентий Иванович – полковой комиссар, военный комиссар 20-й горнострелковой дивизии. В дальнейшем на политработе, генерал-майор (1945 г.).

[16] Благодарность была объявлена командиру и комиссару 24-го танкового полка полковнику П.Лебеденко и старшему политруку В.Леонову.

[17] Шапкин Тимофей Тимофеевич (1885–1943) – генерал-лейтенант (1940 г.). В Гражданскую войну служил у белых, подъесаул, командир сотни. В марте 1920 г. перешел на сторону Красной армии. Командовал эскадроном, полком и бригадой в 14-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, за отличие в боях с белополяками и врангелевцами дважды награжден орденом Красного Знамени. Сражался с басмачами в Средней Азии, был награжден третьим орденом Красного Знамени. Затем командовал кавалерийскими дивизиями. С января 1941 г. командир 4-го кавалерийского корпуса. В 1942 г. корпус направлен на фронт, участвовал в Сталинградской битве, освобождал Ростовскую область. Умер от кровоизлияния в мозг в марте 1943 г.

[18] Крутовских Павел Михайлович (1901–1954) – полковник, с 17 января 1944 г. генерал-майор, с 26 июля 1941 г. командир 39-й, с 7 июля 1944 г. – 69-й кавалерийской дивизии, с сентября 1945 г. – 12-й механизированной дивизии, в дальнейшем на преподавательской работе. Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медалями.

[19] Лучинский Александр Александрович (1900–1990) – полковник, с апреля 1941 г. командир 83-й горнострелковой дивизии. Из Ирана прибыл с дивизией на фронт, участвовал в боях на Северном Кавказе. Затем командовал корпусом и армией. Участник боев с Японией в 1945 г. После войны командующий войсками ряда военных округов, генерал армии (1955 г.), Герой Советского Союза (1945 г.).

[20] Дудоров Тимофей Дмитриевич (1906–1983) – майор, с мая 1940 по ноябрь 1941 г. командир 45-го горнострелкового полка 83-й горнострелковой дивизии САВО.

[21] Речь идет о создании в мае 1920 г. на севере Персии «Гилянской республики» (просуществовала более года) и мощных восстаниях в Персидском Азербайджане и Харасане. Для поддержки этим районам из Баку была послана Каспийская флотилия во главе с Ф.Ф. Раскольниковым и Закавказская 9-я Красная армия. Последняя дошла до Тегерана, но была разбита под Казвином англичанами и казачьей бригадой персидского шаха. (См.: *Кикнадзе А.* Война, исключенная из списка // Сегодня. 1996. 25 января.)

[22] Фарсы (персы) – нация, составляющая около половины населения Ирана, мусульмане.

[23] Дашнаки – члены одной из старейших армянских политических партий «Дашнакцутюн», основанной в 1890 г. в Тифлисе.

Выдающийся теоретик и практик архивного дела Всеволод Васильевич Цаплин (1924–2003) – участник Великой Отечественной войны. Его письма с фронта родным предлагаются вниманию читателей. Сестра Цаплина – Нина Васильевна Рубина, тоже историк-архивист, выпускница МГИАИ 1954 г., почти 45 лет проработавшая в архивах Центрального аэрогидродинамического института им. проф. Н.Е. Жуковского и Музея авиации и космонавтики (ныне – Центральный Дом авиации и космонавтики), по просьбе редакции представляет эту публикацию.

«Я пока жив, здоров, чувствую себя хорошо, чего и вам всем желаю»

Письма В.В. Цаплина родным. 1944–1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, В.В. Цаплин, День Победы, 1944–1945 гг., фронтовые письма, Российский государственный архив экономики.

Сейчас редко вспоминают и говорят о том, что Сталина неоднократно предупреждали о подготовке Германии к войне с СССР и называли даже дату ее начала. И это произошло в точно назначенный день. Все наши надежды, что война закончится через два месяца, рухнули, а через четыре месяца немецкая армия подошла к Москве...

В июне 1941 г. Всеволоду было 16 лет. Ребят, окончивших 8-е и 9-е классы школы в подмосковном Кратово, летом в организованном порядке отправили копать противотанковые рвы за Вязьмой, вдоль Днепра, а в октябре срочно переправили строить оборонительные сооружения на подступах к Москве, да там и бросили; они добирались домой одни, уже под бомбежками, теряя друзей. Так для Всеволода началась война.

В 1942 г., в августе, он был призван в армию и обучался в военно-пехотных учебных заведениях: в Калинковичском и Хлебниковском училищах под Москвой на курсах младших лейтенантов. Несколько раз папа получал разрешение на встречу с сыном, на себя и маму. Первая их поездка туда состоялась 7 декабря 1942 г., в день 18-летия Севы. Привезли теплой одежды и какую-то еду, на что реакция его была однозначная: «Вот здорово, а то ребята ждут!»

В декабре 1943 г. Всеволоду присвоили звание младшего лейтенанта, а в январе 1944 г. он был назначен командиром минометного взвода 90-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии и в составе 2-го Белорусского фронта освобождал Белоруссию...

А мы ждали весточек с фронта. Приходили они очень редко. Самые интересные и подробные письма о своей армейской жизни Сева адресовал сестре Але, тогда студентке пищевого института, еще дома договорившись с ней об их сохранении до его возвращения, а также шифровке некоторых высказываний. Однако цензура была беспощадной, и Всеволод начал вести дневник, отлично понимая, чем рискует. Так, в октябре 1942 г. он записывает в дневнике: «Рискую я и буду рисковать потому, что написанное на бумаге действует на меня успокаивающе. Написать – для меня это единственный способ выразить то, как и о чем я думаю. Если от меня требуют не рассуждать, а испол-

«Самаркандский госпиталь, наша палата. Начало осени 1944 г.». В.В.Цаплин сидит второй справа. РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 188. Л. 11

нять приказания, то думать так, как я не хочу, меня никто не заставит»[1]. Тем не менее его письма с фронта и на фронт – тоже зеркало, которое пусть не столь ярко, как дневниковые записи, но отражает быт и фронта, и тыла.

В своих письмах Всеволод был очень внимателен не только к нам, но и к соседке тете Паше, которую мы знали и любили с детства, всегда спрашивал, все ли в порядке, пишет ли Аркадий, ее сын, что делается в Кратове: Интересовался, нет ли вестей о его друзьях по школе и поселку. О себе писал мало.

Все Севины письма (общие, к Але и записки ко мне) хранились в маминой шкатулке.

24 июля 1944 г. в Гродненской области недалеко от деревни Соловьи Всеволод был тяжело ранен. В журнале безвозвратных потерь офицерского состава 95-й стрелковой дивизии он числится среди убитых. Нам пришла похоронка...

А Всеволод очнулся уже в госпитале, без гимнастерки и документов. В первых письмах, пришедших оттуда, перед нами, как в книге о путешествиях, которые его манили в детстве и которые он совершал по Подмосковью, будучи членом школьного географического кружка, предстают последовательно четыре города по пути в Самарканд, принимавшие его на лечение, а подлечив, отправлявшие дальше. О ранении всего несколько строчек (Док. № 1). И эти письма, так называемая «самаркандская серия», легли на наши, уже исстрадавшиеся души с радостью, но и с таким острым состраданием и болью, которые не утихли и после возвращения Всеволода домой...

Госпиталем в Самарканде Всеволод был доволен. «Кормят хорошо», а главное – «много книг» (Док. № 2). Поправляясь, Сева писал о ребятах, с которыми лежал в одной палате, и даже прислал фотографию, где все сидят на койках, и он тоже, с забинтованной головой; о врачах, о торговле фруктами, прямо во дворе госпиталя (были бы деньги!), а когда уже встал на ноги, с другом заходили в чайхану и удивлялся тому, как мужчины в ватных халатах и с полотенцем через плечо пьют горячий зеленый чай, вытирая со лба пот, а женщины в это время стирают белье в холодных арыках. Восхищался Самаркандом, город ему нравился, днем солнце и тепло, а ночи холодные и даже идут дожди. И как бы мимоходом: «Домой меня не ждите...» (Док. № 2, 3.)

В начале 1945 г. Всеволод в составе минбатальона 5-й мотомехбригады 5-го танкового Двинского корпуса переводится в Южную Селезию. И письма теперь идут из Германии.

Начинаются они одинаково: «Я пока жив, здоров, чувствую себя хорошо и шлю вам всем горячий привет из южной части неприятельской территории» (Док. № 6). Пока он только привыкает и оглядывается, радуется весеннему пробуждению природы, теплым безветренным солнечным дням, молодым листикам на деревьях и чириканью птиц – «очень живописная» местность (Док. № 7).

А вот в письме от 31 марта 1945 г.: «Население очень боится русских солдат и позволяет делать все, что угодно, но есть случаи диверсионных актов и отдельные убийства военнослужащих, так что приходится держать ухо востро» (Док. № 8.) И ранее, 2 марта: «Отношение к Красной армии нельзя сказать, чтобы было хорошее» (Док. № 4).

В Германии он встречает окончание войны – в ночь с 8-го на 9 мая. «Все высыпали на улицу, радостные и взволнованные прослушали сообщение о капитуляции Германии». Кричали «Ура!», смеялись и палили из винтовок, «трещали автоматы, захлебывались пулеметы. Трассирующие пули, красные, голубые, зеленые, покрыли все небо, загрохотали зенитки!» (Док. № 9).

Когда мы читали это письмо, то будто были там, с ним, вместе любовались звездным небом, и Всеволод рассказывал о Марсе, о созвездии Лиры,

и Млечный путь со своей бесконечной дорогой звал куда-то вдаль, в бесконечность... Это была счастливая ночь, ночь окончания войны.

Уже потом он наблюдал, как идут по дорогам русские девчата и «бабы, когда-то завезенные в Германию из разных углов России... идут на сборные пункты для отправки на Родину». Как из города, в свои деревни возвращаются немцы, улыбаясь каждому встречному солдату, но каждый русский солдат помнит страдания своего народа, смерть товарищей и свои мучения. «Око за око... с такой формулой в сердце вошел русский солдат на территорию Германии» (Док. № 10).

В августе Всеволод поздравляет нас с победой над Японией (Док. № 11).

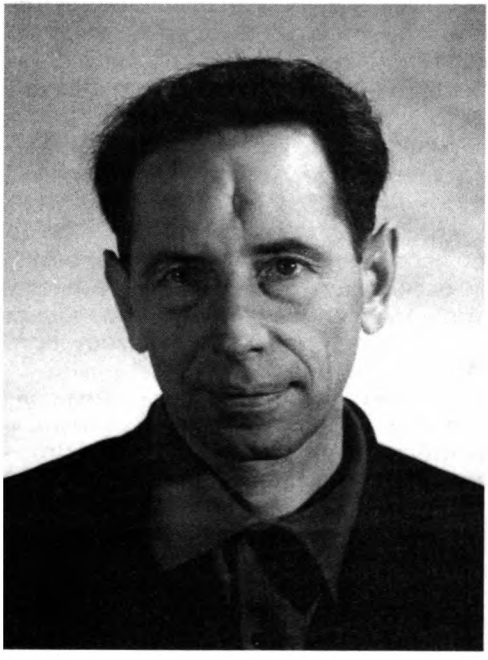
Мы ждем его домой, но для Всеволода война продолжается (Док. № 12). Их корпус принимает участие в ликвидации Армии Крайовой[2]. Его демобилизуют только в декабре 1946 г., и Новый 1947 год Всеволод встретит дома.

Он вернулся, пройдя все «университеты», повзрослевшим и молчаливым, уклоняясь от разговоров и расспросов. Много позже, будучи уже на пенсии, Всеволод напишет в дневнике: «Мы только что прошли войну, в которой отстояли нашу советскую диктатуру, мы видели ее недостатки, мы критиковали их, но отвергать то, за что погибли миллионы солдат, мы не могли. Эти две психологические реальности плохо уживались друг с другом и нередко приводили меня в стрессовое состояние...»[3]

В таком состоянии возвратился с фронта не он один.

* * *

В 1952 г. В.В. Цаплин с отличием окончил Московский государственный историко-архивный институт, стал сотрудником Главархива СССР. С 1971 г. он заместитель директора Центрального государственного архива народного хозяйства СССР (ныне РГАЭ), а с 1977 по 1990 г. – директор. Его вклад в архивное дело по достоинству оценен современниками[4].



В.В. Цаплин. Апрель 1970 г. РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 188. Л. 34

Свои документы В.В. Цаплин начал передавать в РГАЭ в 1994 г. и до конца жизни постоянно пополнял свой личный фонд (Ф. 777). В 1995–1998 гг. при его непосредственном участии была проведена научно-техническая обработка документов. Указатели готовила Н.В. Рубина. В настоящий момент фонд насчитывает 715 ед. хр. за 1905–2003 гг. Среди них научные труды по архивному делу, документы служебной и общественной деятельности, рукописи статей по архивоведению, истории СССР, воспоминания и дневники военных лет, записные книжки, многочисленная переписка, семейные и биографические документы рода Мараковских-Цаплиных. Здесь же не вышедшая в свет монография[5] и статьи по истории российских архивов в годы Великой Отечественной войны, гибели или вывоза из страны архивного достояния[6], Янтарной комнаты[7], исследование статистики жертв политических репрессий в 1930-е гг. и др.[8]

Публикуемые письма находятся в одном деле, поэтому в легенде только к первому из них указаны место хранения и подлинность, в последующих – лист и способ воспроизведения текста. Фотографии из личного фонда В.В. Цаплина, подписи авторские.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **Н.В. РУБИНОЙ, Е.Н. КАЛИНИНОЙ.**

---

[1] «...Историко-архивный институт окончен. В сделанном не раскаиваюсь...» (Студенческие дневники В.В. Цаплина. 1947–1952 гг.) / Публ. Т.И. Бондаревой Послесловие Т.И. Хорхординой // Отечественные архивы. 1998. № 3. С. 31. Дневники периода Великой Отечественной войны Российский государственный архив экономики планирует издать отдельной книгой в 2011 г. к 50-летию архива.

[2] Подробнее об этом см.: *Яковлева Е.В.* Польша против СССР. 1939–1950 гг. М., 2007.

[3] «...Историко-архивный институт окончен. В сделанном не раскаиваюсь...»... С. 32.

[4] Подробнее см.: *Черешня А.Г.* Вклад В.В. Цаплина в отечественное архивоведение // Отечественные архивы. 2003. № 6. С. 19–33.

[5] *Цаплин В.В.* Архивы, война и оккупация // РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 53.

[6] *Цаплин В.В.* Подвиг архивистов // Советские архивы. 1968. № 3. С. 63–70; *Он же.* Восстановление архивных фондов в период войны // Там же. 1969. № 3. С. 22–29; *Он же.* Вопросы комплектования Государственного архивного фонда в годы Великой Отечественной войны // Там же. 1971. № 1. С. 32–39; *Он же.* Музейное дело в СССР. Роль музеев в военно-патриотическом воспитании трудящихся. М., 1976. С. 184–194; *Он же.* О розыске документов, похищенных в годы войны из архивохранилищ СССР // Отечественные архивы. 1997. № 5. С. 7–24; № 6. С. 12–28; *Он же.* Об ущербе, нанесенном государственным архивам Белоруссии в годы войны // Там же. 2000. № 2. С. 17–26.

[7] *Цаплин В.В.* Тайна Янтарной комнаты // Вестник архивиста. 2002.№ 3 (69). С. 380– 401; № 4–5 (70–71). С. 434–454; № 6 (72). С. 342–361; 2003. № 2 (74). С. 310–334; 3–4 (75–76). С. 433–451; № 5–6 (77–78). С. 484–495; 2004. № 1 (79). С. 384–392; № 2 (80). 411–420; № 3–4 (81–82). С. 431–438.

[8] *Цаплин В.В.* Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 175–181; *Он же.* Архивные материалы о числе заключенных в конце 30-х годов // Украинский исторический журнал. 1991. № 4–5. С. 157–163; и др.

Письма В.В. Цаплина родным

22 сентября 1944 г. – 26 декабря 1945 г.

№ 1

22 сентября 1944 г. Суббота

Здравствуйте дорогие родители, Аля, Нина, тетя Паша и другие. Я пока жив, чувствую себя хорошо, чего и вам всем желаю. Сегодня ровно два месяца, как началось мое путешествие по России. Исходным пунктом был Гродно, затем Скидем, Ново-Ельня, Могилев и, наконец, Самарканд, где, по-видимому, и приземлился до самого выздоровления, которое уже не за

горами. Ранен я был в голову, в самый лоб, посередке, с повреждением мозговой оболочки, но сейчас я чувствую себя хорошо, о чем уже и упоминал. Примерно с середины июня я не получил ни от кого ни одного письма. А потому совершенно не знаю, что творится на родине. Про себя я пишу в каждом письме, от вас же пока не имею никаких известий. Кстати, получили ли вы две цветные открытки, которые я посылал из Гродно? Если получили, то хорошо, а то ведь не останется никакой памяти об этом городе, кроме катушки польских ниток, которая каким-то чудом сохранилась до сих пор и неизвестно, долго ли продержится.

Несмотря на конец сентября, днем здесь на солнышке, а оно светит все время, очень тепло, а в тени прохладно, ночью же просто холодно. Идя в кино, которое показывают на улице, обязательно берешь с собой одеяло. У меня оно суконное, так что никакой холод не прохватывает, только вот ноги зябнут. Госпитальное же обмундирование известно: рубашка, подштанники да пара тапочек на двоих. Так что начавшееся при полном «зрительном зале» кино обычно заканчивается при наполовину пустых скамейках. Остаются самые усидчивые, вроде меня, да и то только благодаря своим одеялам или другой одежке.

Папа, мама, Аля, Нина, пишите, как вы живете, что делаете, что делается в Кратове и окрестностях. Мне все будет очень интересно. Ну а пока до свиданья. Писать больше нечего. С нетерпением жду ответа. Привет всем знакомым.

24.09.44. Воскресенье.

Цаплин В.

Начал писать вчера, но закончить не успел. Пишет ли Аркадий, а если пишет, то где он находится?

РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 148. Л. 20–21. Автограф. Карандаш.

№ 2

8 октября 1944 г.

Здравствуйте дорогие родители, Аля, Нина, тетя Паша. Я пока жив, чувствую себя хорошо, чего и вам всем желаю. Сегодня, 7 октября, наконец-то я получил ваши письма, зараз два, одно от мамы, другое от Али, чему был очень рад, ибо не имел от вас никаких известий с начала наступления. В этот день, как всегда, лежал я на койке, смотрел в потолок и подсчитывал дни, когда смогу получить письмо. И признаться в этот день я не рассчитывал получить ответ на мои письма. Тем больше была для меня радость, благодаря своей неожиданности. Ранен я был 24 июля часов в семь вечера недалеко разорвавшейся миной. Сейчас во мне сидит восемь осколков, ранений же получил целый десяток в ногу, обе руки, грудь и голову. Сейчас все раны, кроме головы, уже зажили и не мешают. Из головы же во время операции было извлечено семь металлических осколков и несколько костных, рана как раз посреди лба, не очень красиво, но гораздо безопаснее, чем другие части черепа. Слегка был поврежден даже мозг. Сейчас же опасность уже прошла, рана хорошо затягивается, и я нахожусь в стадии выздоровления, так что мое пребывание в Самарканде не будет продолжительно. Домой меня не ждите, самое же вероятное то, что мне дадут нестроевую.

Погода здесь пока стоит теплая, солнечная, ночами же очень холодно. Первого октября прошел первый дождь, и после него зачастую на небе стали собираться облака. Кормят хорошо, так что никаких существенных недостатков я не чувствую. Фруктами торгуют бабы прямо во дворе госпиталя, так что при деньгах можно попробовать всего: и винограда, и кишмишу, и яблок, и урюка, и дыни, и разных орехов, и огурцов, и помидор, и молока. Госпиталь помещается в бывшей узбекской школе, так что помещения большие, теплые, светлые, чистые, обслуживание тоже хорошее. Кино через день, бывают концерты, а книги читаю целыми днями, какие только попадут под руку.

Ну а пока до свидания. С нетерпением жду ответа. Пишите обо всем, что делается в Кратове. Пришлите адрес Аркадия и Лучина, ведь через Сызрань-то я проезжал, где он лежит.

Привет всем знакомым.

Цаплин В.

Л. 22–22 об. Карандаш.

№ 3

20 октября 1944 г.

В пятницу, 20 октября, с утра все небо было покрыто низкими серыми облаками, дул порывистый холодный ветер. За окном шумели пожелтевшие деревья, ветер срывал осенние листочки, гоняя их по двору, и вместе с кучей песка порой швырял их в большое оконное стекло. К обеду погода разгулялась, и засияло опять горячее южное солнце, во дворе госпиталя появились торговки с помидорами, луком, изюмом, орехами, виноградом и прочей ерундой, а по крышам ближайших глиняных халуп засуетились туземцы, раскладывая на солнышке комочки навоза, который в сухом виде служит заместо дров. Дым от этого навоза синий, едучий, в халупе не продохнешь, огонь обычно посередине комнаты, из которой состоит все жилище; сверху над первой слеплена вторая изба, с боков тоже примазано по халупе. Дверьми служат круглые дыры, в которые туземцы и лазают, дыра эта служит также и окном, выходом для дыма. Все эти, не весьма архитектурные строения, обнесены двухметровыми глиняными стенами. И вот из таких-то несуразных нагромождений состоит весь Самарканд, а если не весь, то большая часть его. Люди ходят грязно, оборванно, особенно приезжие из деревень. Посмотришь на такое страшилище и затылок почешешь, что есть сие, видно сие не червь, а человек, а вот какого оно полу: мужска или женска, ей богу, не различишь.

Гм, здравствуй инженер-технолог пищевой промышленности, не рано ли так величать? Сегодня я получил твое письмо, на которое и отвечаю.

А зайдешь в ихнюю пивную, именуемую чайханой, то посередь ее увидишь низкий стол высотой от пола сантиметров на пятьдесят, посередине него постелен большой ковер, а на ковре в кружок сидят грязные узбеки и дуют из больших круглых чашек горячий чай по пять рублей за большой медный чайник. Другие едят хлебало или кашу, доставая гущу пальцами и выпивая остальное заместо чая. Весь стол обнесен невысоким

барьерчиком, чтобы, напившись до одурения, туземцы не скатились на грязный глиняный пол.

Ну а пока до свиданья. Жду ответа.

Цаплин В.

Привет папе, маме, Нине, тете Паше и всем знакомым.

Л. 24–25 об. Карандаш.

№ 4

2 марта 1945 г.

Двадцать восьмого числа погода резко переменилась, после значительного похолодания и господствующего северного ветра наступило резкое потепление. Подул сильный западный ветер, принесший массу низких кучевых облаков, и к середине дня уже шел мелкий моросящий дождик. Так что первый день марта был отмечен самой настоящей весенней сырой погодой. Снег, которого здесь много, быстро осел, потемнел; на линейках*, которые чистились до земли, грязь и лужи воды; землянки закапали, а от постоянно горящих печей в них стало парно и душно, как в бане. В расположении производится уборка и чистка снега.

Чувствуя весну, в лесу уже зачирикали птички, из которых здесь особенно много снегирей и дятлов; то и дело разносится галдеж галок и карканье ворон, а вдоль не замерзавшей всю зиму речки и прибрежных болот летают большие стаи уток, которые прожили здесь всю зиму. Из дичи же здесь чаще всего встречаются зайцы, реже лисы, а особенно много мышей. Лес смешанный: много ели, сосны, дуба, осины и ольхи, а в лесу под снегом то и дело встречаются трупы немцев, оставшиеся еще с летних боев.

Крестьяне живут неплохо, гонят самогонку и все сплошь одеты во фрицевские сапоги, мундиры и портки, а на руках много нарезного огнестрельного оружия, которое в основном держится под спудом, но зачастую показывается и на руках. Отношение к Красной армии нельзя сказать, чтобы было хорошее.

Ну что же, здравствуй, Аля, хоть и поздно, но ничего.

Ну а пока до свидания. Жду ответа.

Это письмо приложи к самаркандским письмам.

Л. 34. Чернильный карандаш.

№ 5

26 марта 1945 г.

Здравствуйте дорогие родители, Аля, Нина, тетя Паша. Я пока жив, здоров, чувствую себя хорошо и нахожусь в Германии. Писать абсолютно некогда, а поэтому не обижайтесь за редкие вести.

Ну, а пока, до свидания.

Из Минска уехали 14.03.45.

Л. 37. Карандаш.

---

* Речь идет о линиях (линейках) на плацу, по которым совершалось построение.

№ 6

28 марта 1945 г.

Здравствуйте дорогие родители, Аля, Нина, тетя Паша. Я пока жив, здоров, чувствую себя хорошо и шлю вам всем горячий привет из южной части неприятельской территории.

Сегодня 28 марта, а погода стоит такая же, как у нас в начале мая. Растет молоденькая травка, деревья выпускают маленькие листики, погода стоит солнечная, тихая, дикие козы и зайцы не дают спокою. Но житуха такая, что лучше желать нечего, что в Германии есть – все наше.

Ну а пока до свидания.

С нетерпением жду ответа. Привет всем знакомым.

Цаплин В.

Л. 38–38 об. Синие чернила.

№ 7

30 марта 1945 г.

Поля, разделенные межами на отдельные пестрые участки, чередуются с небольшими лесочками; местность холмистая, очень живописная, с частыми поселками. Деревни все как одна – каменные, ни одного деревянного сарая, не только что дома. Деревни небольшие, а дома расположены очень густо, зелени в них очень мало. Зато очень чисто все прибрано, порядок прямо немецкий.

В домах очень чисто, а разного барахла – ломом не провернешь, но вот тут-то солдаты чувствуют себя как рыба в воде. Все дороги обсажены деревьями, очень много коз и зайцев, которые не дают спокойствия солдатам.

Конец марта, а у нас так бывает в мае месяце, ходим в одних гимнастерках, а разных птичек очень много, особенно жаворонков. Откровенно говоря, место очень хорошее.

Здравствуй, Аля. Шлю тебе большой привет и желаю всего хорошего.

Цаплин В.

Л. 39–39 об. Синие чернила.

№ 8

31 марта 1945 г.

Здравствуйте дорогие родители, Аля, Нина, тетя Паша. Я пока жив, здоров, чувствую себя хорошо и живу прямо-таки замечательно.

Где я нахожусь, вам должно быть известно из предыдущих писем, которые я посылал из нового местонахождения.

В нескольких километрах от одного порядочного городочка, в лесу, построили халупы, разукрасили их как можно лучше разными разноцветными материями, кружевами, картинками, положили на нары матрасы, подушки и живем как настоящие господа или как отдыхающие на даче. Питание ж такое, какого другой раз и дома не было: мясо, сало и прочее.

Сегодня 31 марта – теплый безветренный солнечный день, на деревьях уже маленькие листочки, а на земле давно уже начала пробиваться моло-

денькая травка, причем первую зелень я увидал, еще как ехали через Польшу – молоденькую зеленую крапивку.

Несмотря на то что земля давно уже высохла и установилась сухая солнечная погода, никаких полевых работ не производится, в поле зеленеют только озимые посевы.

Население очень боится русских солдат и позволяет делать все что угодно, но есть случаи диверсионных актов, а также отдельные убийства военнослужащих, так что приходится держать ухо востро.

Интересно, какая у нас погода, много ли еще снега; пишет ли Аркадий?

Ну а пока до свидания. Жду ответа.

Цаплин В.

Л. 40–41. Карандаш.

№ 9

11 мая 1945 г.

В ночь с восьмого на девятое мая, я был в наряде и с двух часов ночи должен был дежурить на кухне, т.е. растопить печи, разбудить вовремя поваров и прочее.

«5-й танковый Двинский корпус. Мотомехбригада. Январь–февраль 1945 г. На формировании под Минском». РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 188. Л. 12

Без десяти два дневальный начал меня будить:

– Вставай! Без десяти два.

– Не может быть, – ответил я во сне.

– На кухню пора. Вставай.

– Я там уже был. Только что пришел.

– Да проснись же, ты! – крикнул он и дернул меня за ногу. И только после этого я, наконец, проснулся. И, проклиная все на свете, начал медленно собираться.

Растопив котел, закурил и вышел к продскладу до часового, с которым намеревался немного почесать язык. Ночь была темная, звездная, безоблачная и тихая. Яркие звезды, как подвешенные фонари, блестели на черном небосводе, порой, оставляя на черном бархате горизонта длинную белую полосу, пролетала падающая звезда; красноватой немерцающей точкой строго смотрел на землю бог Войны – Марс, искривленной вытянутой полосой бросалось в глаза созвездие Лиры с царицей звездного мира несравненной Вегой. Она, бла-

годаря своему слегка голубоватому сильному, но мягкому сиянию, сразу бросалась в глаза и вызывала различные воспоминания, в большинстве случаев хорошие со счастливым концом, а Млечный Путь со своей бесконечной туманной дорогой звал куда-то вдаль, в бесконечность, и как путники на дороге выделялись на его полотне звезды Кассиопеи. Ни одна тучка, ни одно облачко не закрывали от наших глаз эту прекрасную, манящую к себе и вызывающую множество различных чувств картину ночного звездного неба. Воздух был свеж, чист, прозрачен и наполнен запахами полей и леса. Особенно благоухала цветущая сирень, которая росла у самой кухни и под которой мы остановились поговорить.

Не успели мы поговорить и десяти минут, как из соседнего подразделения, расположенного за дорогой, раздался громкий радостный крик, который далеко раздавался в ночном воздухе: «Великая Отечественная война окончена». Крик этот подхватили все дневальные и часовые, и он, усиленный криками «Ура!» и винтовочной стрельбой, начал будоражить всех смертных. Времени было двадцать минут третьего.

Заговорило и наше радио. Все высыпали на улицу, радостные и взволнованные прослушали сообщение о капитуляции Германии. В избытке охвативших всех чувств солдаты бегали, кричали, смеялись, затем схватились за оружие, и началась пальба. Хлопали винтовочные выстрелы, трещали автоматы, захлебывались пулеметы. Трассирующие пули, красные, голубые, зеленые, покрыли все небо. Загрохотали зенитки, и их ослепительно яркие разрывы покрыли все небо. Ракеты разноцветными огнями освещали лес. На улицу был проведен свет, маскировка снята и электрический свет отвоевывал у ночи большие участки, снопами вгрызаясь в окружающую темноту.

Пальба и крики продолжались до самого рассвета.

Здравствуйте дорогие родители, Аля, Нина, тетя Паша.

Я пока жив, здоров, чувствую себя хорошо, чего и вам всем желаю.

Ну а пока до свидания.

Цаплин В.

Л. 47–50. Синие чернила.

№ 10

27 мая 1945 г.

Когда долго живешь на одном месте, и притом же в армейских условиях, очень скоро исчерпывается материал для писем. Ибо писать в каждом письме жив, здоров, чего и вам желаю, надоедает, да как-то и неудобно: про природу хорошо написать раз, два, ну, три, а потом уже начнешь повторяться, переливая из пустого в порожнее; написать про свою учебу и успехи в ней хорошо только раз, ибо упоминание о них в каждом письме может послужить к образованию неправильного о вас представления: создается мнение, что как будто бы ты самолюбивец, хвастун и служака; погода-матушка и так вся изъезжена и исхожена, ибо обязательно упоминается в каждом письме. Остаются только так называемые описательные письма, составленные в виде маленьких рассказов, но для их составления

не хватает материала, пригодного для письма и получаемого в результате общения с населением и увольнения из расположения; и письма к женскому полу, которые хорошо пишутся на сытый желудок и способствуют ускоренному пищеварению, – это своего рода развлечение: написать письмо какой-нибудь незнакомой барышне, зачесть его перед обществом, внести необходимые поправки, запечатать и послать, а потом ждать ответа; порой даже забудешь, кому писал, зато, как получишь письмо, повертишь его в руках, распечатаешь и с чувством, с толком, с расстановкой, с многочисленными комментариями начинаешь его читать всей компании, посмеявшись вволю над какой-нибудь незадачливой ответчицей, выяснив по письму ее характер, образование и прочие достоинства и недостатки, пишешь ответ.

На мой же взгляд, каждое письмо должно быть содержательно, вырвано из жизни, т.е. составлено в виде маленького рассказика, который можно прочесть с интересом и положить на память, а не сунуть небрежно в карман, чтобы потом использовать его при первой же необходимости.

Я же, в своих письмах домой, стараюсь составить ясное представление о той местности, где нахожусь, ибо память в любой момент может изменить, а что написано пером, того не вырубишь топором, а иметь представление о тех местах, в которых удалось побывать, для меня очень полезно и интересно.

Жарко. Даже очень жарко. Солнце не только светит и греет, а печет невыносимым зноем. Оно нависло над головою в безоблачном голубом небе и жжет в буквальном смысле этого слова. Сухой порывистый восточный ветер несет много пыли и мелкого песку, который больно бьет в лицо, хрустит на зубах, забивается в нос и легкие, мешает дышать и вызывает кашель.

На дороге, ведущей в город, большое оживление. То и дело, поднимая облака пыли, с шумом несутся большие закрытые американские грузовики; тарахтят по камням телеги, запряженные сытыми, здоровыми немецкими лошадьми, но с русскими седоками; отравляя местность запахом бензина изредка проносятся мотоциклы; и совсем бесшумно и легонько обгоняют прохожих везде успевающие велосипедисты; путники же – это исключительно одни солдаты да офицеры, вырвавшиеся в воскресенье на простор подышать свежим воздухом, кое-где идут гражданские, в основном девчата и бабы, когда-то завезенные в Германию из разных уголков России, а теперь собирающиеся на сборные пункты для отправки на Родину. Многих из них оставляют вновь на работе в Германии на открывающихся предприятиях, по вывозу и учету имущества, по уборке улиц и расчистке разных площадок, только роли на этот раз переменились: всю тяжелую работу исполняют немцы, а русская баба, уперши руки в боки, командует ими, как у себя в колхозе. Все эти «эвакуированные» приоделись, что надо, и барахла разного имеют достаточно.

Еще реже встречается на дороге гражданское немецкое население. Оно начинает возвращаться в окрестные деревни, из которых было вначале выселено в город. Они везут свои пожитки на себе в разных тележках, тачках и прочих ручных перевозочных экипажах. Большинство из них улыбается каждому встречному солдату, учтиво здоровается, а мужчины даже прикладывают руку к головному убору – не хватает только крика «Хайль Гитлер!» Встречные солдаты только ухмыляются и довольные продолжают свой

путь. Каждый из них помнит слова: «Вы идете в Германию не как перевоспитатели немцев, а как укротители диких зверей». Сейчас звери укрощены и посажены за решетку, а достался этот результат недешевой ценой. Достался он ценой крови, лишений, бессонных ночей, голода. Все лишения воспитали в солдатах чувство мести поработителям и осквернителям России, чувство мести за страдания своего народа, за смерть товарищей, за свои мучения. Око за око, зуб за зуб, кровь за кровь – с такой формулой в сердце вошел русский солдат на территорию Германии. И он отомстил. Он отомстил так, что фрау, бюргеры, да и вообще все немецкое население, навеки запомнит войну с Россией.

По этой дороге часто конвоируют пленных немцев. Они идут большими колоннами, конвоируемые тремя-двумя человеками. Они не разбегаются, ибо знают, чем грозит это. Они идут покорно, медленно, ибо такова их судьба. Офицеров же перевозят на автомашинах.

Ну а пока до свидания.

Цаплин В.

P.S. Приложить к самаркандской серии.

Письмо, правда, не совсем удовлетворяет всем требованиям, но с течением времени стиль будет отрабатываться, и когда-нибудь дойду до совершенства.

Л. 52–53. Карандаш.

№ 11

12 августа 1945 г. Воскресенье

Здравствуйте дорогие родители, Аля, Нина, тетя Паша.

Я пока жив, здоров, чувствую себя хорошо, чего и вам всем желаю. Нахожусь пока на старом месте*, на здоровье не жалуюсь и недостатков ни в чем не чувствую.

Сердечно поздравляю вас всех с победой над Японией. С победой над поджигательницей войны на Востоке. С восстановлением мира во всем мире.

Долго пришлось ждать этого дня, но он наступил, и довольно-таки неожиданно, а раз так, то не исключена возможность, что в течение года, как-нибудь попаду домой. Как говорится – лучше поздно, чем никогда, а потому рассчитывать на быстроту вышенаписанного не приходится и необходимо запастись терпением.

Погода у нас наконец-то исправилась, уборка идет полным ходом. Особенно много яблок, которых в этот год уйма попадает в солдатский желудок.

Ну а пока до свидания. Жду ответа.

Привет всем знакомым.

12.08.45. Воскресенье.

Л. 58. Фиолетовые чернила.

№ 12

26 декабря 1945 г.

Здравствуйте дорогие родители, Аля, Нина, тетя Паша.

Шлю вам всем свой солдатский привет и желаю всего хорошего.

Я пока жив, здоров, чувствую себя хорошо, чего и вам всем желаю.

Нахожусь же все еще на старом месте, и покидать оное в скором времени не собираюсь.

Сегодня 26 декабря. Вчера поляки праздновали Рождество. Народу в костеле было столь много, что он не умещался внутри его. Там были не только местные жители, но и приезжие из окрестных деревень, чьи подводы живописно были расставлены возле самого костела. А перед входом в него стояла врытая в землю елка, а возле елки расположились два ларька с паточными петушками и прочими непонятными, но по всей вероятности съедобными вещами.

Но если елка у входа в костел была ничем не убрана, то в каждом доме, у каждого поляка была своя елка, разукрашенная разными безделушками и усеянная свечками, но елки в большинстве случаев небольшие, не так, как у нас, до потолка. А погода стояла и стоит теплая, влажная, мягкая, температура опускается не ниже −2 °С, и такой почти весь декабрь. Ничего, здесь я зиму как-нибудь обману. Остался январь, а в феврале, как говорят поляки, таять уж начинает.

Ну а пока до свидания, жду ответа.

Пишите, как вы провели праздники.

Привет Аркадию.

Цаплин В.В.

Л. 64. Фиолетовые чернила.

---

* 15 июля 1945 г. В.В. Цаплин писал родным: «Живем мы в небольшом местечке, а вокруг старые, большие Мозовецкие леса, которые окружают нас со всех сторон. Узкой серой лентой врезается в лес шоссейная дорога и больше ничего. Большие и толстые ели и сосны высоко поднялись в небо, широко раскинув во все стороны свои могучие ветви, усыпанные зелеными, мягкими и очень пахучими иголками хвои. Крепкий смолистый запах наполняет воздух и приятно волнует человека. Ничего не скажешь – место очень красивое и интересное во многих отношениях». (РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 148. Л. 56.)

Юбилеи

Архивисты – 65-летию Победы

В Выставочном зале федеральных государственных архивов в **Москве** 9 апреля открылась историко-документальная выставка «Советское общество и война. 1941–1945 гг.», организованная Росархивом, РГАЭ, РГАКФД, Департаментом по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, Национальным архивом Республики Беларусь, Белорусским государственным архивом кинофотофонодокументов при участии ГАРФ, РГАСПИ, РГВА, РГАЛИ, РГАФД, ЦГАКФФД Санкт-Петербурга, Архива Президента Российской Федерации, Архива внешней политики Российской Федерации ИДД МИД России, ЦАМО и ЦА ФСБ Российской Федерации, а также Центрального музея Великой Отечественной войны, Центрального музея Вооруженных сил, ГИМа, Политехнического музея, Государственного центрального музея современной истории России, Научно-просветительного центра «Холокост».

Подлинные фотографии, плакаты и другие редкие документы, вещи и предметы быта военной поры погружают посетителей в прошлое, когда война перевернула привычный мир миллионов людей, а жизнь страны, общества и каждого человека была подчинена войне. Документы отражают самые разные социальные, экономические, общественные и духовные сферы существования гражданина и общества в период войны, повседневности фронта, тыла и оккупации. В них запечатлены не только реальная обстановка того времени, но и особый ритм жизни этой эпохи, восприятие войны конкретными людьми и все многообразие массового сознания, нравственных понятий, моральных качеств и ценностей нашего народа.

Каждый из разделов достоин самостоятельной выставки, но особое место занимают экспонаты по теме «Дети и война». Неожиданные сюжеты о детском восприятии войны нашли отражение в многочисленных фотографиях, письмах и дневниках.

Фотографии непокорившегося города, священной для ленинградцев Дороги жизни, детей, пострадавших от артобстрела, сажающих капусту на балконе детского дом, – свидетельства трагедии блокадного Ленинграда и поразительного мужества его жителей. Подлинные блокадные письма двух сестер Аксамитных о голоде, погибающих родных и знакомых, стойкости и желании выжить никого не оставят равнодушным.

Редкие документы экспонируются в разделе «Жизнь в оккупации». На захваченной территории гитлеровцами и их пособниками было уничтожено около 7 млн мирных советских граждан всех национальностей. За малейшее нарушение приказов военной и гражданской администрации следовала смертная казнь, в том числе за укрывательство советских военнопленных, партизан и евреев, подделку документов, неразрешенную торговлю, хранение листовок и прослушивание передач советского радио и даже за загрязнение дорог. Подобные приказы представлены на выставке. Нацисты применяли самые зверские способы убийства, включая массовое сожжение населенных пунктов вместе со всеми их жителями. Об этом свидетельствует один из экспонатов – акт об уничтожении жителей д. Хатынь. (Только в Белоруссии полностью или частично уничтожено 5295 населенных пунктов.)

С 1942 г. начинается принудительный угон миллионов молодых людей на работу в Германию. Поскольку добро-

вольная вербовка не принесла результатов, нацисты прибегли к варварским способам захвата людей во время посещения культурно-просветительных мероприятий. Укрывательство от угона жестоко каралось. Особую категорию жертв нацистов составляли советские военнопленные, содержавшиеся в нечеловеческих условиях. Около 4 млн солдат и офицеров уничтожены в концлагерях либо умерли от болезней, голода и непосильного труда.

В экспозиции широко представлены всенародное сопротивление врагу в условиях жесточайшей карательной политики нацистов и их пособников, борьба партизан и подпольщиков, трагедия миллионов советских граждан, в том числе женщин и детей, расстрелянных в многочисленных гетто и концлагерях. Среди выставленных предметов – знамя партизанского отряда имени 25-й годовщины Октября из Центрального музея Вооруженных сил.

Неизвестные ранее архивные документы свидетельствуют о сложнейшей в кратчайшие сроки перестройке экономики на военный лад и перебазировании промышленности на Восток, об испытаниях танков и самолетов, работе конструкторов, производстве снарядов и стрелкового оружия. Следует выделить документы о создании производственной базы для Опытно-конструкторского бюро С.В. Ильюшина (21 апреля 1942 г.) и Центрального опытно-конструкторского отдела Наркомтанкопрома СССР по тяжелым и средним танкам при Кировском заводе.

Особая тема выставки – неповторимый быт военных лет, переданный через когда-то обычные предметы, фотографии, рисунки, материалы о выпуске всевозможных займов и лотерей, о добровольных пожертвованиях населения, осуществляемых через Фонд обороны СССР. Важное место отведено показу восстановления мирной жизни на освобожденных территориях.

Выставка возвращает нам прошлое, связанное с незабываемыми страницами народного подвига и величайшей трагедии, оставившей глубокий след в исторической памяти и судьбах многих поколений.

М.М. Альтман,
кандидат исторических наук

* * *

В **Санкт-Петербурге** 26 апреля в выставочном зале Российского государственного исторического архива открылась документальная выставка «Архив и архивисты в годы Великой Отечественной войны», в основе которой документы архива самого РГИА начиная с 1930-х гг., отразившие страницы его истории. Здесь представлены не только официальные документы военной поры, но и письма архивистов из г. Чкалова, жены директора архива А.Г. Шапиро с рассказом о его героической гибели, блокадный дневник известного историка И.Ф. Петровской, тогда сотрудницы архива, книги архивистов и др.

Война застала архив в период реформирования. 14 мая 1941 г. было утверждено Положение о Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИАЛ), образованном путем слияния двух архивов: народного хозяйства (АНХ) и внутренней политики, культуры и быта (АВПКиБ). В предвоенный период АНХ был одним из самых посещаемых архивов страны, систематически публиковал наиболее ценные и интересные документы, привлекая к этой работе известных историков. В его методическом кабинете трудились такие корифеи архивного дела, как М.И. Ахун, В.К. Лукомский, Л.И. Полянская, А.А. Шилов (последний в 1940 г. разработал методику составления путеводителя по архиву), проводились научные исследования в области архивоведения, археографии, источниковедения, истории государственных учреждений и других исторических дисциплин.

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз прервало планомерную работу ЦГИАЛ. Его сотрудники с первых дней войны влились в ряды РККА и народное ополчение, многие эвакуировались; штат архива

сократился в несколько раз. Оставшиеся были мобилизованы на подготовку и проведение эвакуации наиболее ценных архивных фондов в г. Чкалов. Документы свидетельствуют, что ввиду сложившейся обстановки на фронте эвакуировать все фонды не удалось, несмотря на гигантские усилия архивистов. Всего вывезли 3617 мест (ящиков, кулей, мешков и т.п.).

18 сентября 1941 г. артиллерийским обстрелом была разрушена часть здания ЦГИАЛ в самом центре Ленинграда (пл. Декабристов, 1). Возникший пожар, длившийся одиннадцать часов, уничтожил два хранилища; значительная часть документов (Государственного банка, Русского технического общества, некоторых железных дорог и др.) безвозвратно погибла. Всего за время войны в здания архива было 14 прямых попаданий артиллерийских снарядов и бомб. Архив переместили с верхних этажей на нижние: с июля по декабрь, в условиях блокады, нехватки питания, отсутствия освещения, перенесли свыше 50 тыс. связок. В декабре 1941 – январе 1942 г. ЦГИАЛ потерял 16 своих наиболее опытных сотрудников – они умерли от голода. Среди них М.И. Ахун, М.Ф. Злотников, С.В. Судаков, А.А. Шилов и др. В конце 1941 г. в боях под Ленинградом погиб ушедший добровольцем на фронт начальник ЦГИАЛ А.Г. Шапиро.

А тем временем перед архивом встала новая задача – выявление документов, имевших оперативное значение для Действующей армии, причем в исключительно короткие сроки, и он выполнял эти специальные задания, внося свой вклад в дело победы над врагом. В 1941–1945 гг. были выявлены документы о железных дорогах, мостах, станциях, искусственных сооружениях, системах водоснабжения и т.п. После прорыва блокады архивисты привлекались к сбору и обработке материалов в районах Ленинградской области, освобожденных от немецкой оккупации. В 1944–1945 гг. резко активизировалась работа по использованию архивных документов в деле восстановления народного хозяйства, что позволяло не только сокращать сроки восстановительных работ, но и давало значительную экономию государственных средств. С конца 1944 г. началась реэвакуация документов. Тогда же приступили к ремонтно-восстановительным работам, которые из-за их масштабности и сложности закончились лишь в 1949 г.

Выставка в РГИА – дань уважения героизму и стойкости архивистов. Их памяти посвящена открывшаяся на территории архива мемориальная доска.

И.В. Андреева

* * *

В **Москве** в выставочном зале Российского государственного архива научно-технической документации 6 мая состоялась презентация электронного проекта «Закаленные Великой Отечественной...», организованного Минкультуры России, Росархивом, РГАНТД и его филиалом в г. Самаре. В церемонии участвовали представители Росархива и архивных учреждений, Федерального космического агентства, Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского, Ассоциации музеев космонавтики (АМКОС), родственники основателя отечественного вертолетостроения М.Л. Миля и основоположника научной школы отечественной гидроакустики Ю.М. Сухаревского, другие гости. РГАНТД были вручены почетные грамоты от АМКОС, благодарственное письмо руководства вертолетного завода им. М.Л. Миля, памятные издания.

Электронный проект подготовлен РГАНТД за счет средств ФЦП «Культура России (2006–2011 годы)». В его реализации участвовали ГАРФ, РГАЭ, РГАСПИ, РГАКФД, РГВА, РГАВМФ, РГАФД, Центральный архив научно-технической документации Москвы, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Проект обладает рядом преимуществ, определяемых виртуальным экспонированием: практически неограниченный доступ во времени и пространстве, возможность размещения крупноформатных и полнотекстовых образов документов, сопровождение их расширенными аннотациями, справками, комментариями и др.

Впервые столь масштабно показаны архивные научно-технические документы предвоенного и военного периодов, объединенные в пять разделов: «Начало. Тяжелые испытания» (мобилизация, эвакуация, единение народа и армии); «Средства и обеспечение ведения боевых действий на суше» (пехота – испытание на прочность, артиллерия на «весах» Победы, броня, огонь и натиск – танки и САУ, дороги – артерии войны); «Средства и обеспечение ведения боевых действий в воздухе» (против воздушных армад, первым делом самолеты); «Средства и обеспечение ведения боевых действий на воде и под водой»; «Победа!».

Разделы предваряются краткой вводной статьей. В них представлены указы Верховного совета СССР, постановления СНК и ГКО, отчеты о научно-исследовательских работах и испытаниях НИИ и КБ ведущих предприятий, заявочные материалы на изобретения, фото- и фонодокументы, справки, удостоверения, письма, дневники и др. Документы рассказывают о создании, модернизации, испытаниях, организации производства военной техники, применявшейся в военных действиях на суше, в воздухе, на воде и под водой (известных – танк Т-34, штурмовик Ил-2, «катюша» и др.; малоизвестных – самоходная установка СУ-76И, истребитель Ла-7 с жидкостным реактивным двигателем и нереализованных – истребитель бомбардировщиков Ил-2и, противотанковое ружье М.Л. Миля, реактивная торпеда Л.С. Душкина и др.). Всего экспонируется свыше 900 документов, большинство из них – впервые.

Электронный проект доступен для просмотра на портале «Архивы России».

Л.В. Успенская

* * *

В рамках акции «Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают» Госархив **Ульяновской области** провел сбор личных архивов ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла. Возможность приобрести наиболее ценные документы у архива появилась благодаря финансовой поддержке областного правительства. Правда, многие ульяновцы передали документальные свидетельства военных лет безвозмездно. Одной из первых это сделала А.Ф. Варламова, директор ГАУО в 1960–1978 гг., вдова И.М. Варламова (1916–1987), ветерана 42-й отдельной Смоленской танковой бригады, сдавшая его личные документы (справка о ранении, диплом Высшей школы МВД СССР, обширная переписка с однополчанами) и фотографии за 1930–1980 гг.

Краевед Н.А. Казаков передал собранную им документальную коллекцию, куда вошли личные документы С.Н. Шартанова (1900–1943), директора Ульяновского чувашского педагогического техникума (паспорт, трудовая книжка, зачетная книжка Куйбышевского госпединститута, удостоверение Казанского учительского института им. М.Н. Покровского, шесть фронтовых писем за 1942–1943 гг., красноармейская и купонная книжки, извещение о гибели), братьев Кирюшкиных: Ивана Сергеевича (1919–1996), военного журналиста фронтовой газеты «За Сталина» 385-й Кричевской стрелковой дивизии, и Андрея Сергеевича (1916–2001), участника Сопротивления во Франции в 1943–1945 гг. (особую ценность представляют фронтовые фотографии, в частности с американскими союзниками на Эльбе и участниками Сопротивления).

Уникальные документы Я.С. Леменкова, возглавлявшего одну из партизанских групп, действовавших на Украине в районе Чернорудки – Чернявки (рукопись «Эпизоды из партизанской жизни», два поименных списка партизанских групп И.Д. Богорада и Я.С. Леменкова, стихи за 1946 г.), передал его сын С.Я. Леменков.

На хранение поступил личный архив А.В. Абросимова (1925–2004), председателя совета ветеранов 300-го десантного полка 37-го Свирского воздушно-десантного корпуса, переданный его вдовой Н.Г. Абросимовой. В нем 372 документа: учетные карточки, воспоминания, дневниковые записи, стихи ветеранов полка, личные документы (биографические, наградные, переписка с однополчанами, редакторами газет,

издательств, машинописные копии писем в партийные и советские органы).

25 февраля в читальном зале ГАУО прошел вечер памяти И.Н. Бурмистрова (1920–2006), Героя Советского Союза (1943 г.), заместителя директора госархива в 1972–1976 гг. И.Н. Бурмистров, уроженец с. Норовка Цильнинского района Ульяновской области, до войны работал на машиностроительном заводе им. Володарского (ОАО «Ульяновский патронный завод»), ушел добровольцем на фронт. Отличился при форсировании Днепра в районе с. Домоткань. В ночь на 25 сентября 1943 г. под огнем противника осуществил переправу и проложил кабельную линию связи на правый берег, обеспечив бесперебойную связь; уничтожил около 50 фашистов. 28 октября 1943 г. был ранен и попал в плен, откуда трижды пытался бежать. Последний побег в марте 1945 г. удался: с двумя товарищами, пройдя 70 км, вышел к своим. 3 мая 1945 г. был арестован СМЕРШем, прошел проверку в фильтрационном лагере в Молотовской (ныне Пермской) области. В 1946 г. И.Н. Бурмистрову были возвращены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». На вечере присутствовали родственники героя (сестра и дочь с семьей), земляки, ветераны машиностроительного завода и госархива, студенты педуниверситета, журналисты. Здесь же была развернута выставка, посвященная 90-летию И.Н. Бурмистрова, где экспонировались биографические и наградные документы, в том числе фотографии, материалы фильтрационно-проверочного дела.

10 марта состоялась межрегиональная научно-практическая конференция «Документы Архивного фонда Ульяновской области – источник патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения», организованная Департаментом культуры и архивного дела Ульяновской области и Ульяновским областным отделением РОИА.

Специалисты государственных, муниципальных архивов и архивов организаций поделились опытом работы и рассказали о новых формах использования архивных документов военно-патриотической тематики. С докладами выступили Г.И. Григорьева (начальник отдела архивной службы Республики Мордовия), Т.А. Евневич (директор Госархива Пензенской области), А.П. Линькова (зав. архивохранилищем Сызранского филиала Центрального госархива Самарской области), Р.В. Макарова (гл. специалист ГАУО).

Большой интерес вызвали сообщения ведущего специалиста ГАУО Ю.В. Долговой («Дорогами плена». По материалам личного фонда В.И. Шишкова), специалиста ГАНИ Ульяновской области А.Г. Пашкина («Документы ГАНИ как источник ментальных мотивов участия населения в народном ополчении 1941–1945 гг.»), научного сотрудника ГИМЗ «Родина В.И. Ленина» И.Э. Сивопляса («Справочник-путеводитель по Воскресенскому некрополю Симбирска–Ульяновска: военно-патриотический аспект»).

К конференции была приурочена выставка «Архивисты поколения победителей», рассказавшая о ратных и трудовых подвигах ветеранов-архивистов ГАУО: Ф.А. Уразманова, офицера-танкиста, возглавлявшего госархив в 1946–1960 гг.; А.Ф. Варламовой, во время войны совмещавшей учебу в Ульяновском пединституте с работой в эвакогоспиталях и лагере немецких военнопленных в качестве переводчика; Л.А. Бутахиной, выпускницы Ленинградского госуниверситета, пережившей блокаду, начальника отдела госархива в 1968–1984 гг.

Документы из личных фондов и коллекций ветеранов Великой Отечественной войны вошли в изданный сборник «Нам досталась на долю нелегкая участь солдат».

Г.В. Романова

* * *

Госархив социально-политической истории **Кировской области** (ГАСПИКО) подготовил и издал в традиционной и в электронной форме сборник статей своих сотрудников «Позабыть нельзя. Кировчане в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» – это итог 15-летнего изучения военной темы архивистами. Здесь опубликованы статьи о настроении населения Кировской области

в начале войны, деятельности Кировского городского комитета обороны, перестройке местной промышленности на военный лад, работе эвакогоспиталей и с эвакуированными, о кировчанах-фронтовиках, Дне Победы в Кирове, которые дают целостную картину участия кировчан в достижении Победы.

Электронный вариант публикации значительно шире типографского и включает помимо статей четыре выставки («Кировчане в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Помощь кировчан блокадному Ленинграду», «Тебе, Сталинград!», «Фронтовые письма»), где представлены подлинные архивные документы, снабженные сопроводительным текстом. В приложение вынесены список использованных документов и фотогалерея (портреты, подлинные фронтовые и тыловые снимки).

Оба издания оформлены в едином стиле, богато иллюстрированы и рассчитаны на учителей и преподавателей истории, библиотекарей и всех тех, кто интересуется историей и хочет знать правду о Великой Отечественной войне.

Творческий коллектив ГАСПИКО подготовил настоящий подарок кировчанам к Дню Победы. Именно так оценили издание «Позабыть нельзя» первые его читатели.

В.С. Жаравин

* * *

В рамках подготовки к празднованию 65-летия Великой Победы издательская программа «Память» по инициативе Издательского совета при губернаторе **Ленинградской области** выпустила в свет фундаментальный двухтомник «Книга Памяти. Звезды Славы», охватывающий период с 1921 по 1991 г.

Работа проведена группой специалистов, среди которых почетный профессор В.Б. Федоров (руководитель авторского коллектива), Герои Социалистического Труда (Е.Я. Демидова, В.А. Емельянов, Т.М. Захарова и др.), юрист В.В. Федоров, историк Е.В. Федорова и др. Во вступительной статье губернатор области В.П. Сердюков, председатель Законодательного собрания И.Ф. Хабаров и председатель межрегионального объединения «Федерация профессиональных союзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области» В.Г. Дербин подчеркнули информационную значимость издания, направленного на увековечение памяти героев-ленинградцев.

Основу «Книги Памяти» составили богатейшие фонды архивов г. Санкт-Петербурга: Центрального государственного архива и его филиала на ул. Шпалерной, архивов историко-политических документов (бывшего партархива) и кинофотофонодокументов. Сосредоточенные здесь документы помогли авторам в установлении круга лиц, получивших звания «Герой Труда» (с 1921 г.) и «Герой Социалистического Труда» (учреждено 27 декабря 1938 г.), в том числе работавших в закрытых учреждениях и лабораториях для безопасности и обороноспособности страны, а также правильного написания их фамилий, имен и отчеств, точных формулировок указов Верховного Совета СССР и др. Впервые восстановлены имена полных кавалеров ордена Трудовой Славы. Особое значение для выявления биографических сведений и сохранности фотографий ленинградцев имели личные встречи историка В.Б. Федорова с ближайшими родственниками и коллегами героев «Книги Памяти».

В двухтомном издании использованы также фонды 19 историко-краеведческих музеев предприятий, в том числе Ижорского, Кировского, Балтийского, станкостроительного и металлического заводов, НПО «Электросила», «Рубин», «Ленинец», ряда районных музеев Ленинградской области, Центрального военно-морского музея г. Санкт-Петербурга. Издание снабжено подробными комментариями и прекрасно иллюстрировано.

«Книга Памяти» включает биографические сведения о более чем 600 героях, списки трудовых достижений и перечни наград героев-ленинградцев; каждая статья сопровождается фотографией. Опубликованные здесь материалы рисуют портрет города и области, характеризуя на основе фактологических данных все его стороны: производственные, общественные, творческие и культурные. Это особенно важно в наши

дни, когда история фальсифицируется, а факты искажаются.

Во втором томе помещен очерк о деятельности Комитета Героев Социалистического Труда и полных кавалеров ордена Трудовой Славы под руководством его председателя В.И. Котовой в составе общественной ветеранской организации города и области, а в конце – именной указатель.

«Книга Памяти» адресована историкам, краеведам, учащимся и всем, интересующимся страницами истории своего Отечества.

А.А. Грезнева,
кандидат исторических наук

* * *

Специалисты Центрального госархива **Республики Тыва** используют документы о Великой Отечественной войне при подготовке лекций, бесед, публикаций в печатных средствах массовой информации, радио- и телепередач, но наиболее активно – при проведении школьных занятий, в том числе «уроков мужества». Из них учащиеся узнают, что жители Тувы сражались с захватчиками плечом к плечу с другими братскими народами СССР, за храбрость и отвагу все тувинские добровольцы награждены орденами и медалями, а двое удостоены звания Героя Советского Союза. Всего же на эту тему за последние пятилетие было проведено 42 школьных урока, 39 радио- и телепередач, опубликовано 23 статьи в периодической печати, организовано семь тематических передвижных выставок с показом подлинных документов военного периода.

К прошлому же юбилею специалисты отдела информации, использования и публикации документов подготовили и издали сборник «Тува в годы Великой Отечественной войны в документах», где опубликованы декларация X Великого хурала (съезда) трудящихся Тувинской Народной Республики о готовности тувинского народа всеми силами и средствами участвовать в борьбе с фашистской Германией, заявления добровольцев, документы о материальной помощи Красной армии, указы о награждении орденами и медалями СССР, Тувинской Народной Республики участников войны и трудового фронта и др. Совместно с Республиканским краеведческим музеем издан сборник «Письма с фронта», куда вошли также и воспоминания участников Великой Отечественной войны. Архив активно занимается сбором таких документов, и сегодня здесь сформировано 27 коллекций.

М.Ш. Куулар

Архивной службе Орловской области – 90 лет

Ее история начинается с 20 февраля 1920 г., когда было образовано Орловское губернское архивное управление и в здании губисполкома для архива выделено несколько комнат. В 1923–1924 гг. под архивохранилища в Орле предоставили здания Петропавловского собора и почтово-телеграфной конторы, увеличили штат с одного заведующего губархивом и сторожа до 12 человек. Несмотря на тяжелые условия (помещения не отапливались, стеллажи отсутствовали и др.), сотрудники занимались разборкой и упорядочением фондов, выступали на учительских съездах, публиковали статьи в газете «Орловская правда», проводили совещания с архивариусами действующих учреждений. В середине 1920-х гг. открылся читальный зал губархива, начались выдача архивных справок и прием фотодокументов, отражавших местные события (в облгосархиве собрана уникальная коллекция негативов на стекле); организо-

ваны первый губернский съезд архивных работников и первая постоянная архивная выставка с бесплатными экскурсиями; издана первая книга по архивным документам «1905 год в Орловском крае»; во всех уездах назначены уполномоченные по архивному делу.

После ликвидации губерний и уездов в ходе административно-территориальной реформы в 1928 г. архивные документы учреждений дореволюционного периода и первых лет советской власти из уездов были перевезены в Орловский облгосархив. Тогда же началась организация районных архивов.

Накануне Великой Отечественной войны в фондах облгосархива, перемещенных в здания Преображенской и Троицкой церквей, хранилось полмиллиона дел; наиболее ценные (около 60 тыс. дел) успели эвакуировать в г. Вольск Саратовской области. Во время немецко-фашистской оккупации погибло свыше 10 тыс. ед. хр., 800 фотонегативов. Документально подтвержден факт изъятия из архива немецкими офицерами дарственной грамоты Екатерины II на пергамене и 14 книг религиозного содержания в кожаных переплетах на немецком языке и латыни. В райгосархивах, учреждениях и организациях области документальные материалы были утрачены практически полностью (а это почти 340 тыс. ед. хр.). Райархивы после войны по сути создавались заново.

Облархив в послевоенные годы находился в Крестительской и Михаило-Архангельской церквах, а с 1964 г. разместился в специально построенном здании. В 1991 г. в его состав вошел архив обкома КПСС.

В настоящее время сеть архивных учреждений Орловской области включает облгосархив и 27 муниципальных архивов районных и городских администраций. Архивный фонд области насчитывает свыше 2 млн ед. хр., в том числе в ГАОО – 1 млн 339 тыс. дел, содержащих сведения за четыре столетия об экономической, социальной, культурной, политической, духовной жизни региона, и пополняется примерно 10 тыс. дел ежегодно. Архивные документы востребованы и интенсивно используются в научно-исследовательских, культурно-просветительских, генеалогических, краеведческих и социальных целях.

В архивной службе области более 100 специалистов, многие из которых посвятили ей свою трудовую жизнь. Это проработавшие на архивном поприще свыше 30 лет сотрудники ГАОО А.А. Ветошко, Л.Н. Марковичева, М.В. Мерцалова, Л.Д. Ташкина, О.С. Пантелеева; начальник архивного отдела администрации Болховского района С.Ф. Беликова. В архивных учреждениях ежегодно исполняется свыше 30 тыс. социально-правовых запросов (85 % с положительным результатом), в том числе в ГАОО – около 500 тематических и генеалогических запросов юридических и физических лиц, в читальных залах регистрируется до 2 тыс. посещений. Архивисты проводят экскурсии для более чем тысячи студентов и школьников, организуют документальные выставки, радио- и телепередачи, встречи с общественностью, школьные уроки и др., публикуют более 80 статей в средствах массовой информации, готовят сборники документов. В последнее десятилетие общественный интерес вызвали издания облгосархива: книги «Орловские губернаторы» и «Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566–2000 годы» (победитель в номинации «Лучший издательский проект» областного конкурса «Орловская книга – 2003»), путеводитель по фондам ГАОО, сборник документов «Выстояли и победили!», буклет «Хранилища истории». Совместно с региональным отделением РОИА в 2009 г. опубликованы материалы научно-практической конференции «Прошлое глазами историков. К 230-летию Орловской губернии».

19 февраля в Орловской публичной библиотеке им. И.А. Бунина состоялось торжественное собрание, в котором участвовали сотрудники управления культуры и архивного дела Департамента образования, культуры и спорта Орловской области, работники архивов, библиотек, музеев, представители вузов, средств массовой информации, общественности, Отделения ПФР по Орловской области, краеведы. Прозвучали приветствия заместителя председателя правительства области, руководителя блока социального развития В.В. Полякова, руководителя Департамента образования, культуры и спорта Орловской области Л.А. Сальниковой и начальника управления культуры и архивного дела

А. Ю. Егоровой. Заведующая сектором отдела туризма и архивного дела управления культуры и архивного дела О.М. Трохина и заместитель директора ГАОО О.С. Пантелеева рассказали об истории и современном состоянии архивных учреждений на Орловщине.

За многолетний и добросовестный труд и большой вклад в развитие архивного дела почетными грамотами губернатора Орловской области, Департамента образования, культуры и спорта награжден коллектив ГАОО, ряд сотрудников областного и муниципальных архивов. Участники собрания приветствовали ветеранов архивного дела (Н.А. Долгорукову, Е.П. Илюшкину, Н.М. Кудимову, Е.Г. Ракитскую, Т.Н. Старых, М.Б. Хохлову и др.), отмечая их трудолюбие и неравнодушное отношение к архивной работе.

О.М. Трохина

Госархиву Ростовской области – 90 лет

Организация архивного дела на Дону началась в 1920 г.: 1 августа для учета, сбора и хранения архивных документов был образован первый централизованный архив Донской области – Центральный исторический архив г. Ростова-на-Дону, заведующим которого назначили профессора, преподавателя Варшавского университета (ныне – Южный федеральный университет, ЮФУ) И.П. Козловского – человека широко образованного, разносторонних интересов, понимающего значение архивов. В 1925 г. здесь же создали Архив Октябрьской революции, в 1935 г. – Краевой военный архив, а в марте 1941 г. исторический, военный и Архив Октябрьской революции объединили в Госархив Ростовской области (ГАРО) с филиалами в Таганроге, Шахтах и с 1964 г. – в Новочеркасске.

Во время Великой Отечественной войны все документы архива были эвакуированы и до 1945 г. находились в Омске, а архивы большинства организаций Ростова-на-Дону и области за 1930–1943 гг. (3,5 млн дел) погибли. В конце 1950-х – 1960-е гг. ГАРО приступил к плановому комплектованию документами учреждений, организаций и предприятий, однако из-за отсутствия площадей в 1978 г. прием дел из ведомственных архивов прекратили. Лишь с 2000 г. после передачи ГАРО 1-го этажа занимаемого здания и проведения капитального ремонта работа возобновилась. (В списке источников комплектования архива на конец 2009 г. – 265 организаций.) В настоящее время по инициативе Комитета по управлению архивным делом администрации Ростовской области подготовлена проектная документация на строительство для ГАРО в центре города 18-этажного здания, отвечающего всем современным требованиям.

Госархив Ростовской области и его филиалы в Таганроге и Новочеркасске (в 2004 г. филиал Госархива в г. Шахты преобразован в Центр хранения архивных документов в г. Шахты) являются крупнейшими хранилищами документов по истории Юга России. В хранилищах ГАРО в Ростове находится свыше 1,26 млн ед. хр., из них 36,5 тыс. особо ценных дел, 44,3 тыс. научно-технической документации, 59,8 тыс. фотодокументов.

Архивисты активно используют документы при подготовке документальных изданий (готовится сборник, посвященный 200-летию Отечественной войны 1812 г.), теле- и радиопередач, выставок, лекций, экскурсий, конференций и «круглых столов». В течение многих лет здесь проводится производственная практика студентов ростовских вузов и элективный курс для студентов факультета филологии и журналистики ЮФУ. С 2007 г. по инициативе канд. ист. наук А.Г. Сизенко и гл. архивиста ГАРО З.А. Чумаковой под эгидой Ростовской областной организации РОИА выходит историко-генеалогический альманах «Донской архив», где публикуются работы архивистов, преподавателей вузов, краеведов, журналистов.

В читальном зале ГАРО работают люди разных возрастов и профессий, от школьников до ученых, в том числе зарубежных. В архив поступают запросы по истории населенных пунктов, учреждений, генеалогии и др. В 2009 г. исполнено 678 тематических, 107 генеалогических, 1882 имущественных, 960 социально-правовых запросов. ГАРО сотрудничает с Ростовским краеведческим музеем, Азовским историко-археологическим и палеонтологическим музеем-заповедником, Донской публичной библиотекой, ЮФУ, Южным научным центром РАН и т.д.

Сегодня происходит активная компьютеризация ГАРО. В 2006 г. при поддержке профессора ЮФУ В.Н. Ефимова здесь внедрена компьютерная программа «Комплекс-Архив» для каталогизации документов и дел. База данных пополняется силами сотрудников и студентов-практикантов вузов Ростова. Ответы на обращения организаций и граждан по всем типам запросов готовятся в компьютерной базе, позволяющей вести оперативный поиск по фамилии запрашивающего, его адресу и содержанию ответа. Растет объем оцифрованных дел, прежде всего имеющих повреждения, и россыпи.

Вот уже более четверти века ГАРО возглавляет Н.А. Чумакова. В 2009 г. за заслуги в развитии отечественной культуры и искусства и многолетнюю плодотворную деятельность она награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. В этом году ведущий методист, выпускница МГИАИ В.Е. Гаврилова отметит 60-летие архивной деятельности. Рядом с ветеранами архивного дела трудится молодежь. В соответствии с договорами о творческом сотрудничестве ГАРО и вузов ЮФУ молодые специалисты получают базовое образование. Коллектив госархива работает слаженно и стабильно (текучесть кадров практически отсутствует), сохраняются сложившиеся традиции, ветераны передают свой опыт молодым и сами учатся у них.

Е.В. Тактарова

Прилузскому районному архиву Республики Коми – 70 лет

В торжественных мероприятиях участвовали представители местной администрации, администраций сельских поселений, районных предприятий и учреждений, общественных организаций, ветераны архивной отрасли.

16 марта в администрации муниципального района «Прилузский» состоялось торжественное заседание. Руководители аппарата администрации М.И. Иевлев и Архивного агентства Республики Коми В.В. Романович отметили большую роль отдела в управлении муниципальным архивом Прилузского района, популяризации и использовании архивных документов (издание сборников документов и буклетов, подготовка публикаций в средствах массой информации, проведение встреч с общественностью, школьных уроков, экскурсий и др.). Председатель правления Республиканского благотворительного общественного фонда жертв политических репрессий «Покаяние» М.Б. Рогачев подчеркнул, что прилузские архивисты – единственные в республике, кто подготовил историю политических репрессий по документам муниципального архива. Заведующая отделом по управлению муниципальным архивом А.А. Сидорова рассказала о развитии архивного дела в районе. Здесь же прошло награждение ветеранов архивной отрасли и специалистов, ответственных за архивы организаций – источников комплектования райархива.

К юбилею архивисты подготовили историческую справку о становлении архивного дела в районе. Собранный ими материал был дополнен воспоминаниями ветеранов архивной отрасли, биографическими данными, фотодокументами и издан в форме брошюры «История развития архивного дела в Прилузском районе Республики Коми» (авт.-сост. А.А. Сидорова). В рамках юбилейных мероприятий состоялась презентация издания, а также прошла выставка «Хранители истории. Архивной

службе Прилузского района – 70 лет», подготовленная Центром изобразительного искусства и прикладного творчества при главе района.

Для работников архивов организаций района главный специалист отдела Т.П. Цыпилева провела обучающий семинар по актуальным проблемам комплектования документами. Слушатели обсудили также вопросы применения нормативных требований при составлении номенклатуры и описи дел, в том числе положительный опыт работы администрации сельского поселения Ношуль по ведению делопроизводства.

26 марта состоялась экскурсия в Прилузский муниципальный архив учащихся Спаспорубской средней школы, которые, ознакомившись с фондами совхоза «Спаспорубский» и администрации с. Спаспоруб, выразили желание поработать с документами по истории родного села. В апреле архив посетили члены исторического кружка Объячевской средней школы во главе с руководителем – учителем истории В.А. Егоровым. На май–июнь запланированы очередные публикации в районной газете «Знамя труда» по вопросам архивного дела в Прилузском районе.

А.А. Сидорова

Конференции, совещания, семинары

Заседание в Санкт-Петербургском институте истории РАН

Оно состоялось 3 декабря 2009 г. и было посвящено 30-летию документальной серии «Полярная Звезда». Заседание организовано сотрудниками СПбИИ РАН, связанными длительными научными контактами с иркутским изданием и членами его редколлегии.

«Полярная Звезда» – крупнейший археографический проект в области изучения отечественного общественно-политического движения и общественной мысли XIX в., целью которого является систематическая публикация письменного наследия декабристов. Идея выходящего в Иркутске многотомного издания зародилась в 1975 г.; серия основана в 1978 г.; первый том опубликован в 1979 г. За это время вышло в свет 26 томов, представивших научные и литературные труды, публицистику, мемуары, дневники, письма участников общественного движения в России первой половины XIX в.

Юбилей дал повод подвести итоги издания серии, связанной с именами таких известных историков и архивистов, источниковедов и археографов, как М.В. Нечкина, И.Д. Ковальченко, С.Ф. Коваль, С.В. Житомирская, Н.Я. Эйдельман, А.Г. Тартаковский, И.В. Порох, В.А. Федоров, и определить ее перспективу.

Заседание открыл заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник СПбИИ РАН А.Н. Цамутали. Он отметил уникальность сибирского издания: в ряду важнейших публикаторских проектов (например, серия «Восстание декабристов») и исследовательских инициатив (в частности, сборники «Освободительное движение в России», Саратовский университет; «14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография», г. Санкт-Петербург) иркутская серия выделяется регулярным введением в оборот огромного массива источников личного происхождения, использованием биографического принципа для составления томов, историографической значимостью сопроводительных статей. Несмотря на обилие публикаций в области декабристоведения, большие комплексы документов по-прежнему не опубликованы и стоит задача подготовки тематических публикаций по определенным проблемам. В этой связи значение иркутской серии трудно переоценить.

Сопредседатель Петербургского отделения ВООПИиК А.Д. Марголис рассказал об обстоятельствах возникновения серии, важной роли в этом юбилей-

ной конференции 1975 г. в Иркутске, значении научного совета «Декабристы и Сибирь» при Иркутском госуниверситете, а также подвижнического труда С.Ф. Коваля и его коллег по выработке программы серии, научных принципов изданий и привлечению к работе замечательных исследователей и архивистов из разных регионов страны. Старший научный сотрудник СПбИИ РАН Т.В. Андреева подчеркнула незаменимость томов серии для историков общественного движения первой половины XIX в., а также важность публикации источников личного происхождения.

Был зачитан основной доклад «30-летие документальной серии "Полярная звезда": достижения и перспективы», подготовленный заместителем главного редактора редколлегии серии, канд. ист. наук П.В. Ильиным (СПбИИ РАН). Заместитель главного редактора, канд. ист. наук Т.А. Перцева (Иркутский госуниверситет) дала оценку достигнутым результатам, отметив немалую заслугу Иркутского музея декабристов, в самое трудное время взявшего на себя заботы по изданию томов, и сформулировала стоящие перед серией задачи: сохранение высокого уровня изданий, тщательная подготовка комментария и сопроводительной статьи, привлечение новых составителей для реализации программы серии.

Затем выступили и составители вышедших или готовящихся в настоящее время томов. Так, д-р ист. наук Н.П. Матханова (Институт истории СО РАН) поделилась воспоминаниями о работе над записками и письмами А.В. Поджио, а Г.Г. Лисицына (Европейский университет в г. Санкт-Петербурге) – А.М. Муравьева. Н.Ф. Караш (г. Санкт-Петербург) рассказала о подготовке к изданию записок С.Г. Волконского, впервые осуществлявшейся по авторской рукописи. Т.Г. Любарская (РГИА) сообщила о публикации писем А.З. Муравьева (готовится к печати), которая позволит пересмотреть существующие представления о декабристе, в полном объеме восстановить его биографию. Особенностью тома является принадлежность части писем женам декабристов, взявшим на себя переписку с родственниками; эти письма надиктованы А.З. Муравьевым. П.В. Ильин рассказал о публикации мемуарных текстов М.И. Пущина (готовится к печати).

В заключение Т.А. Перцева сообщила об изменениях в составе редколлегии серии. Главным редактором стал директор ГАРФ, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова С.В. Мироненко, его заместителями – Т.А. Перцева и П.В. Ильин; членами редколлегии – Н.П. Матханова, Г.Г. Лисицына, Г.В. Чагин (Москва), В.П. Шахеров (Иркутск); новыми членами избраны Т.С. Комарова (Красноярск), О.В. Эдельман (Москва).

Т.А. Перцева, кандидат исторических наук,
П.В. Ильин, кандидат исторических наук

Пятые Зиминские чтения

Очередные чтения памяти историка Александра Александровича Зимина, состоявшиеся 25–26 февраля, были приурочены к 90-летию со дня рождения ученого и 30-летию со дня его кончины. В рамках чтений в центральной аудитории РГГУ проходила международная научная конференция «Историк в России: между прошлым и будущим», организованная Отделением историко-филологических наук РАН, Архивом РАН, Росархивом, РГАДА, ИАИ РГГУ.

В конференции участвовали свыше 80 человек, в том числе архивисты, представители академических институтов, работники музеев, сотрудники и профессора РГГУ; выступили более 60 докладчиков из Москвы, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Брянска, Владимира, Волгограда, Вологды, Казани, Набережных Челнов, Нижнего Новгорода, Перми, Рязани, Сыктывкара, Твери, Ульяновска, Чебоксар, Челябинска, Энгельса. В фойе университета де-

монстрировалась выставка трудов, а также документов А.А. Зимина из личного архива ученого, Архива РАН и других частных собраний, посвященных его исследованию «Слова о полку Игореве».

Собравшихся приветствовали ректор РГГУ, член-корр. РАН Е.И. Пивовар, проректор по научной работе Д.П. Бак, отметившие огромный вклад А.А. Зимина в отечественную историческую науку и значение личности ученого для Историко-архивного института, в котором он долгие годы преподавал.

Пленарную часть открыл главный редактор журнала «Исторический архив» д-р ист. наук А.А. Чернобаев, представивший фотолетопись жизни и творчества А.А. Зимина. Академик РАО С.О. Шмидт, знакомый с А.А. Зиминым с конца 1930-х гг. по истфаку МГУ, а затем по совместной работе в МГИАИ, рассказал о первых шагах Александра Александровича на научном поприще и становлении его как историка и источниковеда. Научный сотрудник Института славяноведения РАН д-р ист. наук А.Л. Хорошкевич поделилась воспоминаниями об А.А. Зимине, его работе с источниками. Член-корр. РАН С.М. Каштанов отозвался об А.А. Зимине как своем Учителе, всегда внимательно относившемся к ученикам, рассказал о его новаторских научных подходах, коснулся спорных вопросов истории холопства и формы устройства древнерусского государства.

Директор Архива РАН канд. ист. наук В.Ю. Афиани посвятил свой доклад малоизвестным архивным документам, касающимся обсуждения в 1964 г. книги А.А. Зимина о «Слове о полку Игореве»; член-корр. РАН, профессор РГГУ В.П. Козлов – изучению ученым его датировки и авторства; ведущий научный сотрудник ИРИ РАН д-р ист. наук Р.А. Киреева – исследованию А.А. Зиминым научного творчества В.О. Ключевского, подготовке многотомного издания и неосуществленной докторской диссертации на эту тему. Заведующий отделом ВНИИДАД канд. ист. наук. В.С. Мингалев отметил важность издания эпистолярного наследия А.А. Зимина.

В докладе ведущего научного сотрудника ИРИ РАН д-ра ист. наук Л.Н. Пушкарева отмечались широта научных интересов и удивительная работоспособность ученого, остающегося и в наши дни примером истинного служения науке. Директор РГАЛИ, д-р ист. наук Т.М. Горяева вспоминала занятия в студенческом семинаре А.А. Зимина, который на собственном примере учил студентов серьезному и профессиональному отношению к науке, научной и гражданской смелости, честности, щедрости и открытости к ученикам.

Дальнейшая работа конференции продолжилась на трех секциях, названия которых отражали основные направления трудов А.А. Зимина. На секции отечественной истории прозвучали доклады, охватывающие период от Древней Руси до XVIII в.; большинство из них относилось к политической и социально-экономической истории средневековья, XVI–XVII вв., а также отечественной истории XVIII в. На секции источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин заслушаны доклады, посвященные теоретическим и методологическим вопросам источниковедения, анализу различных видов и разновидностей источников, охватывающих эпоху от средневековья до XX в. Секция историографии, кроме докладов, связанных с изучением научного наследия А.А. Зимина, его сотрудничества с коллегами и учениками, включала сообщения, касающиеся оценки советской историографии и роли историка в современной России, направлений дальнейшего развития исследований, а также изучения трудов отечественных историков XVIII–XX вв.

Подводя итоги, В.П. Козлов от имени оргкомитета предложил придать настоящей конференции регулярный характер и посвящать ее памяти крупных отечественных историков, источниковедов, архивистов; просить руководство РГГУ разрешить ее проведение на базе университета, о поддержке в издании готовящегося полного собрания трудов А.А. Зимина; совместно с руководством РГГУ ходатайствовать о включении вспомогательных исторических дисциплин в Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению «Документоведение и архивоведение». Материалы Пятых Зиминских чтений готовятся к изданию.

Н.А. Комочев

Форум архивистов Якутии

В г. Якутске 18–19 февраля прошло республиканское совещание работников архивных учреждений, посвященное итогам работы в 2009 г. и задачам на 2010 г. В нем участвовали сотрудники Комитета государственной архивной службы РС(Я), республиканских государственных архивов, заведующие архивами муниципальных образований республики, а также представители Управления Пенсионного фонда Российской Федерации по РС(Я).

С докладом «Служим во благо народа и Отечества» выступил председатель Комитета государственной архивной службы РС(Я) Н.Р. Константинов. Он отметил, что в соответствии с подпрограммой «Развитие архивного дела в Республике Саха (Якутия)» республиканской целевой программы «Создание условий для духовно-культурного развития народов Республики Саха (Якутия) на 2007–2011 годы» были выделены и использованы средства, в том числе на публикацию архивных источников, мероприятия по обеспечению сохранности архивных документов, информатизацию архивов, повышение квалификации архивных работников. С начала 2009 г. муниципальным районам предоставлено 35 дополнительных штатных единиц архивных работников для исполнения государственных полномочий в области архивного дела. С 1 марта 2009 г. на новую систему оплаты труда перешел Национальный архив, с 1 октября 2009 г. – Центр документов по личному составу.

В русле информатизации ведутся ПК «Архивный фонд» (3-я и 4-я версии), «Система каталогов Национального архива РС (Я)», «Фотокаталог Национального архива РС(Я)» и «Учет социально-правовых запросов». Архивный фонд республики пополнился 6162 ед. хр. управленческой документации, 11 452 ед. хр. по личному составу, 415 ед. хр. научно-технической документации, 343 ед. хр. фотодокументов и 36 ед. хр. личного происхождения. Проведено 90 комплексных проверок состояния делопроизводства и сохранности архивных документов, 54 семинара по вопросам делопроизводства и архивного дела в источниках комплектования. Экспонировалось 68 выставок документов, подготовлено и опубликовано в периодической печати 55 статей, исполнено 47 405 социально-правовых запросов граждан и 551 тематический запрос, проведено 23 теле- и 28 радиопередач, направлено 56 информационных документов заинтересованным организациям. В читальных залах архивов работали свыше полутора тысяч пользователей. Изданы «Историко-графический атлас "Город Якутск, 1917 год"» (автор П.В. Попов), Краткий справочник «Муниципальные архивы Республики Саха (Якутия)», Информационно-методический бюллетень КГАС РС(Я) № 8–9, Методические указания по работе с фотодокументами. Разработан ряд нормативно-методических пособий, в том числе Положение об уникальных документах ГУ «Национальный архив РС (Я)», Методические рекомендации по реставрации документов в ГУ «Национальный архив РС (Я)» и др. В 2009 г. в Отраслевом центре повышения квалификации по архивному делу и документационному обеспечению управления ВНИИДАД (Москва) прошли обучение десять специалистов архивной службы Якутии.

С содокладами «О деятельности государственной архивной инспекции Комитета государственной архивной службы РС(Я) и задачах» и «О состоянии работы по автоматизации архивов и внедрении автоматизированных архивных технологий» выступили государственный архивный инспектор Н.Н. Комкова и руководитель отдела комитета В.С. Апросимов; были заслушаны информации о деятельности республиканских архивов и представителей муниципалитетов.

В рамках совещания состоялись расширенное заседание коллегии и заседание ЭПК, участники которого обменялись опытом внедрения Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук. Кроме того, 20–27 февраля Комитетом государственной ар-

хивной службы РС(Я) совместно с Якутским филиалом Санкт-Петербургской академии управления и экономики были проведены курсы повышения квалификации для заведующих муниципальными архивами республики по теме «Муниципальный архив: методика и организация работы» с участием представителей 33 (из 35) муниципалитетов республики. Программа включала как лекции, так и практические занятия, где слушатели получали навыки заполнения учетной документации. Итоговое тестирование позволило составить представление об уровне квалификации муниципальных архивистов.

И.И. Юрганова,
кандидат исторических наук

Проект «Саксонские мемориалы» – десятилетие совместной работы

31 марта в Москве состоялась презентация сайта www.dokst.ru, на котором размещена база данных, сформированная в рамках начавшегося в 2000 г. проекта «Советские и немецкие военнопленные и интернированные. Изучение вопросов истории Второй мировой войны и послевоенного периода». Он осуществляется по поручению и при финансировании правительства ФРГ при поддержке Правительства Российской Федерации, организатором выступает Центр документации при объединении «Саксонские мемориалы» (г. Дрезден). Руководитель центра г-н К.-Д. Мюллер рассказал, что сегодня БД включает сведения о более чем 740 тыс. бывших советских военнопленных, умерших в лагерях Третьего рейха (причем не только офицерах, как это было на начальном этапе проекта, но и рядовом и сержантском составе), и примерно о 10 тыс. осужденных германских граждан, реабилитированных Главной военной прокуратурой Российской Федерации.

Сегодня у «Саксонских мемориалов» свыше 20 партнеров из ряда стран, в том числе Белоруссии и Украины. По сообщению ведущего научного сотрудника «Саксонских мемориалов» А.Н. Харитонова, 15 ноября 2009 г. состоялась презентация сайта в Германии. С момента создания сайта и презентации его широкой общественности Германии Центром документации получено более 7 тыс. запросов, на более чем 4 тыс. даны ответы: указаны места захоронения военнопленных.

Заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов, отметив важную гуманитарную миссию данного проекта, сообщил, что подобный обмен информацией налажен с австрийскими и японскими коллегами.

Начальник Управления регистрации архивных фондов ФСБ России В.С. Христофоров рассказал, что его ведомство сотрудничает с «Саксонскими мемориалами» с 2000 г. Он обратил внимание на то, что захваченные в годы войны германские документы и картотеки, где фиксировалась разнообразная информация о военнопленных, в том числе дата смерти, есть не только в Москве, поскольку картотеки направлялись по месту рождения бывших военнопленных. В.С. Христофоров заверил, что его ведомство стремится прояснить судьбу каждого из них.

Активное участие в проекте принимают Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, где хранятся картотеки советских военнопленных, примерно 300 тыс. трофейных карточек восточных рабочих, лазаретная картотека (об этом говорил начальник архива И.А. Пермяков), а также Российский государственный военный архив (РГВА). Заместитель директора этого архива В.И. Коротаев напомнил, что еще в доперестроечные времена так на-

зываемый Особый архив (трофейный документный комплекс, ныне входящий в состав РГВА) отвечал на запросы немецких граждан о нахождении в советском плену, а позже началось сотрудничество с «Саксонскими мемориалами». Уже отсканировано 1 млн 6 тыс. личных дел немецких военнопленных и интернированных, сканируются картотеки (3,5 млн карточек обработано, 2,5 млн еще предстоит ввести в БД).

О технической стороне проекта рассказал президент корпорации «ЭЛАР» С.В. Баландюк. Для создания БД применяется специализированная технология промышленной оцифровки и ретроконверсии архивных документов, разработанная ЭЛАР. С документами, тексты многих из которых трудночитаемы, работают высококвалифицированные специалисты, в том числе со знанием немецкого языка. Этому гуманитарному проекту корпорация уделяет особое внимание, внося свою лепту в увековечение памяти погибших.

М.В. Назарова

День архивов состоялся

В **г. Чебоксары** в конференц-зале Чувашского государственного института гуманитарных наук 10 марта состоялась межрегиональная научно-практическая конференция «Архивы и наука: опыт взаимодействия», где архивисты, работники научных и учебных заведений, музеев, библиотек, краеведы обсудили актуальные вопросы развития архивного дела на современном этапе.

Собравшихся с Днем архивов поздравили министр культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики Р.М. Лизакова и заместитель министра юстиции, начальник отдела ЗАГС, член президиума республиканской организации профсоюза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации В.Н. Капитонов. Они вручили архивистам почетные грамоты за многолетнюю плодотворную работу, большой вклад в развитие архивного дела республики и активное участие в общественной деятельности.

На пленарном заседании выступил д-р ист. наук, профессор Чувашского госуниверситета им. И.Н. Ульянова В.Д. Димитриев, проанализировавший результаты сотрудничества Центрального госархива Чувашской АССР и Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Чувашской АССР в деле подготовки совместных сборников документов в 1940–1980-х гг.

Ветеран архивного дела, заслуженный работник культуры Российской Федерации и Чувашской Республики А.В. Выйкин подчеркнул, что главная задача архивистов и ученых на современном этапе – это всестороннее изучение документального наследия республики. Главный специалист-эксперт Комитета Республики Марий Эл по делам архивов Е.В. Петрова поделилась опытом сотрудничества архивной службы Республики Марий Эл с представителями научных учреждений.

На секциях «Архивы и наука» (рук. – канд. ист. наук Г.В. Ертмакова, Государственный исторический архив Чу-

вашской Республики; д-р ист. наук Л.А. Ефимов, Чувашский госпедуниверситет им. И.Я. Яковлева) и «Наука и архивы» (рук. – канд. ист. наук Ф.Н. Козлов, Министерство культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики) обсуждались вопросы взаимодействия архивов с научными учреждениями, вузами и средними специальными учебными заведениями в области использования архивных документов, расширения аудитории пользователей, улучшения работы архивных учреждений по информационному обслуживанию населения. Директор Государственного исторического архива Г.В. Ертмакова и главный специалист отдела публикации и использования документов С.В. Щербаков выступили с сообщениями «Научно-информационная деятельность Госистархива Чувашии в современных условиях: опыт, проблемы, перспективы» и «Архивный фонд Чувашского отдела при Наркомнаце как один из источников формирования нового взгляда на историю образования Чувашской автономии».

На конференции также прозвучали доклады д-ров ист. наук Л.А. Ефимова «Архивная практика студентов: опыт, перспективы сотрудничества вуза и архива», Т.С. Сергеева «Отражение научно-педагогической деятельности И.Н. Ульянова в государственных архивах Поволжья», О.Н. Широкова «Документы Совета экономической взаимопомощи, хранящиеся в РГАЭ, как источник по истории сотрудничества СССР со странами Восточной Европы», В.Р. Степанова «Использование фондов федеральных архивов в освещении индустриального развития ВВЭР», Г.И. Тафаева «Героические века древнеболгарской цивилизации в устном народном творчестве (легенда об Улыпе)», канд. ист. наук О.Г. Вязовой «Изучение истории кооперации Чувашии: источниковый потенциал РГУ "Государственный исторический архив Чувашской Республики" и эффективность его использования», ведущего специалиста отдела народного творчества, музейного и библиотечного дела Минкультуры Чувашии А.В. Кузнецова «Документальная база архивов Чувашской Республики по проблеме развития отношений с Венгрией в 1970–1980-е гг.», старшего преподавателя Чувашского госуниверситета им. И.Н. Ульянова А.Р. Ратниковой «Роль архивов в освещении деятельности волисполкомов».

Заместитель директора Чувашского государственного института гуманитарных наук В.Г. Харитонова рассказала о сотрудничестве с архивными учреждениями республики; преподаватель Чебоксарского экономико-технологического колледжа С.И. Шарова – о формировании научно-исследовательских умений и навыков студентов при работе с архивными документами; сотрудники республиканских архивов Р.Н. Григорьева, Л.Ю. Охоткина, С.А. Казеева, И.Я. Углева и А.В. Галкин – о комплектовании архивов документами личного происхождения, объединенных усилиях архивистов в создании и использовании информационных ресурсов, об опыте популяризации архивных документов и работе с молодежно-студенческим киноклубом «Синема».

Подводя итоги пленарного заседания, участники конференции приняли рекомендации, нацеленные на дальнейшие научные исследования в области истории и архивоведения, взаимодействие архивистов с научно-исследовательскими учреждениями.

С.И. Выйкин

* * *

В филиале РГАНТД в **г. Самаре** 10–19 марта прошла выставка «Реликвии архивистов», подготовленная его сотрудниками и свидетельствующая об их разнообразных интересах в области коллекционирования (старинные фотографии, книги и журналы, денежные знаки, предметы быта и др.).

Уникальными экспонатами являлись отлично сохранившаяся шаль и фотография в ней прабабушки Н.А. Ткачевой, а также снимок, на котором запечатлены представительницы пяти поколений женщин этой семьи, от бабушки до праправнучки. Фотографии бабушек и дедушек

О.Ю. Ментовой свидетельствуют, что один из них, А.В. Ерахтин, – бывший царский офицер, принимал участие в установлении советской власти в Самаре и праздновании ее 2-й годовщины, другой, В.М. Егоров, – известный в свое время самарский доктор. А рядом на снимке – бабушка Лидия Агеевна в такой замечательной шляпе, которой и сегодня позавидовала бы самая взыскательная модница. На фотоснимке выпускников 10-го класса Капитановской средней школы Кировоградской области (Украина), сделанном 1 июля 1941 г., – мама Т.Н. Фисюк Е.С. Кравченко, угнанная немцами в Германию и вернувшаяся на Родину только после окончания Великой Отечественной войны.

Много экспонатов представил Ю.В. Поздняков. Среди них – альбом-буклет «Советское кино» (1937 г.), настольный календарь и журнал «Огонек» за 1940 г., экземпляры газет «Волжская коммуна» № 174 от 1 августа 1939 г. – с сообщением об открытии в Москве Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, а также «Правда», «Красная звезда» и «Волжская коммуна» за 1943–1945 гг. – с материалами о победных событиях Великой Отечественной войны и др.

Большой интерес вызвали награды, кортик участника Великой Отечественной войны полковника Н.М. Сиземова и семейные фотографии из личного архива директора филиала РГАНТД И.Н. Давыдовой.

Настоящими раритетами на выставке были экземпляры журнала «Нива» (№ 1 за 1908 г.) с фотографиями «Герои Порт-Артура», книг И.А. Крылова «Басни» (издание А.С. Суворина, 1895 г.), И.Н. Гончарова «Обрыв» (1896 г.), Фридриха фон Гельвальда «Земля и ее народы. Т. 3. Живописная Европа» (1898 г.), «Подарок молодым хозяйкам. Часть I и II» (1903 г.), «Сборник статей из образцовых произведений русской словесности. Ч. I и II» (1910 г.) и др. Здесь же демонстрировались и литературные произведения, героями которых были архивисты: «Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, «История одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина, «Золотой горшок» Э.Т.А. Гофмана, «Архив» И.Штемлера, «Алтын-толобас» Б.Акунина и др.

Выставка была не единственным мероприятием в День архивов. Перед архивистами выступила исполнительница авторской песни Е.Стругова. Праздник получился душевным, оставил добрую память и приятные воспоминания и еще больше сблизил сотрудников, многие из которых работают в архиве свыше четверти века.

Л.Ю. Покровская

Государственный архив Еврейской автономной области: формирование личных фондов

В Госархиве Еврейской автономной области большое внимание уделяется работе с документами личного происхождения. Из них сформированы 12 фондов, которые на 1 января 2010 г. насчитывают 1531 ед. хр. В 2008–2009 гг. приняли документы от семи граждан.

В 2009 г. поступили документы Ларисы Абрамовны Мильчиной, составившие ее личный фонд (38 дел). Л.А. Мильчина прошла путь от корреспондента газеты до главного редактора студии телевидения ГТРК «Бира», была создателем телепередачи «Ковчег» о еврейских традициях, редактором газеты «Община». Среди документов – творческие материалы, тетрадь с конспектами ее отца А.П. Мильчина, известного скульптора, автора памятника Е.П. Хабарову в г. Хабаровске, копии газетных статей о нем, книга «Мильчин Ян Петрович – скульптор».

Фонд «Заслуженные работники просвещения РСФСР» пополнился доку-

ментами заслуженного учителя школы РСФСР А.П. Барабаша и бывшего директора школ г. Биробиджана З.В. Кудряшовой.

Самым обширным является фонд «Участники Гражданской и Великой Отечественной войн по Еврейской автономной области». Ранее созданный личный фонд участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., почетного гражданина г. Биробиджана, преподавателя физического воспитания и военного дела в ряде городских школ, основателя пионерского и спортивно-туристического движения в области Давида Абрамовича Шурица был существенно дополнен. Теперь он насчитывает 62 дела, включающие воспоминания, статьи, опубликованные в газетах «Биробиджанская звезда» и «Биробиджанер Штерн», рукописи выступлений на торжественных вечерах и встречах, письма учеников и посвященные ему стихи, фотографии. Большинство снимков относится к 1934–1938 гг. – периоду становления Еврейской автономной области.

Интересны и разнообразны по составу личные документы ветерана Великой Отечественной войны, ветерана партии и труда, первостроителя Еврейской автономной области, почетного гражданина г. Биробиджана Фиры Моисеевны Кофман. В ее фонде 45 дел, 24 из которых сформированы из документов, переданных в конце 2008 г. Окончив строительный техникум в г. Минске, Ф.М. Кофман в 1936 г. приехала в г. Биробиджан. Проработала около 60 лет в строительном тресте «Биробиджанстрой», участвовала в возведении центральных улиц города, больниц, школ, жилых домов, а также в общественной жизни: возглавляла комиссию по делам молодежи областного совета ветеранов войны и труда, создала музей боевой и трудовой славы в своей организации.

В 2008 г. образован фонд участника Великой Отечественной войны Михаила Александровича Жуйкова, пополнился фонд другого фронтовика – Геннадия Степановича Бондарева. Оба они обладатели многих наград, званий. В архив приняты в основном официальные документы: удостоверения к медалям, грамоты, благодарности, поздравительные телеграммы, приказы, справки, характеристики и др. К сожалению, гораздо меньше писем, воспоминаний, газетных и журнальных статей.

Е.В. Дмитриева

Книга архивиста о Москве

Известный москвовед и архивист С.Р. Долгова в своем очередном исследовании «Рассказы о Москве. Из архивных находок» (М.: Вече, 2009) предоставляет читателю редкую возможность понаблюдать за трудом историка, узнать, как он работает с архивными документами и как складывается история, откуда берутся курьезные и примечательные факты. Во введении говорится о Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), где в течение уже многих лет автор изучает богатейшее собрание документов и редких книг.

Издание начинается разделом о домах Первопрестольной, где собраны материалы, повествующие о Московском печатном дворе, Троицком подворье, Старом английском дворе, Навигацкой школе, Славяно-греко-латинской академии, Большом театре и других постройках и местах Москвы. Многие факты подкреплены выдержками из подлинных документов. Так, в очерке о московских пожарах приводится сочинение некоего Сергея Скромненко, описавшего это бедствие для столичных построек с древнейших времен до прихода самозванцев.

В книге открываются настоящие архивные сокровища – документы, известные ранее только специалистам. Это уникальные записи из тетради, содержащие царский указ от 28 ноября

1669 г., где запечатлены имена претенденток в невесты для царя Алексея Михайловича; Титулярник, или первый русский гербовник, 1672 г. с 75 портретами русских князей и царей, иностранных государей, московских и вселенских патриархов, а также изображениями первых русских территориальных гербов. Автор рассказывает историю появления Титулярника и называет имена мастеров.

В своих очерках С.Р. Долгова часто использует эпитет «первый в Москве», поскольку речь в них идет о первой типографии, первой газете, первом праздновании Нового года, первых фейерверках, первой московской Библии, первых губернаторах. В описании событий конца XVII – начала XVIII в. приводятся выдержки из сочинений современников и очевидцев. Обнаруженное автором в РГАДА письмо попавшего в Москву провинциала, по сути, является литературным произведением XIX в. Впервые оказавшийся в Первопрестольной молодой человек из г. Долматова Козьма Мент писал своему батюшке: «В Москве все не так, как у нас, все бестолково, или я непонятлив».

В книге Москва показана и со стороны ее правителей, главнокомандующих. В приложении помещены краткие биографии первых московских губернаторов XVIII в.: М.Г. Ромодановского, В.С. Ершова, А.П. Салтыкова, К.А. Нарышкина, И.Л. Воейкова, С.А. Салтыкова, В.Я. Левашова. Большую ценность и уникальность книге придают обширная подборка донесений московских губернаторов императорам и императрицам и Устав столичного города Москвы 1799 г.

С.Р. Долгова известна историкам-архивистам в первую очередь как специалист в области редкой книги. Объектом ее научных изысканий долгое время был и продолжает оставаться уникальный фонд библиотеки РГАДА, старейшего книжного собрания Москвы. Его основу составили библиотеки Посольского приказа, Московского печатного двора, Московского архива Коллегии иностранных дел, а также частные коллекции известных московских собирателей книг и древностей Г.Ф. Миллера, П.В. Хавского, А.Ф. Малиновского, М.А. Оболенского, Н.Н. Бантыша-Каменского, Ф.А. Бюлера, Ф.Ф. Мазурина и др. Некоторые из этих имен были впервые представлены современной публике как археографы, историографы и москвоведы именно С.Р. Долговой в ее прошлых публикациях. В настоящих очерках увлекательно рассказывается о сохранившихся в библиотеке РГАДА зачастую в единственном экземпляре книгах, владельческих надписях, об утерянной в пожаре 1812 г. рукописи «Слова о полку Игореве», о том, как передавали в архив рукописное собрание редкостей Ф.Ф. Мазурина, об А.С. Пушкине как исследователе документов Московского архива Коллегии иностранных дел и др.

Здесь также представлено неизданное наследие историка, археографа и собирателя древностей и письменных свидетельств о Москве А.Ф. Малиновского. (Его главный труд «Обозрение Москвы» был подготовлен к публикации С.Р. Долговой и вышел отдельной книгой.) Для настоящего издания из бумаг А.Ф. Малиновского извлечено сочинение неизвестного автора о Московском пожаре 1812 г., помещенное в приложении с авторскими комментариями.

Помимо сюжетов и картин жизни Москвы в книге представлены очерки по истории ее окрестностей, рассказ о шведских пленных и повествование о знаменитых родах Воронцовых, Голицыных, Шереметевых, Юсуповых. Автор посвятила книгу Москве, москвичам, а также своему архиву, в котором и писались эти исторические рассказы. Захватывающее повествование будет интересно школьникам, краеведам, историкам. Тексты исторических источников опубликованы по современным правилам археографии, снабжены редакционными заголовками и архивными легендами. Книга иллюстрирована репродукциями гравюр Москвы XVIII–XIX вв., портретов виднейших деятелей, планов, карт, схем построек, которые можно увидеть только в фондах РГАДА.

Е.В. Иванова,
кандидат исторических наук

Архив – победитель конкурса «Вятская книга–2009»

В Международный день книги, 23 апреля, в г. Кирове в областной научной библиотеке им. А.И. Герцена были подведены итоги ежегодной выставки «Вятская книга–2009». В номинации «Лучшее справочное издание года» диплом и памятный сувенир вручены Госархиву социально-политической истории Кировской области за книгу «Политические лидеры Вятского края», на создание которой ушло свыше 10 лет. Справочник включает биографии 1566 руководителей партии и Советов Вятской губернии – Кировской области с 1917 по 1991 г. (руководителей области и г. Кирова до 2009 г.).

Специальным дипломом «За возрождение духовных традиций» награждена и другая книга архива – «Сестры» (очерки о судьбах насельниц Вятского Преображенского девичьего монастыря в первой половине XX в.), ставшая первым изданием по истории монастырей Вятской епархии за последние 100 лет.

В.С. Жаравин

Чтобы помнили

Вечер памяти, посвященный 80-летию первого директора Белорусского государственного архива научно-технической документации (БГАНТД) Александра Васильевича Воробьева (1930–2006), состоялся 19 февраля в Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ). Он был организован по инициативе этих двух архивов. Демонстрировалась фотовыставка, подготовленная по документам хранящегося в НАРБ личного фонда А.В. Воробьева. В вечере приняли участие руководители государственной архивной службы республики, ветераны архивного дела Беларуси, работники архивных учреждений, в которых более полувека трудился А.В. Воробьев, его родные и близкие.

Директор НАРБ В.Д. Селеменев напомнил собравшимся основные вехи трудового пути Александра Васильевича. Высоко оценил вклад А.В. Воробьева в развитие архивной отрасли республики директор Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь В.И. Адамушко, подчеркнувший, что, будучи уроженцем России и получив высшее историко-архивное образование в Москве, А.В. Воробьев с 1955 г. и до конца жизни работал в архивных учреждениях Беларуси. Он приобрел авторитет и уважение коллег, первым был награжден знаком «Почетный архивист Беларуси».

Воспоминаниями о годах совместной учебы с А.В. Воробьевым в Московском государственном историко-архивном институте, работе в Госкомархиве республики в 1990-е гг. поделился главный научный сотрудник БелНИИДАД, д-р ист. наук Э.М. Савицкий, особо отметив заслуги коллеги в подготовке проекта закона «О Национальном архивном фонде и архивах в Республике Беларусь».

Рассказали о Воробьеве как директоре БГАНТД (эту должность он занимал в течение 20 лет, с момента создания архива в 1968 г.) главный государственный инспектор архивов и делопроизводства Т.В. Столина, а также ветераны архивного дела, бывшие и нынешние сотрудники архива Г.В. Кузьминская, С.А. Кукина, Г.И. Шостак.

Ведущий научный сотрудник БелНИИДАД, доцент истфака Белорусского государственного университета М.Ф. Шумейко говорил о присущем А.В. Воробьеву высоком профессионализме, заложенном школой Историко-архивного института, о постоянном стремлении Александра Васильевича делиться своими знаниями и опытом с начинающими архивистами.

М.Ф. Шумейко,
кандидат исторических наук

Памяти Н.К. Фомина

Уже год как не стало Николая Кирилловича Фомина, главного специалиста Госархива Тульской области, Почетного архивиста, ветерана труда, председателя правления Тульского областного отделения и члена Центрального совета РОИА, скончавшегося 5 марта 2009 г. 16 марта нынешнего года ему бы исполнилось 65 лет.

Н.К. Фомин родился в г. Сыктывкаре (Коми АССР), где в Великую Отечественную войну оказались в эвакуации его родители. В 1947 г. семья вернулась в г. Тулу. По окончании средней школы в 1964 г. Н.К. Фомин поступил в МГИАИ, учился сначала на заочном, а со 2-го курса на дневном отделении факультета архивного дела. В то время в институте преподавало много замечательных ученых, оставивших неизгладимый след в благодарной памяти Н.К. Фомина. Один из них – профессор А.А. Зимин, под руководством которого он подготовил дипломную работу на тему «Писцовые книги Суздальского уезда 20-х гг. XVII в. как источник по истории землевладения», высоко оцененную его Учителем (см.: Отечественные архивы. 1998. № 6. С. 78–79).

Получив диплом в 1969 г., Н.К. Фомин вернулся в родную Тулу, где стал работать младшим научным сотрудником в Госархиве Тульской области. Здесь он трудился вплоть до своего вынужденного (по состоянию здоровья) ухода на пенсию 5 августа 2008 г. Энциклопедические знания, яркий талант, исключительное трудолюбие, практический архивный и публикаторский опыт заслуженно способствовали быстрому должностному «восхождению по степеням» историка-архивиста Н.К. Фомина. В 1979 г. его назначили заведующим отделом использования документов ГАТО. Благодаря регулярным и обстоятельным историческим публикациям в тульских газетах Н.К. Фомин был замечен исследователем А.К. Зайцевым, а вслед за ним и руководством Тульского государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле», пригласившим его на работу в музей по совместительству старшим научным сотрудником.

Под руководством А.А. Зимина Н.К. Фомин осуществил перевод на современный русский язык ценнейшего эпического памятника древнерусской литературы – «Задонщины» (Тула, 1980). Он – участник и составитель целого ряда опубликованных сборников документов и книг, основанных во многом на материалах ГАТО. В их числе изданные в Туле в 1980–1999 гг. «Общественная деятельность Л.Н. Толстого в Тульском крае», «На борьбу с разрухой (Тульская губерния в период восстановления народного хозяйства, 1921–1925 гг.)», «Куликово поле», «Социалистическое соревнование трудящихся Тульской области, 1917–1975», «Все для Победы: Тульская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «Земля и революция: Аграрный вопрос в Тульской губернии в 1917 г.», а также в Москве в 2003 г. «Тульские оружейники». Н.К. Фомин принимал активное участие и в подготовке второго, переработанного и дополненного издания Путеводителя по Государственному архиву Тульской области (Тула, 2001), являлся активным участником и автором статей в двухтомном Тульском биографическом словаре (Тула, 1996) и в его продолжении, содержавшем «Новые имена» (Тула, 2003).

В качестве сотрудника музея-заповедника Н.К. Фомин издал сборник «Куликово поле: Документы по землевладению XVII в.» (Тула, 1999), ставший первым выпуском музейной книжной серии «Источники по истории Куликова поля», а также участвовал в подготовке фундаментального музейного издания «Куликово поле: Большая иллюстрированная энциклопедия» (М., 2007). Своеобразной «лебединой песнью» Н.К. Фомина явилось собрание сочинений тульского историка-краеведа И.Ф. Афремова, которое было составлено и тщательно подготовлено к печати с обстоятельными научными комментариями публикатора и предисловием историка-архивиста Г.П. Присенко (Тула, 2008).

Н.К. Фомин являлся не только замечательным публикатором, но и талантливым исследователем истории России и Тульского края, автором многочисленных статей, заметок, рецензий и др. Вместе с тем он был обаятельным, добрым и

принципиальным человеком, достойным учеником своего замечательного Учителя, бескорыстным консультантом. Имя и труды Н.К. Фомина навсегда останутся в благодарной памяти его близких, однокашников, друзей, коллег и многочисленных читателей.

Ю.Д. Рыков,
кандидат исторических наук

Юльюш Бардах (1914–2010)

26 января ушел из жизни Юльюш Бардах – известный польский историк, действительный член Польской академии наук (1989 г.), профессор Варшавского университета, доктор honoris causa нескольких университетов.

Научное наследие Ю.Бардаха насчитывает около 600 печатных трудов и исключительно многогранно. Сам он определял свои научные интересы следующим образом: «медиевистика, литуанистика, история парламентаризма и федерализма, история исторической науки, методология историко-правовых наук, историческая биографистика, политология». Получив признание в науке исследованиями в области истории права средневековья и раннего нового времени, он оставил также немало ценных работ, посвященных общественно-политической и исторической мысли XIX–XX вв. Особенно велик его вклад в изучение исторической Литвы, прошлого польского парламентаризма, историко-правовую компаративистику, подготовку фундаментальных обобщающих трудов по истории государства и права Польши. Исследованиям Ю.Бардаха присущ глубокий источниковедческий и терминологический анализ. Он и его ученики особое внимание уделяли изучению архивных данных о русско-польских культурных связях, в частности о роли поляков в системе высшего образования Российской империи.

Уроженец дореволюционной Одессы, Ю.Бардах получил университетское образование в межвоенном Вильнюсе, сражался в рядах Войска Польского, а в 1946–1948 гг. был военным атташе Посольства Польши в Москве. С 1950 г. до последних лет жизни он работал в Варшавском университете. В 1986–1998 гг. Ю.Бардах являлся председателем польской части Комиссии историков России и Польши. В немалой степени благодаря его усилиям и авторитету комиссию в это очень непростое время удалось сохранить. Ю.Бардах принимал действенное участие в руководстве подготовкой документальных публикаций о русско-польских отношениях, о поляках в России. Знаменательно, что последним изданием, членом редакционного комитета которого он был, стала книга 2009 г. из серии «Польское общественное движение и литературная жизнь 30–50-х гг. XIX века: Исследования и материалы».

Высокую работоспособность и интерес к жизни он сохранял в самом преклонном возрасте, продолжая активно общаться и сотрудничать с учеными разных поколений. Его труды, широко известные не только в Польше, но также в постсоветских и западных странах, переведены на многие языки, в том числе на русский. Память об этом неутомимом, мудром и доброжелательном человеке останется в сердцах тех, кому посчастливилось с ним общаться.

Л.Е. Горизонтов,
С.О. Шмидт, академик РАО

А.И. Сапожников

Устранить историческую несправедливость – отметить памятным знаком место кавалерийского боя в Москве 6 (18) сентября 1812 г.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., Российский государственный военно-исторический архив, Москва, И.С. Дорохов, рапорт, памятный знак.

Архивные учреждения примут широкое участие в реализации «Плана основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года», утвержденного Правительством Российской Федерации 2 ноября 2009 г. во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 28 декабря 2007 г. № 1755 «О праздновании 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года». Архивистам предстоит организовать и провести историко-документальные выставки, научную конференцию «Отечественная война 1812 года в документах Архивного фонда Российской Федерации», подготовить к изданию сборник документов с описаниями подвигов офицеров и солдат русской армии в сражении при с. Бородино, раритетный справочник 1913 г. издания – «Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года», фотоальбом, посвященный празднованию 100-летнего юбилея войны, юбилейный календарь на 2012 г. Предусмотрены также работы по консервации и реставрации фондов, содержащих документы по истории Отечественной войны 1812 г., Российского государственного военно-исторического и Российского государственного исторического архивов. Предполагается немало других мероприятий, включая строительство павильона для размещения экспозиции Отечественной войны 1812 года Государственного исторического музея.

Вместе с тем в самой Москве до сих пор нет ни одного обелиска или памятного знака на месте боев с армией Наполеона. К сожалению, установка подобного памятника пока не входит и в планы правительства столицы[1]. Считается, что в сожженном городе таких боев не велось. Однако архивные документы свидетельствуют об обратном[2].

Не будем забывать, что современная Москва разрослась, поглотив села и деревни, которые в 1812 г. были за городской чертой. В начале XIX в., выезжая из Москвы через Серпуховскую заставу, путешественник следовал далее по одноименной дороге через близлежащие к городу деревни и села: Нижние Котлы, Верхние Котлы, Чертаново, Красное, Бирюлево и Знаменское. Последнее тогда находилось в 17 верстах от города. Именно здесь 6 (18) сентября, в начале знаменитого Тарутинского марш-маневра, произошел кавалерийский бой, который впоследствии забыли[3], что немудрено в связи с напряженной обстановкой тех дней.

4 (16) сентября, собираясь перейти с армией с Коломенской на Серпуховскую дорогу, М.И. Кутузов приказал отправить «малую часть казаков» к с. Знаменскому и на дорогу, ведущую к Никитску. Казакам предписывалось передвигаться скрытно, чтобы «не обратить на себя неприятельского внимания и не открыть тем движения нашего»[4]. Переправившись на Боровском перевозе 5 (17) сентября через Москву-реку, рус-

ская армия ночью двинулась двумя колоннами к Подольску вдоль реки Пахры. Впереди правой (северной) колонны войск шел авангард под командой генерал-майора И.С. Дорохова[5], который занял Знаменское с Мариупольским и Сумским гусарскими полками, выставив передовые посты у Бирюлева.

6 (18) сентября противник атаковал передовые посты Дорохова в Бирюлеве, и начался, как следует из его рапорта М.Б. Барклаю де Толли, достаточно напряженный кавалерийский бой. Дорохов в спешке несколько исказил названия селений, но они узнаваемы: «По воле Его Светлости главнокомандующего, объявленной мне чрез полковника князя Кудашева, чтоб сколь возможно скрывать себя и не вступать с неприятелем в дело, который был расположен от меня в 6 верстах, и в час пополудни появился он пред моими форпостами при деревне Брилиове, в числе 4 эскадронов, форсируя дерзким образом оные, дошел до главного пикета. Я, опасаясь, чтоб он не рассмотрел вверенного авангарда, подкрепил оные 3 эскадронами и, ударив на них, прогнал за деревню Брилиову, но подкрепительный при оном неприятель вторично пошел на нас, я же, избегая дела, отступал вновь до прежнего места и вновь принужден был его атаковать, подкрепя себя еще 2 эскадронами, чем и гнал неприятеля более 4 верст, но оный в третий раз появился уже в больших силах и состоял из 4 полков, который сбил моих фланкеров, принудил ретироваться и все эскадроны. Здесь явившийся ко мне Иловайский 11-й с 4 донскими полками, которому я тотчас велел подкрепить находящиеся эскадроны в деле и занять деревню Брилиову. Сей храбрый офицер, невзирая, что он сделал более 35 верст марша со свойственной рвением русскому, пошел с 2 полками на неприятеля имени своего и Сысоева, после чего, хотя неприятель и уступал свое место, но всегда с большой упорностью, почему и сделан был на них удар, и неприятель был гнан казаками до деревни Красово, где они, заложа вход телегами, намерены были удержать сие место, но примерною храбростью и мужеством г-на подполковника (правильно полковника. – **А.С.**) Иловайского 11-го, который, проведя один полк лощиной, ударил в деревню им во фланг. Сим то последним ударом неприятель был обращен в совершенный беспорядок и бегство, который и был гнан чрез деревню Чертановку и за оною более 2 верст, и действительно настигшая ночь спасла от совершенной гибели сии 4 неприятельские полка. В сем деле полонено более 200 человек, взято в плен 1 подполковник, 2 офицера, унтер-офицеров 45 и рядовых 125 человек, да и прежде всего взято полковником князем Вадбольским 42 человека, коих препроводить к вашему высокопревосходительству честь имею. Поставляю при том долгом донести о примерном мужестве и благоразумном распоряжении подполковника Иловайского 11-го как достойного офицера к особой Монаршей милости – полковника. Князя Вадбольского представляю особенно как штаб-офицера благоразумного и отлично храброго, ибо оной не только выполнял свой долг в сей день прежде, но и при поражении неприятеля казаками находился везде впереди»[6].

В рапорт Кутузова императору и журнал военных действий вкралась неточная информация о дате этого боя: сказывалось непростое положение, в котором оказалась тогда русская армия. Упоминается бой и в мемуарах Ермолова[7].

В справочнике об офицерских потерях армии Наполеона указано, что 6 (18) сентября в бою под Москвой были ранены лейтенант 2-го конно-егерского Вилер и шеф эскадрона 3-го конно-егерского полков Велен. Значит, авангард Дорохова вступил в бой с легкой кавалерией корпуса Даву, состоявшей из 1-й легкой кавалерийской бригады (бригадный генерал Жирарден д'Эменонвиль); 2-го конно-егерского полка (полковник барон Ж.Мати) – 4 эскадрона; 9-го польского уланского полка (полковник Ф.Пжишиховский) – 4 эскадрона; 2-й легкой кавалерийской бригады (бригадный генерал барон Бордесуль); 1-го конно-егерского полка (полковник барон А.Ш. Меда) – 4 эскадрона; 3-го конно-егерского полка (эскадронный шеф Дежан) – 4 эскадрона.

Вслед за рапортом Дорохов представил М.Б. Барклаю де Толли «Список офицерам донских казачьих полков под начальством полковника Иловайского

11-го состоящих, отличившимся в сражении с неприятелем 6-го числа сентября при селениях Бирюлеве, Краснове и Чертанове»[8]. Из него видно, что под командой Дорохова в этот день были Мариупольский и Сумский гусарские полки, донские полки Иловайского 11-го, Карпова 2-го, Мельникова 4-го и Сысоева 3-го. Судя по рапорту, своевременное прибытие казачьих полков под командой Иловайского 11-го решило судьбу боя.

Авангард Дорохова понес в тот день потери, но точные данные есть только о полках регулярной кавалерии. В Мариупольском гусарском полку было убито четыре и ранено шесть солдат, в Сумском – убиты поручик Тресков и один солдат, ранены семь солдат. Что касается донских полков, то в месячных рапортах Карпова 2-го удалось разыскать информацию, что в этом бою был смертельно ранен пулей в правый бок сотник Лаврен Дьяконов[9].

Народная память в виде устных преданий о бое в окрестностях с. Знаменского оказалась надежнее трудов историков. В 1991 г. в усадьбе Знаменское-Садки по инициативе местных жителей был установлен памятный крест в честь воинов, погибших в 1812 г.

В связи с приближающимся 200-летием победы России в Отечественной войне 1812 г. важно устранить историческую несправедливость, отметив памятным знаком место состоявшегося 6 (18) сентября боя. Ныне это пересечение Варшавского шоссе и речки Чертановки, упрятанной под землю. На мосту через эту речку сражались в 1812 г. донские казаки и французские кавалеристы.

---

1 См.: Постановление Правительства Москвы от 11 сентября 2007 г. № 792-ПП «Об утверждении организационного комитета и Плана основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года» // Вестник мэра и Правительства Москвы. 2007. № 55 (1891). С. 47–58.

2 См.: *Сапожников А.* «...И был гнан через деревню Чертановку». Кавалерийский бой 1812 года на территории современной Москвы // Родина. 2010. № 4. С. 42–44.

3 Упоминание об этом бое удалось найти в статье московского исследователя С.А. Малышкина. См.: *Малышкин С.А.* И.С. Дорохов – «загадки» биографии // События Отечественной войны 1812 года на территории Калужской губернии. Проблемы изучения. Источники. Памятники. Малоярославец, 1995. С. 75.

4 Приказ М.И. Кутузова А.П. Ермолову от 4 сентября 1812 г. // М.И. Кутузов: Сб. док. М., 1954. Т. 4. Ч. 1. С. 236.

5 Диспозиция 1-й и 2-й Западным армиям на 5 сентября 1812 г. к переходу на Тульскую дорогу // М.И. Кутузов: Сб. док. С. 238.

6 Рапорт И.С. Дорохова М.Б. Барклаю де Толли от 9 сентября // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208 а. Св. О. Д. 5. Л. 7–7 об., 11.

7 *Ермолов А.П.* Записки. М., 1991. С. 208.

8 Список офицерам донских казачьих полков под начальством полковника Иловайского 11-го состоящих, отличившимся в сражении с неприятелем 6-го числа сентября при селениях Бирюлеве, Краснове и Чертанове // РГВИА. Ф. 103. Оп. 208 а. Св. О. Д. 5. Л. 18–20.

9 Месячный рапорт полка Карпова 2-го от 1 октября 1812 г. // Там же. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3454. Л. 30.

Наши авторы

Вишев Игорь Игоревич – канд. ист. наук, директор Объединенного государственного архива Челябинской области; comarh@chel.surnet.ru

Гурьянова Светлана Ивановна – преподаватель Вятского государственного университета, г. Киров; gursi@yandex.ru

Дроков Сергей Владимирович – канд. ист. наук, аналитик корпорации «ЭЛАР», г. Москва; svdrokov@yandex.ru

Емельянова Наталия Михайловна – главный документовед по работе со средствами массовой информации и общественностью Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, г. Подольск Московской области; Alevgem@rambler.ru

Калинина Елена Николаевна – начальник отдела Российского государственного архива экономики, г. Москва; rgae@mail.magelan.ru

Караваева Анастасия Геннадьевна – директор Государственного архива Томской области; anast@post/tomica.ru

Лисицына Алина Владимировна – старший научный сотрудник Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, г. Москва; mosha2000@mail.ru

Наумова Ольга Алексеевна – начальник Управления по делам архивов Вологодской области; archives@vologda.ru

Осин Владимир Михайлович – заведующий отделом Центрального государственного архива Московской области; ocinvl@mail.ru

Рубина Нина Васильевна – г. Москва; rgae@mail.magelan.ru

Рынков Вадим Маркович – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института истории Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск; vadsvet@list.ru

Сапожников Александр Иванович – канд. ист. наук, заведующий отделом Российской национальной библиотеки, г. Санкт-Петербург; sapozhnikov@nlr.ru

Теслова Елена Юрьевна – аспирантка Историко-архивного института РГГУ, г. Москва; teslova@rambler.ru

Тихонов Владимир Иванович – канд. ист. наук, заместитель директора Информационного центра Главного архивного управления города Москвы; tikhonov@mosarchiv.mos.ru

Шилов Денис Николаевич – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Российской национальной библиотеки, г. Санкт-Петербург; shildn@mail.ru

Аннотации

Научно-издательская деятельность Санкт-Петербургского Сенатского архива (1870-е гг. – 1917 г.), Д.Н. Шилов
Выделены основные этапы научно-издательской работы Санкт-Петербургского Сенатского архива с 1870-х гг. до 1917 г., приведены биографические сведения о ее главных участниках (П.И. Баранове, А.В. Безродном, И.А. Блинове, Н.А. Мурзанове) и характеристики подготовленных публикаций.

Архивный фонд Вологодской области: сохраняем, чтобы использовать, О.А. Наумова
Представлены основные достижения архивистов Вологодчины в постсоветский период по использованию архивных документов, обозначены проблемы и предложены решения.

Информационные потребности непрофессионального пользователя государственных архивов: ожидания и реальность, А.Г. Караваева
На примере Государственного архива Томской области проанализирована степень удовлетворения потребностей непрофессиональных пользователей генеалогической информации, раскрыты реальные возможности архива по восстановлению семейной истории.

Объединенный госархив Челябинской области: использование документов, И.И. Вишев
Изложен опыт использования архивных документов в ОГАЧО по подготовке документальных изданий, выставок, теле- и радиопрограмм, публикаций в прессе, исполнению информационных запросов граждан и организаций.

Из истории рукописной части коллекции Гинцбургов в Российской государственной библиотеке, А.В. Лисицына
Раскрыты важнейшие этапы истории бытования рукописного собрания еврейских книг и манускриптов баронов Гинцбургов, его состав и организация использования (вторая половина XIX в. – XX в.).

Периодическая печать: место в системе исторических источников, В.М. Рынков
Обобщены признанные отечественными источниковедами свойства периодической печати как самостоятельного исторического источника, названы недостатки такого подхода и предложения по их преодолению.

Задачи архивного хранения электронных документов: из опыта ЦАДЭНМ, В.И. Тихонов
На основе анализа и обобщения опыта бывшего Центрального архива документов на электронных носителях Москвы сформулированы основные проблемы и возможные решения по работе с электронными документами.

Архив клиентской документации: практика международной аудиторской компании, Е.Ю. Теслова
Проанализированы практика американской аудиторской фирмы «Ernst&Young» по созданию электронного архива клиентской документации, его структура и функции.

Рекомендации МСА по работе с электронными документами для архивистов организаций, С.В. Дроков
Изложены главные организационные и методические положения подготовленного в 2005 г. Международным советом архивов пособия для архивов организаций по управлению электронными документами.

Документы канцелярии вятского губернатора по организации в губернии медицинского обеспечения военнопленных Великой армии (1812–1814 гг.), С.И. Гурьянова
Раскрыты состав одного фонда Госархива Кировской области, освещающего основные направления медицинского обеспечения французских военнопленных в 1812–1814 гг. в Вятской губернии, а также возникшие трудности.

«Введение частей Красной армии в пределы Ирана не означает установление советской власти». Документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации о первых днях советских войск на территории Ирана. Август–сентябрь 1941 г., В.М. Осин, Н.М. Емельянова
Впервые опубликованы директивы военных советов Закавказского фронта и 53-й Отдельной Среднеазиатской армии, донесение штаба Каспийской военной флотилии о задачах военных соединений в связи с вводом войск в Иран, политдонесения Закавказского фронта в ГлавПУРККА о продвижении советских войск, их взаимоотношениях с местным населением и властями страны.

«Я пока жив, здоров, чувствую себя хорошо, чего и вам всем желаю». Письма В.В. Цаплина родным. 1944–1945 гг., Н.В. Рубина, Е.Н. Калинина
Изданы фронтовые письма выдающегося архивиста Всеволода Васильевича Цаплина, рассказывающие о пребывании в самаркандском госпитале, на территории Германии и Польши, встрече известия о Победе.

Устранить историческую несправедливость – отметить памятным знаком место кавалерийского боя в Москве 6 (18) сентября 1812 г., А.И. Сапожников
На основании документов Российского государственного военно-исторического архива, подтверждающих факт и место кавалерийского боя с армией Наполеона в Москве 6 (18) сентября 1812 г., предложено установить там памятный знак.

Summary

Scientific publishing activity of the St.-Petersburg Senatorial archive (1870th – 1917), D.N. Shilov
The basic stages of the scientific publishing work of the St.-Petersburg Senatorial archive from the 1870th to 1917 are allocated, biographic data on its main participants (P.I. Baranov, A.V. Bezrodny, I.A. Blinov, N.A. Murzanov) and characteristics of the prepared publications are given.

Archival fund of the Vologda region: keeping for using, O.A. Naumova
The basic achievements of archivists of the «Vologodchina» on use of archival documents in the Post-Soviet period are presented, problems are designated and decisions are offered.

Information inquiries of an amateur user of the state archives: expectations and realities, A.G. Karavaeva
The degree of satisfaction of inquiries of amateur users of the genealogical information is analyzed on the example of the State archive of the Tomsk region, real possibilities of the archive on restoration of a family history are revealed.

The integrated state archive of the Chelyabinsk region: use of documents, I.I. Vishev
Experience of use of archival documents in the integrated state archive of the Chelyabinsk region for preparation of documentary publications, exhibitions, tele- and radio programs, publications in the printed media, execution of queries of citizens and organizations is set forth.

From the history of the hand-written part of the Ginsburg collection in the Russian state library, A.V. Lisitsyna
The major stages of the history of the hand-written collection of the Jewish books and manuscripts of barons Ginsburg, its structure and organization of use (the second half of the XIXth – the XXth centuries) are revealed.

Periodicals: their place in the system of historical sources, V.M. Rynkov
The recognized by the domestic specialists on source study features of periodicals as the historical sources are generalized, the shortcomings of this approach and the offers on their overcoming are formulated.

Problems of archival storage of electronic documents: from the experience of the TsADENM, V.I. Tikhonov
The basic problems and possible decisions on work with electronic documents are formulated on the basis of the analysis and generalization of the experience of the former Central archive of documents on electronic carriers of Moscow.

Archive of the client documentation: practice of an international auditor company, E.J. Teslova
The practice of the American auditor firm «Ernst&Young» on creation of the electronic archive of the client documentation, its structure and functions are analyzed.

Recommendations of the ICA to archivists of organizations on work with electronic documents, S.V. Drokov
The main organizational and methodical propositions of the manual for archives of organizations on electronic documents management, prepared by the International council on archives in 2005, are stated.

Documents of the records office of the Vyatka governor on organization of medical provision of prisoners of war of the Great army in the province (1812–1814), S.I. Guryanova
The structure of one fund of the State archive of the Kirov region covering the basic directions of medical provision of the French prisoners of war in 1812–1814 in the Viatka province and the appeared difficulties are revealed.

«Bringing of the units of the Red army into the limits of Iran does not mean an establishment of the Soviet rule». Documents of the Central archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation on the first days of the Soviet troops in the territory of Iran. August–September, 1941, V.M. Osin, N.M. Yemelyanova
Instructions of councils of war of the Transcaucasian front and of the 53rd Independent Central Asian army, a report of the staff of the Caspian military flotilla on problems of military formations in connection with the bringing of the troops into Iran, political reports of the Transcaucasian front to the GlavPURKKA (Central political administration of the Workers'-Peasants' Red army) about the advance of the Soviet troops, their mutual relations with the local population and the authorities of the country are published for the first time.

«I am still alive, healthy, I feel well and I wish all of you the same». Letters of V.V. Tsaplin to his family. 1944–1945, N.V. Rubina, E.N. Kalinina
Front letters of the outstanding archivist Vsevolod Vasilyevich Tsaplin telling about his stay in the Samarkand hospital, in the territories of Germany and Poland, about the reception of the news about the victory are published.

To eliminate historical injustice – to mark with a memorable sign a place of the cavalry battle in Moscow on the 6th (18th) of September, 1812, A.I. Sapozhnikov
There was proposed to install a memorable sign in the place of the cavalry battle with the Napoleon army in Moscow on the 6th (18th) of September, 1812, according to the documents of the Russian state military-historical archive corrobating the fact and the place of the event.

CONTENTS

Council on archives management under the Federal archival agency. Articles and reports: *History and practice of the archives and records management:* **D.N. Shilov.** Scientific publishing activity of the St.-Petersburg Senatorial archive (1870th – 1917); **O.A. Naumova.** Archival fund of the Vologda region: keeping for using; **A.G. Karavaeva.** Information inquiries of an amateur user of the state archives: expectations and realities; **I.I. Vishev.** The integrated state archive of the Chelyabinsk region: use of documents; **A.V. Lisitsyna.** From the history of the hand-written part of the Ginsburg collection in the Russian state library; **V.M. Rynkov.** Periodicals: their place in the system of historical sources; **V.I. Tikhonov.** Problems of archival storage of electronic documents: from the experience of the TsADENM; **E.J. Teslova.** Archive of the client documentation: practice of an international auditor company; **S.V. Drokov.** Recommendations of the ICA to archivists of organizations on work with electronic documents. *In funds of Russian archives*: **S.I. Guryanova.** Documents of the records office of the Vyatka governor on organization of medical provision of prisoners of war of the Great army in the province (1812–1814). Publications of documents: *To the 65th anniversary of the Victory:* «Bringing of the units of the Red army into the limits of Iran does not mean an establishment of the Soviet rule». Documents of the Central archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation on the first days of the Soviet troops in the territory of Iran. August–September, 1941. By **V.M. Osin, N.M. Yemelyanova;** «I am still alive, healthy, I feel well and I wish all of you the same». Letters of V.V. Tsaplin to his family. 1944–1945. By **N.V. Rubina, E.N. Kalinina.** Information and chronicle. From editorial mail: **A.I. Sapozhnikov.** To eliminate historical injustice – to mark with a memorable sign a place of the cavalry battle in Moscow on the 6th (18th) of September, 1812.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Не забудьте продлить подписку на журнал «Отечественные архивы» на 2-е полугодие 2010 г. в любом почтовом отделении Российской Федерации. Каталог Роспечати «Газеты. Журналы»: полугодовой индекс 70913, цена за 3 номера – 720 руб. (без учета почтовых услуг).

* * *

Подписка для стран СНГ и Балтии – ОАО Агентство «Роспечать»: тел. 8 (495) 921-25-50; http://rosp.ru

Распространение журнала за рубежом – ЗАО «МК–Периодика»: тел. 8 (495) 672-70-89; http://periodicals.ru

* * *

Если Вы хотите получать журнал в режиме online на две недели раньше, чем в печатном виде, обращайтесь в ООО «Научная электронная библиотека»: тел. 8 (495) 936-17-72, 8 (495) 935-00-01; http://elibrary.ru

Можно подписаться на комплект выпусков 2009 г., отдельный комплект выпусков прошлых лет, полный комплект выпусков с 2005 г., один выпуск и одну статью.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна, Грезнева Анна Анатольевна, Ситникова Валентина Васильевна**
Ведущий редактор: **Виноградова Вера Михайловна**
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпухина Елена Валентиновна**

Редакция принимает статьи по истории, теории, практике архивного дела и делопроизводства объемом 0,5–1 авт. л. (до 40 тыс. знаков), рецензии на публикации архивных документов и справочников – до 0,5 авт. л., тексты не издававшихся ранее архивных документов с вводной статьей и комментариями – до 1,5 авт. л. (дневники и воспоминания – до 3 авт. л.), информационные сообщения на 2–5 с. машинописного текста.

Рукописи и изобразительные материалы оформляются согласно ГОСТ 7.89–2005 «СИБИД. Оригиналы текстовые авторские и издательские», представляются обычной (не заказной) почтой на любом электронном носителе в формате IBM PC Word for Windows с экземпляром в бумажном варианте или по электронной почте (otech_arch@mail.ru). Шрифт «Таймс», кегль 14. Затекстовые ссылки (и комментарии) – кегль 12. Изображения в формате TIFF разрешением не менее 300 dpi. Указываются фамилия, имя, отчество, место работы и должность, ученая степень и звание, почтовый и электронный адреса, номер телефона автора.

За публикацию работ плата не взимается.

Редакция информирует автора о приеме материалов либо об отказе в публикации. Рукописи рецензируются.

Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала "Отечественные архивы"»
Наш адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Б. Пироговская, 17
тел. 8 (499) 245-09-01, 8 (495) 580-87-32, тел/факс 8 (499) 246-03-00
E-mail: otech_arch@mail.ru; otech_arch@mtu-net.ru
http://www.rusarchives.ru/publication/otecharh/index.shtml

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала, Росархив.

Подписано в печать 25.05.2010. Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч.-изд. л. 15.
Тираж 2040 экз.
Заказ № 3684. Цена для подписчиков 220 руб.

Отпечатано в ОАО «ЧПК»
Сайт: www.chpk.ru; E-mail: marketing@chpk.ru
факс 8 (49672) 6-54-10; 8 (495) 988-63-87

Russian State University for the Humanities

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации «Архивная школа»

*«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «**Архивной школе**» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:*

- *второе высшее образование* по специальностям:

030402 «Историко-архивоведение», квалификация – **«историк-архивист»;**

032001 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – **«документовед»**, специализация **«Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы»**. *Срок обучения – 3 года.*

- *среднее профессиональное образование* по специальности

032002 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – **«специалист по документационному обеспечению управления и архивист»**. *Срок обучения – 2,5 года.*

- *курсы повышения квалификации*

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: *очно-заочная, заочная, дистанционная и группы выходного дня*

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва, ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»).
Телефон/факс: (495) 628-92-21.
E-mail: arhschool@yandex.ru
http://rsuh.ru, http://iai.rsuh.ru

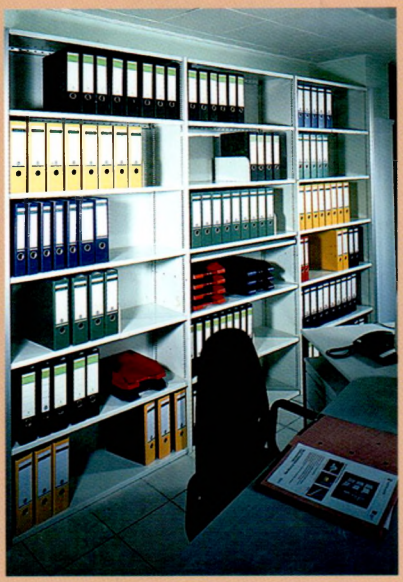
Проезд:
м. «Площадь Революции», «Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15, кабинет № 3

Роспечать: индексы 70913
81632 (годовой)

АРХИВКОМПЛЕКТ

CONSTRUCTOR FINLAND OY

ВСЕ ВИДЫ СТЕЛЛАЖЕЙ ДЛЯ ВАШЕГО АРХИВА



- стационарные открытые и закрытые
- многоярусные
- передвижные
- автоматизированные элеваторные
- высота – от 1,5 до 6 м
- глубина полок – от 20 до 60 см
- высота полок – любая, изменяемая

Передвижные стеллажи позволяют в 2 раза увеличить вместимость архива.

Мы также поставляем: архивные, файловые и картотечные шкафы, сейфы и др.

Обеспечиваем доставку по России и странам СНГ, монтаж, гарантийное и послегарантийное обслуживание.

Сообщите нам размеры Ваших помещений и мы бесплатно вышлем Вам проект их оборудования

Телефоны/Факсы: (495) 989-77-08 (многоканальный)
107241, г. Москва, ул.Уральская, 5
www.arhivkomplekt.ru